обложка

титлист

Настоящие методические рекомендации предназначены для руководителей и специалистов органов местного самоуправления.

Данные материалы были представлены в рамках межсессионного периода Совета региональных, местных властей и сообществ в Ульяновской области.

Данные информационные материалы подготовлены в рамках межсессионного периода Совета региональных и местных властей и предназначены для использования руководителями и специалистами органов местного самоуправления..

Составители:

Седов Денис Константинович, исполнительный директор Совета муниципальных образований Ульяновской области

Бирюкова Светлана Львовна, заместитель исполнительного директора Совета муниципальных образований Ульяновской области

Иванов Дмитрий Владимирович, заместитель исполнительного директора Совета муниципальных образований Ульяновской области

Настоящие информационные материалы подготовлены с использованием правовой базы «Консультант+»

Ассоциация
«Совет муниципальных образований Ульяновской области»

Тел.: 8 (995) 342-95-12, 8 (995) 342-99-37
E-mail: acmo73@mail.ru
Сайт: www.acmoul.ru

Материалы по состоянию на 12.04.2021
Макет отдан в печать 14.04.2021

С О Д Е Р Ж А Н И Е

ПАМЯТКА ПО ПРОВЕДЕНИЮ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ 6

ПРОЦЕДУРЫ, ПРОВОДИМЫЕ ПРИ РАЗРАБОТКЕ И МОНИТОРИНГЕ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ 15

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ОСНОВЕ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 2013 - 2015 ГОДОВ)..... 25

О ПРАКТИКЕ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ДЕЛ ОБ ОСПАРИВАНИИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И АКТОВ, СОДЕРЖАЩИХ РАЗЪЯСНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ОБЛАДАЮЩИХ НОРМАТИВНЫМИ СВОЙСТВАМИ..... 100

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ОТДЕЛЬНЫМ ВОПРОСАМ ПОЛНОМОЧИЙ В СФЕРЕ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА 116

ОБЗОР ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ДЕЛ ПО ВОПРОСАМ ПРИЗНАНИЯ НЕ СООТВЕТСТВУЮЩИМИ ФЕДЕРАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И НЕДЕЙСТВУЮЩИМИ УСТАВОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ (ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ УСТАВОВ), А ТАКЖЕ ЗАЯВЛЕНИЙ ОБ ОСПАРИВАНИИ РЕШЕНИЙ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ИЛИ ОБ ОТКАЗЕ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ УСТАВОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ЗА ПЕРИОД С 15.10.2017 ПО 15.10.2018..... 119

ОБЗОР ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ДЕЛ ПО ВОПРОСАМ ПРИЗНАНИЯ НЕ СООТВЕТСТВУЮЩИМИ ФЕДЕРАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И НЕДЕЙСТВУЮЩИМИ УСТАВОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ (ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ УСТАВОВ), А ТАКЖЕ ЗАЯВЛЕНИЙ ОБ ОСПАРИВАНИИ РЕШЕНИЙ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ИЛИ ОБ ОТКАЗЕ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦ И УСТАВОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ (ЗА ПЕРИОД С ОКТЯБРЯ 2018 Г. ПО НОЯБРЬ 2019 Г.)..... 121

ОБЗОР ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНАЛИЗА ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ДЕЛ О ПРИЗНАНИИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НЕ СООТВЕТСТВУЮЩИМИ ФЕДЕРАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ..... 125

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ОСНОВЕ РЕШЕНИЙ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 2016 - 2018 ГОДОВ) 138

П Р И Л О Ж Е Н И Я

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ "ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ" 182

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ от 26 февраля 2010 г. N 96 "ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ" 186

ПРИКАЗ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ от 17 сентября 2007 г. N 144 "О ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ И УЛУЧШЕНИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫМИ (ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫМИ) И ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ" 194

ПРИКАЗ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ от 7 декабря 2007 г. N 195 "ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ, СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА" 204

ПРИКАЗ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ от 28 декабря 2009 г. N 400 "ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ" 210

ПАМЯТКА
по проведению антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов и нормативных правовых актов

Система коррупциогенных факторов.

I группа:

Коррупциогенные факторы, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям:

1) наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права;

2) злоупотребление правом заявителя государственными органами, органами местного самоуправления или организациями (их должностными лицами);

3) юридико – лингвистическая неопределенность.

II группа:

Коррупциогенные факторы, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил:

1) широта дискреционных полномочий;
2) определение компетенции по формуле «вправе»;
3) выборочное изменение объёма прав;
4) чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества;
5) принятие НПА за пределами компетенции;
6) заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий;
7) отсутствие или неполнота административных процедур;
8) отказ от конкурсных (аукционных) процедур;
9) нормативные коллизии.

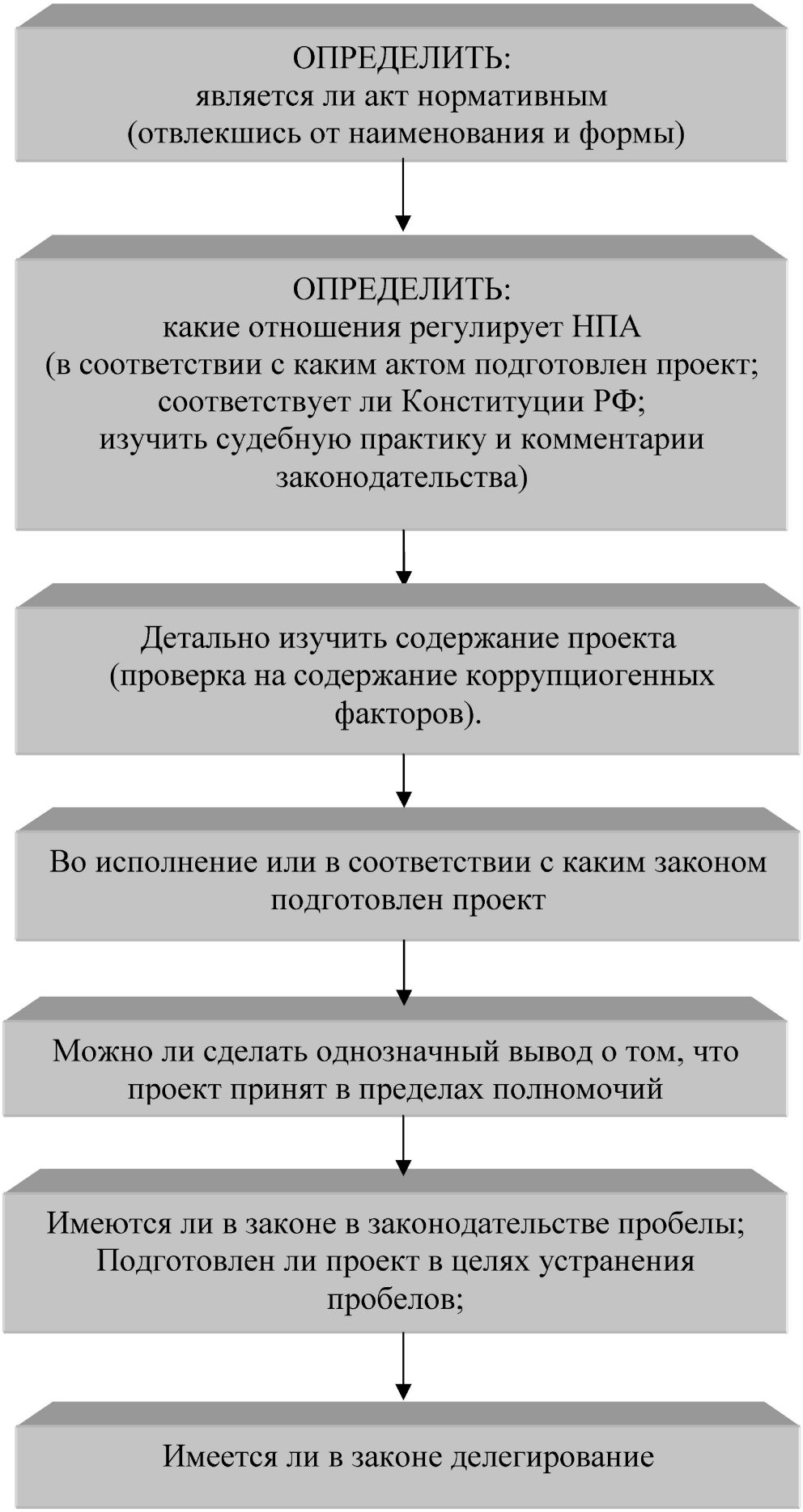
Порядок антикоррупционной экспертизы

1. Предварительная стадия (проведение межведомственных совещаний);
2. Основная:

а) проведение антикоррупционной экспертизы;

б) подготовка заключения;

Эксперт начинает свою работу:


ОПРЕДЕЛИТЬ:
является ли акт нормативным
(отвлекшись от наименования и формы)
ОПРЕДЕЛИТЬ:
какие отношения регулирует НПА
(в соответствии с каким актом подготовлен проект;
соответствует ли Конституции РФ;
изучить судебную практику и комментарии
законодательства)
Детально изучить содержание проекта
(проверка на содержание коррупциогенных
факторов).
Во исполнение или в соответствии с каким законом
подготовлен проект
Можно ли сделать однозначный вывод о том, что
проект принят в пределах полномочий
Имеются ли в законе в законодательстве пробелы;
Подготовлен ли проект в целях устранения
пробелов;
Имеется ли в законе делегирование

ВЫЯВЛЕНИЕ КОРРУПЦИОГЕННЫХ ФАКТОРОВ
Злоупотребление правом заявителя государственными органами, ОМСУ или организациями (их должностными лицами)
Нормативные коллизии
Широта дискреционных полномочий
Отказ от конкурсных (аукционных) процедур
Отсутствие или неполнота административных процедур
принятие НПА за пределами компетенции
Чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества
Юридико-лингвистическая неопределенность
Выборочное изменение объёма прав
Заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий
Наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права
Определение компетенции по формуле «вправе»

В целях выявления коррупциогенных факторов эксперт ставит перед собой следующие вопросы:

Широта дискреционных полномочий:

1. На каких правовых нормах основывается дискреция;

2. Обеспечено ли надлежащее юридико-техническое закрепление дискреционных полномочий;

3. Можно ли сделать однозначный вывод о наличии дискреционных полномочий;

4. Не являются ли скрытыми дискреционные полномочия;

5. Имеются ли в проекте достаточные процедурные предписание позволяющие минимизировать дискреционные полномочия при бланкетном правовом регулировании;

6. Не противоречат ли НПА/проекты, принятые на основе бланкетной нормы правовым актам большей юридической силы;

7.Являются ли необходимыми дискреционные полномочие в данном проекте при отсутствии легитимной дискреции;

8. Предоставляются ли они в целях максимального учёта регулирования общественных отношений;

9. Модно ли обойтись без дискреционных полномочий при условии, что это не снизит эффективность правоприменительной деятельности;

10. Соответствует ли объем предоставляемых дискретных полномочий характеру общественных отношений, статусу органа или должностного лица, их реализации;

11. Обеспечено ли надлежащее юридико – техническое качество закрепления дискреционных полномочий:

а) можно ли сделать однозначный вывод о наличии дискреционных полномочий;

б) являются ли дискреционные полномочия подразумеваемыми или скрытыми;

в) можно ли определить объём или круг дискреционных полномочий;

12. Какие негативные последствия могут возникнуть при применении дискреционных полномочий:

а) не сделает ли это невозможным или существенно затруднит реализацию прав граждан и юридических лиц;

б) не приведет ли к возможности неоднозначного толкования должностным лицом;

в) не приведет ли к затягиванию решений;

г) не приведет ли к возникновению у граждан, юридических лиц дополнительных организационно – правовых обременений различной степени и объемов.

Отказ от конкурсных (аукционных) процедур:

1. Соблюдены ли в проекте конкурсные (аукционные) процедуры. Оправдано ли их отсутствие с точки зрения законодательства и практики;

2. Присутствуют ли достаточные процедуры для информирования потенциальных участников о проведении конкурса или аукциона в целях исключения неполноты, предоставляемой информации;

3. Достаточно ли времени между началом и окончанием сроков подачи заявок на участие в конкурсе или аукционе для соответствующих лиц;

4. Является ли обоснованным закрытый порядок проведения конкурса (аукциона);

5. Имеются ли завышенные требования к участникам;

6. Является ли обоснованным применения запрета порядка проведения конкурса (аукциона);

7. Имеются ли нормы о внешнем контроле, участии независимых наблюдателей, раскрытии информации о конкурсе (аукционе), составе комиссии;

8. Имеются ли поддающиеся внешней проверке критерии отбора;

9. Какие негативные последствия могут возникнуть.

Наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права:

1. Насколько эти требования основаны на положениях НПА, имеющих более высокую юридическую силу;

2. Имеются ли аналогичные (сходные) нормативно урегулированные процедуры, содержащие иной, меньший или больший, объем требований, предъявляемых гражданам и организациям;

3. Насколько адекватны эти требования характеру регулируемых общественных отношений, значению субъективных прав, иных социальных благ, реализацию которых они признаны обеспечить;

4. Может ли несоблюдение таких требований нарушить иные права и законные интересы других лиц;

5. Возможно ли снижение объема требований, предъявляемых гражданам или организациям, в связи с чем возникает вопрос об эффективности юридической процедуры;

6. Какие негативные последствия могут возникнуть.

Злоупотребление правом заявителя государственными органами, ОМСУ или организациями (их должностными лицами):

1. Имеется ли в проекте достаточные и легитимные процедуры для реализации правоприменителя, подробное описание прав и обязанностей должностного лица;

2. Имеются ли конкретные сроки реализации права заявителя (принятия решений по существу);

3. Имеется ли в проекте закрытый перечень документов, представляемых заявителем для реализации своего права;

4. Имеется ли в проекте указание на конкретный юридический факт, с которым связывается начало реализации права заявителя, а также основание для отказа в совершении юридически значимых действий, в том числе предоставления государственных, муниципальных услуг;

5. Какие негативные правовые последствия могут возникнуть.

Определение компетенции по формуле «вправе»:

1. Насколько привязаны функции органов государственной власти, должностных лиц по реализации компетенции по формуле «вправе» их обязанностям;

2. Имеются ли конкретные обязанности органа или должностного лица по отправлению своих функций;

3. Есть ли в проекте конкретный алгоритм реализации полномочий по формуле «вправе»;

4. Какие негативные последствия могут возникнуть.

Выборочное изменение объёма прав:

1. Имеются ли исключения в отношении категорий граждан и юридических лиц, которым предоставляются права;

2. Права определяются только проектом? или делегированы актом большей юридической силы;

3. Имеются ли у нас правомочия по изменению объёма прав физических и юридических лиц;

4. Какие негативные последствия могут возникнуть.

Чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества:

1. Имеются ли бланкетные нормы;

2. Имеются ли НПА, принятые на основании ранее действующей бланкетной нормы или направленные на реализацию бланкетной нормы;

3. Имеются ли в проекте достаточные процедурные предписания, позволяющие минимизировать последствия бланкетных норм;

4. Не противоречат ли НПА, принятые на основе бланкетной нормы, НПА, имеющим большую юридическую силу;

5. Какие негативные правовые последствия могут возникнуть.

Отсутствие или неполнота административных процедур:

1. Насколько не определены или недостаточно чётко определены обязанности должностных лиц по возбуждению административных процедур;

2. Имеются ли в НПА процессуальные гарантии, обеспечивающие влияние гражданина и юридического лица на ход развития административной процедуры (право быть выслушанным, предоставить материалы, доказательства и тд.);

3. Определение сроков процедур, принятия решений. Вправе ли должностные лица самостоятельно определять, изменять, прекращать данные сроки;

4. Имеется ли исчерпывающий перечень оснований принятия управленческих решений;

5. Имеются ли положения, позволяющие должностным лицам немотивированно влиять на развитие, прекращение, изменение, возобновление правоотношений, выбирать благоприятный/неблагоприятный для заявителя вариант управленческого решения;

6. Не содержится ли излишняя детализация обязанностей граждан, что значительно усложняет их точное исполнение;

7. Какие негативные последствия могут возникнуть.

Юридико – лингвистическая неопределенность:

1. Правильно ли использованы понятия и термины, знаки пунктуации в тексте НПА;

2. Соответствует ли использованные в тексте понятия и термины, тем понятиям и терминам, которые применяются в иных НПА, регулирующих данные правоотношения; Обеспечена ли единством, терминология во всем тексте проекта; Не встречаются ли случаи использования одного термина или словосочетания для обозначения разных понятий или необоснованного использования разных терминов или словосочетаний для обозначения одного и того же понятия;

3. Обеспечена ли в тексте проекта четкость и однозначность понимания понятий и терминов, а также содержание правовых норм;

4. Имеются ли в тексте проекта аббревиатуры и недопустимые сокращения слов, терминов и словосочетаний, неясных и неопределенного содержания не используемые в законодательстве;

5. Верно ли указаны наименования организаций и должностных лиц;

6. Имеются ли в тексте проекта слова без учета их семантического значения. Предусматривается ли совместное использование лексически не сочетаемых слов и выражений, либо употребление в качестве однородных неоднородных понятий и плеоназмы;

7. Какова точность выражений, однозначность толкования структурной нормы;

8. Каковы негативные последствия могут возникнуть.

ПРОЦЕДУРЫ, ПРОВОДИМЫЕ ПРИ РАЗРАБОТКЕ И МОНИТОРИНГЕ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Проведение антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов

Федеральным законом от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (далее - Федеральный закон № 172-ФЗ) обязательное проведение «внешней» антикоррупционной экспертизы проектов муниципальных нормативных правовых актов предусмотрено только в отношении уставов муниципальных образований и муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы муниципальных правовых актов. Её проводит территориальный орган Министерства юстиции Российской Федерации и при выявлении коррупциогенных факторов отказывает в государственной регистрации соответствующего муниципального нормативного правового акта.

В отношении иных проектов муниципальных нормативных правовых актов закон предусматривает обязательное проведение только «внутренней» антикоррупционной экспертизы их разработчиками - органами местного самоуправления и их должностными лицами - в порядке, установленном муниципальными нормативными правовыми актами соответствующих органов местного самоуправления, и согласно Методике проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утверждённой постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96.

Тем не менее рекомендуем публиковать все проекты муниципальных правовых актов в целях содействия проведению в их отношении независимой антикоррупционной экспертизы, закрепив порядок её проведения в муниципальных нормативных правовых актах и взяв за основу порядок, утверждённый постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96. В частности, рекомендуем размещать проект муниципального нормативного правового акта на официальном сайте разработчика с указанием дат начала и окончания приема заключений по результатам независимой антикоррупционной экспертизы.

Заключение независимой антикоррупционной экспертизы носят рекомендательный характер, однако при наличии в нём предложений о способе устранения выявленных коррупциогенных факторов требует направления независимому эксперту мотивированного ответа в 30-дневный срок со дня получения заключения.

Обращаем внимание на то, что в отношении отдельных видов нормативных правовых актов федеральный закон может прямо предусматривать обязанность размещать проекты таких актов на сайтах разработчика в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также проводить их независимую экспертизу.

Так, согласно части 6 статьи 52 Федерального закона № 131-ФЗ проект местного бюджета подлежит официальному опубликованию (органы местного самоуправления поселения обеспечивают жителям поселения возможность ознакомиться с указанными документами и сведениями в случае невозможности их опубликования).

Согласно части 4 статьи 44 Федерального закона № 131-ФЗ проект устава муниципального образования, проект муниципального правового акта о внесении изменений и дополнений в устав муниципального образования не позднее чем за 30 дней до дня рассмотрения вопроса о принятии устава муниципального образования, внесении изменений и дополнений в устав муниципального образования подлежат официальному опубликованию (обнародованию) с одновременным опубликованием (обнародованием) установленного представительным органом муниципального образования порядка учета предложений по проекту указанного устава, проекту указанного муниципального

правового акта, а также порядка участия граждан в его обсуждении (не требуется официальное опубликование (обнародование) порядка учета предложений по проекту муниципального правового акта о внесении изменений и дополнений в устав муниципального образования, а также порядка участия граждан в его обсуждении в случае, когда в устав муниципального образования вносятся изменения в форме точного воспроизведения положений Конституции Российской Федерации, федеральных законов, конституции (устава) или законов субъекта Российской Федерации в целях приведения данного устава в соответствие с этими нормативными правовыми актами).

Согласно статье 13 Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»:

- разработка и согласование проектов административных регламентов органов местного самоуправления осуществляются в государственной информационной системе и (или) муниципальной информационной системе, обеспечивающих соответственно ведение реестра государственных услуг субъекта РФ, реестра муниципальных услуг в электронной форме;

- порядок разработки и утверждения административных регламентов предоставления муниципальных услуг устанавливается местной администрацией;

- в случае наличия региональной государственной информационной системы, обеспечивающей разработку и согласование административных регламентов исполнительных органов государственной власти субъекта РФ, органов местного самоуправления, и решения высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ об использовании указанной системы разработка и согласование указанных в настоящей части проектов административных регламентов осуществляются в такой информационной системе. При использовании для разработки и согласования указанных проектов административных регламентов региональной государственной информационной системы обеспечивается в установленном Правительством РФ порядке передача принятых административных регламентов в федеральную государственную информационную систему, обеспечивающую ведение федерального реестра государственных услуг в электронной форме, в том числе с учетом требований части 3 статьи 12 Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»;

- проекты административных регламентов подлежат независимой экспертизе и экспертизе, проводимой уполномоченным органом государственной власти или уполномоченным органом местного самоуправления. Особенности проведения экспертизы, независимой экспертизы проектов административных регламентов утверждаются органами местного самоуправления. Предметом экспертизы проектов административных регламентов, проводимой уполномоченными органами местного самоуправления, является оценка соответствия проектов административных регламентов требованиям, предъявляемым к ним Федеральным законом «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» и принятыми в соответствии с ним иными нормативными правовыми актами;

- органы местного самоуправления в целях проведения экспертиз вправе использовать свои региональные информационные системы и муниципальные информационные системы, созданные в целях ведения соответственно реестров государственных услуг субъектов РФ и реестров муниципальных услуг.

В отношении проведения антикоррупционной экспертизы органами прокуратуры обращаем внимание на следующее.

Согласно части 2 статьи 3 Федерального закона № 172-ФЗ прокуроры в ходе осуществления своих полномочий проводят антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов органов, организаций, их должностных лиц по вопросам, касающимся:

1) прав, свобод и обязанностей человека и гражданина;

2) государственной и муниципальной собственности, государственной и муниципальной службы, бюджетного, налогового, таможенного, лесного, водного, земельного, градостроительного, природоохранного законодательства, законодательства о лицензировании, а также законодательства, регулирующего деятельность государственных корпораций, фондов и иных организаций, создаваемых Российской Федерацией на основании федерального закона;

3) социальных гарантий лицам, замещающим (замещавшим) государственные или муниципальные должности, должности государственной или муниципальной службы.

Таким образом, органы прокуратуры проводят антикоррупционную экспертизу уже принятых нормативных правовых актов по вопросам, закрытый перечень которых приведён в цитируемой статье.

Упоминание о проведении антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов в части 1 статьи 3 и части 1 статьи 4 Федерального закона № 172-ФЗ даётся обобщённо, без разграничения компетенции.

В части 1 статьи 3 Федерального закона № 172-ФЗ чётко указывается закрытый перечень актов, в соответствии с которыми прокурор проводит антикоррупционную экспертизу, включая установленный приказом Генпрокуратуры России от 28.12.2009 № 400 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов» порядок её проведения.

Согласно Приказу прокурорам субъектов Российской Федерации, городов и районов необходимо обеспечить в соответствии с Федеральным законом от 17.07.2009 № 172-ФЗ и ст. 9.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, внесение требований либо направление заявлений в суд о признании недействующими нормативных правовых актов, противоречащих федеральному законодательству и содержащих коррупциогенные факторы о внесении изменений в нормативные правовые акты с целью исключения из них коррупциогенных факторов, а также принимать меры к надлежащему исполнению требований прокурора и осуществлению надзора за исполнением судебных решений (п. 1.1 Приказа).

Нормативные правовые акты подлежат изучению в соответствующих органах прокуратуры не позднее одного года со дня принятия. При наличии оснований, в том числе по результатам анализа практики применения нормативного правового акта, прокурор проводит антикоррупционную экспертизу нормативного правового акта независимо от указанного срока (п. 5 Приказа).

Выявленные коррупциогенные факторы отражаются в требовании прокурора об изменении нормативного правового акта или в обращении прокурора в суд в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации (ч. 1 ст. 4 Федерального закона № 172-ФЗ).

Что касается проектов нормативных правовых актов, а также нормативных правовых актов, не относящихся к категории актов, установленных ч. 2 ст. 3 Федерального закона № 172-ФЗ, то в их отношении предписано продолжать практику информирования соответствующих органов и должностных лиц о наличии в них коррупциогенных факторов (п. 1.10 Приказа).

Таким образом, реализация полномочий органов прокуратуры по проведению антикоррупционной экспертизы означает проведение такой экспертизы прежде всего в отношении уже принятых нормативных правовых актов. Информирование органов местного самоуправления о наличии в проектах муниципальных нормативных правовых актов коррупциогенных факторов носит дополнительный, второстепенный характер. На практике встречаются случаи направления органам местного самоуправления требований об изменении нормативного правового акта после согласования прокуратурой данного акта на стадии проекта.

Ситуация выглядит несколько по-иному с точки зрения приказа Генпрокуратуры России от 17.09.2007 № 144 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления», изменения которого от 26.08.2019 направлены на активизацию правотворческой деятельности органов прокуратуры.

Так, изложенный в новой редакции пункт 2.1 данного приказа предписывает органам прокуратуры обеспечить эффективное взаимодействие с органами государственной власти, органами местного самоуправления, активно участвовать в правотворческой деятельности. В этих целях организовать максимально полное поступление и изучение проектов нормативных правовых актов, участие в их обсуждении в составе рабочих групп, комиссий и в заседаниях органов государственной власти и органов местного самоуправления, направление заключений на проекты нормативных правовых актов, разработку и направление инициативных проектов нормативных правовых актов и предложений по совершенствованию нормативной правовой базы.

Направление проектов муниципальных нормативных правовых актов в органы прокуратуры для рассмотрения и проведения антикоррупционной экспертизы является положительной практикой, часто позволяющей предотвратить последующее внесение требований и протестов прокуратуры на уже принятый акт. В этой связи опубликование проектов муниципальных правовых актов и иные действия, направленные на проведение в их отношении независимой антикоррупционной экспертизы, позволят дополнительно снизить риски наличия в муниципальных правовых актах коррупциогенных факторов.

Оценка регулирующего воздействия проектов муниципальных нормативных правовых актов

В соответствии со статьёй 46 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» проекты муниципальных нормативных правовых актов городских округов, являющихся административными центрами субъектов Российской Федерации, а также иных городских округов, муниципальных округов и муниципальных районов, включенных в соответствующий перечень законом субъекта Российской Федерации, устанавливающие новые или изменяющие ранее предусмотренные муниципальными нормативными правовыми актами обязанности для субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности, подлежат оценке регулирующего воздействия, проводимой органами местного самоуправления в порядке, установленном муниципальными нормативными правовыми актами в соответствии с законом субъекта Российской Федерации.

Законом Ульяновской области от 05.11.2013 № 201-ЗО «О порядке проведения оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов Ульяновской области и проектов муниципальных нормативных правовых актов, порядке проведения экспертизы нормативных правовых актов Ульяновской области и муниципальных нормативных правовых актов, затрагивающих вопросы осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности, и порядке проведения оценки фактического воздействия нормативных правовых актов Ульяновской области, затрагивающих вопросы осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности» (далее - Закон № 201-ЗО) установлено, что проведение оценки регулирующего воздействия проектов муниципальных нормативных правовых актов является обязательным в следующих муниципальных образованиях:

1) муниципальное образование «Базарносызганский район»;
2) муниципальное образование «Барышский район»;
3) муниципальное образование «Вешкаймский район»;
4) муниципальное образование «Инзенский район»;

5) муниципальное образование «Карсунский район»;
6) муниципальное образование «Кузоватовский район»;
7) муниципальное образование «Майнский район»;
8) муниципальное образование «Мелекесский район»;
9) муниципальное образование «Николаевский район»;
10) муниципальное образование «Новомалыклинский район»;
11) муниципальное образование «Новоспасский район»;
12) муниципальное образование «Павловский район»;
13) муниципальное образование «Радищевский район»;
14) муниципальное образование «Сенгилеевский район»;
15) муниципальное образование «Старокулаткинский район»;
16) муниципальное образование «Старомайнский район»;
17) муниципальное образование «Сурский район»;
18) муниципальное образование «Тереньгульский район»;
19) муниципальное образование «Ульяновский район»;
20) муниципальное образование «Цильнинский район»;
21) муниципальное образование «Чердаклинский район»;
22) муниципальное образование «город Димитровград»;
23) муниципальное образование «город Новоульяновск»;
24) муниципальное образование «город Ульяновск».

Проекты муниципальных нормативных правовых актов иных муниципальных образований могут подлежать оценке регулирующего воздействия, проводимой органами местного самоуправления соответствующих муниципальных образований в порядке, установленном муниципальными нормативными правовыми актами в соответствии с законом субъекта Российской Федерации

Оценка регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов не проводится в отношении:

1) проектов нормативных правовых актов представительных органов муниципальных образований, устанавливающих, изменяющих, приостанавливающих, отменяющих местные налоги и сборы;

2) проектов нормативных правовых актов представительных органов муниципальных образований, регулирующих бюджетные правоотношения;

3) проектов нормативных правовых актов, разработанных в целях ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера на период действия режимов чрезвычайных ситуаций.

Оценка регулирующего воздействия проектов муниципальных нормативных правовых актов проводится в целях выявления положений, вводящих избыточные обязанности, запреты и ограничения для субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности или способствующих их введению, а также положений, способствующих возникновению необоснованных расходов субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности и местных бюджетов.

Закон № 201-ЗО устанавливает следующий порядок проведения оценки регулирующего воздействия проектов муниципальных нормативных правовых актов.

Оценка регулирующего воздействия проектов муниципальных нормативных правовых актов проводится осуществляющими их подготовку органами местного самоуправления муниципальных образований Ульяновской области (должностными лицами органов местного самоуправления муниципальных образований Ульяновской

области) в порядке, определенном местной администрацией муниципального образования Ульяновской области, который должен предусматривать следующие этапы её проведения:

1) размещение уведомления о подготовке проекта муниципального нормативного правового акта;

2) подготовка проекта муниципального нормативного правового акта, составление сводного отчета о проведении оценки регулирующего воздействия проекта муниципального нормативного правового акта и их публичное обсуждение;

3) подготовка уполномоченным органом местного самоуправления муниципального образования Ульяновской области (уполномоченным должностным лицом органа местного самоуправления муниципального образования Ульяновской области) (далее - уполномоченный орган местного самоуправления) заключения об оценке регулирующего воздействия муниципального нормативного правового акта.

В заключении уполномоченного органа местного самоуправления об оценке регулирующего воздействия проекта муниципального нормативного правового акта должны содержаться выводы о наличии (отсутствии) в нем положений, вводящих избыточные обязанности, запреты и ограничения для субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности или способствующих их введению, а также положений, способствующих возникновению необоснованных расходов субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности и местного бюджета муниципального образования Ульяновской области.

Разногласия, возникающие по результатам проведения оценки регулирующего воздействия проектов муниципальных нормативных правовых актов, разрешаются в порядке, определенном главой муниципального образования Ульяновской области.

Принятие (издание) муниципального нормативного правового акта без заключения уполномоченного органа местного самоуправления об оценке регулирующего воздействия проекта такого муниципального нормативного правового акта не допускается.

Оценка регулирующего воздействия проектов муниципальных нормативных правовых актов если они содержат сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера, не проводится.

Непроведение оценки регулирующего воздействия проекта нормативного правового акта может повлечь признание его недействующим решением суда. Так, решением Ульяновского областного суда от 05.07.2018 по делу № 3а-105/2018 был признан недействующим приказ Министерства сельского, лесного хозяйства и природных ресурсов Ульяновской области от 22.01.2016 № 6 «Об утверждении порядка разработки и утверждения органами местного самоуправления схем размещения нестационарных торговых объектов на территории Ульяновской области» в части изменений, внесённых в него приказами Министерства сельского, лесного хозяйства и природных ресурсов Ульяновской области от 18.03.2016 № 45, от 01.08.2016 № 81, от 09.02.2017 № 16. В качестве одного из доводов мотивировочной части решения суд сослался на то, что оценка регулирующего воздействия оспариваемых приказов на стадии проектов не проводилась. Апелляционным определением Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 19.11.2018 № 80-АПГ18-13 решение Ульяновского областного суда оставлено без изменения.

Экспертиза муниципальных нормативных правовых актов в целях выявления положений, необоснованно затрудняющих осуществление предпринимательской и инвестиционной деятельности

В соответствии со статьёй 7 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» муниципальные нормативные правовые акты городских округов, являющихся

административными центрами субъектов Российской Федерации, а также иных городских округов, муниципальных округов и муниципальных районов, включенных в соответствующий перечень законом субъекта Российской Федерации, затрагивающие вопросы осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности, в целях выявления положений, необоснованно затрудняющих осуществление предпринимательской и инвестиционной деятельности, подлежат экспертизе, проводимой органами местного самоуправления в порядке, установленном муниципальными нормативными правовыми актами в соответствии с законом субъекта Российской Федерации (далее - экспертиза).

Перечень муниципальных образований Ульяновской области, нормативные правовые акты которых, затрагивающие вопросы осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности, подлежат экспертизе, аналогичен перечню муниципальных образований, в которых проведение оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов является обязательным.

Муниципальные нормативные правовые акты иных муниципальных образований, затрагивающие вопросы осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности, в целях выявления положений, необоснованно затрудняющих осуществление предпринимательской и инвестиционной деятельности, могут подлежать экспертизе.

Порядок проведения экспертизы, установленный Законом № 201-ЗО, заключается в следующем.

Экспертиза проводится уполномоченным органом местного самоуправления в соответствии с утверждаемым им планом и в порядке, определяемом местной администрацией муниципального образования Ульяновской области.

Если по результатам проведения уполномоченным органом местного самоуправления экспертизы в акте выявлены положения, необоснованно затрудняющие осуществление предпринимательской и инвестиционной деятельности, уполномоченный орган местного самоуправления не позднее пяти рабочих дней со дня подписания соответствующего заключения направляет должностному лицу, подписавшему данный нормативный правовой акт, указанное заключение, подлежащее обязательному рассмотрению.

Заключение должно содержать указание на положения муниципального нормативного правового акта, необоснованно затрудняющие осуществление предпринимательской и инвестиционной деятельности, а также предложения о способах их устранения.

По результатам рассмотрения заключения должностное лицо, подписавшее нормативный акт, или уполномоченное им должностное лицо не позднее десяти рабочих дней со дня получения заключения направляет уполномоченному органу местного самоуправления мотивированный ответ о согласии с содержащимися в заключении выводами и о планируемых действиях по устранению из муниципального нормативного правового акта положений, необоснованно затрудняющих осуществление предпринимательской и инвестиционной деятельности, либо мотивированный ответ о несогласии с содержащимися в заключении выводами.

Разногласия, возникающие по результатам проведения экспертизы, разрешаются в порядке, определенном главой муниципального образования Ульяновской области.

Если по результатам проведения экспертизы в нормативном правовом акте не выявлены положения, необоснованно затрудняющие осуществление предпринимательской и инвестиционной деятельности, уполномоченный орган местного самоуправления направляет для сведения должностному лицу, подписавшему нормативный правовой акт, соответствующее заключение в течение пяти рабочих дней со дня его подписания.

Экспертиза муниципальных нормативных правовых актов, затрагивающих вопросы осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности и содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера, не проводится.

Установление и оценка применения обязательных требований, устанавливаемых муниципальными нормативными правовыми актами

1 ноября 2020 года вступил в силу Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» (далее - Федеральный закон № 247-ФЗ), определяющий правовые и организационные основы установления и оценки применения содержащихся в нормативных правовых актах обязательных требований.

Федеральный закон не распространяется на отношения, связанные с установлением и оценкой применения обязательных требований:

1) составляющих государственную тайну или относимых к охраняемой в соответствии с законодательством Российской Федерации иной информации ограниченного доступа;

2) устанавливаемых в сфере обороны, государственного оборонного заказа, военно-технического сотрудничества, государственной безопасности, государственной охраны, внутренних дел (за исключением требований в части обеспечения безопасности дорожного движения), гражданской обороны, противодействия преступности (в том числе противодействия терроризму), оперативно-разыскной деятельности, охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности, противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, оборота оружия, обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического комплекса и антитеррористической защищенности объектов (территорий), деятельности подразделений охраны, частной охранной деятельности и частной детективной деятельности;

3) устанавливаемых при угрозе возникновения и (или) возникновении отдельных чрезвычайных ситуаций, введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации либо на ее части;

4) в сфере действия законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, бюджетного законодательства Российской Федерации, законодательства Российской Федерации о валютном регулировании и валютном контроле, законодательства Российской Федерации о таможенном регулировании и таможенном деле в Российской Федерации;

5) в области использования атомной энергии, обеспечения ядерной и радиационной безопасности и охраны важных государственных объектов;

6) устанавливаемых стандартами и порядками оказания медицинской помощи, клиническими рекомендациями и федеральными государственными образовательными стандартами;

7) устанавливаемых нормативными правовыми актами, которыми признаются подлежащими применению и (или) вводятся в действие на территории Российской Федерации Международные стандарты финансовой отчетности и международные стандарты аудита, устанавливаемых федеральными стандартами бухгалтерского учета, разрабатываемыми на основе Международных стандартов финансовой отчетности, а также устанавливаемых Центральным банком Российской Федерации.

Обязательные требования - это требования, которые связаны с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности и оценка соблюдения которых осуществляется в рамках государственного контроля (надзора), муниципального контроля, привлечения к административной ответственности, предоставления лицензий и иных

разрешений, аккредитации, оценки соответствия продукции, иных форм оценки и экспертизы (ст. 1 Федерального закона № 247-ФЗ).

Обязательные требования устанавливаются в том числе муниципальными нормативными правовыми актами.

При установлении муниципальными нормативными правовыми актами обязательных требований необходимо убедиться в соблюдении установленного статьёй 2 Федерального закона № 247-ФЗ разграничения компетенции между субъектами нормотворческой деятельности.

Порядок установления и оценки применения обязательных требований, устанавливаемых муниципальными нормативными правовыми актами, определяется указанными нормативными правовыми актами на основании Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» с учетом определенных Федеральным законом № 247-ФЗ принципов установления и оценки применения обязательных требований.

Положения нормативных правовых актов, устанавливающих обязательные требования, должны вступать в силу либо с 1 марта, либо с 1 сентября соответствующего года, но не ранее чем по истечении девяноста дней после дня официального опубликования соответствующего нормативного правового акта, если иное не установлено федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

Публичные слушания, общественные обсуждения

Для обсуждения проектов муниципальных правовых актов по вопросам местного значения с участием жителей муниципального образования представительным органом муниципального образования, главой муниципального образования могут проводиться публичные слушания.

Публичные слушания проводятся по инициативе населения, представительного органа муниципального образования, главы муниципального образования или главы местной администрации, осуществляющего свои полномочия на основе контракта.

Публичные слушания, проводимые по инициативе населения или представительного органа муниципального образования, назначаются представительным органом муниципального образования, а по инициативе главы муниципального образования или главы местной администрации, осуществляющего свои полномочия на основе контракта, - главой муниципального образования.

На публичные слушания должны выноситься:

проект устава муниципального образования, а также проект муниципального нормативного правового акта о внесении изменений и дополнений в данный устав, кроме случаев, когда в устав муниципального образования вносятся изменения в форме точного воспроизведения положений Конституции Российской Федерации, федеральных законов, конституции (устава) или законов субъекта Российской Федерации в целях приведения данного устава в соответствие с этими нормативными правовыми актами;

проект местного бюджета и отчет о его исполнении;

проект стратегии социально-экономического развития муниципального образования;

вопросы о преобразовании муниципального образования, за исключением случаев, если в соответствии со статьей 13 настоящего Федерального закона для преобразования муниципального образования требуется получение согласия населения муниципального образования, выраженного путем голосования либо на сходах граждан.

Порядок организации и проведения публичных слушаний определяется уставом муниципального образования и (или) нормативными правовыми актами представительного органа муниципального образования и должен предусматривать

заблаговременное оповещение жителей муниципального образования о времени и месте проведения публичных слушаний, заблаговременное ознакомление с проектом муниципального правового акта, другие меры, обеспечивающие участие в публичных слушаниях жителей муниципального образования, опубликование (обнародование) результатов публичных слушаний, включая мотивированное обоснование принятых решений.

По проектам генеральных планов, проектам правил землепользования и застройки, проектам планировки территории, проектам межевания территории, проектам правил благоустройства территорий, проектам, предусматривающим внесение изменений в один из указанных утвержденных документов, проектам решений о предоставлении разрешения на условно разрешенный вид использования земельного участка или объекта капитального строительства, проектам решений о предоставлении разрешения на отклонение от предельных параметров разрешенного строительства, реконструкции объектов капитального строительства, вопросам изменения одного вида разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства на другой вид такого использования при отсутствии утвержденных правил землепользования и застройки проводятся общественные обсуждения или публичные слушания, порядок организации и проведения которых определяется уставом муниципального образования и (или) нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования с учетом положений законодательства о градостроительной деятельности.

В поселении, в котором полномочия представительного органа муниципального образования осуществляются сходом граждан, публичные слушания и общественные обсуждения могут не проводиться по проектам муниципальных правовых актов и вопросам, решения по которым принимаются сходом граждан.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ОСНОВЕ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 2013 - 2015 ГОДОВ)

(одобрено решением Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июня 2016 года)

Настоящая Информация посвящена дефектам нормотворчества, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации (далее - Конституционный Суд) на протяжении 2013 - 2015 годов при разрешении дел о конституционности соответствующего нормативного регулирования. При этом основное внимание уделено носящим системный характер проблемам законодательного регулирования - как федерального, так и регионального уровней.

Верховенство права предполагает, во-первых, приоритет правового закона в системе нормативного регулирования, во-вторых, определяющий характер прав и свобод человека и гражданина применительно к смыслу, содержанию и реализации законодательства. В условиях континентальной правовой семьи, к которой принадлежит российская правовая система, именно от деятельности законодателя во многом зависит благополучие национальной правовой системы в целом.

Характер обращений в Конституционный Суд показывает, что нарушение в процессе законотворчества как на федеральном, так и на региональном уровне основополагающих принципов правового регулирования, с неизбежностью ведя к появлению различного рода дефектов нормотворчества (недостатки систематизации, фрагментарность, коллизионность, юридико-технические недочеты), нередко оборачивается неконституционностью нормативного регулирования, а также значительно увеличивает риски неконституционного правоприменения - применения нормы в смысле, расходящемся с конституционным.

В некоторых случаях нарушение прав граждан, выявляемое Конституционным Судом, обусловлено недоработками юридико-технического характера, допускаемыми на различных стадиях законопроектной работы, а также парламентского обсуждения. Так, значительная часть законодательных норм, впоследствии признанных либо неконституционными, либо применяемыми в неконституционном смысле, вносилась в качестве поправок на этапе второго чтения.

Осложняют правоприменение, способствуя разномасштабным отступлениям от конституционной законности, такие нормотворческие дефекты, как логическая непоследовательность структуры законодательных актов, затрудняющая их системное толкование; отсутствие системности регулирования, проявляющееся в несогласованности законодательных массивов, принадлежащих различным отраслям права, но регулирующим одни и те же объекты; взаимная противоречивость нормативных конструкций.

Нормотворческие дефекты в области экономического законодательства заставляют все большее количество хозяйствующих субъектов искать защиты в других юрисдикциях.

Помимо создания предпосылок для ущемления субъективных прав, пробелы и иные дефекты законодательства нередко провоцируют различного рода коррупционные проявления.

Применение плохо отредактированных законоположений, таящих в себе правовую неопределенность либо несогласованность нормативного регулирования, приводит в том числе к снижению общественной поддержки действий государственной власти даже тогда, когда эти действия в целом отвечают публичным интересам.

В принципиальном плане принятие отягощенных нормотворческими дефектами законодательных актов ведет к тому, что верховенство закона, понимаемое как точное соблюдение действующего регулирования, прекращает быть равнозначным верховенству

права и, наоборот, начинает ему препятствовать. Дефектная норма вступает в опасное противоречие с правовой государственностью.

Важнейшим институтом, призванным не допускать либо обнаруживать и исправлять выводящие законодателя за пределы конституционного поля нормотворческие дефекты (равно как и вызываемого таковыми неконституционного правоприменения), является конституционное правосудие. Посредством осуществляемых им дисквалификации дефектной нормы либо пресечения неконституционного правоприменения в конечном счете обеспечивается верховенство права.

Конституционный нормоконтроль, реализуемый Конституционным Судом, призван обеспечивать соответствие действующего законодательства Конституции Российской Федерации. С учетом этого обстоятельства в Информации отражены наиболее существенные нормотворческие дефекты, вскрывшиеся при проверке Конституционным Судом соответствующего нормативного акта и повлекшие за собой неконституционность нормоположений либо применение их в неконституционном смысле.

В структурном отношении основная часть Информации, представленная аналитическим материалом в табличной форме, основывается на наиболее общей типологии вскрытых в ходе конституционного судопроизводства основных нормотворческих дефектов (пробельность регулирования, неопределенность регулирования, несогласованность регулирования). Избранная классификация ориентирована на максимально четкое разграничение предметных сфер соответствующих разделов основной части Информации. При этом следует отметить, что, поскольку конкретным законоположением (по причине присутствующего в нем дефекта нормотворчества), как правило, нарушается целая совокупность конституционных принципов - ввиду существующей между ними системной связи, - постольку некоторые дисквалифицированные решениями Конституционного Суда нормы содержат в себе признаки нескольких нормотворческих дефектов.

Применительно к целям Информации под пробельностью регулирования понимается формальное отсутствие регулирования общественных отношений, нуждающихся в этом с точки зрения требований защиты конституционных ценностей и реализации конституционных принципов, включая неурегулированность отдельных материальных либо процедурных компонентов в структуре моделируемого нормой правоотношения, либо фактическое отсутствие должного, т.е. обеспечивающего эффективное нормативное упорядочение соответствующих отношений, регулирования. К такого рода дефектам, в частности, относится отсутствие правозащитных механизмов, нормативно установленных и позволяющих своевременно отстаивать данные права. Это имеет место при таких обстоятельствах, когда, например, введение определенных правоограничений не подкрепляется установлением для соответствующих законоположений переходных положений, когда не учитываются особенности развития отдельных правоотношений во времени (отсутствуют сокращенные сроки обжалования и рассмотрения дел) и т.п. В целом недостаточность отраслевого регулирования, порождаемая данной группой дефектов, несет в себе ощутимые угрозы конституционным ценностям и конституционным принципам.

Под неопределенностью регулирования понимаются такие недостатки нормотворчества, как размытость терминологии, нечеткость правореализационных механизмов, в том числе финансовых гарантий, создающие предпосылки для устанавливаемых решениями Конституционного Суда нарушений конституционной законности. Допускаемые законодателем отступления от принципа правовой определенности, расплывчатость используемых в законах понятий и определений, очевидная избыточность юридико-технической эксплуатации относительно определенных категорий также подрывают единство правоприменения. От точности терминов, которыми оперирует законодатель, не в последнюю очередь зависит адекватное понимание, толкование и реализация законодательного акта в конституционном смысле. Между тем

многие законы, подвергнутые конституционной проверке, нуждаются в конкретизации, детализации, а иногда и в коренном обновлении используемых в них понятий. В то же время одной из причин неопределенности регулирования являются дефекты темпоральности, нарушающие принципы действия правовых норм во времени (например, введение правоограничительных мер без установления срока их действия либо бессрочно). К существенным изъянам оспариваемых в Конституционном Суде законодательных актов принадлежит неопределенность возлагаемых на субъектов правоотношений обязанностей (имеющая место нередко в сочетании с неопределенностью распределения между ними ответственности), в частности, при регламентации финансирования социальных обязательств. Допуская противоречивое истолкование и произвольное применение соответствующих норм, подобные дефекты ослабляют нормативную упорядоченность значимых с точки зрения поддержания конституционной законности общественных отношений и их отдельных компонентов. Неопределенность содержания правовой нормы, допуская возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения, может приводить к произволу, а значит, к нарушению не только принципов равенства и верховенства закона, но и установленных статьями 45 и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации гарантий государственной, включая судебную, защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

Под несогласованностью регулирования понимаются иные вызванные недостаточной юридико-технической проработкой дефекты нормотворчества, не относящиеся к первым двум группам и порождающие противоречия между нормами одной отрасли (внутренняя несогласованность) либо между нормами, принадлежащими к разным отраслям (внешняя несогласованность). Одним из наиболее частых примеров несогласованности регулирования является закрепление в законодательстве произвольных критериев дифференциации, влекущих необоснованные различия в правовом статусе принадлежащих к одной и той же категории субъектов и сообщающих нормативному регулированию признаки дискриминационности. Использование сугубо формальных критериев дифференциации, приобретающих в правоприменительной практике характер препятствия в реализации прав граждан, создает необоснованные различия между лицами, фактически относящимися к одной категории (например, при оказании мер социальной поддержки). В других случаях к несогласованности нормативного регулирования ведет необоснованная либо, напротив, недостаточная дифференциация мер юридической ответственности. В частности, повышение размеров административных наказаний осуществляется без развития способов, позволяющих индивидуализировать наказание: введения правил о назначении наказания ниже низшего предела санкции соответствующей охранительной нормы, введения квалифицированных составов правонарушений и т.п. В целом несогласованность законоположений внутри одного и того же нормативного акта, конфликт между нормами, принадлежащими к различным отраслям права, противоречия между общими и специальными нормами открывают простор для неоднозначного толкования и, следовательно, произвольного применения правовых норм.

При этом некоторые из выявленных Конституционным Судом и представленных во всех трех названных группах нормотворческих дефектов не только содержатся в подвергшемся проверке законоположении, но и воспроизводятся в иных актах. Например, установление более строгого наказания за менее серьезное правонарушение; отсутствие возможности применения к юридическим лицам административных взысканий ниже низшего предела, что не позволяет во всех случаях в полной мере учесть характер совершенного административного правонарушения, имущественное и финансовое положение юридического лица, а также иные имеющие значение для дела существенные обстоятельства; введение правоограничительных мер без установления срока их действия (бессрочно) и, соответственно, без дифференциации срока их действия. Будучи установлены Конституционным Судом в конкретном законе, эти дефекты носят

множественный, структурный характер. В связи с этим выполнение соответствующих решений Конституционного Суда предполагает санацию нормативного регулирования в целом, т.е. надлежащее исправление всех законодательных и подзаконных актов, где подобные дефекты имеют место.

Указание на структурные дефекты в ряде случаев текстуально присутствует в решениях Конституционного Суда, будучи в том числе включено в их мотивировочную часть.

Так, например, в Постановлении от 17 января 2013 года N 1-П было отмечено, что меры юридической ответственности преследуют цели стимулирования правомерного поведения - предупреждения совершения новых правонарушений как самими правонарушителями, так и другими лицами. Меры юридической ответственности, устанавливаемые в целях защиты конституционно значимых ценностей, должны определяться исходя из требования адекватности порождаемых ими последствий (в том числе для лица, в отношении которого они применяются) тому вреду, который причинен в результате деяния, с тем чтобы обеспечивались соразмерность ответственности совершенному правонарушению, а также баланс основных прав индивида и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от неправомерных посягательств. Кроме того, конституционными требованиями справедливости и соразмерности предопределяется дифференциация публично-правовой ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обусловливающих индивидуализацию при применении тех или иных мер государственного принуждения.

Таким образом, при назначении административного наказания следует, учитывая обстоятельства конкретных дел, обеспечивать необходимую его индивидуализацию посредством реализации юрисдикционными органами своих дискреционных полномочий при определении меры административной ответственности.

Между тем законодателем были установлены для юридических лиц административные штрафы за нарушение антимонопольного законодательства, заметно превосходящие по размеру административные штрафы за административные правонарушения в иных областях правового регулирования. Уплата подобных штрафов даже в их минимально предусмотренном размере нередко превосходила возможности отдельно взятых хозяйствующих субъектов и приобретала характер чрезмерного административного взыскания.

Согласно позиции Конституционного Суда при введении в качестве меры административной ответственности значительных по размеру безальтернативных административных штрафов законодатель в силу конституционных требований соразмерности и индивидуализации юридической ответственности обязан вводить соответствующие правила назначения и исполнения административных наказаний, в том числе критерии, позволяющие надлежащим образом учитывать имущественное и финансовое положение привлекаемого к административной ответственности лица. Такой учет может осуществляться различными способами, в том числе путем установления дифференциации размера штрафных санкций, более мягких альтернативных санкций за конкретные виды административных правонарушений, а также правил замены конкретных санкций более мягкими, включая назначение административного наказания ниже низшего предела.

Прежде всего, данная позиция распространяется на составы правонарушений, сконструированные как формальные, т.е. признающие наказуемыми соответствующие деяния вне зависимости от того, повлекли ли они наступление общественно опасных последствий. Тем самым законодатель должен урегулировать возможные на практике ситуации, при которых правоприменительный орган на основе установленных по делу обстоятельств может прийти к выводу о несоразмерности административного наказания даже в его минимально предусмотренном размере характеру совершенного

административного правонарушения.

В Постановлении от 10 октября 2013 года N 20-П была дана оценка конституционно-правовому дисквалифицирующему препятствию для занятия выборных публичных должностей (и, следовательно, для возможности баллотироваться на соответствующих выборах), согласно которому не имеют права быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления граждане Российской Федерации, осужденные когда-либо к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений, за исключением случаев, когда в соответствии с новым уголовным законом эти деяния не признаются тяжкими или особо тяжкими преступлениями (подпункт "а" пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации").

Конституционный Суд указал, что принцип соразмерности реализуется посредством дифференциации и индивидуализации применения к гражданину такой меры, как ограничение пассивного избирательного права, обусловленное совершением тяжкого или особо тяжкого преступления. Поэтому нелимитированное по времени ограничение федеральным законом пассивного избирательного права не может быть оправдано одним фактом судимости как его единственным обоснованием - такое ограничение не может быть необратимым и допустимо лишь как временная мера.

В других случаях признание Конституционным Судом существования структурных дефектов непосредственно вытекает из содержания вынесенных решений и выявляется в ходе предпринимаемого нормотворческим органом анализа данных актов.

Так, например, в Постановлении от 11 декабря 2014 года N 32-П был выявлен еще один структурный дефект в области законодательного регулирования юридической ответственности. Коррекции средствами конституционного правосудия подверглось очевидное расхождение между тяжестью правонарушения и мерой наказания. В качестве такового было расценено отнесение законодателем мошенничества в сфере предпринимательской деятельности к категории преступлений средней тяжести. В результате преступные действия, причинившие равный (сопоставимый) ущерб, но отличающиеся лишь по способу совершения хищения (внешнему оформлению или проявлению), направленного на завладение чужим имуществом, получали различную правовую оценку с точки зрения квалификации преступления, а следовательно, и с точки зрения тяжести содеянного. Тем самым законодатель создал неосновательные преференции лицам, признанным виновными в его совершении, и нарушающие тем самым конституционный принцип юридического равенства применительно к целому ряду институтов уголовного права.

Как указал Конституционный Суд, законодатель в целях исправления данного структурного дефекта и недопущения его впредь должен учитывать, что при дифференциации уголовной ответственности за хищение чужого имущества в зависимости от его стоимости должна приниматься во внимание общественная опасность деяния и порожденных им последствий как с точки зрения размера вреда, причиненного собственнику или иному законному владельцу имущества, который оценивается в уголовном законе исходя из того, кому причинен такой вред - физическому или юридическому лицу, так и с точки зрения размера похищенного. Иное приводило бы к нарушению конституционных принципов равенства и справедливости, снижению уровня уголовно-правовой защиты права собственности, дискриминации собственников как лиц, пострадавших от преступных посягательств, ставило бы добросовестную сторону договора и участников предпринимательской деятельности, которые несут повышенные риски, в заведомо невыгодное и неравное положение по отношению к их недобросовестным контрагентам.

Нередко нечеткость и пробельность используемых в действующем регулировании формулировок в их трактовке правоприменительной практикой ведет к необоснованной дифференциации, установлению не отвечающих конституционным требованиям различий

в правах граждан в сфере социального обеспечения.

Такого рода структурный дефект был, в частности, выявлен в Постановлении Конституционного Суда от 19 мая 2014 года N 15-П. Действовавшее правовое регулирование приводило к необоснованным различиям в объеме социальных прав граждан в зависимости от того, где именно гражданин после получения военной травмы и увольнения с военной службы продолжал государственную службу перед выходом на пенсию. Такая дифференциация в сфере социальной защиты лиц, относящихся к одной и той же категории (инвалиды вследствие военной травмы, получающие пенсию по закону о пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел и т.п.), была признана несовместимой с конституционным принципом равенства и не согласующейся с конституционно значимыми целями возможных ограничений прав и свобод человека и гражданина.

При этом вскрытый при рассмотрении дела заявителя дефект нормативного регулирования носит системный характер, присутствуя не только в подвергшемся проверке конкретном нормативном акте, но и во всех иных актах, где были применены подобного рода правовые механизмы и конструкции.

Вызывая множественные нарушения конституционной законности, такого рода структурные дефекты ведут к увеличению количества однотипных жалоб, поступающих в Конституционный Суд. В связи с этим выносимые по данным обращениям решения содержат указания на необходимость принятия надлежащих законодательных мер с целью устранения констатированных недостатков нормативного регулирования, носящих системный характер.

Кроме того, подобные дефекты не только создают серьезные трудности на пути соблюдения конституционных прав и свобод, но и подрывают основанную на единстве целей, принципов и категорий целостность российского законодательства как такового.

Конституционный Суд преодолевает дефекты нормотворчества специфическими способами конституционного контроля. Так, пробельность регулирования в его решениях преодолевается посредством "приращения" нормативного материала с помощью его конституционного истолкования. Неопределенность регулирования преодолевается в решениях Конституционного Суда посредством уточнения нормативного содержания проверяемого законоположения, а также выявления системных связей между ним и иными элементами нормативного массива. Несогласованность регулирования, влекущая коллизионность, т.е. внутреннюю конфликтность между несколькими нормами, принадлежащими одной отрасли права или разным отраслям и регулирующими одни и те же отношения, преодолевается в решениях Конституционного Суда посредством поиска баланса содержащихся в данных нормах конституционных ценностей, а также выявления иерархической зависимости между несогласованными между собой нормами (правовыми институтами). Кроме того, Конституционным Судом выработаны правовые позиции, определяющие способы преодоления пробельности в процессе подзаконного нормотворчества и правоприменительной деятельности (прямое применение конституционных норм; применение аналогии закона; прямое применение норм международно-правовых актов; "указное" нормотворчество). Однако окончательное устранение данных дефектов, будучи принадлежащим к прерогативам законодателя, составляет его прямую и непреложную обязанность.

В целом в современных условиях первоочередной задачей совершенствования законодательства является преодоление пробелов нормативного регулирования, исправление присутствующих в нем и вскрытых правоприменительной практикой дефектов неопределенности и несогласованности.

Анализ поступающих в Конституционный Суд жалоб показывает, что отнюдь не все требующие нормативного упорядочения отношения охватываются применяемым в соответствующей сфере регулированием. Конституционный Суд не наделен специальным полномочием оценивать конституционность законодательных пробелов. Однако проблема

неурегулированности определенных общественных отношений нередко неизбежно сопутствует основному вопросу, рассматриваемому при проверке конституционности нормативного правового акта Конституционным Судом. В связи с этим Конституционный Суд исходит из понимания того обстоятельства, что пробельность закона может являться основанием проверки его конституционности, когда пробел ведет к правоприменению, угрожающему соблюдению конкретных конституционных прав. По результатам оценки влияния законодательного пробела на конституционность регулирования Конституционный Суд предписывает законодателю преодолеть соответствующим образом имеющий место пробел.

В ряде случаев признание конституционности оспариваемых положений сопряжено с исходящей от Конституционного Суда и адресованной законодателю рекомендацией по оптимизации действующего регулирования, в том числе посредством устранения его неопределенности и несогласованности, восполнения имеющих место нормативных пробелов. При этом исходя из принципиальной приверженности фундаментальному принципу разделения властей Конституционный Суд иногда считает целесообразным изложить свои позиции о рекомендуемом регулировании в мотивировочной части выносимого им решения, что должно рассматриваться в качестве ориентира для законодательной деятельности.

Отчасти нормотворческие дефекты корректируются правоприменительной, прежде всего судебной, практикой через толкование пробельных норм в процессе разрешения конкретных споров. Кроме того, судебная практика нередко способствует инициированию внесения изменений в дефектные законодательные акты. Тем не менее, и об этом свидетельствуют поступающие в Конституционный Суд обращения, ординарное судебное толкование далеко не во всех случаях способно предотвратить нарушение конституционных прав, поводом для которого явились те или иные дефекты законодательства. Конституционность правоприменения в существенной степени определяется именно качеством нормотворчества.

Тем самым поддержание высокого уровня доверия к деятельности публичной власти требует недопущения регулирования, нарушающего конституционные права по причине нормотворческих дефектов.

В этой связи принципиальную важность приобретает проведение при создании новых норм, а также при законодательном уточнении содержания действующего регулирования высокопрофессиональной правовой и специализированной экспертизы, позволяющей повысить качество принимаемых Федеральным Собранием Российской Федерации законов и тем самым существенно сократить нежелательные - и с точки зрения защиты конституционных прав, и с точки зрения поддержания на должном уровне авторитета парламента - ситуации, требующие вмешательства конституционного правосудия.

В целом преодоление проблемы нормотворческих дефектов, ведущих к неконституционности нормативных актов либо к неконституционному правоприменению, достижимо лишь при своевременном и полном выполнении законодателем предписаний конституционно-судебных актов об устранении конкретных недостатков нормативного регулирования; при превентивном исключении из действующего законодательства положений, аналогичных ранее признанным неконституционными, а также при условии комплексного учета в текущей законопроектной деятельности правовых позиций Конституционного Суда.

Дефекты нормативного регулирования, выявленные в итоговых решениях Конституционного Суда Российской Федерации за 2013 - 2015 гг.

1. Пробельность регулирования

N	Наименование решения	Резолюция решения	Конкретный законодательный дефект	Нарушение принципа
1	Постановление от 17 января 2013 года N 1-П по делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Маслянский хлебоприемный пункт"	Признать положение части 5 статьи 19.8 КоАП Российской Федерации, предусматривающее во взаимосвязи с установленными данным Кодексом правилами назначения административного наказания возможность привлечения юридического лица к административной ответственности в виде административного штрафа в определенных им пределах - от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей, не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 17, 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (части 1 - 3) и 55 (часть 3), постольку, поскольку установленный этим положением значительный минимальный размер административного штрафа в системе действующего правового регулирования, не допускающего назначение административного наказания ниже низшего предела соответствующей административной санкции, не позволяет во всех случаях в полной мере учесть характер совершенного административного правонарушения, имущественное и финансовое положение юридического лица, а также иные имеющие значение для дела существенные обстоятельства и тем самым - обеспечить назначение справедливого и соразмерного административного наказания.	В законодательстве не урегулирован вопрос применения к юридическим лицам административных взысканий ниже низшего предела, что не позволяет во всех случаях в полной мере учесть характер совершенного административного правонарушения, имущественное и финансовое положение юридического лица, а также иные имеющие значение для дела существенные обстоятельства <1>. Дефект носит структурный характер; выполнение решения Конституционного Суда предполагает соответствующую санацию нормативного регулирования в целом, т.е. надлежащее исправление всех законодательных актов, где присутствует данный дефект.	- принцип юридического равенства; - принцип справедливости и соразмерности
2	Постановление от 21 марта 2013 года N 6-П по делу о проверке конституционности подпункта "в" пункта 2 статьи 51 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" в связи с жалобами граждан Р.В. Боскачева, И.В. Овсянникова и Д.А. Савельева	Признать подпункт "в" пункта 2 статьи 51 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" не противоречащим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой содержащееся в нем положение по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования: допускает досрочное увольнение военнослужащего с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта о прохождении военной службы за совершение дисциплинарного проступка лишь с соблюдением общих принципов юридической ответственности и процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности; допускает возможность досрочного увольнения военнослужащего с военной службы по данному основанию при подтверждении аттестационной комиссией в установленном порядке аттестации военнослужащих, что данный военнослужащий - учитывая характер ранее совершенных им дисциплинарных проступков, за которые он уже привлекался к	Норма материального права не снабжена правовым механизмом реализации - процедурой ее применения <2>.	- принцип юридического равенства; - принцип свободы труда

		дисциплинарной ответственности, наличие неснятых дисциплинарных взысканий и иные юридически значимые обстоятельства, а также специфику служебной деятельности этого военнослужащего - перестал удовлетворять требованиям законодательства о воинской обязанности и военной службе, предъявляемым к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту.		
		Признать подпункт "в" пункта 2 статьи 51 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" не противоречащим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой содержащееся в нем положение по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования допускает возможность досрочного увольнения с военной службы в связи с невыполнением условий контракта о прохождении военной службы военнослужащего, осужденного за совершение преступления к наказанию, не связанному с лишением свободы, лишением воинского звания или лишением права занимать воинские должности в течение определенного срока, в том случае, если совершенное преступление с учетом его характера и иных юридически значимых обстоятельств, а также специфики служебной деятельности этого военнослужащего несовместимо с дальнейшим прохождением им военной службы, что должно быть подтверждено соответствующим заключением аттестационной комиссии, принятым по результатам аттестации. Признать подпункт "в" пункта 2 статьи 51 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 32 (часть 4), 37 (часть 1), 55 (часть 3) и 59 (часть 2), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования содержащееся в нем положение, допуская досрочное увольнение с военной службы в связи с невыполнением условий контракта о прохождении военной службы военнослужащего, осужденного за совершение преступления к наказанию, не связанному с лишением свободы, лишением воинского звания или права занимать воинские должности в течение определенного срока, а также военнослужащего, не соответствующего требованиям, предъявляемым к лицам, проходящим военную службу по контракту, что подтверждается в том числе наличием у него		

		неснятых дисциплинарных взысканий, не устанавливает срок, в течение которого, начиная с момента возникновения соответствующего юридически значимого обстоятельства, а именно вступления обвинительного приговора суда в законную силу или наложения последнего из дисциплинарных взысканий, такое увольнение может быть произведено.		
3	Постановление от 21 мая 2013 года N 10-П по делу о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 443 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Первова и запросом мирового судьи судебного участка N 43 города Кургана	Признать взаимосвязанные положения частей второй и четвертой статьи 443 УПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 21, 41 (часть 1), 45, 46 (части 1 и 2), 52 и 123 (часть 3), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования они исключают для суда возможность назначить принудительные меры медицинского характера лицу, совершившему в состоянии невменяемости запрещенное уголовным законом деяние, отнесенное к преступлениям небольшой тяжести, и при этом по своему психическому состоянию представляющему опасность для себя или окружающих	Невозможность применения принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, совершивших в состоянии невменяемости запрещенное уголовным законом деяние, отнесенное к преступлениям небольшой тяжести, и при этом по своему психическому состоянию представляющих опасность для себя <3> или окружающих.	- принцип правовой определенности; - принцип полноты и эффективности судебной защиты
4	Постановление от 27 июня 2013 года N 15-П по делу о проверке конституционности положений частей 3 и 10 статьи 40 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" и пункта 3 части первой статьи 83 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.В. Дубкова	Признать положения частей 3 и 10 статьи 40 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой эти законоположения предполагают в случае принятия представительным органом муниципального образования решения об удалении главы муниципального образования в отставку обеспечение гарантий судебной защиты прав удаленного в отставку лица, а также проведение в установленные федеральным законом сроки - в целях обеспечения непрерывности осуществления муниципальной власти - досрочных выборов главы муниципального образования, на которых удаленный в отставку глава муниципального образования вправе баллотироваться в качестве кандидата. Признать положения частей 3 и 10 статьи 40 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 32 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2), 55	Отсутствие в системе действующего правового регулирования специальных правовых механизмов согласованного взаимодействия института судебной защиты прав удаленного в отставку с должности главы муниципального образования лица и института досрочных выборов главы муниципального образования <4>.	- принципы организации ОГВ и МСУ; - принцип правовой определенности; - принцип согласованности правовых норм в системе действующего правового регулирования

		(часть 3) и 133, в той мере, в какой эти законоположения - при отсутствии в системе действующего правового регулирования специальных правовых механизмов согласованного взаимодействия института судебной защиты прав лица, удаленного в отставку с должности главы муниципального образования, и института досрочных выборов главы муниципального образования - допускают в правоприменительной практике проведение таких досрочных выборов до разрешения судом вопроса о законности удаления главы муниципального образования в отставку и тем самым не гарантируют возможность реального восстановления его прав в случае признания судом соответствующего решения представительного органа местного самоуправления незаконным.		
5	Постановление от 10 октября 2013 года N 20-П по делу о проверке конституционности подпункта "а" пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова	Признать подпункт "а" пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 3 (части 2 и 3), 15 (часть 4), 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 32 (части 1, 2 и 3) и 55 (части 2 и 3), в той мере, в какой им установлено бессрочное и недифференцированное ограничение пассивного избирательного права в отношении граждан Российской Федерации, осужденных к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений. Признать положения подпункта "а" пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" и части первой статьи 10 УК Российской Федерации в их взаимосвязи - в той мере, в какой данные законоположения по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, служат основанием для отказа в восстановлении пассивного избирательного права гражданам, которые были осуждены к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений и судимость которых снята или погашена, в случае принятия нового уголовного закона, в соответствии с которым совершенные ими деяния более не признаются тяжкими или особо тяжкими преступлениями, - не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 32 (части 1, 2 и 3) и 54 (часть 2). Признать подпункт "а" пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие	Введение правоограничительных мер без установления срока их действия (бессрочно) и, соответственно, без дифференциации срока их действия <5>. Дефект носит структурный характер; выполнение решения Конституционного Суда предполагает соответствующую санацию нормативного регулирования в целом, т.е. надлежащее исправление всех законодательных актов, где присутствует данный дефект.	- принцип юридического равенства; - принцип справедливости и соразмерности

		в референдуме граждан Российской Федерации": соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой установленное им в отношении граждан Российской Федерации, осужденных к лишению свободы за тяжкие и (или) особо тяжкие преступления, ограничение пассивного избирательного права, не являющееся уголовным наказанием, может применяться в механизме общеправовых последствий осуждения без специального указания в приговоре в качестве установленного на определенный срок конституционно-правового дисквалифицирующего препятствия для занятия такими лицами выборных публичных должностей после отбытия ими наказания; Признать положения подпункта "а" пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" и части шестой статьи 86 УК Российской Федерации в их взаимосвязи не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку - по конституционно-правовому смыслу этих законоположений в системе действующего правового регулирования - предполагается, что сроки вводимых федеральным законом ограничений пассивного избирательного права, по общему правилу, должны устанавливаться соответственно дифференциации сроков судимости, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации.		
6	Постановление от 19 ноября 2013 года N 24-П по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части четвертой статьи 133 и статьи 212 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с	Признать взаимосвязанные положения части первой статьи 10 УК Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части четвертой статьи 133 и статьи 212 УПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой они лишают лицо, уголовное преследование которого прекращено на досудебной стадии уголовного судопроизводства вследствие принятия нового уголовного закона, устраняющего преступность и наказуемость инкриминируемого ему деяния, возможности обжалования в судебном порядке законности и обоснованности вынесенных в ходе осуществления уголовного преследования этого лица актов органов дознания и предварительного следствия, в том числе фиксирующих выдвинутые подозрение, обвинение в инкриминируемом ему деянии, применение мер	Отсутствие процессуального механизма, позволяющего заинтересованному лицу в судебном порядке обжаловать законность и обоснованность вынесенных в ходе осуществления уголовного преследования актов органов дознания и предварительного следствия, а суду в случае установления их незаконности и необоснованности решить вопрос о возможности признания за этим лицом права на реабилитацию <6>.	- принцип верховенства права; - принцип законности; - принцип юридического равенства; - принцип полноты и эффективности судебной защиты

	жалобами граждан С.А. Боровкова и Н.И. Морозова	процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу, а в случае установления их незаконности и необоснованности - возможности признания за ним права на реабилитацию.		
7	Постановление от 19 декабря 2013 года N 28-П по делу о проверке конституционности положения абзаца второго пункта 5 статьи 53 Уставного закона Красноярского края "О выборах депутатов Законодательного Собрания Красноярского края" в связи с жалобой гражданина В.А. Худоренко	Признать положение абзаца второго пункта 5 статьи 53 Уставного закона Красноярского края "О выборах депутатов Законодательного Собрания Красноярского края", предоставляющее коллегиальному постоянно действующему руководящему органу избирательного объединения правомочие при распределении депутатских мандатов по результатам выборов в Законодательное Собрание Красноярского края определять региональную группу из краевого списка кандидатов в депутаты, зарегистрированному кандидату из которой передается вакантный депутатский мандат в случае отказа от депутатского мандата зарегистрированного кандидата, включенного в общекраевую часть краевого списка кандидатов, не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 3 (части 1 - 3), 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 32 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой им допускается принятие решения по данному вопросу вне зависимости от формально определенных критериев, увязывающих выбор региональной группы, зарегистрированному кандидату из которой передается вакантный депутатский мандат, с результатами волеизъявления избирателей.	Отсутствие формально определенных критериев, увязывающих выбор региональной группы, зарегистрированному кандидату из которой передается вакантный депутатский мандат, с результатами волеизъявления избирателей <7>.	- принцип юридического равенства; - принцип правовой определенности
8	Постановление от 23 декабря 2013 года N 29-П по делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.В. Кондрачука	Признать абзац первый пункта 1 статьи 1158 ГК Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 18, 19 (части 1 и 2), 35 (часть 4), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой данное законоположение в силу неопределенности своего нормативного содержания в части определения круга лиц из числа наследников по закону, в пользу которых наследник вправе отказаться от наследства, допускает возможность неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного применения института направленного отказа от наследства в этой части.	Отсутствие в действующем законодательстве специального указания на то, каким образом можно совершить направленный отказ от наследства, порождает противоречивую правоприменительную практику <8>.	- принцип правовой определенности; - принцип доверия граждан к закону и действиям государства
9	Постановление от 15 апреля 2014 года N 11-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 65	Признать пункт 1 статьи 65 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 3 (части 2 и 3), 19 (части 1 и 2), 32 (части 1 и 2) и 55	Субсидиарные институты, призванные в качестве дополнительных гарантий обеспечивать осуществление активного избирательного права, в том виде, в каком они функционируют в системе	- принцип правовой определенности

	Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" в связи с запросом Законодательного Собрания Владимирской области	(часть 3), в той мере, в какой содержащиеся в нем положения - в системе действующего правового регулирования - исключают для гражданина Российской Федерации, который в день голосования будет отсутствовать по месту своего жительства и не сможет прибыть в помещение для голосования на избирательном участке, на котором он включен в список избирателей, по уважительной причине (отпуск, командировка, режим трудовой и учебной деятельности, выполнение государственных и общественных обязанностей, состояние здоровья), возможность проголосовать досрочно на выборах в органы государственной власти, органы местного самоуправления в порядке, аналогичном установленному пунктами 2 - 9 той же статьи.	действующего правового регулирования, имеют существенные недостатки, которые препятствуют реализации активного избирательного права граждан <9>.	
10	Постановление от 13 мая 2014 года N 14-П по делу о проверке конституционности части 1 статьи 7 Федерального закона "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" в связи с жалобой гражданина А.Н. Якимова	Признать часть 1 статьи 7 Федерального закона "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 31 и 55 (часть 3), в той мере, в какой содержащиеся в ней положения - по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой в системе действующего правового регулирования, - не обеспечивают возможность подачи уведомления о проведении публичного мероприятия для случаев, когда определяемый по общему правилу срок подачи уведомления (не ранее 15 и не позднее 10 дней до дня проведения публичного мероприятия) полностью совпадает с нерабочими праздничными днями.	Действующее правовое регулирование не обеспечивает возможность подачи уведомления о проведении публичного мероприятия для случаев, когда определяемый по общему правилу срок подачи уведомления (не ранее 15 и не позднее 10 дней до дня проведения публичного мероприятия) полностью совпадает с нерабочими праздничными днями <10>.	- принцип правовой определенности; - принцип адекватности, разумной достаточности и пропорциональности используемых правовых средств
11	Постановление от 26 июня 2014 года N 19-П по делу о проверке конституционности положений части 18 статьи 35 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", пункта 4 статьи 10 и пункта 2 статьи 77 Федерального закона "Об основных гарантиях	Признать положения части 18 статьи 35 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", пункта 4 статьи 10 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" и пункта 3 статьи 7 Закона Ивановской области "О муниципальных выборах" не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу эти законоположения в их взаимосвязи предполагают обеспечение гарантий защиты прав депутатов представительного органа муниципального образования, принявшего решение о досрочном прекращении своих полномочий (самороспуске), в рамках связанных с разрешением вопроса о законности такого решения судебных процедур, которые во всяком случае должны быть завершены до	В действующем законодательном регулировании отсутствуют специальные процедурные правила, которые обеспечивали бы согласованное применение института судебной защиты прав депутатов представительного органа, чьи интересы были затронуты его решением о самороспуске, и института досрочных выборов этого органа, проводимых своевременно, без неоправданных задержек.	- принцип эффективности судебной защиты; - принцип правовой определенности

	избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" и пункта 3 статьи 7 Закона Ивановской области "О муниципальных выборах" в связи с жалобой граждан А.В. Ерина и П.В. Лебедева	наступления назначенной с учетом установленных законом кратчайших сроков даты проведения досрочных выборов в данный представительный орган нового созыва.		
12	Постановление от 21 октября 2014 года N 25-П по делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью "Аврора малоэтажное строительство" и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена	Признать положения частей третьей и девятой статьи 115 УПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 35 (части 1 - 3), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой этими положениями в системе действующего правового регулирования не предусматривается надлежащий правовой механизм, применение которого - при сохранении баланса между публично-правовыми и частноправовыми интересами - позволяло бы эффективно защищать в судебном порядке права и законные интересы лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или гражданскими ответчиками по уголовному делу, право собственности которых ограничено чрезмерно длительным наложением ареста на принадлежащее им имущество, предположительно полученное в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого.	В системе действующего правового регулирования не предусматривается надлежащий правовой механизм, применение которого - при сохранении баланса между публично-правовыми и частноправовыми интересами - позволяло бы эффективно защищать в судебном порядке права и законные интересы лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или гражданскими ответчиками по уголовному делу, право собственности которых ограничено чрезмерно длительным наложением ареста на принадлежащее им имущество, предположительно полученное в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого <11>.	- принцип правовой определенности; - принцип свободы экономической деятельности; - принцип защиты частной собственности
13	Постановление от 10 декабря 2014 года N 31-П по делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества	Признать положения частей шестой и седьмой статьи 115 УПК Российской Федерации соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой установленные ими различия в правовом механизме обеспечения сохранности денежных средств, находящихся на счете в банке или иной кредитной организации, и иного имущества, на которое в рамках производства по уголовному делу наложен арест с целью обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, обусловлены различной - материальной и нематериальной - природой соответствующих объектов гражданских прав. Признать положения частей шестой и седьмой статьи 115 УПК	Предусмотренный правовой механизм обеспечения сохранности имущества, на которое наложен арест с целью обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, не гарантирует эффективную защиту прав и законных интересов лица, признанного потерпевшим и гражданским ответчиком по уголовному делу, в рамках производства по которому на денежные средства,	- принцип правовой определенности; - принцип свободы экономической деятельности; - принцип защиты частной собственности

	"Глория"	Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 8, 34 (часть 1), 35 (части 1 - 3), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой предусмотренный ими механизм обеспечения сохранности имущества, на которое наложен арест с целью обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, не гарантирует эффективную защиту прав и законных интересов лица, признанного потерпевшим и гражданским истцом по уголовному делу, в рамках производства по которому на денежные средства, похищенные со счета этого лица и находящиеся на счетах третьих лиц, был наложен арест, в случаях, когда предварительное расследование по данному уголовному делу приостановлено на неопределенно длительный срок в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.	похищенные со счета этого лица и находящиеся на счетах третьих лиц, был наложен арест, в случаях, когда предварительное расследование по данному уголовному делу приостановлено на неопределенно длительный срок в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого <12>.	
14	Постановление от 2 июня 2015 года N 12-П по делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации "Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства" в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Заполярнефть"	Признать положения части 2 статьи 99 Лесного кодекса Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации "Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства" не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статье 9 (часть 1) во взаимосвязи со статьями 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (часть 1), 42 и 55 (часть 3), в той мере, в какой - в силу неопределенности нормативного содержания, порождающей их неоднозначное истолкование и, следовательно, произвольное применение, - при установлении на их основании размера возмещения вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства, в частности при разрешении вопроса о возможности учета фактических затрат, понесенных причинителем вреда в процессе устранения им загрязнения лесов, образовавшегося в результате разлива нефти и нефтепродуктов, данные положения не обеспечивают надлежащий баланс между законными интересами лица, добросовестно реализующего соответствующие меры, и публичным интересом, состоящим в максимальной компенсации вреда, причиненного лесам.	Отсутствие в системе действующего правового регулирования четкого и непротиворечивого правового механизма возмещения вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства.	- принцип верховенства закона; - принцип юридического равенства
15	Постановление от 16 июля 2015 года N 22-П по делу о проверке конституционности	Признать положение статьи 226.1 УК Российской Федерации, устанавливающее уголовную ответственность за контрабанду сильнодействующих веществ, не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 54	Отсутствие в действующем законодательстве правил, которые однозначно определяли бы, каким должно быть перемещение	- принцип правовой определенности; - принципы

	положения статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О.Е. Недашковского и С.П. Яковлева	(часть 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой данное положение - при наличии приводящей к его произвольному истолкованию и применению неопределенности правового регулирования порядка и условий перемещения физическими лицами через Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС сильнодействующих веществ, входящих в состав лекарственных средств и не являющихся наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами или аналогами, - не предполагает возможность учета специфики их перемещения, осуществляемого физическими лицами в целях личного использования, и не позволяет этим лицам осознавать общественно опасный и противоправный характер своих действий и предвидеть их уголовно-правовые последствия.	сильнодействующих веществ, входящих в состав лекарственных средств и не являющихся наркотическими средствами, через Государственную границу Российской Федерации, не подпадающее под критерии противозаконного <13>.	юридической ответственности; - принцип юридического равенства

<1> Во исполнение данного решения Конституционного Суда были внесены соответствующие изменения в действующее законодательство (Федеральный закон от 2 декабря 2013 года N 343-ФЗ "О внесении изменения в статью 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях").

<2> Во исполнение данного решения Конституционного Суда были внесены соответствующие изменения в действующее законодательство (Федеральный закон от 1 декабря 2014 года N 415-ФЗ "О внесении изменения в статью 51 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе").

<3> Во исполнение данного решения Конституционного Суда были внесены соответствующие изменения в действующее законодательство (Федеральный закон от 3 февраля 2014 года N 4-ФЗ "О внесении изменения в статью 443 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации").

<4> Во исполнение данного решения Конституционного Суда были внесены соответствующие изменения в действующее законодательство (Федеральный закон от 4 октября 2014 года N 290-ФЗ "О внесении изменений в статьи 36 и 74.1 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации").

<5> Во исполнение данного решения Конституционного Суда были внесены соответствующие изменения в действующее законодательство (Федеральный закон от 21 февраля 2014 года N 19-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации").

<6> Во исполнение данного решения Конституционного Суда были внесены соответствующие изменения в действующее законодательство (Федеральный закон от 8 марта 2015 года N 36-ФЗ "О внесении изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации").

<7> Во исполнение данного решения Конституционного Суда были внесены соответствующие изменения в действующее законодательство (Принят Уставный закон Красноярского края от 6 марта 2014 года N 6-2109 "О внесении изменений в Уставный закон Красноярского края "О выборах депутатов Законодательного Собрания Красноярского края").

<8> Во исполнение данного решения Конституционного Суда были внесены соответствующие изменения в действующее законодательство (Федеральный закон от 15 февраля 2016 года N 22-ФЗ "О внесении изменения в статью 1158 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации").

<9> Во исполнение данного решения Конституционного Суда были внесены соответствующие изменения в действующее законодательство (Федеральный закон от 5 мая 2014 года N 95-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ").

<10> Во исполнение данного решения Конституционного Суда были внесены соответствующие изменения в действующее законодательство (Федеральный закон от 2 мая 2015 года N 114-ФЗ "О внесении изменения в статью 7 Федерального закона "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях").

<11> Во исполнение данного решения Конституционного Суда были внесены соответствующие изменения в действующее законодательство (Федеральный закон от 29 июня 2015 года N 190-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации").

<12> Во исполнение данного решения Конституционного Суда были внесены соответствующие изменения в действующее законодательство (Федеральный закон от 29 июня 2015 года N 190-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации").

<13> Во исполнение данного решения Конституционного Суда были внесены

соответствующие изменения в действующее законодательство (Федеральный закон от 2 июня 2016 года N 163-ФЗ "О внесении изменения в статью 50 Федерального закона "Об обращении лекарственных средств").

N	Наименование решения	Резолюция решения	Конкретный законодательный дефект	Нарушение принципа
16	Постановление от 5 марта 2013 года N 5-П по делу о проверке конституционности статьи 16 Федерального закона "Об охране окружающей среды" и постановления Правительства Российской Федерации "Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия" в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Тополь"	Признать положения статьи 16 Федерального закона "Об охране окружающей среды" и постановления Правительства Российской Федерации "Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия", на основании которых в системе действующего правового регулирования определяются элементы обложения публично-правовым платежом в виде платы за негативное воздействие на окружающую среду применительно к деятельности по размещению отходов производства и потребления, осуществляемой специализированными организациями: не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 34 (часть 1) и 35 (часть 1), в той мере, в какой - по смыслу, придаваемому этим нормативным положениям в системе действующего правового регулирования сложившейся правоприменительной практикой, - они допускают взимание данного публично-правового платежа со специализированных организаций за размещение в 2009 году отходов, образованных в результате хозяйственной и иной деятельности других организаций, на основании гражданско-правовых договоров, заключая которые стороны исходили из того, что внесение платы за негативное воздействие на окружающую среду является обязанностью той организации, в результате хозяйственной и иной деятельности которой образовались отходы; не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (часть 1), 42 и 58, в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования в силу своей неопределенности они позволяют применять пятикратный повышающий коэффициент за сверхлимитное размещение отходов производства и потребления в отношении специализированной организации в случаях, когда размещаемые отходы образовались в результате хозяйственной и иной деятельности других организаций.	Законодательная неопределенность в решении вопроса о правовой природе публичных платежей - платы за негативное воздействие на окружающую среду, затрудняющая установление субъекта соответствующего платежа <1>.	- принцип правовой определенности
17	Постановление от 22 апреля 2013 года N 8-П по делу о проверке	Признать взаимосвязанные положения части первой статьи 259 ГПК Российской Федерации, подпункта "з" пункта 9 статьи 30, пункта 10 статьи 75, пунктов 2 и 3 статьи 77 Федерального	Неопределенность нормативного содержания порядка судебного обжалования решений и действий	- принцип юридического равенства;

	конституционности статей 3, 4, пункта 1 части первой статьи 134, статьи 220, части первой статьи 259, части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, подпункта "з" пункта 9 статьи 30, пункта 10 статьи 75, пунктов 2 и 3 статьи 77 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", частей 4 и 5 статьи 92 Федерального закона "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" в связи с жалобами граждан А.В. Андронова, О.О. Андроновой, О.Б. Белова и других, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и регионального отделения политической партии "Справедливая Россия" в Воронежской области	закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", частей 4 и 5 статьи 92 Федерального закона "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой эти законоположения, будучи направлены на обеспечение гарантий судебной защиты избирательных прав граждан и соблюдение принципов подлинно свободных демократических выборов, по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования предусматривают право избирателей на обращение в суд за защитой своих избирательных прав в связи с состоявшимся голосованием, право наблюдателей от политических партий на обжалование в суд решений и действий (бездействия) избирательных комиссий, нарушающих права непосредственно самих наблюдателей, связанные с осуществлением ими полномочий по наблюдению за выборами, и право регионального отделения политической партии на обращение в суд с заявлением о защите своих избирательных прав, связанных с участием в соответствующих выборах в качестве избирательного объединения, равно как и о защите прав и законных интересов самой политической партии в случае, если это допускается уставом политической партии, - независимо от уровня выборов и непосредственного участия в них данного регионального отделения политической партии. Признать взаимосвязанные положения части первой статьи 259 ГПК Российской Федерации, пункта 10 статьи 75, пунктов 2 и 3 статьи 77 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", а также частей 4 и 5 статьи 92 Федерального закона "О выборах депутатов Государственной	(бездействия) избирательных комиссий, связанных с установлением итогов голосования, определением результатов выборов <2>.	- принцип правовой определенности; - принцип свободных выборов; - принцип эффективности судебной защиты

		Думы Федерального Собрания Российской Федерации" не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 3 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 32 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той части, в какой эти законоположения, закрепляя право избирателей на обращение в суд за защитой своих избирательных прав, вместе с тем в силу неопределенности нормативного содержания в отношении субъектов, порядка и условий обращения в суд в связи с обжалованием итогов голосования - по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой, - исключают для граждан, принимавших участие в выборах в качестве избирателей, возможность обжалования решений и действий (бездействия) избирательных комиссий, связанных с установлением итогов голосования на том избирательном участке, на котором эти граждане принимали участие в выборах.		
18	Постановление от 14 мая 2013 года N 9-П по делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 26 Федерального закона от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти	Признать пункт 4 статьи 26 Федерального закона от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 7 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 39 (часть 1) и 55 (части 2 и 3), в той мере, в какой содержащиеся в нем положения в системе действующего правового регулирования, четко не определяя источник финансирования компенсации неработающим гражданам, получающим трудовую пенсию или пенсию по государственному пенсионному обеспечению, расходов, связанных с выездом из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, допускают - по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, - возможность лишения данной категории граждан права на эту компенсацию.	В законодательстве, регулирующем отношения в социальной сфере, отсутствует единая концепция, предполагающая четкое определение конкретных прав граждан и механизмов их реализации, которые в свою очередь должны содержать ясное указание на источники финансирования. Особенно остро эта проблема встает в случае, когда права и механизмы их реализации устанавливаются в актах разного уровня. Неопределенность позиции законодателя относительно необходимости сохранения ранее закрепленных законодательством социальных прав: не предусматривая соответствующее право в самом законе, законодатель сохранил действие постановления Правительства, которое, установив по существу данное право, вместе с тем не содержало ясного указания на источник финансирования соответствующего социального предоставления <3>.	- принцип юридического равенства; - принцип правовой определенности

	субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданки Н.М. Моренко			
19	Постановление от 23 мая 2013 года N 11-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Встреча"	Признать пункт 1 статьи 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку установленное им правовое регулирование, предполагающее отказ в возврате государственной пошлины за предоставление лицензии на розничную продажу алкогольной продукции, если в предоставлении такой лицензии было отказано, по своему конституционно-правовому смыслу во взаимосвязи с другими положениями данного Кодекса и законодательством, регулирующим производство и оборот алкогольной продукции, не допускает - при выполнении соискателем лицензии условий, необходимых для осуществления указанной деятельности, - принятие лицензирующим органом произвольного решения по данному вопросу, позволяет соискателю лицензии самостоятельно, до подачи в лицензирующий орган необходимых документов оценить соответствие отраженных в них данных требованиям, предъявляемым к розничной продаже алкогольной продукции, а в случае необоснованного отказа в ее предоставлении - обжаловать его в лицензирующий орган либо в суд.	Правовая неопределенность в вопросе возврата государственной пошлины за предоставление лицензии на розничную продажу алкогольной продукции порождает противоречивую судебную практику.	- принцип правовой определенности; - принцип равенства
20	Постановление от 25 июня 2013 года N 14-П по делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в	Признать взаимосвязанные положения части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", частей первой и четвертой статьи 244.1 и пункта 1 части первой статьи 244.6 ГПК Российской Федерации соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой, будучи направленными на обеспечение гарантий судебной защиты права на судопроизводство в разумный срок, эти законоположения - по своему конституционно-правовому смыслу в системе норм - по общему правилу предполагают, что	Правовое регулирование допускает отказ потерпевшему в признании его лицом, имеющим право на подачу заявления о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок, на том лишь формальном основании, что подозреваемый или обвиняемый по делу не был установлен <4>.	- принцип юридического равенства; - принцип полноты судебной защиты

	разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", частей первой и четвертой статьи 244.1 и пункта 1 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.Е. Поповой	потерпевшему может быть отказано в признании за ним права на подачу заявления о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок на том формальном основании, что подозреваемый или обвиняемый по делу не был установлен, если этим лицом не представлены данные, свидетельствующие о возможном нарушении разумных сроков уголовного судопроизводства, в том числе в связи с непринятием должных мер судом, прокурором, руководителем следственного органа, следователем, органом дознания, дознавателем в целях своевременного осуществления досудебного производства по уголовному делу и установления подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления, с учетом общей продолжительности производства по уголовному делу. Признать взаимосвязанные положения части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", частей первой и четвертой статьи 244.1 и пункта 1 части первой статьи 244.6 ГПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 4), 17, 46 (части 1 и 2), 52 и 123 (часть 3), в той мере, в какой эти законоположения по смыслу, придаваемому им судебным толкованием, служат основанием для отказа потерпевшему в признании его лицом, имеющим право на подачу заявления о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок, на том лишь формальном основании, что подозреваемый или обвиняемый по делу не был установлен, притом что имеются данные, свидетельствующие о возможном нарушении разумных сроков уголовного судопроизводства, в том числе в связи с непринятием должных мер судом, прокурором, руководителем следственного органа, следователем, органом дознания, дознавателем в целях своевременного осуществления досудебного производства по уголовному делу и установления подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления лиц, с учетом общей продолжительности производства по уголовному делу.		
21	Постановление от 24 декабря 2013 года N	Признать пункт 5 статьи 14 Федерального закона "О предупреждении распространения туберкулеза в Российской	Невозможность установить принадлежность конкретному уровню	- принцип правовой

	30-П по делу о проверке конституционности статей 4, 5 и пункта 5 статьи 14 Федерального закона "О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации" в связи с запросами Правительства Волгоградской области и Правительства Сахалинской области	Федерации" не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 7, 18, 19 (части 1 и 2), 40 и 41 (части 1 и 2), в той мере, в какой в силу своей нормативной неопределенности он не позволяет точно, ясно и недвусмысленно установить принадлежность конкретному уровню публичной власти полномочия по внеочередному предоставлению отдельных жилых помещений гражданам, больным заразными формами туберкулеза (семьям, имеющим ребенка, больного заразной формой туберкулеза), и обязанности по выделению необходимых для его осуществления материальных и финансовых средств и тем самым - обеспечить защиту права указанных граждан на данную меру социальной поддержки, притом что по смыслу, придаваемому названному законоположению правоприменительной практикой, не предполагается осуществление этого полномочия органами государственной власти Российской Федерации в качестве расходного обязательства Российской Федерации.	публичной власти полномочия по внеочередному предоставлению отдельных жилых помещений гражданам, больным заразными формами туберкулеза (семьям, имеющим ребенка, больного заразной формой туберкулеза), и обязанности по выделению необходимых для его осуществления материальных и финансовых средств <5>.	определенности, точности, ясности, недвусмысленности правовых норм; - принцип согласованности правовых норм в системе действующего правового регулирования; - принцип доверия граждан к закону и действиям государства
22	Постановление от 21 февраля 2014 года N 3-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 19 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью" в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Фирма Рейтинг"	Признать пункт 1 статьи 19 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью" не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку содержащиеся в нем положения - по своему конституционно-правовому смыслу и с учетом ранее выраженных Конституционным Судом Российской Федерации правовых позиций - не предполагают признания принятого необходимым квалифицированным большинством голосов участников общества с ограниченной ответственностью решения об увеличении уставного капитала общества за счет внесения дополнительных вкладов всеми его участниками недействительным, а проведенного в результате такого решения увеличения уставного капитала общества - несостоявшимся на том основании, что участники общества, оставшиеся при голосовании в меньшинстве, не внесли дополнительные вклады в установленные законом сроки.	Решение, принятое большинством, - в тех случаях, когда такой порядок принятия решения допускается законом, - не может быть преодолено оставшимися в меньшинстве участниками соответствующего правоотношения путем неисполнения этого решения.	- принцип правовой определенности; - принцип стабильности гражданского оборота; - принцип недопустимости произвольного вмешательства в частную жизнь
23	Постановление от 18 марта 2014 года N 5-П по делу о проверке конституционности части второй.1 статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской	Признать часть вторую.1 статьи 399 УПК Российской Федерации соответствующей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой установленный ею институт участия потерпевшего, его законного представителя и (или) представителя в судебном заседании при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания не обусловливает разрешение судом данного вопроса по существу позицией потерпевшего, его законного	Нормативное регулирование участия потерпевшего, его законного представителя и (или) представителя в судебном заседании при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания не позволяет разрешить проблему извещения	- принцип юридического равенства; - принцип полноты судебной защиты

	Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области	представителя и (или) представителя. Признать часть вторую.1 статьи 399 УПК Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 3), 19 (часть 1), 46 (часть 1) и 50 (часть 3), в той мере, в какой она, предполагая в качестве условия рассмотрения судом ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания обязательность подтверждения получения потерпевшим, его законным представителем и (или) представителем извещения, уведомляющего о дате, времени и месте предстоящего судебного заседания, в силу неопределенности механизма такого уведомления препятствует своевременному разрешению судом данного вопроса по существу.	потерпевшего, его законного представителя и/или представителя о дате, времени и месте судебного заседания по актуальным адресам и, соответственно, подтвердить получение ими этой информации <6>.	
24	Постановление от 22 апреля 2014 года N 12-П по делу о проверке конституционности пунктов 2 - 6 статьи 13 Федерального закона "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения" в связи с жалобой граждан В.Л. Герасименко и Л.Н. Герасименко	Признать положения пунктов 2 - 6 статьи 13 Федерального закона "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения" не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по своему конституционно-правовому смыслу в системе правового регулирования, действующего с момента вступления в силу Федерального закона от 29 декабря 2010 года N 435-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования оборота земель сельскохозяйственного назначения", т.е. с 1 июля 2011 года, эти положения допускают выдел земельного участка в счет земельной доли участника долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения без учета принятого до этой даты решения общего собрания участников долевой собственности об утверждении местоположения части находящегося в долевой собственности земельного участка, предназначенной для выделения земельных участков в счет земельных долей в первоочередном порядке.	Установление нового порядка реализации субъективного права означает прекращение действия ранее принятого механизма реализации, если такой механизм не был реализован полностью.	- принцип правовой определенности; - принцип юридического равенства
25	Постановление от 19 мая 2014 года N 15-П по делу о проверке конституционности части 15 статьи 3 Федерального закона "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат" в	Признать часть 15 статьи 3 Федерального закона "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат" соответствующей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой содержащееся в ней законоположение в системе действующего правового регулирования устанавливает принцип недопустимости повторного предоставления по одному основанию одинаковых по своей правовой природе выплат, в том числе ежемесячной денежной компенсации в связи с инвалидностью вследствие военной травмы, и не предполагает возможность произвольного отказа от предоставления	В законодательстве отсутствует: - строго определенный понятийный аппарат, что приводит к произвольному пониманию норм и их применению; - четко установленный механизм реализации конкретных прав, в частности не определяется орган, ответственный за их реализацию; отсутствует механизм координации между ведомствами, назначающими	- принцип правовой определенности; - принцип юридического равенства

	связи с жалобой гражданина Г.В. Ледовского	военнослужащим, получившим военную травму в период прохождения военной службы по призыву и впоследствии признанным инвалидами, предусмотренной частью 13 той же статьи ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью. Признать часть 15 статьи 3 Федерального закона "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат" не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 39 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой содержащееся в ней законоположение - по смыслу, придаваемому ему в системе действующего правового регулирования правоприменительной практикой, - служит основанием для отказа в выплате ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной частью 13 данной статьи, тем гражданам, которые получили военную травму в период прохождения военной службы по призыву и после увольнения с военной службы до установления инвалидности вследствие военной травмы проходили службу в органах внутренних дел, в связи с чем получают пенсию за выслугу лет, выплачиваемую с учетом увеличения, предусмотренного пунктом "а" статьи 16 Закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей".	пенсию за выслугу лет по одному закону <7>. Дефект носит структурный характер; выполнение решения Конституционного Суда предполагает соответствующее очищение нормативного регулирования в целом, т.е. надлежащее исправление всех законодательных и подзаконных актов, где присутствует данный дефект.	
26	Постановление от 3 июня 2014 года N 17-П по делу о проверке конституционности положений пунктов 6 и 7 статьи 168 и пункта 5 статьи 173 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Торговый дом "Камснаб"	Признать пункты 6 и 7 статьи 168 и пункт 5 статьи 173 Налогового кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку содержащиеся в них положения по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не предполагают возможность возложения на лицо, занимающееся розничной реализацией товаров без выставления покупателям счетов-фактур, обязанности по уплате в бюджет налога на добавленную стоимость, если такое лицо по виду осуществляемой им предпринимательской деятельности относится к плательщикам единого налога на вмененный доход.	Неопределенность регулирования, позволяя толковать его произвольно, не создает надлежащие условия исполнения обязанности по уплате налогов.	- принцип юридического равенства; - принцип правовой определенности; - принцип соразмерности, адекватности и пропорциональности используемых правовых средств

27	Постановление от 18 сентября 2014 года N 23-П по делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года N 5-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" в связи с жалобой гражданина А.А. Планкина	Признать часть первую статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года N 5-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 42, 46 (часть 1), 53 и 125 (части 4 и 6), в той мере, в какой содержащиеся в ней положения - в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в сохраняющем свою силу Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2012 года N 1-П, - служат основанием для отказа в назначении инвалидам вследствие чернобыльской катастрофы из числа лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, которые получают пенсию за выслугу лет, увеличенную на сумму минимального размера пенсии по инвалидности, но не обращались за установлением соответствующих выплат до вступления данного Федерального закона в силу, ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с выполнением работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, в том же размере, в каком им были исчислены неполученные суммы возмещения вреда здоровью (исходя из денежного довольствия с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности).	Неопределенность нормативного регулирования создает необоснованные ограничения социальных гарантий для определенной категории граждан.	- принцип правовой определенности; - принцип законности и верховенства Конституции; - принцип обязательности и окончательности решений КС РФ
28	Постановление от 23 сентября 2014 года N 24-П по делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексеева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова	Признать часть 1 статьи 6.21 КоАП Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования - она направлена на защиту таких конституционно значимых ценностей, как семья и детство, а также на предотвращение причинения вреда здоровью несовершеннолетних, их нравственному и духовному развитию и не предполагает вмешательства в сферу индивидуальной автономии, включая сексуальное самоопределение личности, не имеет целью запрещение или официальное порицание нетрадиционных сексуальных отношений, не препятствует беспристрастному публичному обсуждению вопросов правового статуса сексуальных меньшинств, а также использованию их представителями всех не запрещенных законом способов выражения своей позиции по этим вопросам и защиты своих прав и законных интересов, включая организацию и проведение	Неопределенность правового регулирования ориентирует правоприменителя (суд) на сугубо формальный подход при рассмотрении дел, связанных с пропагандой нетрадиционных сексуальных отношений.	- принцип правовой определенности

		публичных мероприятий, и - имея в виду, что противоправными могут признаваться только публичные действия, целью которых является распространение информации, популяризирующей среди несовершеннолетних или навязывающей им, в том числе исходя из обстоятельств совершения данного деяния, нетрадиционные сексуальные отношения, - не допускает расширительного понимания установленного ею запрета.		
29	Постановление от 6 ноября 2014 года N 27-П по делу о проверке конституционности статьи 21 и статьи 21.1 Закона Российской Федерации "О государственной тайне" в связи с жалобой гражданина О.А. Лаптева	Признать положения статей 21 и 21.1 Закона Российской Федерации "О государственной тайне" не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой данные положения - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования - не предполагают ограничение права адвоката, являющегося представителем лица, требующего возбуждения уголовного дела в связи с гибелью своего близкого родственника, знакомиться с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела по данному факту и материалами, послужившими основанием для такого процессуального решения, со ссылкой на то, что в них содержатся сведения в области оперативно-розыскной деятельности, составляющие государственную тайну, поскольку: вопрос о возбуждении уголовного дела разрешается уполномоченными должностными лицами с использованием лишь тех полученных в результате оперативно-розыскной деятельности сведений о наличии или отсутствии признаков преступления и о других юридически значимых фактах, которые могут быть проверены в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, для подтверждения обоснованности процессуальных решений, принятых на данной стадии уголовного судопроизводства по результатам рассмотрения сообщения о преступлении; уполномоченные должностные лица обязаны предпринять все относящиеся к их компетенции меры, с тем чтобы в материалах проверки сообщения о преступлении, направляемых для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, содержались лишь те сведения, которые согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству необходимы для принятия соответствующего процессуального решения, и исключались бы коллизии между требованиями защиты государственной тайны применительно к сведениям об	Правовое регулирование не исключает ограничение права адвоката, являющегося представителем лица, требующего возбуждения уголовного дела в связи с гибелью своего близкого родственника, знакомиться с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела по данному факту и материалами, послужившими основанием для такого процессуального решения, со ссылкой на то, что в них содержатся сведения в области оперативно-розыскной деятельности, составляющие государственную тайну.	- принцип правовой определенности; - принцип юридического равенства; - принцип полноты судебной защиты

		используемых или использованных при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий силах, средствах, источниках, методах, планах оперативно-розыскной деятельности, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, об организации и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий, с одной стороны, и гарантиями прав лица, требующего возбуждения уголовного дела в связи с гибелью своего близкого родственника, а также адвоката, являющегося его представителем, на ознакомление с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела по данному факту и материалами, послужившими основанием для такого процессуального решения, с другой стороны.		
30	Постановление от 18 ноября 2014 года N 30-П по делу о проверке конституционности положений статьи 18 Федерального закона "О третейских судах в Российской Федерации", пункта 2 части 3 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 10 Федерального закона "О некоммерческих организациях" в связи с жалобой открытого акционерного общества "Сбербанк России"	Признать положения статьи 18 Федерального закона "О третейских судах в Российской Федерации", пункта 2 части 3 статьи 239 АПК Российской Федерации и пункта 3 статьи 10 Федерального закона "О некоммерческих организациях" не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку эти положения в их взаимосвязи - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования - не предполагают отказ в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда на том лишь основании, что сторона, в пользу которой оно принято, является одним из учредителей автономной некоммерческой организации, при которой создан данный третейский суд.	Норма, определяющая порядок и принципы создания (организации, формирования) третейских судов, формирует противоречивую судебную практику, которая, в свою очередь, не позволяет в каждом конкретном случае достичь должного баланса интересов всех лиц, участвующих в соответствующих правоотношениях, и принять решение, наиболее отвечающее требованиям справедливости.	- принцип правовой определенности; - принцип согласованности правовых норм в системе действующего правового регулирования; - принцип стабильности гражданского оборота
31	Постановление от 17 февраля 2015 года N 2-П по делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 6, пункта 2 статьи	Признать взаимосвязанные положения пункта 1 статьи 6, пункта 2 статьи 21 и пункта 1 статьи 22 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой эти положения по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего законодательства, в том числе	Нормативная неопределенность в вопросе оснований длительности и порядка исчисления срока проведения прокурорских проверок, что создает для прокуроров неограниченную дискрецию, а также противоречивую	- принцип правового государства; - принцип правовой определенности;

	21 и пункта 1 статьи 22 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" в связи с жалобами межрегиональной ассоциации правозащитных общественных объединений "Агора", межрегиональной общественной организации "Правозащитный центр "Мемориал", международной общественной организации "Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество "Мемориал", региональной общественной благотворительной организации помощи беженцам и вынужденным переселенцам "Гражданское содействие", автономной некоммерческой организации правовых, информационных и экспертных услуг "Забайкальский правозащитный центр", регионального общественного фонда "Международный стандарт" в Республике	регулирующего осуществление федерального государственного надзора за деятельностью некоммерческих организаций Министерством юстиции Российской Федерации: предполагают проведение органами прокуратуры проверок исполнения законов некоммерческими организациями в пределах определенного предмета конкретной проверки, обусловленного наличием сведений, указывающих на признаки нарушений законов в деятельности некоммерческой организации и ее должностных лиц, которые нельзя подтвердить или опровергнуть в ходе межведомственного взаимодействия с государственным органом, осуществляющим федеральный государственный надзор за деятельностью некоммерческих организаций, с вынесением о том мотивированного решения, подлежащего доведению до сведения проверяемой некоммерческой организации, по крайней мере, в момент начала проверки; предполагают возможность запроса прокурором у руководителей и должностных лиц некоммерческой организации документов и материалов, непосредственно обусловленных целями и предметом конкретной проверки, не могущих быть полученными у других государственных органов или из открытых источников и не передававшихся органам прокуратуры в связи с ранее проведенной проверкой исполнения законов данной некоммерческой организацией, и не обязывают некоммерческую организацию представлять документы, которые она не обязана иметь в соответствии с законодательством, а также формировать документы, не имеющиеся на момент предъявления требования прокурора;	судебную практику.	- принцип связанности органов прокуратуры законом и правом

	Башкортостан и гражданки С.А. Ганнушкиной	не допускают проведение органами прокуратуры в отношении некоммерческой организации повторной проверки, осуществляемой в связи с фактами, указывающими на предполагаемые нарушения законов, которым по итогам ранее проведенной проверки уже была дана или должна была быть дана правовая квалификация, за исключением проверки устранения нарушений законов, проводимой в разумный после их выявления срок; предполагают возможность привлечения к участию в проведении проверки исполнения законов некоммерческой организацией представителей (сотрудников) других государственных органов лишь в целях осуществления ими вспомогательных (экспертно-аналитических) функций, что исключает самостоятельное проведение проверочных действий от имени и в рамках компетенции соответствующих государственных органов и не допускает иных отступлений от установленных действующим законодательством порядка и периодичности проводимых уполномоченными органами государственного контроля (надзора) плановых мероприятий; обязывают органы прокуратуры к утверждению по итогам проверки исполнения законов некоммерческой организацией акта, содержащего констатацию наличия или отсутствия в ее деятельности нарушений законов, в связи с возможностью которых осуществлялась прокурорская проверка, и доведению такого акта до сведения проверяемой некоммерческой организации; предполагают судебную проверку по заявлению некоммерческой организации законности проведения в отношении нее мероприятий прокурорского надзора, принимаемых в ходе этих мероприятий решений, а также связанных с ними действий (бездействия) прокурора, притом что бремя доказывания правомерности проведения проверки и предъявленных требований лежит на прокуроре. Конституционно-правовой смысл названных законоположений, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.		

		Признать взаимосвязанные положения пункта 1 статьи 6 и пункта 1 статьи 22 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 18, 19 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой эти положения - в нарушение требования формальной определенности закона - не устанавливают общие (предельные) сроки проведения органами прокуратуры проверки исполнения законов некоммерческими организациями, а также, предусматривая безусловное исполнение требований прокурора, вытекающих из его полномочий по проведению проверки исполнения законов, в установленный срок, нарушение которого в системе действующего правового регулирования предполагает наступление административной ответственности, не регламентируют конкретные сроки исполнения таких требований.		
32	Постановление от 26 февраля 2015 года N 3-П по делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 9 Федерального закона от 25 декабря 2012 года N 269-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования системы оплаты труда судей Российской Федерации, а также признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина В.П.	Признать положения части 1 статьи 9 Федерального закона от 25 декабря 2012 года N 269-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования системы оплаты труда судей Российской Федерации, а также признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации" не соответствующими Конституции Российской, ее статьям 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 23 (часть 1), 55 (часть 3) и 120 (часть 1), в той мере, в какой данные положения: позволяют снижать квалификационный класс судьям, которые ранее замещали должность судьи областного суда и затем были назначены на должность судьи (председателя, заместителя председателя) районного суда, исходя исключительно из замещаемой должности в районном суде, без учета достигнутого ими и отраженного в результатах квалификационной аттестации профессионального уровня; допуская возможность их неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного применения, приводят к установлению в отношении судей, замещавших должность судьи областного суда и затем назначенных на должность судьи (председателя, заместителя председателя) районного суда, необоснованных различий в части приведения квалификационных классов в соответствие с Законом Российской Федерации "О статусе судей в Российской	Необеспеченность преемственности нормативного регулирования: установление необоснованных различий при приведении квалификационных классов судей в соответствие с новым регулированием (в зависимости от момента назначения на должность), чем допускалась возможность его неоднозначного толкования и произвольного применения.	- принцип правовой определенности; - принцип юридического равенства

	Селезенева	Федерации" в редакции данного Федерального закона в зависимости от момента такого назначения (до или после 1 января 2013 года).		
33	Постановление от 24 марта 2015 года N 5-П по делу о проверке конституционности статьи 19 Федерального закона "О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина А.М. Богатырева	Признать статью 19 Федерального закона "О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации" не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 35 (части 1 - 3), 40 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой на основании содержащейся в ней нормы разрешается вопрос о возможности сохранения права пользования жилым помещением в доме жилищно-строительного кооператива за лицами, которые были включены в ордер на его предоставление, в случае обращения взыскания на данное жилое помещение как на заложенное имущество и его реализации с публичных торгов, что в системе сохраняющего неопределенность правового регулирования препятствует эффективной судебной защите прав и законных интересов собственника (приобретателя) жилого помещения, который при заключении договора купли-продажи не знал и не должен был знать о наличии права пользования приобретаемым им жилым помещением у членов семьи его прежнего собственника.	Существующая нормативная неопределенность в вопросе сохранения за членами семьи прежнего собственника жилого помещения в доме жилищно-строительного кооператива права пользования этим жилым помещением (в случае его отчуждения с публичных торгов).	- принцип правового государства; - принцип верховенства закона; - принцип правовой определенности
34	Постановление от 31 марта 2015 года N 6-П по делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона "О Верховном Суде Российской Федерации" и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества "Газпром нефть"	Признать положение пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона "О Верховном Суде Российской Федерации" не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой данное положение по смыслу, приданному ему судебным толкованием, в системе действующего правового регулирования не допускает разрешение судом административных дел об оспаривании таких актов Федеральной налоговой службы, которые не соответствуют формальным требованиям, предъявляемым к нормативным правовым актам федеральных органов исполнительной власти, по форме, субъекту и порядку принятия, регистрации и опубликования, но при этом содержат обязательное для всех налоговых органов разъяснение (нормативное толкование) налоговых законоположений, которое может противоречить их действительному смыслу и тем самым нарушать права налогоплательщиков.	Существующая нормативная неопределенность в вопросе об основаниях и условиях судебного оспаривания актов федеральных органов исполнительной власти, обладающих нормативными свойствами и содержащих разъяснения действующего законодательства <8>.	- принцип правовой определенности; - принцип верховенства права; - принцип правового государства
35	Постановление от 16	Признать пункт 3 части первой статьи 26 Федерального	Неопределенность регулирования	- принцип

	апреля 2015 года N 8-П по делу о проверке конституционности пункта 3 части первой статьи 26 Федерального закона "Об оружии" в связи с жалобой негосударственного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования "Учебно-технический центр "Кольчуга"	закона "Об оружии" не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 17, 19 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (части 1 - 3) и 55 (часть 3), в той мере, в какой содержащееся в нем положение по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой в системе действующего правового регулирования, предусматривающего аннулирование разрешения на хранение, использование оружия и патронов к нему на основании судебного решения и при предоставлении юридическому лицу возможности исправления выявленного нарушения, позволяет рассматривать несоблюдение юридическим лицом условий, обеспечивающих сохранность, учет и безопасность хранения оружия, в качестве основания для аннулирования выданного ему разрешения на хранение, использование оружия и патронов к нему в административном порядке.	позволяет придавать ему на практике смысл, при котором снижается уровень законодательных гарантий прав граждан (их объединений), чрезмерно ограничиваются экономическая самостоятельность и инициатива, свобода экономической деятельности и право собственности.	правовой определенности; - принцип связанности государственных органов законом; - принцип юридического равенства
36	Постановление от 4 июня 2015 года N 13-П по делу о проверке конституционности положений статьи 31.1 Федерального закона "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" в связи с жалобой граждан В.А. Князик и П.Н. Пузырина	Признать положения статьи 31.1 Федерального закона "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 35 (часть 1), 40 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой с учетом места в структуре Федерального закона "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" и по смыслу сложившейся правоприменительной практики эти положения не допускают выплату добросовестному приобретателю, от которого было истребовано жилое помещение, разовой компенсации за счет казны Российской Федерации - в случаях, когда по не зависящим от него причинам в соответствии со вступившим в законную силу решением суда о возмещении ему вреда, причиненного в результате утраты такого имущества, взыскание по исполнительному документу в течение одного года со дня начала исчисления срока для предъявления этого документа к исполнению не производилось, - по мотиву отсутствия оснований для привлечения компетентного государственного органа к ответственности за незаконные действия (бездействие), связанные с производившейся им государственной регистрацией прав на указанное жилое помещение.	Неопределенность в понимании правовой природы компенсации, предусмотренной положениями статьи 31.1 Федерального закона "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним".	- принцип правовой определенности; - принцип юридического равенства; - принцип справедливости; - принцип неприкосновенности собственности
37	Постановление от 8 июня 2015 года N 14-П по делу о проверке	Признать часть первую статьи 256 ГПК Российской Федерации не соответствующей статьям 45, 46 (части 1 и 2), 52 и 53 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой	Неопределенность правового регулирования, допускающая отказ в связи с пропуском трехмесячного срока	- принцип общеобязательности и исполнимости

	конституционности части первой статьи 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т.И. Романовой	данная норма в системе действующего правового регулирования выступает в судебном истолковании в качестве основания для отказа в связи с пропуском трехмесячного срока обращения в суд в иске о компенсации морального вреда, причиненного гражданину незаконными решениями, действиями (бездействием) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, в тех случаях, когда сам факт нарушения прав и свобод гражданина установлен другим решением суда, вступившим в законную силу.	обращения в суд в иске о компенсации морального вреда, причиненного гражданину незаконными решениями, действиями (бездействием) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, в тех случаях, когда сам факт нарушения прав и свобод гражданина установлен другим решением суда, вступившим в законную силу.	вступивших в законную силу судебных решений; - принцип правовой определенности
38	Постановление от 16 июня 2015 года N 15-П по делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона "Об актах гражданского состояния" в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной	Признать положения статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона "Об актах гражданского состояния" не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу эти положения не препятствуют предоставлению по решению суда потомкам усыновленного после смерти усыновленного и усыновителей сведений об усыновлении в объеме, необходимом для реализации ими своих конституционных прав и обеспечивающем поддержание баланса конституционно защищаемых ценностей, а также прав и законных интересов участников соответствующих правоотношений.	Неопределенность правового регулирования, допускающая нарушение прав потомков усыновленного на информацию о своем происхождении.	- принцип правовой определенности; - принцип соразмерности, пропорциональности и необходимости ограничения права
39	Постановление от 25 июня 2015 года N 17-П по делу о проверке конституционности части 3 статьи 71 Федерального закона "Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации	Признать часть 3 статьи 71 Федерального закона "Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" в той мере, в какой на ее основании в системе действующего правового регулирования решается вопрос о сроках охотхозяйственных соглашений в отношении охотничьих угодий, заключаемых без проведения аукциона на право заключения охотхозяйственных соглашений лицами, имеющими долгосрочные лицензии на пользование животным миром в отношении охотничьих ресурсов, не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 9 (часть 1), 19 (части 1 и 2) и 34 (часть 1), поскольку в силу неопределенности своего нормативного содержания она порождает возможность неоднозначного толкования и, следовательно, произвольного применения содержащихся в ней положений.	Препятствующее выявлению действительной воли законодателя даже с помощью конституционно-правового истолкования отсутствие в системе правового регулирования определенности относительно сроков заключаемых без проведения аукциона охотхозяйственных соглашений.	- принцип юридического равенства; - принцип правовой определенности; - принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства

40	Постановление от 14 июля 2015 года N 20-П по делу о проверке конституционности части 2 статьи 1.7 и пункта 2 статьи 31.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом мирового судьи судебного участка N 1 Выксунского судебного района Нижегородской области	Признать пункт 2 статьи 31.7 КоАП Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (части 1 и 2) и 54, в той мере, в какой он предполагает прекращение исполнения постановления о назначении административного наказания за совершение административного правонарушения, если отмена законом административной ответственности за административное правонарушение одновременно сопровождается введением уголовной ответственности за то же деяние.	Неопределенность правового регулирования, допускающая неисполнение ранее вынесенного постановления о назначении административного наказания при отмене законом административной ответственности за деяние в связи с криминализацией этого деяния.	- принцип справедливости; - принцип юридического равенства; - принцип неотвратимости ответственности за совершенное правонарушение; - принцип правовой определенности
41	Постановление от 16 июля 2015 года N 23-П по делу о проверке конституционности положений частей третьей - седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.В. Махина	Признать положения частей третьей - седьмой статьи 109 УПК Российской Федерации в их взаимосвязи с частью третьей статьи 237 данного Кодекса не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, в том числе в нормативной связи с иными положениями статьи 237 УПК Российской Федерации и положениями статей 6.1 и 217 данного Кодекса, - предполагают, что при возвращении уголовного дела прокурору продление срока содержания обвиняемого под стражей, превышающего предусмотренный для стадии предварительного расследования предельный срок содержания под стражей, допускается лишь при сохранении оснований и условий применения данной меры пресечения, для обеспечения исполнения приговора и на устанавливаемый судом разумный срок, определяемый с учетом существа обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела судом, и времени, необходимого для их устранения и обеспечения права обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела, а также не исключают возможность применения предусмотренных законом средств компенсаторного характера в случае несоразмерно длительного содержания под стражей при обстоятельствах, связанных с необходимостью устранения препятствий рассмотрения уголовного дела судом.	Неопределенность правового регулирования оснований и порядка продления срока содержания обвиняемых под стражей после возвращения судом уголовного дела прокурору.	- принципы необходимости, разумности, соразмерности и пропорциональности ограничения права; - принцип правовой определенности; - принцип полноты судебной защиты
42	Постановление от 12	Признать пункт 5 части 1 статьи 150 АПК Российской	Правовое регулирование лишало	- принцип

	октября 2015 года N 25-П по делу о проверке конституционности пункта 5 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.А. Татарникова	Федерации, предусматривающий полномочие арбитражного суда прекратить производство по делу в случае, если он установит, что организация, являющаяся стороной в деле, ликвидирована, не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку в системе действующего правового регулирования он не препятствует арбитражному суду апелляционной инстанции рассмотреть по существу и вынести решение по жалобе конкурсного управляющего на определение арбитражного суда первой инстанции о признании незаконными его действий (бездействия), совершенных при исполнении возложенных на него обязанностей в рамках дела о банкротстве, в случае, когда во время осуществления апелляционного производства в Единый государственный реестр юридических лиц вносится запись о ликвидации организации-должника и на этом основании прекращается дело о банкротстве.	возможности реализации права на обжалование судебных решений, в частности, не допускало возможности проверки в апелляционном порядке по жалобе конкурсного управляющего законности и обоснованности судебного акта арбитражного суда первой инстанции, вынесенного о его правах и обязанностях в деле о несостоятельности (банкротстве) юридического лица, в случае внесения в Единый государственный реестр юридических лиц записи о ликвидации этого юридического лица в связи с его банкротством.	юридического равенства; - принципы осуществления судопроизводства
43	Постановление от 20 октября 2015 года N 27-П по делу о проверке конституционности части третьей статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.И. Карабанова и В.А. Мартынова	Признать часть третью статьи 333 ГПК Российской Федерации в редакции Федерального закона от 28 декабря 2013 года N 436-ФЗ не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования ее положения во взаимосвязи с частью первой статьи 98, частью первой статьи 100 и статьей 104 данного Кодекса, предоставляя суду апелляционной инстанции, рассматривающему частную жалобу на определение суда первой инстанции о распределении судебных расходов, правомочие - с учетом характера и сложности разрешаемого процессуального вопроса, а также доводов частной жалобы, в том числе относительно необходимости исследования доказательств по данному вопросу, и возражений на частную жалобу - не вызывать лиц, участвующих в деле, в судебное заседание и не извещать их о времени и месте его проведения, вместе с тем предполагают, что сторонам будет обеспечена возможность - посредством процессуальных механизмов (процедур) письменного производства без проведения слушания с участием сторон - изложить свои доводы и возражения по рассматриваемому вопросу и направить суду письменные доказательства; если для проверки законности и обоснованности определения суда первой инстанции, на которое подана частная жалоба, суду апелляционной инстанции необходимо исследовать и оценить не только доказательства, положенные в основу данного определения, но и представленные стороной новые	Неопределенность правового регулирования, допускавшая рассмотрение судом апелляционной инстанции частной жалобы на определение суда первой инстанции о распределении понесенных по делу судебных расходов без извещения лиц, участвующих в деле, о времени и месте рассмотрения данной частной жалобы и без проведения судебного заседания с участием сторон по делу, тем самым не позволяла учитывать особые характеристики конкретного судебного разбирательства.	- принцип состязательности и равноправия сторон; - принцип правовой определенности

		доказательства, которые не были ею представлены в суд первой инстанции по уважительной причине, суд апелляционной инстанции обязан назначить судебное заседание с проведением слушания и известить лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания.		
44	Постановление от 27 октября 2015 года N 28-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.С. Билера, П.А. Гурьянова, Н.А. Гурьяновой, С.И. Каминской, А.М. Савенкова, Л.И. Савенковой и И.П. Степанюгиной	Признать пункт 1 статьи 836 ГК Российской Федерации в части, позволяющей подтверждать соблюдение письменной формы договора "иным выданным банком вкладчику документом, отвечающим требованиям, предусмотренным для таких документов законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота", не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку в этой части его положения, закрепляющие требования к форме договора банковского вклада, по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не препятствуют суду на основании анализа фактических обстоятельств конкретного дела признать требования к форме договора банковского вклада соблюденными, а договор - заключенным, если будет установлено, что прием от гражданина денежных средств для внесения во вклад подтверждается документами, которые были выданы ему банком (лицом, которое, исходя из обстановки заключения договора, воспринималось гражданином как действующее от имени банка) и в тексте которых отражен факт внесения соответствующих денежных средств, и что поведение гражданина являлось разумным и добросовестным.	Неопределенность правового регулирования, повлекшая неоднозначное толкование судами нормоположений о требованиях, необходимых для совершения договора банковского вклада, в частности, к форме документа, позволяющего подтверждать соблюдение его письменной формы.	- принцип правовой определенности; - принцип юридического равенства; - принцип соразмерности
45	Постановление от 13 октября 2015 года N 26-П по делу о проверке конституционности пункта 24 части 1 статьи 16 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" в связи с жалобой администрации муниципального	Признать пункт 24 части 1 статьи 16 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку содержащееся в нем положение - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования - не предполагает возложение на органы местного самоуправления городских округов обязанности по ликвидации за счет средств местного бюджета несанкционированного складирования бытовых и промышленных отходов, размещенных неустановленными лицами на лесных участках в составе земель лесного фонда, расположенных на территории этих городских округов, без наделения органов местного самоуправления	Рассогласованность регламентации полномочий органов публичной власти различного уровня в части определения субъекта, обязанного нести бремя финансовых затрат на осуществление необходимых санитарно-оздоровительных мероприятий.	- принцип самостоятельности местного самоуправления; - принцип правовой определенности

	образования "Североуральский городской округ"	соответствующими государственными полномочиями.		
46	Постановление от 1 декабря 2015 года N 30-П по делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" и части 1.1 статьи 3 Закона Иркутской области "Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области" в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы	Признать части 4, 5 и 5.1 статьи 35, части 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" - как направленные на обеспечение сбалансированной реализации государственных и местных интересов в условиях сложившихся территориальной организации местного самоуправления и разграничения связанных с социально-экономическим развитием соответствующих территорий полномочий органов публичной власти - не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования содержащиеся в них положения: предполагают возможность воспроизведения законами субъектов Российской Федерации как альтернативных вариантов, так и единственно возможного варианта установленных данными законоположениями порядка формирования представительных органов муниципальных районов, городских округов с внутригородским делением (в том числе при решении вопроса о наделении городского округа статусом городского округа с внутригородским делением), порядка избрания и места в структуре органов местного самоуправления глав муниципальных образований - муниципальных районов, городских округов, внутригородских районов, а также тех городских поселений, которые по степени концентрации возложенных на них публичных функций и задач, по своему характеру имеющих государственное значение, сопоставимы с городскими округами; не допускают воспроизведение законами субъектов Российской Федерации единственно возможного варианта порядка избрания и места в системе органов местного самоуправления главы муниципального образования сельских поселений, а также тех городских поселений, которые не относятся к указанным в абзаце втором настоящего пункта городским поселениям, и не могут ограничивать возможность предусмотреть в уставах этих муниципальных образований избрание главы поселения на муниципальных выборах, а также самостоятельно в соответствии с Федеральным законом "Об общих принципах организации местного самоуправления в	Неопределенность нормативных критериев дифференцированного установления способов формирования органов местного самоуправления отдельных муниципальных образований, что создает предпосылки к принятию произвольных решений.	- принцип правовой определенности; - принцип юридического равенства муниципальных образований

		Российской Федерации" определить место главы муниципального образования в структуре органов местного самоуправления соответствующего поселения; при воспроизведении законами субъектов Российской Федерации конкретного варианта порядка формирования представительного органа, порядка избрания и места в структуре органов местного самоуправления главы муниципального образования как единственно возможного применительно к отдельным муниципальным образованиям, относящимся к одному и тому же виду муниципальных образований, предполагают применение нормативно закрепленных критериев определения состава таких муниципальных образований, отражающих объективные особенности осуществления местного самоуправления, включая степень концентрации возложенных на них публичных функций и задач, по своему характеру имеющих государственное значение; во всяком случае допускают возможность воспроизведения порядка формирования представительного органа, порядка избрания и места в структуре органов местного самоуправления главы муниципального образования как единственно возможного варианта применительно к муниципальному образованию, которому непосредственно или в составе определенной категории муниципальных образований (территорий, на которых полностью или частично находится данное муниципальное образование) федеральным законом придан специальный (особый) правовой статус, влияющий на осуществление местного самоуправления на данной территории, а также применительно к административному центру (столице) субъекта Российской Федерации; не предполагают вхождение в состав представительного органа муниципального района глав поселений, избранных представительными органами поселений из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса.		
47	Постановление от 17 декабря 2015 года N 33-П по делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части	Признать пункт 7 части второй статьи 29, часть четвертую статьи 165 и часть первую статьи 182 УПК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку содержащиеся в них положения по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, в том числе во	Неопределенность правового регулирования, устанавливающего возможность и особенности проведения обыска в помещениях, используемых адвокатом для осуществления адвокатской деятельности, и	- принцип правовой определенности; - принцип осуществления судопроизводства

	четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других	взаимосвязи со статьей 8 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", статьями 6 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьями 14 и 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, предполагают, что: обыск, связанный с доступом к материалам адвокатского производства, возможен только на основании судебного решения, в котором должны быть указаны конкретные объекты поиска и изъятия в ходе данного следственного действия и сведения, служащие законным основанием для его проведения; исследованию органами, осуществляющими уголовное преследование, и принудительному изъятию в ходе обыска не подлежат такие материалы адвокатского производства в отношении доверителя адвоката, которые содержат сведения, не выходящие за рамки оказания собственно профессиональной юридической помощи как по уголовному делу, в котором адвокат является защитником, так и по каким-либо другим делам, находящимся в производстве адвоката, т.е. материалы, не связанные непосредственно с нарушениями со стороны как адвоката, так и его доверителя, совершенными в ходе производства по данному делу, которые имеют уголовно противоправный характер, либо другими преступлениями, совершенными третьими лицами, либо состоят в хранении орудий преступления или предметов, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен на основании закона; в ходе обыска в помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности, запрещается видео-, фото- и иная фиксация материалов адвокатских производств в той их части, которая составляет адвокатскую тайну.	определяющего объекты, которые подлежат обнаружению и изъятию в ходе данного обыска, в рамках уголовного дела, в котором подозреваемым, обвиняемым является доверитель адвоката, что на практике могло приводить к несоразмерному ограничению прав и свобод граждан, в частности, необоснованным исследованиям, изъятию предметов (документов, материалов), не указанных в соответствующем судебном решении о проведении обыска.	на основе состязательности и равноправия сторон; - принципы необходимости, разумности, соразмерности и пропорциональности ограничения права; - принцип полноты судебной защиты

<1> Во исполнение данного решения Конституционного Суда были внесены соответствующие изменения в действующее законодательство (Федеральный закон от 21 июля 2014 года N 219-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об охране окружающей среды" и отдельные законодательные акты Российской Федерации").

<2> Во исполнение данного решения Конституционного Суда были внесены соответствующие изменения в действующее законодательство (Федеральный закон от 2 апреля 2014 года N 51-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации").

<3> Во исполнение данного решения Конституционного Суда были внесены соответствующие изменения в действующее законодательство (Федеральный закон от 21 июля 2014 года N 231-ФЗ "О внесении изменений в статьи 4 и 35 Закона Российской Федерации "О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях").

<4> Во исполнение данного решения Конституционного Суда были внесены соответствующие изменения в действующее законодательство (Федеральный закон от 21 июля 2014 года N 273-ФЗ "О внесении изменений в статью 3 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" и отдельные законодательные акты Российской Федерации").

<5> Во исполнение данного решения Конституционного Суда законодатель внес изменения в действующее в данной сфере регулирование (Федеральный закон от 2 мая 2015 года N 124-ФЗ "О внесении изменений в статью 14 Федерального закона "О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации").

<6> Во исполнение данного решения Конституционного Суда законодатель внес изменения в действующее в данной сфере регулирование (Федеральный закон от 30 марта 2015 года N 62-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации по вопросу участия потерпевших при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора").

<7> Во исполнение данного решения Конституционного Суда законодатель внес изменения в действующее в данной сфере регулирование (Федеральный закон от 8 марта 2015 года N 31-ФЗ "О внесении изменения в статью 3 Федерального закона "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат").

<8> Во исполнение данного решения Конституционного Суда законодатель внес изменения в действующее в данной сфере регулирование (Федеральный конституционный закон от 15 февраля 2016 года N 2-ФКЗ "О внесении изменений в статью 43.4 Федерального конституционного закона "Об арбитражных судах в Российской Федерации" и статью 2 Федерального конституционного закона "О Верховном Суде Российской Федерации"; Федеральный закон от 15 февраля 2016 года N 19-ФЗ "О внесении изменений в статьи 333.19 и 333.21 части второй Налогового кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации в части установления порядка судебного рассмотрения дел об оспаривании отдельных актов").

N	Наименование решения	Резолюция решения	Конкретный законодательный дефект	Нарушение принципа
48	Постановление от 30 января 2013 года N 3-П по делу о проверке конституционности пункта 7 статьи 17 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ) в связи с жалобой гражданина Е.Н. Степанцова и запросом Челябинского областного суда	Признать пункт 7 статьи 17 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ) не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 2), 40, 42 и 55 (часть 3), в той мере, в какой установленный его положениями правовой механизм обеспечения жилыми помещениями граждан, выехавших добровольно на новое место жительства из населенных пунктов, подвергшихся радиоактивному загрязнению вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС (зона проживания с правом на отселение) и вследствие аварии на производственном объединении "Маяк" и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча, где средняя годовая эффективная доза облучения превышает 1 мЗв (0,1 бэр) (дополнительно над уровнем естественного радиационного фона для данной местности), нуждающихся в улучшении жилищных условий, в системе действующего правового регулирования не гарантирует равным образом - вне зависимости от даты принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях (до 1 января 2005 года или после этой даты) - однократное предоставление жилых помещений всем относящимся к указанным категориям гражданам.	Дифференциация правового регулирования была установлена законодателем на основании исключительно формального критерия, что обусловило различия в объеме прав лиц, принадлежащих к одной категории. Отсутствие комплексного подхода законодателя к преодолению ранее выявленной Конституционным Судом системной проблемы (см. Постановление от 10 ноября 2009 года N 17-П) <1>.	- принцип юридического равенства
49	Постановление от 14 февраля 2013 года N 4-П по делу о проверке конституционности Федерального закона "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" в связи с запросом группы	Признать положение подпункта "а" пункта 1 статьи 2 Федерального закона "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях", вводящее запрет быть организатором публичного мероприятия лицу, два и более раза привлекавшемуся к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные статьями 5.38, 19.3, 20.1 - 20.3, 20.18 и 20.29 КоАП Российской Федерации, в течение срока, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию, не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования данное положение означает, что указанный запрет может иметь место только в случае, когда повторное привлечение лица к административной	Установленный порядок проведения публичных мероприятий, согласования их проведения, порядка и сроков рассмотрения судами споров, возникающих в связи с согласованием места и (или) времени их проведения, препятствует реализации права на мирные собрания граждан, а также ущемляет ряд иных прав.	- принцип юридического равенства; - принципы юридической ответственности (справедливость и соразмерность)

	депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко	ответственности за соответствующее административное правонарушение состоялось в пределах срока административной наказанности за ранее совершенное им административное правонарушение и повлекло назначение административного наказания, и только на время, в течение которого данное лицо считается подвергнутым административному наказанию, что не препятствует ему обращаться с просьбами об организации публичного мероприятия к иным гражданам, политическим партиям, другим общественным объединениям и религиозным объединениям (их региональным отделениям и иным структурным подразделениям) и не лишает его возможности принимать участие в публичных мероприятиях, в том числе в качестве лица, уполномоченного организатором публичного мероприятия выполнять распорядительные функции по его организации и проведению. Признать пункт 6 статьи 2 Федерального закона "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях", допускающий беспрепятственное проведение предварительной агитации о публичном мероприятии с момента согласования с органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления места и (или) времени его проведения, не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку он - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования - не предполагает введение разрешительного порядка организации публичных мероприятий и не препятствует организатору публичного мероприятия до момента согласования места и (или) времени его проведения осуществлять оповещение возможных участников публичного мероприятия о его предполагаемых целях, форме, месте, времени и иных условиях проведения. Признать положения пункта 7 статьи 1 и абзацев четвертого и пятого подпункта "в" пункта 1 статьи 2 Федерального закона "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" в части, возлагающей на организатора публичного мероприятия обязанность принять меры по недопущению превышения указанного в уведомлении о		

проведении публичного мероприятия количества его участников, если такое превышение создает угрозу общественному порядку и (или) общественной безопасности, безопасности участников данного публичного мероприятия или других лиц либо угрозу причинения ущерба имуществу, и предусматривающей административную ответственность организатора публичного мероприятия за неисполнение данной обязанности, не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования эти положения:

предполагают использование организатором публичного мероприятия всех доступных ему возможностей для того, чтобы количество участников публичного мероприятия не превышало заявленное в уведомлении о его проведении или, по крайней мере, несмотря на имеющееся превышение, в том числе с учетом нормы предельной заполняемости территории (помещения) в месте проведения публичного мероприятия, не создавало угрозы общественному порядку и (или) общественной безопасности, жизни и здоровью граждан, а также причинения ущерба имуществу физических и юридических лиц;

предполагают наступление административной ответственности организатора публичного мероприятия за неисполнение данной обязанности только в случае, если превышение заявленного в уведомлении количества участников публичного мероприятия и создание тем самым угрозы общественной безопасности и правопорядку были обусловлены непосредственно действиями (бездействием) организатора публичного мероприятия или если он, допустив превышение количества участников публичного мероприятия, не принял, в том числе по требованию уполномоченного представителя органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления либо уполномоченного представителя органа внутренних дел, направленные на ограничение доступа граждан к участию в публичном мероприятии меры, которые обязан был принять в соответствии с Федеральным законом "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях", что повлекло возникновение угрозы общественному порядку и (или) общественной безопасности, безопасности участников публичного мероприятия и других лиц либо угрозы причинения ущерба имуществу;

не исключают привлечения к ответственности

уполномоченных представителей органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления либо органа внутренних дел за ненадлежащее исполнение ими полномочий по оказанию содействия организатору публичного мероприятия и обеспечению общественного порядка и безопасности граждан при его проведении.

Признать подпункт "г" пункта 1 статьи 2 Федерального закона "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 31, 35 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой он предполагает наступление гражданско-правовой ответственности организатора публичного мероприятия - в случае неисполнения им обязанностей, предусмотренных частью 4 статьи 5 Федерального закона "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях", - за вред, причиненный участниками публичного мероприятия, вне зависимости от проявления им надлежащей заботы о поддержании общественного порядка и отсутствия его вины в причинении такого вреда.

Признать положения пункта 3 статьи 2 Федерального закона "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях", устанавливающие требование о соблюдении лицами, осуществляющими одиночное пикетирование, минимального допустимого расстояния между ними и предусматривающие возможность признания совокупности актов пикетирования, проводимого одним участником, объединенных единым замыслом и общей организацией, решением суда по конкретному гражданскому, административному или уголовному делу одним публичным мероприятием, не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования - они направлены на воспрепятствование злоупотреблению правом не уведомлять органы публичной власти о проведении одиночного пикетирования, не опровергают презумпцию правомерности

действий гражданина, соблюдающего установленный порядок проведения одиночного пикетирования, и предполагают признание совокупности одиночных пикетов одним публичным мероприятием только на основании судебного решения и только в случае, если судом будет установлено, что эти пикеты изначально были объединены единым замыслом и общей организацией и не представляют собой случайное совпадение действий отдельных пикетчиков.

Признать подпункт "а" пункта 4 статьи 2 Федерального закона "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" в части, наделяющей органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации полномочием определять единые специально отведенные или приспособленные для проведения публичных мероприятий места, не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 31 и 55 (часть 3), в той мере, в какой им - вопреки вытекающим из Конституции Российской Федерации требованиям определенности, ясности и недвусмысленности правового регулирования - нормативно не закрепляются критерии, обеспечивающие соблюдение равенства юридических условий реализации гражданами права на свободу мирных собраний при определении органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации специально отведенных или приспособленных для проведения публичных мероприятий мест, чем порождается возможность его неоднозначного истолкования, а следовательно, и произвольного применения.

Признать взаимосвязанные положения пунктов 3, 6, 7, 8, 9 и 10 статьи 1 Федерального закона "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях":

в части, устанавливающей за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьями 5.38, 20.2, 20.2.2 и 20.18 КоАП Российской Федерации, административные штрафы для граждан в размере до трехсот тысяч рублей и для должностных лиц - до шестисот тысяч рублей, соответствующими Конституции Российской Федерации;

в части, устанавливающей за совершение указанных

административных правонарушений минимальные размеры штрафов для граждан - от десяти тысяч рублей и для должностных лиц - от пятидесяти тысяч рублей, не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 35 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой они - в системе действующего правового регулирования, не допускающего назначение административного наказания ниже низшего предела соответствующей административной санкции, - не позволяют наиболее полно учесть характер совершенного правонарушения, имущественное положение правонарушителя, а также иные имеющие существенное значение для индивидуализации ответственности обстоятельства и тем самым обеспечить назначение справедливого и соразмерного наказания.

Признать взаимосвязанные положения пунктов 4, 7, 8, 9 и 10 статьи 1 Федерального закона "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях", предусматривающие обязательные работы в качестве вида административного наказания за нарушения, связанные с организацией либо проведением собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования или организацией массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка:

в той мере, в какой они не связаны с вторжением в имущественные права граждан, не предполагают лишение правонарушителя свободы и не являются недопустимым способом принуждения к труду, соответствующими Конституции Российской Федерации;

в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования назначение данного вида административного наказания допускается не только в случае причинения вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц либо при наступлении иных подобных последствий, но и при одном лишь формальном нарушении установленного порядка организации или проведения публичных мероприятий, не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 19 (часть 1), 31, 37 (часть 2) и 55 (часть 3).

Признать пункт 5 статьи 1 Федерального закона "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных

правонарушениях и Федеральный закон "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку содержащееся в нем положение, увеличивающее срок давности привлечения к административной ответственности за нарушение законодательства о собрания, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании до одного года со дня совершения административного правонарушения, по своему конституционно-правовому смыслу направлено на обеспечение неотвратимости административной ответственности (с учетом специфики обстоятельств, в которых совершаются соответствующие административные правонарушения) и не предполагает ухудшения положения привлекаемых к административной ответственности лиц, совершивших административные правонарушения до вступления данного Федерального закона в силу.

Признать пункты 7 и 8 статьи 1 Федерального закона "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" в части, предусматривающей административную ответственность за повлекшие причинение вреда здоровью человека или имуществу нарушение установленного порядка организации либо проведения публичного мероприятия или организацию не являющегося публичным мероприятием массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка, если соответствующие действия (бездействие) организатора такого мероприятия не содержат уголовно наказуемого деяния, не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают наступление административной ответственности за предусмотренные ими административные правонарушения только при наличии причинно-следственной связи между виновными противоправными действиями (бездействием) организатора публичного мероприятия или иного массового мероприятия, повлекшего нарушение общественного порядка, и наступившими последствиями в виде причинения вреда здоровью человека или имуществу.

		Признать Федеральный закон "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" не противоречащим Конституции Российской Федерации по порядку его принятия Государственной Думой.		
50	Постановление от 5 июня 2013 года N 12-П по делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 14 статьи 15 Федерального закона "О статусе военнослужащих" в связи с жалобами граждан А.С. Зорина, А.Г. Кожушного и других	Признать абзац второй пункта 14 статьи 15 Федерального закона "О статусе военнослужащих" не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 2), 40 и 55 (часть 3), в той мере, в какой содержащаяся в нем норма - по смыслу, придаваемому ей в системе действующего правового регулирования сложившейся правоприменительной практикой, - лишает граждан, прослуживших в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации 10 лет и более и на момент увольнения с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями не обеспеченных жилыми помещениями, притом что они были приняты на учет нуждающихся в жилых помещениях по месту прохождения военной службы жилищными комиссиями органов военного управления, воинских частей, организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, включая тех из них, кто после увольнения с военной службы избрали в качестве места своего постоянного жительства населенный пункт, где расположена воинская часть, в которой они проходили военную службу непосредственно перед увольнением, права на получение ежемесячной денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений на равных условиях с относящимися к той же категории гражданами, которые после увольнения с военной службы изъявили желание изменить место жительства и были приняты на учет нуждающихся в жилых помещениях органами местного самоуправления по новому избранному месту постоянного жительства.	Необоснованность различий для граждан в зависимости от органа, в котором они были приняты на учет нуждающихся в оказании меры социальной поддержки <2>.	- принцип правовой определенности, точности, ясности, недвусмысленности правовых норм; - принцип согласованности правовых норм в системе действующего правового регулирования; - принцип юридического равенства
51	Постановление от 17 июня 2013 года N 13-П по делу о проверке конституционности части 2 статьи 2 Федерального закона от 23 декабря 2010 года N	Признать часть 2 статьи 2 Федерального закона от 23 декабря 2010 года N 360-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О дополнительном социальном обеспечении членов летных экипажей воздушных судов гражданской авиации" соответствующей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой содержащееся в ней предписание направлено на создание условий для выплаты ежемесячной доплаты к пенсии,	Придание обратной силы порядку определения базы для начисления взносов на дополнительное социальное обеспечение членов летных экипажей воздушных судов гражданской авиации, изменившему их размер в сторону повышения.	- принцип правового государства

	360-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О дополнительном социальном обеспечении членов летных экипажей воздушных судов гражданской авиации" в связи с запросами Арбитражного суда Сахалинской области и Арбитражного суда Приморского края	установленной в соответствии с законодательством Российской Федерации, членам летных экипажей воздушных судов гражданской авиации и тем самым - на достижение целей дополнительного социального обеспечения указанной категории работников. Признать часть 2 статьи 2 Федерального закона от 23 декабря 2010 года N 360-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О дополнительном социальном обеспечении членов летных экипажей воздушных судов гражданской авиации" не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (часть 1), 54 (часть 2), 55 (часть 3) и 57, в той мере, в какой содержащееся в ней предписание придает обратную силу ухудшающим положение плательщиков взносов на доплату к пенсии членам летных экипажей воздушных судов гражданской авиации - организаций, использующих труд указанной категории работников, правилам определения базы для начисления этих взносов.		
52	Постановление от 2 июля 2013 года N 16-П по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда	Признать положения части первой статьи 237 УПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 10, 17 (часть 1), 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 45, 46 (части 1 и 2), 55 (часть 3), 118 (части 1 и 2) и 120 (часть 1), в той мере, в какой эти положения в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с частью второй статьи 252 данного Кодекса, исключающей в судебном разбирательстве возможность изменения обвинения в сторону, ухудшающую положение подсудимого, препятствуют самостоятельному и независимому выбору судом подлежащих применению норм уголовного закона в случаях, когда он приходит к выводу, что фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении, свидетельствуют о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления либо когда в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства им установлены фактические обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации деяния как более тяжкого преступления.	Оспариваемые нормативные положения создают препятствия самостоятельному и независимому выбору судом подлежащих применению норм уголовного закона <3>.	- принцип правовой определенности; - принцип состязательности судопроизводства; - принцип полноты и эффективности судебной защиты; - принцип независимости судебной власти
53	Постановление от 2 июля 2013 года N 17-П по делу о проверке	Признать положения пункта 1 статьи 5 и статьи 391 Налогового кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему	Недостаточное согласование действия норм земельного законодательства в рамках налоговых правоотношений,	- принцип правовой определенности

	конституционности положений пункта 1 статьи 5 и статьи 391 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества "Омскшина"	конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования эти положения предполагают, что нормативные правовые акты органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации об утверждении кадастровой стоимости земельных участков в той части, в какой они порождают правовые последствия для граждан и их объединений как налогоплательщиков, действуют во времени в том порядке, который определен в Налоговом кодексе Российской Федерации для вступления в силу актов законодательства о налогах и сборах.	вызвавшее противоречивую судебную практику.	
54	Постановление от 9 июля 2013 года N 18-П по делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова	Признать взаимосвязанные положения пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 ГК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они направлены на защиту личных неимущественных прав гражданина, нарушенных распространением в отношении него сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию, в том числе на сайте в сети "Интернет", не зарегистрированном в качестве средства массовой информации, и - не предполагая привлечения к ответственности владельца сайта или уполномоченного им лица, которое ответственно за размещение информации на этом сайте, за сам факт размещения сведений, распространенных третьими лицами, достоверность которых владелец сайта или уполномоченное им лицо не имеют возможности самостоятельно проверить, - не лишают такого гражданина права обратиться к другим, не указанным в этих законоположениях законным средствам защиты нарушенного права. Признать взаимосвязанные положения пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 ГК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 3), 21 (часть 1), 23 (часть 1), 24 (часть 1), 29 (часть 4), 45 (часть 2) и 46 (часть 1), в той мере, в какой эти положения - по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, в системе действующего правового регулирования - не обязывают владельца сайта в сети "Интернет", не зарегистрированного в качестве средства массовой информации, или уполномоченное им лицо, которое ответственно за размещение информации на этом сайте, удалить по требованию гражданина информацию, содержащую сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, которые вступившим в законную силу судебным решением признаны не	Отсутствие баланса между правом на свободу распространения информации и правом на защиту чести, достоинства и деловой репутации. Отсутствие законодательных гарантий защиты чести, достоинства и деловой репутации, учитывающих существенное изменение способов распространения информации и отвечающих современным условиям ее движения в сети "Интернет" <4>.	- принцип недопустимости при осуществлении прав и свобод человека и гражданина нарушений прав и свобод других лиц

		соответствующими действительности.		
55	Постановление от 18 июля 2013 года N 19-П по делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы	Признать взаимосвязанные положения пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации: не соответствующими статьям 19 (части 1 и 2), 37 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой данные законоположения вводят безусловный и бессрочный запрет на занятие педагогической деятельностью, а также иной профессиональной деятельностью в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних и, соответственно, предполагают безусловное увольнение лиц, имевших судимость (а равно лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по нереабилитирующим основаниям) за совершение иных указанных в данных законоположениях преступлений, кроме тяжких и особо тяжких преступлений, а также преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, не предусматривая при этом необходимость учета вида и степени тяжести совершенного преступления, срока, прошедшего с момента его совершения, формы вины, обстоятельств, характеризующих личность, в том числе поведение лица после совершения преступления, отношение к исполнению трудовых обязанностей, а также иных факторов, позволяющих определить, представляет ли конкретное лицо опасность для жизни, здоровья и нравственности несовершеннолетних, чем несоразмерно ограничивают право таких лиц на свободное распоряжение своими способностями к труду и нарушают баланс конституционно значимых ценностей; не соответствующими статьям 37 (часть 1), 49 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой данные законоположения предусматривают обязательное и безусловное прекращение трудового договора с работником, осуществляющим педагогическую или иную профессиональную деятельность в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и	Для обеспечения прав и законных интересов лиц, нуждающихся в приоритетной защите, установлены чрезмерные ограничения прав и свобод других граждан.	- принцип справедливости; - принцип юридического равенства; - принцип соразмерности

		искусства с участием несовершеннолетних, если это лицо подвергается уголовному преследованию за указанные в данных законоположениях преступления, - до разрешения уголовного дела по существу или до завершения производства по уголовному делу; не соответствующими статьям 37 (часть 1), 54 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой данные законоположения - по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, - допускают наступление предусмотренных ими неблагоприятных последствий в связи с совершением лицом деяния, которое на момент решения вопроса о приеме на работу или об увольнении не признается преступлением. Признать взаимосвязанные положения пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой данные законоположения - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования - означают, что к занятию педагогической деятельностью, а также иной профессиональной деятельностью в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних не допускаются (а работавшие на момент вступления в силу Федерального закона от 23 декабря 2010 года N 387-ФЗ "О внесении изменений в статью 22.1 Федерального закона "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" и Трудовой кодекс Российской Федерации" - подлежат увольнению): лица, имеющие судимость за совершение указанных в абзаце третьем части второй статьи 331 и статье 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации преступлений; лица, имевшие судимость за совершение тяжких и особо тяжких из числа указанных в данных законоположениях преступлений, а также преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности; лица, имевшие судимость за совершение иных указанных в данных законоположениях преступлений, а также лица, уголовное преследование в отношении которых по обвинению в		

		совершении указанных в данных законоположениях преступлений прекращено по нереабилитирующим основаниям, - постольку, поскольку на основе оценки опасности таких лиц для жизни, здоровья и нравственности несовершеннолетних обеспечивается соразмерность введенного ограничения целям государственной защиты прав несовершеннолетних.		
56	Постановление от 15 октября 2013 года N 21-П по делу о проверке конституционности положения пункта 1 части 1 статьи 19 Федерального закона "О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации	Признать пункт 1 части 1 статьи 19 Федерального закона "О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 7 (часть 1), 19 (часть 2), 37 (часть 1), 38 (часть 1) и 55 (часть 3), в части, предусматривающей, что в отношении сотрудников, имеющих специальные звания и проходящих службу в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, - одиноких матерей, воспитывающих детей в возрасте до 14 лет, не применяется часть седьмая статьи 54 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации.	Изменения, внесенные в законодательство, повлекли существенное снижение объема ранее предоставлявшихся гарантий и создали необоснованные различия в правовом положении лиц, принадлежащих к одной категории <5>.	- принцип юридического равенства; - принцип соразмерности
57	Постановление от 31 января 2014 года N 1-П по делу о проверке конституционности абзаца десятого пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Аникиева	Признать абзац десятый пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой предусмотренный им запрет на установление усыновления детей, как направленный на предотвращение опасности для жизни, здоровья, нравственности несовершеннолетних, распространяется: на лиц, имеющих или имевших судимость, подвергающихся или подвергавшихся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за указанные в данном законоположении преступления, относящиеся к категориям тяжких и особо тяжких преступлений, а также за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности независимо от степени тяжести; на лиц, имеющих судимость либо подвергающихся уголовному преследованию за иные указанные в данном законоположении	Использованная нормативная конструкция создает препятствие для судов учитывать обстоятельства привлечения к уголовной ответственности лиц, желающих осуществить усыновление, и фактические обстоятельства, имеющие существенное значение для справедливого разрешения дела <6>. Данному дефекту был также посвящен ряд решений, принятых впоследствии (см. определения от 13 мая 2014 года N 997-О, от 6 ноября 2014 года N 2429-О, от 5 февраля 2015 года N 226-О и N 227-О).	- принцип юридического равенства; - принцип справедливости; - принцип соразмерности

		преступления; на лиц, имевших судимость либо подвергавшихся уголовному преследованию за иные указанные в данном законоположении преступления, - постольку, поскольку на основе оценки опасности таких лиц для жизни, здоровья и нравственности усыновляемого обеспечивается соразмерность введенного ограничения целям государственной защиты прав несовершеннолетних. Признать абзац десятый пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 7 (часть 2), 19 (часть 1), 38 (части 1 и 2), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой предусмотренный им запрет на усыновление детей распространяется на лиц, имевших судимость за указанные в данном законоположении преступления (за исключением относящихся к категориям тяжких и особо тяжких преступлений, а также преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности независимо от степени тяжести), либо лиц, уголовное преследование в отношении которых в связи с преступлениями, не относящимися к категориям тяжких и особо тяжких, а также преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности, было прекращено по нереабилитирующим основаниям, - постольку, поскольку в силу безусловного характера данного запрета суд при рассмотрении дел об установлении усыновления, в том числе в случаях, когда потенциальный усыновитель (при наличии фактически сложившихся между ним и ребенком отношений и с учетом характера совершенного им или вменявшегося ему деяния) способен обеспечить полноценное физическое, духовное и нравственное развитие усыновляемого ребенка без риска подвергнуть опасности его психику и здоровье, не правомочен принимать во внимание обстоятельства совершенного преступления, срок, прошедший с момента его совершения, форму вины, обстоятельства, характеризующие личность, в том числе поведение лица после совершения преступления, а также иные существенные для дела обстоятельства.		
58	Постановление от 6 февраля 2014 года N 2-П по делу о проверке конституционности подпункта 5 статьи 4	Признать подпункт 5 статьи 4 Федерального закона "О ветеранах" не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 21 (часть 1) и 39 (часть 1), в той мере, в какой он не позволяет относить к инвалидам Великой Отечественной войны лиц, в годы Великой Отечественной войны	При осуществлении дифференциации правового регулирования законодателем избран формальный критерий, применение которого повлекло за собой различия в правах лиц, фактически	- принцип юридического равенства; - принцип справедливости

	Федерального закона "О ветеранах" в связи с жалобой гражданина В.А. Корсакова	привлекавшихся организациями Осоавиахима СССР и органами местной власти к сбору боеприпасов и военной техники, разминированию территорий и объектов и ставших инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при проведении указанных работ ранее февраля 1944 года.	принадлежащих к одной категории <7>.	
59	Постановление от 25 февраля 2014 года N 4-П по делу о проверке конституционности ряда положений статей 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 и 19.7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Арбитражного суда Нижегородской области и жалобами обществ с ограниченной ответственностью "Барышский мясокомбинат" и "ВОЛМЕТ", открытых акционерных обществ "Завод "Реконд", "Эксплуатационно-технический узел связи" и "Электронкомплекс", закрытых акционерных обществ "ГЕОТЕХНИКА П" и "РАНГ" и бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики "Детская городская больница N 3 "Нейрон" Министерства здравоохранения Удмуртской Республики	Признать положения части 1 статьи 7.3, части 1 статьи 9.1, части 1 статьи 14.43, части 2 статьи 15.19, частей 2 и 5 статьи 15.23.1 и статьи 19.7.3 КоАП Российской Федерации, устанавливающие минимальные размеры административных штрафов, применяемых в отношении юридических лиц, совершивших предусмотренные ими административные правонарушения, не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (части 1, 2 и 3) и 55 (часть 3), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования эти положения во взаимосвязи с закрепленными данным Кодексом общими правилами применения административных наказаний не допускают назначения административного штрафа ниже низшего предела, указанного в соответствующей административной санкции, и тем самым не позволяют надлежащим образом учесть характер и последствия совершенного административного правонарушения, степень вины привлекаемого к административной ответственности юридического лица, его имущественное и финансовое положение, а также иные имеющие существенное значение для индивидуализации административной ответственности обстоятельства и, соответственно, обеспечить назначение справедливого и соразмерного административного наказания.	Несогласованность положений КоАП РФ, влекущая отсутствие необходимых правовых инструментов, позволяющих применять соразмерное административное наказание к юридическим лицам <8>.	- принципы юридической ответственности; - принцип юридического равенства

60	Постановление от 21 марта 2014 года N 7-П по делу о проверке конституционности положения пункта 7 части 3 статьи 82 Федерального закона "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" в связи с жалобами граждан А.М. Асельдерова, К.Г. Рабаданова, Г.К. Сулейманова и Е.В. Тарышкина	Признать положение пункта 7 части 3 статьи 82 Федерального закона "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации": не соответствующим статьям 19 (части 1 и 2), 37 (часть 1), 45, 46 (части 1 и 2), 49 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования оно предполагает обязательное и безусловное расторжение контракта о прохождении службы с сотрудником органов внутренних дел и увольнение его со службы, если в отношении него уголовное преследование по делу частного обвинения прекращено в связи с примирением сторон до вступления данного законоположения в силу; не соответствующим статьям 19 (часть 1), 37 (часть 1), 46 (часть 1), 49 (часть 1), 54 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, в системе действующего правового регулирования оно допускает наступление предусмотренных им неблагоприятных последствий в связи с совершением сотрудником органов внутренних дел деяния, которое на момент решения вопроса о расторжении с ним контракта о прохождении службы и увольнения его со службы не признается преступлением.	Нормативное регулирование ставит сотрудника органов внутренних дел, уголовное преследование которого по делу частного обвинения прекращено в связи с примирением сторон до вступления в силу оспариваемого законоположения, в неравное положение с сотрудниками органов внутренних дел, привлекаемыми к уголовной ответственности по делам, прекращение которых допустимо в связи с примирением сторон, после вступления оспариваемого законоположения в силу <9>.	- принцип справедливости; - принцип юридического равенства
61	Постановление от 25 марта 2014 года N 8-П по делу о проверке конституционности ряда положений статей 401.3, 401.5, 401.8 и 401.17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.С. Агаева, А.Ш. Бакаяна и других	Признать взаимосвязанные положения пунктов 2 и 5 части второй статьи 401.3, пункта 5 части первой статьи 401.5, пункта 1 части второй и части третьей статьи 401.8 и статьи 401.17 УПК Российской Федерации в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 28 декабря 2013 года N 382-ФЗ "О внесении изменений в статью 401.3 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации", не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой, устанавливая правило о возвращении кассационных жалоб без рассмотрения, если судьей верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда вынесено постановление об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, эти положения - в действовавшей ранее системе обжалования судебных решений по уголовным делам - лишали лиц, кассационные жалобы которых	Введение не имеющих объективного и разумного оправдания различий в процессуально-правовом положении лиц, относящихся к одной категории, при реализации ими права на обращение с жалобой в суд кассационной инстанции.	- принцип справедливости; - принцип юридического равенства; - принцип полноты судебной защиты

		были возвращены судьей соответствующего суда без рассмотрения, возможности дальнейшего обжалования судебных решений в кассационном порядке.		
62	Постановление от 1 апреля 2014 года N 9-П по делу о проверке конституционности примечания к Списку работ, относящихся к работам по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, проведенным в период с 26 апреля 1986 года по 31 декабря 1990 года в зоне отчуждения Российской Федерации, в связи с жалобой граждан Ю.И. Кузичева и С.А. Плотникова	Признать примечание к Списку работ, относящихся к работам по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, проведенным в период с 26 апреля 1986 года по 31 декабря 1990 года в зоне отчуждения Российской Федерации (утвержден Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 13 августа 1993 года N 5625-1), не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 2), 42, 55 (части 2 и 3), в той мере, в какой содержащееся в нем нормативное положение не позволяет относить предусмотренные данным Списком работы, которые в указанный период выполнялись членами студенческих строительных отрядов в населенных пунктах, находящихся в зоне отчуждения, к работам по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС и тем самым препятствует признанию осуществлявших такие работы граждан участниками ликвидации последствий чернобыльской катастрофы и предоставлению им права на возмещение вреда и меры социальной поддержки.	Не обеспечены преемственность и внутренняя согласованность законодательства, использован формальный критерий дифференциации, который в правоприменительной практике приобретал характер препятствия в реализации прав граждан и создавал необоснованные различия между лицами, фактически относящимися к одной категории <10>.	- принцип юридического равенства
63	Постановление от 8 апреля 2014 года N 10-П по делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона "О некоммерческих организациях", части шестой статьи 29 Федерального закона "Об общественных объединениях" и части 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами Уполномоченного по	Признать взаимосвязанные положения пункта 6 статьи 2, абзаца второго пункта 7 статьи 32 Федерального закона "О некоммерческих организациях" и части шестой статьи 29 Федерального закона "Об общественных объединениях" не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку, выделяя некоммерческие организации, выполняющие функции иностранного агента, и устанавливая их обязанность до начала осуществления политической деятельности подать в уполномоченный орган заявление о включении в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, данные законоположения по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования: направлены на обеспечение прозрачности (открытости) деятельности некоммерческих организаций, получающих денежные средства и иное имущество от иностранных источников и участвующих в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, в целях оказания воздействия - прямого или опосредованного (путем формирования общественного мнения) - на принимаемые	Нарушение баланса частных и публичных интересов при регулировании права на объединение и свободы деятельности общественных объединений посредством установления правил обеспечения общественного порядка и безопасности в интересах всех граждан, как являющихся учредителями, членами и (или) участниками общественных объединений, так и не принимающих участия в их деятельности.	- принцип правовой определенности; - принцип юридического равенства

	правам человека в Российской Федерации, фонда "Костромской центр поддержки общественных инициатив", граждан Л.Г. Кузьминой, С.М. Смиренского и В.П. Юкечева	государственными органами решения и проводимую ими государственную политику, не предполагают государственного вмешательства в определение предпочтительного содержания и приоритетов такой деятельности и не означают негативную законодательную оценку некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента; устанавливают уведомительный порядок включения некоммерческих организаций в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, и не препятствуют некоммерческим организациям свободно изыскивать и получать денежные средства и иное имущество как от иностранных, так и от российских источников и использовать их для организации и проведения политической деятельности, в том числе в интересах иностранных источников; исходят из презумпции законности и добросовестности деятельности некоммерческих организаций и не лишают их права на судебную защиту от необоснованных требований органов юстиции или прокуратуры о подаче заявления о включении в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, возлагая бремя доказывания необходимости подачи такого заявления на соответствующие государственные органы. Признать положение части 1 статьи 19.34 КоАП Российской Федерации, закрепляющее признаки состава предусмотренного ею административного правонарушения, не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования оно не предполагает наступление административной ответственности за осуществление некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, политической деятельности на территории Российской Федерации после подачи в установленном порядке в уполномоченный орган заявления о своем включении в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, и не допускает привлечения к административной ответственности должностных лиц и юридических лиц за действия (бездействие), образующие		

		признаки объективной стороны состава данного административного правонарушения, но имевшие место до установления административной ответственности за их совершение. Конституционно-правовой смысл взаимосвязанных положений пункта 6 статьи 2, абзаца второго пункта 7 статьи 32 Федерального закона "О некоммерческих организациях" и части шестой статьи 29 Федерального закона "Об общественных объединениях", а также положения части 1 статьи 19.34 КоАП Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике. Признать положение части 1 статьи 19.34 КоАП Российской Федерации, предусматривающее минимальные размеры административного штрафа для должностных лиц в сумме ста тысяч рублей и для юридических лиц в сумме трехсот тысяч рублей, не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 35 (части 1, 2 и 3) и 55 (часть 3), в той мере, в какой - в системе действующего правового регулирования, не допускающего назначения административного наказания ниже низшего предела, установленного соответствующей санкцией, - оно не позволяет правоприменителю во всех случаях надлежащим образом учесть характер и последствия совершенного административного правонарушения, степень вины привлекаемого к административной ответственности лица, его имущественное и финансовое положение, а также иные имеющие существенное значение для индивидуализации административной ответственности обстоятельства и тем самым обеспечить назначение справедливого и соразмерного административного наказания.		
64	Постановление от 17 июня 2014 года N 18-П по делу о проверке конституционности части четвертой статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации и статей 1, 3, 6, 8, 13 и 20 Федерального закона	Признать положение части четвертой статьи 222 УК Российской Федерации, предусматривающее уголовную ответственность за незаконный сбыт холодного оружия, и находящиеся во взаимосвязи с ним положения статей 1, 3, 6, 13 и 20 Федерального закона "Об оружии" соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой ими устанавливается механизм защиты от противоправного оборота холодного оружия, владение которым потенциально угрожает общественной безопасности, жизни и здоровью людей.	Несогласованность правового регулирования оборота холодного оружия, имеющего культурную ценность, приводящая к его произвольному истолкованию и применению.	- принцип юридического равенства; - принцип правовой определенности, точности, ясности, недвусмысленнос

	"Об оружии" в связи с жалобой гражданки Н.В. Урюпиной	Признать положение части четвертой статьи 222 УК Российской Федерации, предусматривающее уголовную ответственность за незаконный сбыт холодного оружия, не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 35 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой - в системе сохраняющего неопределенность правового регулирования оборота холодного оружия, имеющего культурную ценность, приводящую к его произвольному истолкованию и применению, - данное законоположение не предполагает возможность учета специфики использования такого оружия и не позволяет лицу, желающему реализовать его как предмет, имеющий культурную ценность, осознавать общественно опасный и противоправный характер своих действий, а также предвидеть их уголовно-правовые последствия.		ти правовых норм; - принцип согласованности правовых норм в системе действующего правового регулирования
65	Постановление от 1 июля 2014 года N 20-П по делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации "О распространении действия Закона РСФСР "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" на граждан из подразделений особого риска" в связи с жалобой гражданина В.Ф. Лякина	Признать абзац первый пункта 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации "О распространении действия Закона РСФСР "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" на граждан из подразделений особого риска" не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 7, 19 (части 1 и 2), 39 (часть 1) и 42, в той мере, в какой он не предполагает в системе действующего правового регулирования предоставление гражданам из подразделений особого риска, ставшим инвалидами, ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с радиационным воздействием.	Несогласованность положений различных законодательных актов, которые устанавливали дифференциацию правового регулирования социальной защиты одной категории граждан (военнослужащих, получивших повреждение здоровья при исполнении обязанностей военной службы) по различным критериям, вступающим в противоречие друг с другом <11>.	- принцип юридического равенства; - принцип правовой определенности; - принципы социальной защиты и социальной справедливости
66	Постановление от 8 июля 2014 года N 21-П по делу о проверке конституционности подпункта "г" пункта 18 Правил предоставления молодым семьям	Признать подпункт "г" пункта 18 Правил предоставления молодым семьям социальных выплат на приобретение (строительство) жилья и их использования (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 года N 1050) не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку содержащееся в нем нормативное положение - по своему конституционно-правовому	При предоставлении мер социальной поддержки не было учтено назначение соответствующей целевой социальной выплаты (меры дополнительной государственной поддержки семей, имеющих детей).	- принцип юридического равенства; - принцип правовой определенности; - принцип

	социальных выплат на приобретение (строительство) жилья и их использования (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 года N 1050) в связи с жалобой гражданки Е.А. Дурягиной	смыслу в системе действующего правового регулирования - не предполагает исключения из числа участников подпрограммы "Обеспечение жильем молодых семей" федеральной целевой программы "Жилище" на 2011 - 2015 годы молодой семьи, имеющей детей, которая направила средства материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий до получения социальной выплаты на приобретение (строительство) жилья.		согласованности правовых норм в системе действующего правового регулирования; - принцип социального государства
67	Постановление от 17 июля 2014 года N 22-П по делу о проверке конституционности части 11 статьи 3 Федерального закона "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат" в связи с жалобой гражданки Г.Н. Куликовой	Признать часть 11 статьи 3 Федерального закона "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат" не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку, определяя круг членов семьи военнослужащего, имеющих в случае его гибели (смерти) при исполнении обязанностей военной службы, в том числе по призыву, право на получение ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной частью 9 той же статьи, она направлена на обеспечение особой социальной поддержки этих лиц в рамках публично-правового механизма возмещения вреда, причиненного им гибелью (смертью) военнослужащего.	Межотраслевая несогласованность нормативных правовых актов, устанавливающих публично-правовой механизм возмещения вреда, причиненного гибелью (смертью) военнослужащего. Необоснованная дифференциация круга лиц, имеющих право на получение выплат по возмещению вреда в связи с гибелью (смертью) военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы, в том числе по призыву (в отличие от законодательства, устанавливающего публично-правовой механизм возмещения соответствующего вреда, в семейном праве и праве социального обеспечения круг таких лиц включает мачеху).	- принцип правовой определенности; - принцип согласованности правовых норм в системе действующего правового регулирования; - принцип юридического равенства
68	Постановление от 11 ноября 2014 года N 28-П по делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права	Признать положения части первой статьи 1 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" и части третьей статьи 6.1 УПК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой эти положения по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования: не допускают возвращения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в	Несогласованность правовых предписаний, касающихся порядка и условий подачи потерпевшими или лицами, которым запрещенным уголовным законом деянием причинен физический, моральный или имущественный вред, заявлений о присуждении соответствующей компенсации в случаях отказа в возбуждении уголовного дела или	- принцип правовой определенности; - принцип юридического равенства

	на исполнение судебного акта в разумный срок" и части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Курочкина, А.Б. Михайлова и А.С. Русинова	разумный срок лицу, по заявлению которого о преступлении отказано в возбуждении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, или отказ в выплате компенсации такому лицу на том лишь формальном основании, что в отношении этого лица не было принято процессуальное решение о признании его потерпевшим, если позиция органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры о наличии оснований для возбуждения уголовного дела в период предварительного расследования неоднократно менялась и (или) если принятым впоследствии судебным решением установлено, что отказ в возбуждении уголовного дела в период до истечения сроков давности уголовного преследования был незаконным, необоснованным; не допускают возвращения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или отказ в выплате компенсации потерпевшему от преступления в тех случаях, когда производство по уголовному делу прекращено в связи с истечением срока давности уголовного преследования, который по данному преступлению меньше, чем установленный законодательством срок производства по уголовному делу, позволяющий обращаться в суд с заявлением о присуждении компенсации, на том лишь формальном основании, что продолжительность производства по данному уголовному делу до истечения срока давности уголовного преследования не превысила срок, установленный в качестве условия обращения в суд с указанным заявлением применительно к лицам, производство по делам которых продолжается. При этом во всяком случае предполагается, что лицо обратилось с заявлением о преступлении своевременно, т.е. в течение непродолжительного срока с момента, когда оно узнало или должно было узнать о деянии, имеющем признаки преступления, а связанные с проверкой заявления о преступлении, решением вопроса о возбуждении уголовного дела и установлением подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления действия прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя - исходя из указанных в заявлении о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок обстоятельств - нуждаются в дополнительной оценке с точки зрения их достаточности и эффективности.	прекращения уголовного преследования в связи с истечением сроков давности, влекущее за собой ущемление прав данных лиц.	

69	Постановление от 11 ноября 2014 года N 29-П по делу о проверке конституционности пункта 7 части 3 статьи 82 Федерального закона "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" в связи с жалобами граждан Д.А. Васина и И.С. Кравченко	Признать пункт 7 части 3 статьи 82 Федерального закона "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 32 (часть 4), 37 (часть 1), 54 (часть 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой он допускает увольнение со службы в органах внутренних дел сотрудников, в отношении которых до вступления названного Федерального закона в силу уголовное преследование по делам публичного обвинения прекращено в связи с примирением сторон или в связи с деятельным раскаянием, если совершенные ими деяния на момент решения вопроса о расторжении с ними контракта о прохождении службы и увольнения со службы не признаются преступлениями.	Межотраслевая несогласованность нормативного регулирования: законодательство о службе в органах внутренних дел не учитывает положений уголовного законодательства, что влечет за собой ущемление прав сотрудников органов внутренних дел <12>.	- принцип правовой определенности; - принцип согласованности правовых норм в системе действующего правового регулирования; - принцип юридического равенства
70	Постановление от 11 декабря 2014 года N 32-П по делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа	Признать положения статьи 159.4 УК Российской Федерации соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой - устанавливая специальный состав мошенничества, предполагающий виновное использование для хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием договора, обязательства по которому заведомо не будут исполнены (причем не вследствие обстоятельств, могущих обусловить их неисполнение в силу рискового характера предпринимательской деятельности), что свидетельствует о наличии у субъекта преступления прямого умысла на совершение мошенничества, и предусматривающий дифференциацию наказания за его совершение в зависимости от стоимости похищенного, - эти положения имеют целью отграничение уголовно наказуемых деяний от собственно предпринимательской деятельности, исключение возможности разрешения гражданско-правовых споров посредством уголовного преследования, создание механизма защиты добросовестных предпринимателей от необоснованного привлечения к уголовной ответственности, конкретизацию регулирования уголовной ответственности за совершение субъектами предпринимательской деятельности противоправных мошеннических действий, равно как и исключение возможности ухода виновных лиц от уголовной ответственности под прикрытием гражданско-правовой сделки, и тем самым направлены на защиту отношений собственности и	Необоснованная либо недостаточная дифференциация мер юридической ответственности. Нормативное регулирование устанавливает более строгое наказание за менее серьезное правонарушение. Дефект носит структурный характер; выполнение решения Конституционного Суда предполагает соответствующее изменение нормативного регулирования в целом, т.е. надлежащее исправление всех законодательных актов, где присутствует данный дефект.	- принцип правовой определенности; - принцип согласованности правовых норм в системе действующего правового регулирования; - принцип юридического равенства

		стимулирование законной предпринимательской деятельности, осуществляемой ее субъектами самостоятельно, на свой риск и основанной на принципах юридического равенства и добросовестности сторон, свободы договора и конкуренции. Признать положения статьи 159.4 УК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой эти положения устанавливают за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если оно совершено в особо крупном размере, несоразмерное его общественной опасности наказание в виде лишения свободы на срок, позволяющий в системе действующих уголовно-правовых норм отнести данное преступление к категории преступлений средней тяжести, в то время как за совершенное также в особо крупном размере такое же деяние, ответственность за которое без определения его специфики по субъекту и способу совершения применительно к тем или иным конкретным сферам предпринимательской деятельности предусмотрена общей нормой статьи 159 УК Российской Федерации, устанавливается наказание в виде лишения свободы на срок, относящий его к категории тяжких преступлений, притом что особо крупным размером похищенного применительно к наступлению уголовной ответственности по статье 159 УК Российской Федерации признается существенно меньший, нежели по его статье 159.4.		
71	Постановление от 16 декабря 2014 года N 33-П по делу о проверке конституционности ряда положений пунктов 17 и 18 статьи 71 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" и частей 3 и 4 статьи 89 Федерального закона "О выборах депутатов	Признать взаимосвязанные положения пункта 17 и подпункта "д" пункта 18 статьи 71 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", части 3 и пункта 4 части 4 статьи 89 Федерального закона "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 3 (части 1 - 3), 10, 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 32 (часть 2), 96 и 97 (части 1 и 3), постольку, поскольку эти положения, как не предусматривающие исключение получившего депутатский мандат лица из федерального списка кандидатов в депутаты Государственной Думы, допущенного к распределению депутатских мандатов, и при этом позволяющие передавать вакантный депутатский мандат лицу, ранее получившему депутатский мандат, а затем добровольно прекратившему	Нормативное регулирование не предусматривает исключение получившего депутатский мандат лица из федерального списка кандидатов в депутаты Государственной Думы, допущенного к распределению депутатских мандатов, позволяя передавать вакантный депутатский мандат лицу, ранее получившему депутатский мандат, а затем добровольно прекратившему исполнение депутатских полномочий досрочно <13>.	- принцип правовой определенности; - принцип согласованности правовых норм в системе действующего правового регулирования; - принципы организации ОГВ и МСУ

	Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина Н.В. Гончарова	исполнение депутатских полномочий досрочно, лишают зарегистрированного кандидата, входящего в состав федерального списка и не получавшего мандат депутата Государственной Думы, возможности реализовать в порядке очередности право на замещение депутатского мандата.		
72	Постановление от 10 февраля 2015 года N 1-П по делу о проверке конституционности части 6 статьи 43 Федерального закона "О полиции" в связи с жалобой гражданина П.Ф. Юхименко	Признать часть 6 статьи 43 Федерального закона "О полиции" не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 39 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой содержащаяся в ней норма служит основанием для отказа в предоставлении ежемесячной денежной компенсации тем сотрудникам органов внутренних дел - инвалидам вследствие военной травмы, которым назначена пенсия за выслугу лет, выплачиваемая с учетом увеличения, предусмотренного пунктом "а" статьи 16 Закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей".	Дифференциация правового регулирования была установлена законодателем на основании исключительно формального критерия, что обусловило различия в объеме прав лиц, принадлежащих к одной категории <14>.	- принцип юридического равенства; - принцип справедливости; - принцип соразмерности
73	Постановление от 12 марта 2015 года N 4-П по делу о проверке конституционности положений части четвертой статьи 25.10 Федерального закона "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию", подпункта 13 пункта 1 статьи 7 Федерального закона "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" и пункта 2 статьи 11 Федерального закона "О предупреждении распространения в	Признать взаимосвязанные положения части четвертой статьи 25.10 Федерального закона "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию", подпункта 13 пункта 1 статьи 7 Федерального закона "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" и пункта 2 статьи 11 Федерального закона "О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)" не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 38 (части 1 и 2), 45, 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой эти положения позволяют принимать в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, члены семьи которого постоянно проживают на территории Российской Федерации, решение о нежелательности его проживания в Российской Федерации и о его депортации либо об отказе такому лицу во въезде в Российскую Федерацию, в выдаче разрешения на временное проживание в Российской Федерации или об аннулировании ранее выданного разрешения исключительно на основании факта наличия у такого лица ВИЧ-инфекции, при отсутствии как нарушений с его стороны	Нормативное регулирование устанавливает такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания. Существующая нормативная неопределенность в вопросе об основаниях и условиях судебного оспаривания актов федеральных органов исполнительной власти, обладающих нормативными свойствами и содержащих разъяснения действующего законодательства <15>.	- принцип юридического равенства

	Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)" в связи с жалобами ряда граждан	требований, которые установлены законодательством в отношении ВИЧ-инфицированных лиц и направлены на предотвращение дальнейшего распространения данного заболевания, так и иных обстоятельств, свидетельствующих о необходимости применения к этому лицу подобных ограничений.		
74	Постановление от 7 апреля 2015 года N 7-П по делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта "а" части второй статьи 166 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Кряжева	Признать положения пунктов 1 и 2 статьи 1064 ГК Российской Федерации и пункта "а" части второй статьи 166 УК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 35 (части 1 и 2), 46 (часть 1), 52 и 55 (часть 3), в той мере, в какой эти положения в их нормативном единстве - по смыслу, придаваемому им судебным толкованием, - не позволяют обеспечить возмещение виновным в угоне автомобиля лицом имущественного вреда, причиненного собственнику этого автомобиля в связи с его угоном и последующей кражей, совершенной неустановленным лицом.	Рассогласованность регулирования, не позволяющая обеспечить возмещение лицом, признанным виновным в угоне автомобиля, имущественного вреда, причиненного собственнику этого автомобиля (в случае последующей кражи автомобиля, совершенной неустановленным лицом).	- принцип справедливости; - принцип юридического равенства; - принцип полноты судебной защиты
75	Постановление от 14 мая 2015 года N 9-П по делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 11 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации	Признать пункт 5 статьи 11 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 6 (часть 2), 17 (часть 3), 19 (часть 1), 46 (часть 1) и 47 (часть 1), в той мере, в какой содержащееся в нем положение в системе действующего правового регулирования не обеспечивает согласованность организационных условий осуществления полномочий судьи, назначенного во время рассмотрения им уголовного дела на должность судьи в другой суд, с обусловленным Конституцией Российской Федерации требованием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о рассмотрении уголовного дела неизменным составом суда и тем самым порождает неопределенность в вопросе о возможности продолжения рассмотрения таким судьей уголовного дела по существу.	Определяя момент начала и прекращения судейских полномочий на основании указа Президента Российской Федерации, оспариваемое регулирование не содержит оговорку, в силу которой назначение судьи в другой суд не отменяет, по общему правилу, его полномочие продолжить (окончить) рассмотрение дела, начатого с его участием.	- принцип правовой определенности
76	Постановление от 18 мая 2015 года N 10-П по делу о проверке	Признать пункт 2 статьи 21.1 Федерального закона "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" не соответствующим	Рассогласованность регулирования, допускающая нарушение прав кредиторов, в случае исключения	- принцип независимости судебной власти

	конституционности пункта 2 статьи 21.1 Федерального закона "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Отделсервис"	Конституции Российской Федерации, ее статьям 35 (части 1, 2 и 3), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования содержащееся в нем положение допускает исключение в административном порядке (по решению регистрирующего органа) из Единого государственного реестра юридических лиц юридического лица, имеющего признаки недействующего, в отношении которого судом по заявлению кредитора введена процедура банкротства.	юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц в административном порядке.	
77	Постановление от 26 мая 2015 года N 11-П по делу о проверке конституционности части 5 статьи 12 Федерального закона "О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" в связи с жалобой гражданки Т.Н. Шаешниковой	Признать часть 5 статьи 12 Федерального закона "О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 39 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой содержащаяся в ней норма служит основанием для отказа в предоставлении ежемесячной денежной компенсации лицам, уволенным со службы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, - инвалидам вследствие военной травмы, получающим пенсию за выслугу лет.	Дифференциация правового регулирования была установлена законодателем на основании исключительно формального критерия, что обусловило различия в объеме прав лиц, принадлежащих к одной категории <16>.	- принцип юридического равенства; - принцип справедливости; - принцип соразмерности
78	Постановление от 1 июля 2015 года N 19-П по делу о проверке конституционности положения подпункта 4 пункта 1 статьи 162 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Сони	Признать положение подпункта 4 пункта 1 статьи 162 Налогового кодекса Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1) и 57, в той мере, в какой по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, оно позволяет требовать от налогоплательщика - поставщика товаров (работ, услуг), заключившего договор страхования риска неисполнения договорных обязательств покупателем, включения в налоговую базу по налогу на добавленную стоимость помимо стоимости реализованных товаров (работ, услуг) суммы страховой выплаты, полученной им в связи с нарушением покупателем обязательства	Рассогласованность налогового законодательства, допускающая возможность двойного налогообложения одной и той же операции по реализации товаров <17>.	- принцип юридического равенства; - принцип равного, справедливого и соразмерного налогообложения

	Мобайл Коммюникейшнз Рус"	по оплате товаров (работ, услуг), если такой налогоплательщик исчислил (уплатил) налог с операции по реализации данных товаров (работ, услуг) в момент их отгрузки.		
79	Постановление от 6 октября 2015 года N 24-П по делу о проверке конституционности положений статьи 3 Закона Российской Федерации "О занятости населения в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина М.В. Чайковского	Признать взаимосвязанные положения пунктов 1 и 2 статьи 3 Закона Российской Федерации "О занятости населения в Российской Федерации" не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они не предполагают возможность отказа органов службы занятости в признании безработными граждан, прекративших индивидуальную предпринимательскую деятельность либо стремящихся возобновить трудовую деятельность после длительного (более одного года) перерыва, только на том основании, что ими не представлена справка о среднем заработке за последние три месяца по последнему месту работы.	Установление в отношениях по поводу предоставления предусмотренных законом мер социальной защиты обременений (искусственных препятствий) для граждан в виде требования о предоставлении документов, не влияющих ни на возможность получения соответствующих мер, ни на их объем.	- принцип юридического равенства
80	Постановление от 19 ноября 2015 года N 29-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 10 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина Н.К. Шматкова	Признать пункт 1 статьи 10 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 39 (части 1 и 2) и 53, в той мере, в какой содержащееся в нем нормативное положение во взаимосвязи с иными законодательными предписаниями позволяет не включать в страховой стаж гражданина, необоснованно привлеченного к уголовной ответственности и впоследствии реабилитированного, период, в течение которого он был временно отстранен от должности (работы) в связи с решением органа, осуществляющего уголовное преследование, о применении к нему данной меры процессуального принуждения, и тем самым препятствует восстановлению его пенсионных прав.	Формальная несогласованность между положениями Уголовно-процессуального закона и пенсионным законодательством, заведомо ведущая к невозможности реализации в полном объеме права на реабилитацию, предполагающего восстановление в пенсионных правах лиц, незаконно или необоснованно подвергшихся уголовному преследованию.	- принцип справедливости; - принцип гарантированност и государством прав и свобод; - принцип верховенства права
81	Постановление от 8 декабря 2015 года N 31-П по делу о проверке конституционности пункта "м" части первой статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Л.	Признать пункт "м" части первой статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования он не предполагает безусловное увольнение сотрудников, судимость которых была снята или погашена до поступления на службу, замещающих должности пожарных в подразделениях федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, основными обязанностями которых являются тушение пожаров и проведение аварийно-спасательных работ, без учета	Отсутствие разумной и отвечающей конституционным принципам справедливости и соблюдения баланса частных и публичных интересов дифференциации. Установленное основание увольнения в равной мере распространяется на всех сотрудников, судимость которых была снята или погашена до поступления на службу, применяется ко всем сотрудникам	- принцип юридического равенства; - принцип справедливости

	Алборова	факторов, позволяющих оценить риски наступления неблагоприятных последствий при продолжении такими сотрудниками службы, в том числе уголовно-правовых характеристик совершенного преступления, срока, прошедшего с момента его совершения, а также с момента снятия или погашения судимости, поведения сотрудника в этот период, включая отношение к исполнению своих служебных обязанностей, и других значимых обстоятельств.	федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы без учета объективных существенных различий в задачах, выполняемых соответствующими подразделениями, в которых занимают должности, проходят службу эти сотрудники, характера их профессиональной деятельности, круга обязанностей и условий их исполнения, а также факторов, позволяющих оценить риски наступления неблагоприятных последствий при продолжении такими сотрудниками службы.	
82	Постановление от 8 декабря 2015 года N 32-П по делу о проверке конституционности положения пункта 5 части 1 статьи 23 Федерального закона "О муниципальной службе в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданки С.И. Федоровой	Признать положение пункта 5 части 1 статьи 23 Федерального закона "О муниципальной службе в Российской Федерации", гарантирующее муниципальным служащим пенсионное обеспечение за выслугу лет, не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования - оно не предполагает возможность установления такого правового механизма реализации лицами, замещавшими должности муниципальной службы, права на получение назначенной им пенсии за выслугу лет, который порождает не согласующуюся с конституционно значимыми целями и выходящую за рамки конституционно допустимых ограничений прав и свобод человека и гражданина дифференциацию правового положения лиц, проходивших муниципальную службу в одном и том же муниципальном образовании, исключительно в зависимости от избранного ими места жительства в пределах Российской Федерации и тем самым, в нарушение конституционных принципов справедливости и равенства, приводит к лишению их данного права в случае выезда на постоянное место жительства за пределы субъекта Российской Федерации, на территории которого находится соответствующее муниципальное образование.	Установленный действующим законодательством механизм реализации права на пенсионное обеспечение за выслугу лет лицами, замещавшими должности муниципальной службы, включая возможность выплаты назначенных им пенсий, позволяет прекращать выплату пенсии за выслугу лет муниципальному служащему при переезде на постоянное место жительства в другой субъект Российской Федерации, что фактически приводит к невозможности реализации приобретенного права и ведет к необоснованным, т.е. не имеющим объективного и разумного оправдания, различиям в правовом положении граждан, относящихся к одной и той же категории.	- принцип юридического равенства; - принцип справедливости
В официальном тексте документа, видимо, допущена опечатка: имеются в виду пункты 2.2, 3.1 статьи 33 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", а не пункты 22, 31.				

83	Постановление от 22 декабря 2015 года N 34-П по делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 33 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" и части 8 статьи 32 Избирательного кодекса города Москвы в связи с жалобой гражданина К.С. Янкаускаса	Признать пункт 5 статьи 33 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" и часть 8 статьи 32 Избирательного кодекса города Москвы не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают, что документы о выдвижении находящегося под домашним арестом гражданина кандидатом на выборах, указанные в пунктах 2, 22, 3 и 31 статьи 33 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", могут быть представлены в избирательную комиссию его защитником по уголовному делу, имеющим статус адвоката, на основании документов, подтверждающих полномочия защитника, а также иными лицами - на основании нотариально удостоверенной доверенности; вместе с документами о выдвижении гражданина в качестве кандидата на выборах в органы государственной власти или органы местного самоуправления в соответствующую избирательную комиссию должна быть представлена копия постановления суда об избрании в отношении него меры пресечения в виде домашнего ареста; подпись гражданина на заявлении о согласии баллотироваться по соответствующему избирательному округу, а также копия паспорта, если закон требует ее представления, должны быть заверены нотариально, в связи с чем гражданину должна быть предоставлена возможность воспользоваться услугами нотариуса с учетом установленного постановлением о домашнем аресте запрета на общение с определенными лицами.	Действующее правовое регулирование приводит к необоснованным различиям в реализации пассивного избирательного права лицом, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, и находящимися в схожих условиях лицами, которые содержатся в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, т.е. влечет за собой дифференциацию в правовом положении граждан, не имеющую разумного и объективного обоснования.	- принцип единства системы правового регулирования избирательных прав; - принципы всеобщего и равного избирательного права

<1> Во исполнение данного решения Конституционного Суда законодатель внес изменения в действующее в данной сфере регулирование (Федеральный закон от 21 декабря 2013 года N 373-ФЗ "О внесении изменения в статью 17 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС").

<2> Во исполнение данного решения Конституционного Суда законодатель внес изменения в действующее в данной сфере регулирование (Федеральный закон от 21 октября 2013 года N 277-ФЗ "О внесении изменения в статью 15 Федерального закона "О статусе военнослужащих").

<3> Во исполнение данного решения Конституционного Суда законодатель внес изменения в действующее в данной сфере регулирование (Федеральный закон от 21 июля 2014 года N 269-ФЗ "О внесении изменений в статьи 236 и 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации").

<4> Во исполнение данного решения Конституционного Суда законодатель внес изменения в действующее в данной сфере регулирование (Федеральный закон от 2 июля 2013 года N 142-ФЗ "О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации").

<5> Во исполнение данного решения Конституционного Суда законодатель внес изменения в действующее в данной сфере регулирование (Федеральный закон от 4 ноября 2014 года N 342-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации").

<6> Во исполнение данного решения Конституционного Суда законодатель внес изменения в действующее в данной сфере регулирование (Федеральный закон от 20 апреля 2015 года N 101-ФЗ "О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации").

<7> Во исполнение данного решения Конституционного Суда законодатель внес изменения в действующее в данной сфере регулирование (Федеральный закон от 22 декабря 2014 года N 426-ФЗ "О внесении изменений в статьи 2 и 4 Федерального закона "О ветеранах").

<8> Во исполнение данного решения Конституционного Суда законодатель внес изменения в действующее в данной сфере регулирование (Федеральный закон от 31 декабря 2014 года N 515-ФЗ "О внесении изменений в статью 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях").

<9> Во исполнение данного решения Конституционного Суда законодатель внес изменения в действующее в данной сфере регулирование (Федеральный закон от 12 февраля 2015 года N 16-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О полиции" и Федеральный закон "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" в части уточнения ограничений, обязанностей и запретов, связанных со службой в органах внутренних дел Российской Федерации, и оснований прекращения или расторжения контракта о прохождении службы в органах внутренних дел Российской Федерации").

<10> Во исполнение данного решения Конституционного Суда законодатель внес изменения в действующее в данной сфере регулирование (Федеральный закон от 8 марта 2015 года N 53-ФЗ "О внесении изменения в Постановление Верховного Совета Российской Федерации "Об утверждении Списка работ, относящихся к работам по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, проведенным в период с 26 апреля 1986 года по 31 декабря 1990 года в зоне отчуждения Российской Федерации").

<11> Во исполнение данного решения Конституционного Суда законодатель внес изменения в действующее в данной сфере регулирование (Федеральный закон от 29 июня 2015 года N 169-ФЗ "О внесении изменений в Постановление Верховного Совета Российской Федерации "О распространении действия Закона РСФСР "О социальной

защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" на граждан из подразделений особого риска").

<12> Во исполнение данного решения Конституционного Суда законодатель внес изменения в действующее в данной сфере регулирование (Федеральный закон от 12 февраля 2015 года N 16-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О полиции" и Федеральный закон "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" в части уточнения ограничений, обязанностей и запретов, связанных со службой в органах внутренних дел Российской Федерации, и оснований прекращения или расторжения контракта о прохождении службы в органах внутренних дел Российской Федерации").

<13> Во исполнение данного решения Конституционного Суда законодатель внес изменения в действующее в данной сфере регулирование (Федеральный закон от 5 октября 2015 года N 287-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу замещения (получения) депутатского мандата").

<14> Во исполнение данного решения Конституционного Суда законодатель внес изменения в действующее в данной сфере регулирование (Федеральный закон от 12 февраля 2015 года N 15-ФЗ "О внесении изменения в статью 43 Федерального закона "О полиции").

<15> Во исполнение данного решения Конституционного Суда законодатель внес изменения в действующее в данной сфере регулирование (Федеральный закон от 30 декабря 2015 года N 438-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части права иностранных граждан и лиц без гражданства, страдающих заболеванием, вызываемым вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекцией), на пребывание и проживание в Российской Федерации").

<16> Во исполнение данного решения Конституционного Суда законодатель внес изменения в действующее в данной сфере регулирование (Федеральный закон от 1 мая 2016 года N 125-ФЗ "О внесении изменения в статью 12 Федерального закона "О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации").

<17> Во исполнение данного решения Конституционного Суда законодатель внес изменения в действующее в данной сфере регулирование (Федеральный закон от 5 апреля 2016 года N 97-ФЗ "О внесении изменения в статью 162 части второй Налогового кодекса Российской Федерации").

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 25 декабря 2018 г. N 50

О ПРАКТИКЕ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ДЕЛ ОБ ОСПАРИВАНИИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И АКТОВ, СОДЕРЖАЩИХ РАЗЪЯСНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ОБЛАДАЮЩИХ НОРМАТИВНЫМИ СВОЙСТВАМИ

В целях обеспечения единообразного применения судами общей юрисдикции и Судом по интеллектуальным правам законодательства при производстве по делам об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года N 3-ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации", постановляет дать следующие разъяснения.

1. Оспаривание нормативного правового акта, а также акта, содержащего разъяснения законодательства и обладающего нормативными свойствами (далее также - акт, обладающий нормативными свойствами), является самостоятельным способом защиты прав и свобод граждан и организаций и осуществляется в соответствии с правилами, предусмотренными главой 21 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ), главой 23 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ).

Такое оспаривание производится посредством подачи административного искового заявления, заявления о признании недействующим нормативного правового акта (далее также - заявление об оспаривании нормативного правового акта), как не соответствующего федеральному закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и в связи с этим не подлежащим применению для регулирования тех или иных общественных отношений, а также посредством подачи административного искового заявления, заявления о признании недействующим акта, обладающего нормативными свойствами (далее также - заявление об оспаривании акта, обладающего нормативными свойствами), как не соответствующего по своему содержанию действительному смыслу разъясняемых нормативных положений.

Последствием признания судом нормативного правового акта, а также акта, обладающего нормативными свойствами, недействующим является его исключение из системы правового регулирования полностью или в части.

2. Признаками, характеризующими нормативный правовой акт, являются: издание его в установленном порядке управомоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления, иным органом, уполномоченной организацией или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений.

Вместе с тем признание того или иного акта нормативным правовым во всяком случае зависит от анализа его содержания, который осуществляется соответствующим судом.

Так, следует учитывать, что акт может являться обязательным для неопределенного круга лиц, в частности, в случаях, когда он издается в целях установления правового режима конкретного объекта публичного права (например, правовой акт об установлении границы территории, на которой осуществляется территориальное общественное

самоуправление, об установлении границ зон с особыми условиями использования территории, решение о резервировании земель для государственных и муниципальных нужд, об утверждении генеральных планов поселений, городских округов, схем территориального планирования муниципальных районов, субъектов Российской Федерации, двух и более субъектов Российской Федерации, Российской Федерации).

В отдельных случаях о нормативном характере оспариваемого акта могут свидетельствовать утвержденные данным актом типовые, примерные приложения, содержащие правовые нормы. С учетом этого отсутствие в самом оспариваемом акте положений нормативного характера не может оцениваться в отрыве от приложений и служить основанием для отказа в рассмотрении дела по правилам главы 21 КАС РФ, главы 23 АПК РФ.

3. Существенными признаками, характеризующими акты, содержащие разъяснения законодательства и обладающие нормативными свойствами, являются: издание их органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными органами, уполномоченными организациями или должностными лицами, наличие в них результатов толкования норм права, которые используются в качестве общеобязательных в правоприменительной деятельности в отношении неопределенного круга лиц.

4. Решая вопрос о полномочиях судов по рассмотрению заявления об оспаривании нормативного правового акта, необходимо учитывать вид оспариваемого нормативного правового акта и вид нормативного правового акта, о проверке на соответствие которому ставится вопрос в заявлении.

К компетенции Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции, Суда по интеллектуальным правам (далее также - суды) отнесены дела об оспаривании полностью или в части нормативных правовых актов ниже уровня федерального закона по основаниям их противоречия нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу (например, дела об оспаривании нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, законов субъектов Российской Федерации по основаниям их противоречия федеральным законам).

При этом следует иметь в виду, что суды не рассматривают дела об оспаривании:

решений межгосударственных органов на предмет их соответствия международным договорам Российской Федерации (например, решений Евразийской экономической комиссии или их отдельных положений по основаниям противоречия Договору о Евразийском экономическом союзе и (или) международным договорам в рамках Союза);

актов Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации по основаниям их противоречия федеральным законам в случаях, когда проверка соответствия указанных нормативных правовых актов федеральному закону невозможна без установления их соответствия Конституции Российской Федерации;

конституций и уставов субъектов Российской Федерации, поскольку проверка соответствия учредительного акта субъекта Российской Федерации федеральному закону сопряжена с установлением его соответствия нормам Конституции Российской Федерации;

законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, на предмет их соответствия Конституции Российской Федерации.

При наличии в субъекте Российской Федерации конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации суды общей юрисдикции не вправе рассматривать дела о проверке соответствия законов субъекта Российской Федерации, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, поскольку в указанном случае в соответствии с частями 1, 3 статьи 27 Федерального

конституционного закона от 31 декабря 1996 года N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации" и на основании законодательства субъекта Российской Федерации рассмотрение этих дел отнесено к компетенции конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации (часть 5 статьи 208 КАС РФ).

Вместе с тем, если в субъекте Российской Федерации такой суд не создан (то есть отсутствует возможность осуществления иного судебного порядка оспаривания нормативных правовых актов на предмет соответствия их конституции или уставу субъекта Российской Федерации), то в целях реализации гарантированного частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации права на судебную защиту рассмотрение названных выше дел осуществляется судами общей юрисдикции.

5. С административным исковым заявлением о признании нормативного правового акта не действующим полностью или в части вправе обратиться лица, которые являются субъектами отношений, регулируемых оспариваемым нормативным правовым актом, если они полагают, что оспариваемым актом нарушены, нарушаются или могут быть нарушены их права, свободы и законные интересы, в том числе лица, в отношении которых применен этот акт, а также иные лица, чьи права, свободы, законные интересы затрагиваются данным актом (пункт 3 части 1 статьи 128, часть 1 статьи 208 КАС РФ).

Указанные лица вправе обратиться в суд общей юрисдикции с коллективным административным исковым заявлением (статья 42 КАС РФ).

С заявлением о признании недействующим нормативного правового акта федерального органа исполнительной власти в сфере патентных прав и прав на селекционные достижения, права на топологии интегральных микросхем, права на секреты производства (ноу-хау), права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, права использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии (далее также - нормативный правовой акт об интеллектуальных правах) вправе обратиться граждане, организации и иные лица, если они полагают, что такой оспариваемый нормативный правовой акт или отдельные его положения не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, и нарушают их права и законные интересы, а также иные лица, чьи права, законные интересы затрагиваются данным актом (статья 191, часть 1 статьи 192 АПК РФ).

Названные выше лица вправе обратиться в Суд по интеллектуальным правам с заявлением, направленным на защиту прав и законных интересов группы лиц, о признании недействующим нормативного правового акта об интеллектуальных правах (статья 225.10, часть 3 статьи 225.11 АПК РФ).

6. С административным исковым заявлением о признании акта, обладающего нормативными свойствами, недействующим, а также с заявлением о признании недействующим акта федерального органа исполнительной власти в сфере патентных прав и прав на селекционные достижения, права на топологии интегральных микросхем, права на секреты производства (ноу-хау), права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, права использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии, содержащего разъяснения законодательства и обладающего нормативными свойствами (далее также - акт об интеллектуальных правах, обладающий нормативными свойствами), вправе обратиться лица, являющиеся субъектами отношений, регулируемых разъясненным нормативным правовым актом, если они полагают, что актом, обладающим нормативными свойствами, нарушены, нарушаются или могут быть нарушены их права, свободы и законные интересы в связи с тем, что оспариваемый акт обладает нормативными свойствами и по своему содержанию не соответствует действительному смыслу разъясняемых нормативных положений, в том числе лица, в отношении которых применен разъясненный нормативный правовой акт, а также иные лица, чьи права, свободы, законные интересы затрагиваются оспариваемым актом (пункт 3 части 1 статьи 128, часть

1 статьи 208, часть 2 статьи 217.1 КАС РФ, части 1, 2 статьи 195.1 АПК РФ).

Указанные лица вправе обратиться в суд общей юрисдикции с коллективным административным исковым заявлением об оспаривании акта, обладающего нормативными свойствами (статья 42 КАС РФ), в Суд по интеллектуальным правам - с заявлением, направленным на защиту прав и законных интересов группы лиц, о признании недействующим акта об интеллектуальных правах, обладающего нормативными свойствами (статья 225.10, часть 3 статьи 225.11 АПК РФ).

7. С заявлением об оспаривании нормативного правового акта, в том числе принятого референдумом субъекта Российской Федерации или местным референдумом, в суд может обратиться Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации, высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), орган местного самоуправления, глава муниципального образования, полагающие, что принятый нормативный правовой акт не соответствует иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, нарушает их компетенцию или права, свободы и законные интересы граждан, организаций, иных лиц (часть 3 статьи 208 КАС РФ).

Нарушением компетенции, в частности, следует считать издание нормативного правового акта, регулирующего полностью или в части отношения, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации подлежат регулированию нормативным правовым актом, издаваемым административным истцом. В заявлении об оспаривании нормативного правового акта должно быть указано, в чем конкретно состоит нарушение оспариваемым нормативным правовым актом или его частью компетенции соответствующего должностного лица или органа.

В силу статьи 133 Конституции Российской Федерации одной из гарантий местного самоуправления является право на судебную защиту. В связи с этим органы местного самоуправления, главы муниципальных образований вправе обращаться в суды общей юрисдикции с административными исками об оспаривании нормативных правовых актов, а также актов, обладающих нормативными свойствами, не только по основаниям нарушения их компетенции, но и по основаниям нарушения оспариваемым правовым актом других прав местного самоуправления.

8. По смыслу частей 2, 3, 5 статьи 40, части 2 статьи 208 КАС РФ общественное объединение вправе обратиться в суд общей юрисдикции с административным исковым заявлением о признании нормативного правового акта не действующим полностью или в части в защиту прав, свобод и законных интересов членов данного общественного объединения или в защиту неопределенного круга лиц в случае, если это предусмотрено федеральным законом (например, часть 4 статьи 4 Федерального закона от 1 декабря 2007 года N 315-ФЗ "О саморегулируемых организациях", абзац восьмой пункта 1 статьи 12 Федерального закона от 10 января 2002 года N 7-ФЗ "Об охране окружающей среды", абзац девятый части 2 статьи 45 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года N 2300-1 "О защите прав потребителей").

9. В соответствии с полномочиями, предоставленными прокурору Федеральным законом от 17 января 1992 года N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации", он вправе оспорить в суде общей юрисдикции нормативные правовые акты, а также акты, обладающие нормативными свойствами, в порядке, предусмотренном главой 21 КАС РФ. Прокурор имеет право на обращение с административным иском о признании не действующими полностью или в части нормативных правовых актов (в том числе нарушающих права и свободы гражданина), издаваемых, в частности, федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и их

должностными лицами (пункт 2 статьи 1, пункт 3 статьи 22, статьи 23 и 28 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации", статья 39, часть 3 статьи 208 КАС РФ).

Прокурор, обратившийся в суд с таким административным иском, пользуется процессуальными правами и несет процессуальные обязанности административного истца, за исключениями, предусмотренными КАС РФ, и поэтому не дает заключения по административному делу.

Если прокурор не обращается в суд с административным исковым заявлением, а вступает в процесс по административному делу на основании части 7 статьи 39 КАС РФ, он дает заключение по административному делу (части 4, 7 статьи 39, часть 4 статьи 213 КАС РФ).

10. Прокурор, а также в случаях, предусмотренных федеральным законом, государственные органы, органы местного самоуправления и иные органы могут обратиться с заявлением об оспаривании нормативного правового акта об интеллектуальных правах или акта об интеллектуальных правах, обладающего нормативными свойствами (статьи 52, 53, часть 2 статьи 192, часть 2 статьи 195.1 АПК РФ).

При обращении прокурора или соответствующего органа в Суд по интеллектуальным правам в заявлении о признании нормативного правового акта или акта, обладающего нормативными свойствами, недействующим должно быть указано, в частности, в чем заключается нарушение (угроза нарушения) оспариваемым актом или его отдельными положениями публичных интересов или прав и (или) законных интересов граждан, организаций, иных лиц. Отсутствие такого указания в заявлении, нарушение иных требований, предъявляемых АПК РФ к заявлению, являются основанием для оставления заявления без движения (статья 128, часть 2 статьи 192, статья 193 АПК РФ).

11. В случаях, предусмотренных федеральными конституционными законами, КАС РФ и другими федеральными законами, федеральные органы исполнительной власти, иные государственные органы вправе обратиться в суд с административным иском о признании нормативного правового акта или акта, обладающего нормативными свойствами, недействующим (часть 1 статьи 40 КАС РФ).

12. В порядке, предусмотренном главой 21 КАС РФ, не подлежат рассмотрению судами, в частности, требования об оспаривании:

локальных нормативных актов, принимаемых, например, на основании статьи 8 Трудового кодекса Российской Федерации, статьи 30 Федерального закона от 29 декабря 2012 года N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", статьи 24 Федерального закона от 24 ноября 1995 года N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", статьи 16 Федерального закона от 28 декабря 2013 года N 426-ФЗ "О специальной оценке условий труда";

правового акта высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) об отрешении от должности главы муниципального образования или главы местной администрации, принятого в случаях, предусмотренных статьей 74 Федерального закона от 6 октября 2003 года N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации";

ответов, данных государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами при реализации обязанности, предусмотренной Федеральным законом от 2 мая 2006 года N 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации", за исключением случаев, когда такие ответы приобрели характер актов, обладающих нормативными свойствами, например, при доведении их содержания до сведения подведомственных органов и (или) организаций либо размещении их на официальном сайте соответствующего органа власти.

13. В случае, если при принятии заявления об оспаривании нормативного правового акта судья придет к выводу, что оспариваемый правовой акт не является нормативным и

дело о его оспаривании неподсудно данному суду, он выносит определение о возвращении заявления с обоснованием своих выводов и указанием, в какой суд следует обратиться.

Если дело об оспаривании такого акта отнесено к подсудности данного суда, то судья вправе оставить заявление без движения и разъяснить заявителю необходимость оформления заявления с соблюдением положений процессуального законодательства.

Если вывод о ненормативном характере оспоренного акта сделан после принятия заявления к производству, суд вправе перейти к рассмотрению соответствующего дела в надлежащем порядке производства (например, по правилам главы 22 КАС РФ, главы 24 АПК РФ) и продолжить подготовку к судебному разбирательству и (или) судебное разбирательство по делу при условии, что не имеется иных препятствий для этого, например, таких как неподсудность дела суду, несоответствие поданного заявления и (или) приложенных к нему документов требованиям, предусмотренным процессуальным законодательством.

При установлении неподсудности спора дело передается в суд, к подсудности которого оно отнесено законом, в порядке, предусмотренном статьей 27 КАС РФ, статьей 39 АПК РФ. В случае несоответствия поданного заявления и (или) приложенных к нему документов необходимым требованиям суд вправе установить разумный срок для устранения недостатков поданного заявления и (или) прилагаемых к нему документов, а при несоблюдении данного срока - оставить заявление без рассмотрения (пункт 5 части 1 статьи 196 КАС РФ, часть 5 статьи 3 АПК РФ).

14. Административные исковые требования об оспаривании нормативного правового акта, а также акта, обладающего нормативными свойствами, не могут быть рассмотрены судом общей юрисдикции совместно с иными материально-правовыми требованиями.

15. В административном исковом заявлении об оспаривании нормативного правового акта или акта, обладающего нормативными свойствами, должны быть указаны сведения о том, какие права, свободы и законные интересы нарушены или могут быть нарушены оспариваемым актом, или о том, что существует реальная угроза их нарушения (пункт 5 части 2 статьи 209 КАС РФ).

При несоблюдении данных требований административное исковое заявление оставляется без движения (статья 130, часть 3 статьи 210 КАС РФ).

В свою очередь, если из сведений, содержащихся в заявлении и (или) приложенных к нему документах, с очевидностью следует, что административный истец не может выступать субъектом отношений, регулируемых оспариваемым актом, либо следует, что оспариваемый акт не может нарушать или иным образом затрагивать права, свободы, законные интересы административного истца (например, гражданин оспаривает нормативный правовой акт законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации, определяющий налоговую ставку налога на имущество организаций), судья отказывает в принятии заявления к производству (пункт 3 части 1 статьи 128, часть 1 статьи 208 КАС РФ).

16. Исходя из положений частей 1 и 2 статьи 193 АПК РФ, судья Суда по интеллектуальным правам проверяет соблюдение предусмотренных требований к форме и содержанию заявления об оспаривании нормативного правового акта или акта, обладающего нормативными свойствами.

В частности, в заявлении должно быть указано, какие права и законные интересы заявителя в сфере патентных прав и прав на селекционные достижения, права на топологии интегральных микросхем, права на секреты производства (ноу-хау), права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, права использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии нарушаются оспариваемым актом или его отдельными положениями, в чем заключаются нарушение или угроза нарушения прав и законных интересов заявителя, либо какие обязанности, по его мнению, на него незаконно возлагаются оспариваемым актом, либо в

чем состоят иные препятствия для осуществления заявителем какой-либо деятельности.

В заявлении об оспаривании нормативного правового акта или акта, обладающего нормативными свойствами, должен быть указан нормативный правовой акт, который имеет большую юридическую силу и на соответствие которому надлежит проверить оспариваемый акт или его отдельные положения.

Нарушение требований, предъявляемых к заявлению об оспаривании нормативного правового акта или акта, обладающего нормативными свойствами, исходя из взаимосвязанных положений части 1 статьи 128, частей 1 и 2 статьи 193 АПК РФ, является основанием для оставления заявления без движения.

С 01.10.2019 представителями в суде по административным делам могут быть также лица, имеющие ученую степень по юридической специальности.

17. Согласно части 9 статьи 208 КАС РФ при рассмотрении административных дел об оспаривании нормативных правовых актов, а также актов, обладающих нормативными свойствами, в верховном суде республики, краевом, областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, в Верховном Суде Российской Федерации граждане, участвующие в деле и не имеющие высшего юридического образования, ведут дела через представителей, имеющих высшее юридическое образование.

При этом законодательство об административном судопроизводстве не устанавливает требование о необходимости подписания административного искового заявления об оспаривании соответствующего правового акта только лицом, имеющим высшее юридическое образование (административным истцом или его представителем). Допускаются подписание и подача административного искового заявления в суд непосредственно административным истцом, не имеющим высшего юридического образования, тогда как ведение административного дела в суде осуществляется через представителя, имеющего такое образование (части 1, 9 статьи 208 КАС РФ).

18. При рассмотрении судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, обладающих нормативными свойствами, судам надлежит принимать во внимание, что орган государственной власти, к полномочиям которого отнесено осуществление обязательной государственной регистрации нормативных правовых актов, может быть привлечен к участию в рассмотрении дела в качестве заинтересованного лица (статья 47 КАС РФ), третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора (статья 51 АПК РФ).

19. Судья отказывает в принятии заявления об оспаривании нормативного правового акта или акта, обладающего нормативными свойствами, в соответствии с частью 1 статьи 128, частью 1 статьи 210 КАС РФ, частями 1, 2 статьи 127.1 АПК РФ в следующих случаях:

заявление об оспаривании нормативного правового акта или акта, обладающего нормативными свойствами, не подлежит рассмотрению в порядке, предусмотренном КАС РФ, поскольку соответствующее заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке (пункт 1 части 1 статьи 128 КАС РФ);

заявление об оспаривании нормативного правового акта или акта, обладающего нормативными свойствами, не подлежит рассмотрению и разрешению в Суде по интеллектуальным правам (пункт 1 части 1 статьи 127.1 АПК РФ);

в заявлении об оспаривании нормативного правового акта оспаривается содержание той части нормативного правового акта, которая дословно воспроизводит положения другого нормативного правового акта, требование в отношении которого не подлежит рассмотрению в порядке административного судопроизводства судом общей юрисдикции, Судом по интеллектуальным правам (пункт 1 части 1 статьи 128 КАС РФ, часть 1 статьи 127.1 АПК РФ). Вместе с тем в случае, когда в заявлении оспаривается содержание части

нормативного правового акта, дословно воспроизводящей положения другого нормативного правового акта, требование об оспаривании которого подсудно другому суду, судья, в соответствии со статьей 129 КАС РФ, выносит мотивированное определение о возвращении заявления, в котором указывает, в какой суд следует обратиться;

заявление об оспаривании нормативного правового акта или акта, обладающего нормативными свойствами, подано в защиту прав, свобод, законных интересов других лиц, в том числе неопределенного круга лиц, органом государственной власти, иным государственным органом, органом местного самоуправления, организацией, должностным лицом либо гражданином, которому КАС РФ или иным федеральным законом не предоставлено право на обращение в суд с заявлением в защиту прав, свобод, законных интересов других лиц, в том числе неопределенного круга лиц (пункт 2 части 1 статьи 128 КАС РФ);

из сведений, содержащихся в административном исковом заявлении и (или) приложенных к нему документах, с очевидностью следует, что административный истец не может выступать субъектом отношений, регулируемых оспариваемым (разъясненным) нормативным правовым актом, либо следует, что оспариваемый акт не может нарушать или иным образом затрагивать права, свободы, законные интересы административного истца (пункт 3 части 1 статьи 128, часть 1 статьи 208 КАС РФ);

имеется вступившее в законную силу решение суда, которым проверена законность того же нормативного правового акта или акта, обладающего нормативными свойствами, либо той же его части, поскольку при рассмотрении и разрешении дела суд не связан основаниями и доводами, содержащимися в административном исковом заявлении, и выясняет обстоятельства, имеющие значение для дела, в полном объеме, независимо от указания на них лицами, участвующими в деле (часть 7 статьи 213 КАС РФ). В случае когда акт или часть акта, законность которых уже проверена судом, оспариваются другими лицами, требования которых основаны на иных доводах, не обсуждавшихся судом первой инстанции, в принятии административного искового заявления также должно быть отказано. Данные доводы могут быть приведены этими лицами при обжаловании решения суда в суд кассационной или надзорной инстанции. Вместе с тем судья не вправе отказать в принятии административного искового заявления, если в нем указаны иные основания, по которым акт или его часть не могли быть проверены судом, принявшим решение, вступившее в законную силу (например, когда после рассмотрения дела изменилось законодательство, на соответствие которому проверялись нормативный правовой акт или его часть, нормативный правовой акт или его часть проверялись Судом по интеллектуальным правам в части, относящейся к сфере интеллектуальных прав). В случае, если решение суда по другому делу, которым оспариваемый правовой акт признан недействующим, не вступило в законную силу, суд, рассматривающий дело, вправе приостановить производство по нему до вступления данного решения в законную силу (пункт 4 части 1 статьи 190 КАС РФ, пункт 1 части 1 статьи 143 АПК РФ);

на день подачи заявления об оспаривании нормативного правового акта или акта, обладающего нормативными свойствами, оспариваемый акт или его оспариваемые положения прекратили свое действие (пункт 5 части 1 статьи 128, часть 1 статьи 210 КАС РФ, часть 5 статьи 3 АПК РФ). Заинтересованное лицо вправе оспорить в суде в порядке, предусмотренном главами 22 КАС РФ, 24 АПК РФ, решения, действия (бездействие), основанные на таком акте, либо обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства за защитой частного субъективного права или за освобождением от соответствующей юридической обязанности, поставив вопрос о неприменении при разрешении спора данного акта или его части. Вместе с тем указанное основание для отказа в принятии заявления не применяется в случаях, когда нормативные правовые акты, срок действия которых истек, продолжают применяться к определенным видам правоотношений.

20. Нарушение требований к форме нормативного правового акта, порядку его опубликования или регистрации не является основанием для отказа в принятии к производству заявления об оспаривании нормативного правового акта, поскольку такой акт может применяться и нарушать права, свободы, законные интересы граждан, организаций (часть 8 статьи 213 КАС РФ, часть 5 статьи 3 АПК РФ).

21. Исходя из положений частей 4 и 5 статьи 38 КАС РФ к административным ответчикам по делам об оспаривании нормативных правовых актов относятся орган государственной власти, орган местного самоуправления, иной орган, уполномоченная организация, должностное лицо, принявшие оспариваемый акт.

В необходимых случаях суд вправе привлечь к участию в деле также высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, обнародовавшее оспариваемый акт, принятый представительным (законодательным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации, либо главу муниципального образования, подписавшего и обнародовавшего оспариваемый акт, принятый представительным органом муниципального образования.

22. Поскольку задачей судопроизводства при рассмотрении дел об оспаривании нормативных правовых актов или актов, обладающих нормативными свойствами, является обеспечение своевременной и эффективной защиты прав не только административного истца, заявителя, но и неопределенного круга лиц, на которых распространяется действие оспариваемого акта, судам нужно обращать внимание на факты уклонения представителей органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, уполномоченной организации, должностного лица, принявших оспариваемый акт, от явки в судебное заседание. В случае неявки в судебное заседание без уважительных причин лиц, явка которых признана судом обязательной, необходимо обсуждать вопрос о возможности наложения штрафа в порядке и размере, установленных статьями 122 и 123 КАС РФ, главой 11 АПК РФ.

При этом фактам неявки в судебное заседание, а также фактам отказа от дачи объяснений по существу дела может быть дана соответствующая оценка как судом первой инстанции, так и судом апелляционной инстанции, в частности, при обсуждении вопросов о представлении новых доказательств, а также при рассмотрении дела судом кассационной или надзорной инстанции (статья 200, часть 6 статьи 213, часть 2 статьи 308 КАС РФ, статья 188.1, часть 3 статьи 194 АПК РФ).

23. В целях разрешения вопросов, связанных с установлением и толкованием содержания положений нормативного правового акта или акта, обладающего нормативными свойствами, норм иностранного права, технических норм, суд вправе привлечь к участию в деле специалиста (часть 2 статьи 50 КАС РФ, статья 54, часть 1 статьи 87.1 АПК РФ). Суд по интеллектуальным правам вправе в этих целях также направить запрос (часть 1.1 статьи 16 АПК РФ).

В случаях оспаривания нормативных правовых актов по вопросам реализации избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации суд вправе привлечь Центральную избирательную комиссию Российской Федерации к участию в деле для дачи заключения (часть 7 статьи 243 КАС РФ).

При этом следует иметь в виду, что суд не связан содержанием консультации специалиста, заключения Центральной избирательной комиссии Российской Федерации о толковании положений соответствующего акта и в ходе принятия решения по делу самостоятельно определяет нормы права, подлежащие применению в данном деле, устанавливает права и обязанности лиц, участвующих в деле (статья 178 КАС РФ, статья 168 АПК РФ).

24. В соответствии с частью 8 статьи 194 АПК РФ отказ заинтересованного лица, обратившегося в Суд по интеллектуальным правам с заявлением об оспаривании нормативного правового акта, от своего требования, признание требования органом или лицом, которые приняли оспариваемый акт, не препятствуют рассмотрению судом дела по

существу.

При применении данной нормы Суду по интеллектуальным правам необходимо учитывать, что при отказе лица, обратившегося в суд с заявлением об оспаривании нормативного правового акта, от своего требования производство по делу может быть прекращено, за исключением случаев, если о рассмотрении дела по существу ходатайствует иное участвующее в деле лицо в связи с тем, что оспариваемым актом нарушаются его права в сфере патентных прав и прав на селекционные достижения, права на топологии интегральных микросхем, права на секреты производства (ноу-хау), права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, права использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии.

Если Суд по интеллектуальным правам прекратил производство по делу в связи с отказом заинтересованного лица от заявления (пункт 4 части 1 статьи 150, часть 8 статьи 194 АПК РФ), определение о прекращении производства по делу не является, по смыслу части 7 статьи 194 АПК РФ, основанием для прекращения производства по делу при обращении другого лица с заявлением об оспаривании этого же нормативного правового акта, поскольку оспариваемый акт не был проверен по существу на соответствие нормативному правовому акту большей юридической силы.

25. При рассмотрении дела об оспаривании нормативного правового акта или акта, обладающего нормативными свойствами, суд выясняет, нарушены ли права, свободы и законные интересы административного истца, заявителя, имея в виду то, что производство по делу подлежит прекращению, если в ходе его рассмотрения будет установлено, что оспариваемый акт утратил силу, отменен или изменен и перестал затрагивать права, свободы и законные интересы указанного лица, в частности, если суд установит, что нормативный правовой акт не применялся к административному истцу, заявителю, отсутствуют нарушение или угроза нарушения прав, свобод и законных интересов административного истца, заявителя.

Вместе с тем в случаях, когда оспариваемый нормативный правовой акт до принятия судом решения в установленном порядке отменен, а также когда действие его прекратилось, производство по делу не может быть прекращено, если в период действия такого акта были нарушены права и законные интересы административного истца, заявителя, публичные интересы или права и (или) законные интересы граждан, организаций, иных лиц (часть 2 статьи 194, пункт 1 части 8, часть 11 статьи 213, пункт 1 части 2 статьи 214 КАС РФ, часть 5 статьи 3 АПК РФ).

26. В случае если в процессе рассмотрения дела оспариваемый нормативный правовой акт изменен, отменен или утратил силу и принят иной нормативный правовой акт, аналогичным образом регламентирующий правоотношения, в связи с регулированием которых подано заявление об оспаривании нормативного правового акта, административный истец, заявитель вправе уточнить заявленные требования.

27. В случае оспаривания положений нормативного правового акта, которыми вносятся изменения в положения другого нормативного правового акта (далее - основные нормативные положения), суд вправе предложить административному истцу, заявителю уточнить заявленные требования. Если после такого уточнения станет ясным, что административный истец, заявитель оспаривает положения нормативного правового акта, которыми вносятся изменения в основные нормативные положения, но не оспаривает сами основные нормативные положения, суд проверяет законность положений, вносящих изменения в основные нормативные положения (часть 7 статьи 213 КАС РФ, части 4, 5 статьи 194 АПК РФ).

В случае когда после уточнения заявленных требований будет установлено, что административный истец, заявитель оспаривает основные нормативные положения в определенной редакции, суд рассматривает заявление об оспаривании нормативного правового акта как требование об оспаривании основных нормативных положений в соответствующей редакции.

Если иное не указано в резолютивной части решения суда, то признание судом недействующими основных нормативных положений означает признание недействующими положений нормативных правовых актов, которыми в основные нормативные положения внесены изменения и (или) дополнения.

28. При проверке соблюдения компетенции органом или должностным лицом, принявшим нормативный правовой акт, суд выясняет, относятся ли вопросы, урегулированные в оспариваемом акте или его части, к предмету ведения Российской Федерации, полномочиям Российской Федерации или полномочиям субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения, к ведению субъектов Российской Федерации или к вопросам местного значения. При этом следует иметь в виду, что законодатель субъекта Российской Федерации по вопросам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов вправе самостоятельно осуществлять правовое регулирование при отсутствии соответствующего регулирования на федеральном уровне.

В указанных случаях суду необходимо проверять, приняты ли оспариваемый акт или его часть в пределах усмотрения субъекта Российской Федерации, предоставленного ему при решении вопросов, отнесенных к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов.

Проверяя полномочия органа (должностного лица), необходимо, в частности, учитывать следующее:

а) суды не вправе обсуждать вопрос о целесообразности принятия органом или должностным лицом оспариваемого акта, поскольку это относится к исключительной компетенции органов государственной власти Российской Федерации, ее субъектов, органов местного самоуправления и их должностных лиц;

б) общие принципы разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации закреплены в статьях 71 - 73 Конституции Российской Федерации, статьях 1, 26.1, 26.3, 26.3-1 Федерального закона от 6 октября 1999 года N 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации", вопросы местного значения - в главе 3 Федерального закона от 6 октября 2003 года N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации";

в) органы государственной власти субъектов Российской Федерации не вправе регулировать отношения по вопросам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, связанные с видами деятельности, лицензирование которых осуществляется федеральным органом исполнительной власти в соответствии с Федеральным законом от 4 мая 2011 года N 99-ФЗ "О лицензировании отдельных видов деятельности", за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами;

г) нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации не могут устанавливаться санкции (меры ответственности) за нарушения налогового законодательства (подпункт 6 пункта 2 статьи 1 Налогового кодекса Российской Федерации);

д) субъекты Российской Федерации могут предусматривать санкции в законах, регламентирующих ответственность за административные правонарушения, принимаемых в пределах их компетенции, то есть по вопросам, не имеющим федерального значения и (или) не урегулированным на федеральном уровне (статьи 1.3, 1.3.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях);

е) нормативными правовыми актами органов местного самоуправления или должностных лиц не может быть предусмотрена какая-либо ответственность за их неисполнение (санкция как мера принуждения). Такая ответственность регулируется федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Если судом будет установлено, что оспариваемый акт или его часть приняты по вопросу, который не мог быть урегулирован нормативным правовым актом данного

уровня, или приняты с нарушением полномочий органа, издавшего этот акт, то оспариваемый акт или его часть признаются недействующими.

Разрешая вопрос о соблюдении органом или должностным лицом компетенции при издании оспариваемого нормативного правового акта, следует учитывать, что воспроизведение в этом акте положений нормативного правового акта, имеющего большую юридическую силу, само по себе не свидетельствует о незаконности оспариваемого акта.

29. При проверке соблюдения порядка принятия оспариваемого нормативного правового акта суд выясняет, соблюдены ли существенные положения нормативного правового акта, регулирующие процедуру принятия актов данного вида. При этом надлежит иметь в виду, что положения нормативного правового акта, регламентирующие данный порядок, не могут противоречить положениям нормативного правового акта, имеющего большую юридическую силу, регулирующим эти же процедурные вопросы. Например, не может быть признан законным оспариваемый нормативный правовой акт в случаях, когда:

процедура принятия закона субъекта Российской Федерации противоречит части 2 статьи 7 Федерального закона от 6 октября 1999 года N 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации";

нормативный правовой акт представительного органа муниципального образования принят на заседании этого органа, правомочного в соответствии с уставом данного муниципального образования, если на заседании присутствовало менее 50 процентов от числа избранных депутатов (статья 35 Федерального закона от 6 октября 2003 года N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации").

30. Выясняя вопрос о соблюдении правил введения в действие оспариваемого нормативного правового акта, необходимо проверять, соблюден ли порядок его государственной регистрации (если государственная регистрация данного акта предусмотрена законодательством), опубликования и вступления в силу.

При этом следует учитывать, что включение нормативных правовых актов в федеральный регистр нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации выполняет учетную функцию, не является государственной регистрацией и условием их вступления в силу. Следовательно, несоблюдение требований о включении акта в указанный регистр не может служить основанием для признания акта недействующим.

31. Проверяя соблюдение порядка опубликования нормативного правового акта, необходимо учитывать следующее.

В соответствии с частью 3 статьи 15 Конституции Российской Федерации любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

В случае если законодательством Российской Федерации предусмотрено обязательное опубликование нормативного правового акта и в средстве массовой информации (в нескольких средствах массовой информации), и на "Официальном интернет-портале правовой информации", официальным опубликованием акта следует признавать его первое размещение в одном из предусмотренных мест опубликования.

Учитывая, что целью официального опубликования нормативного правового акта является обеспечение возможности ознакомиться с содержанием этого акта тем лицам, права и свободы которых он затрагивает, в исключительных случаях при отсутствии в публичном образовании периодического издания, осуществляющего официальное опубликование нормативных правовых актов, принимаемых в этом публичном образовании, и при опубликовании оспариваемого акта в ином печатном издании либо обнародовании акта (например, в порядке, предусмотренном учредительными

документами публичного образования) необходимо проверять, была ли обеспечена населению публичного образования и иным лицам, чьи права и свободы затрагивает принятый акт, возможность ознакомиться с его содержанием. Если такая возможность была обеспечена, порядок опубликования нормативного правового акта не может признаваться нарушенным по мотиву опубликования не в том печатном издании либо доведения его до сведения населения в ином порядке.

В том случае, когда нормативный правовой акт был опубликован не полностью (например, без приложений) и оспаривается только в той части, которая была официально опубликована, порядок опубликования не может признаваться нарушенным по мотиву опубликования нормативного правового акта не в полном объеме.

32. Проверяя соблюдение требований к государственной регистрации нормативного правового акта, следует выяснять, имеется ли решение о государственной регистрации данного нормативного правового акта и принято ли оно уполномоченным на то органом в установленном порядке.

В силу пункта 13 статьи 20 Федерального закона от 12 июня 2002 года N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" нормативные правовые акты избирательных комиссий не подлежат государственной регистрации.

33. Проверяя соблюдение порядка вступления в силу нормативного правового акта, затрагивающего права и свободы административного истца, заявителя, необходимо устанавливать дату официального опубликования (обнародования) этого акта и принимать во внимание, что в отдельных случаях дата вступления акта в силу должна быть определена с учетом правил, предусмотренных иными нормативными правовыми актами.

Если в самом нормативном правовом акте установлена дата вступления его в силу, но в отношении нормативных правовых актов, регулирующих данный вид общественных отношений, предусмотрены специальные правила вступления их в силу (в частности, в отношении актов налогового, таможенного законодательства), следует проверять соблюдение этих правил при определении даты вступления в силу оспариваемого акта. Например, порядок вступления в силу нормативного правового акта, принятого законодательным (представительным) органом субъекта Российской Федерации, вводящего региональный налог, необходимо признавать нарушенным, если такой акт вступил в силу ранее 1 января года, следующего за годом принятия акта, и ранее одного месяца со дня его официального опубликования, поскольку в данном случае не были соблюдены специальные правила вступления в силу актов законодательства о налогах, установленные абзацем четвертым пункта 1 статьи 5 Налогового кодекса Российской Федерации.

34. Если судом будет установлено, что оспариваемый акт принят в пределах полномочий органа или должностного лица с соблюдением требований законодательства к форме нормативного правового акта, порядку принятия и введения его в действие, суду следует проверить, соответствует ли содержание акта или его части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Поскольку согласно части 7 статьи 213 КАС РФ, части 5 статьи 194 АПК РФ суд не связан основаниями и доводами, содержащимися в заявлении об оспаривании нормативного правового акта, и выясняет обстоятельства, имеющие значение для дела, в полном объеме, оспариваемый акт или его часть подлежат проверке на предмет соответствия не только нормативным правовым актам, указанным в административном исковом заявлении, заявлении, но и другим нормативным правовым актам, регулирующим данные отношения и имеющим большую юридическую силу.

35. Проверяя содержание оспариваемого акта или его части, необходимо также выяснять, является ли оно определенным. Если оспариваемый акт или его часть вызывают неоднозначное толкование, оспариваемый акт в такой редакции признается не действующим полностью или в части с указанием мотивов принятого решения.

Вместе с тем нормативный правовой акт не может быть признан недействующим, если суд придет к выводу, что по своему содержанию оспариваемый акт или его часть не допускают придаваемое им при правоприменении толкование. Этот вывод должен быть обоснован в решении суда. При этом в решении суда указывается на надлежащее толкование.

36. Проверяя соответствие акта, обладающего нормативными свойствами, действительному смыслу разъясняемых им нормативных положений, суд устанавливает смысл разъясняемых положений, учитывая буквальное значение содержащихся в них слов и выражений, а также их место в системе права, взаимосвязи с другими правовыми нормами, цели и условия принятия соответствующего нормативного правового акта.

37. В случае если в связи с признанием судом нормативного правового акта не действующим полностью или в части выявлена недостаточная правовая урегулированность административных и иных публичных правоотношений, которая может повлечь нарушение прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, суд вправе возложить на орган государственной власти, орган местного самоуправления, иной орган, уполномоченную организацию или должностное лицо, принявшие оспариваемый нормативный правовой акт, обязанность принять новый нормативный правовой акт, заменяющий нормативный правовой акт, признанный не действующим полностью или в части (часть 4 статьи 216 КАС РФ, часть 5 статьи 3 АПК РФ).

Следует иметь в виду, что, поскольку при рассмотрении дел об оспаривании нормативных правовых актов полномочия судов ограничены проверкой законности соответствующих актов, данная правовая норма подлежит применению лишь в случаях, когда в нормативном правовом акте, имеющем большую юридическую силу, предусмотрена обязанность соответствующего органа, организации или лица принять нормативный правовой акт или соответствующие положения нормативного правового акта.

38. Установив, что оспариваемый нормативный правовой акт или его часть противоречат нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, суд, руководствуясь пунктом 1 части 2, пунктом 1 части 4 статьи 215 КАС РФ, признает этот нормативный правовой акт не действующим полностью или в части со дня его принятия или иного указанного судом времени.

Нормативный правовой акт или его часть могут быть признаны не действующими с того времени, когда они вошли в противоречие с нормативным правовым актом, имеющим большую юридическую силу. В случае если оспариваемый акт был принят ранее нормативного правового акта, имеющего большую юридическую силу, он или его часть могут быть признаны не действующими со дня вступления в силу нормативного правового акта, имеющего большую юридическую силу, которому он или его часть стали противоречить. Оспариваемый акт, принятый позднее нормативного правового акта, имеющего большую юридическую силу, которому он или его часть не соответствуют, может быть признан судом не действующим полностью или в части со дня вступления в силу оспариваемого акта.

Если нормативный правовой акт до принятия решения суда применялся и на основании этого акта были реализованы права граждан и организаций, суд может признать его не действующим полностью или в части со дня вступления решения в законную силу.

Нормативные правовые акты, которые в соответствии со статьей 125 Конституции Российской Федерации могут быть проверены в процедуре конституционного судопроизводства, признаются судом не действующими со дня вступления решения в законную силу.

При удовлетворении требования об оспаривании нормативного правового акта, который до принятия решения суда отменен в установленном законом порядке или действие которого прекратилось, суд может признать данный акт не действующим

полностью или в части со дня, когда такой акт (отдельные положения акта) вошел в противоречие с нормативным правовым актом, имеющим большую юридическую силу, если соответствующая дата предшествует дню отмены оспоренного акта или дню прекращения его действия и если отсутствуют основания для признания такого акта не действующим с иной даты (пункт 1 части 2, пункт 1 части 4 статьи 215 КАС РФ).

Обстоятельства, в связи с которыми суд пришел к выводам о необходимости признания акта или его части не действующими с того или иного времени, должны быть отражены в мотивировочной части решения.

Указанные в мотивировочной части вступившего в законную силу решения суда обстоятельства, свидетельствующие о законности или незаконности оспоренного акта (например, дата, с которой оспоренный акт вступил в противоречие с нормативным правовым актом, имеющим большую юридическую силу, отсутствие у органа государственной власти компетенции по принятию оспоренного акта), имеют преюдициальное значение для неопределенного круга лиц при рассмотрении других дел, в том числе касающихся периода, предшествующего дню признания оспоренного акта недействующим (часть 2 статьи 64 КАС РФ, части 2, 3 статьи 69 АПК РФ).

Аналогичные правила применяются Судом по интеллектуальным правам по смыслу части 5 статьи 195 АПК РФ.

39. Согласно пункту 1 части 5 статьи 217.1 КАС РФ, части 5 статьи 3 АПК РФ, по общему правилу, акты, обладающие нормативными свойствами, содержащие разъяснения, не соответствующие смыслу разъясняемых положений, признаются судом не действующими полностью или в части со дня их принятия. Вместе с тем с учетом обстоятельств конкретного дела суд вправе признать такой акт не действующим с иной определенной им даты (например, в случае когда после принятия акта, обладающего нормативными свойствами, разъясняемые им нормативные положения изменились, в результате чего оспоренный акт перестал соответствовать разъясняемым положениям со дня вступления в силу изменений).

40. Следует иметь в виду, что акты, не прошедшие государственную регистрацию (если такая регистрация является обязательной), не опубликованные в предусмотренном порядке, а равно имеющие иные нарушения порядка принятия и введения в действие, свидетельствующие об отсутствии у них юридической силы, не влекут правовых последствий и не могут регулировать соответствующие правоотношения независимо от выявления указанных нарушений в судебном порядке. Установив такие нарушения, суд принимает решение о признании оспариваемого акта не действующим полностью (в том числе и при оспаривании в суд его отдельных положений), как не имеющего юридической силы с момента его принятия, вывод о чем должен содержаться в резолютивной части судебного акта.

41. В порядке упрощенного (письменного) производства могут быть рассмотрены требования об оспаривании нормативных правовых актов, которые имеют меньшую юридическую силу и воспроизводят содержание нормативного правового акта, признанного судом не действующим полностью или в части, либо на нем основаны и из него вытекают, а также требования об оспаривании нормативного правового акта, повторно принятого в целях преодоления решения суда о признании нормативного правового акта не действующим полностью или в части, либо требования об оспаривании положений нормативного правового акта, содержащих правовое регулирование, тождественное по смыслу ранее признанному недействующим (части 2, 3 и 5 статьи 216, пункт 4 статьи 291 КАС РФ).

42. Порядок и последствия рассмотрения в суде апелляционной инстанции заявления об отказе административного истца от административного иска об оспаривании нормативного правового акта или акта, обладающего нормативными свойствами, определяются по правилам, установленным статьей 157 КАС РФ (часть 2 статьи 304 КАС РФ).

Согласно части 5 статьи 46, части 10 статьи 213, пункту 2 части 2 статьи 214 КАС РФ суд апелляционной инстанции не принимает отказ административного истца от административного иска, если это противоречит закону, нарушает права других лиц или имеются публичные интересы, препятствующие принятию судом данного отказа (например, в случае когда в суде апелляционной инстанции заявлен отказ от административного иска по делу, в котором принято решение, содержащее вывод о несоответствии применения оспоренного акта истолкованию данного акта, выявленному судом с учетом его места в системе нормативных правовых актов).

43. В связи с тем, что нормами КАС РФ, АПК РФ не установлено каких-либо особенностей в отношении судебных расходов по делам об оспаривании нормативных правовых актов или актов, обладающих нормативными свойствами, вопрос об этих расходах разрешается судом на основании правил, предусмотренных главой 10 КАС РФ, главой 9 АПК РФ.

В том случае, если не действующим полностью или в части признан нормативный правовой акт, принятый представительным (законодательным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации и подписанный высшим должностным лицом этого субъекта Российской Федерации (либо принятый представительным органом муниципального образования и подписанный главой муниципального образования), судебные расходы, в том числе расходы по уплате государственной пошлины, подлежат возмещению представительным органом, который является административным ответчиком по данному делу.

44. С учетом того, что обязанность печатного издания, в котором был официально опубликован нормативный правовой акт, опубликовать решение суда (после вступления его в законную силу) о признании этого акта или его части недействующими либо сообщение о решении суда прямо вытекает из положений пункта 2 части 4 статьи 215 КАС РФ, статьи 196 АПК РФ, статьи 35 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года N 2124-1 "О средствах массовой информации", вступившее в законную силу решение суда должно быть направлено судом в соответствующее печатное издание.

В том случае, если в публичном образовании отсутствует печатное издание, осуществляющее официальное опубликование нормативных правовых актов, принимаемых в этом публичном образовании, а также если законодательством не предусмотрено официальное опубликование оспоренного нормативного правового акта в печатном издании, судом разрешается вопрос о способе доведения до сведения населения информации о решении суда, которым нормативный правовой акт признан не действующим полностью или в части.

45. В связи с принятием настоящего постановления признать не подлежащими применению:

постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2007 года N 48 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части" (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 года N 13, от 9 февраля 2012 года N 3);

постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 года N 58 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании нормативных правовых актов".

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.ЛЕБЕДЕВ

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ОТДЕЛЬНЫМ ВОПРОСАМ ПОЛНОМОЧИЙ В СФЕРЕ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

1. Пределы полномочий органов публичной власти - «дозволено только то, что разрешено законом».

Конституционный Суд РФ, анализируя в своём постановлении от 16.07.2004 № 14-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений части второй статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Д. Егорова и Н.В. Чуева» часть вторую статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации на предмет соответствия Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она послужила основанием для принятия налоговым органом решения о приостановлении проверки юридического лица в отсутствие нормы закона, предусматривающей возможность принятия такого решения, пришёл к выводу об отсутствии противоречия Конституции РФ.

Одновременно с этим судья Конституционного Суда РФ Кононов А.Л. в своём особом мнении не согласился с тем, что совершение действия органами публичной власти в отсутствие законодательного запрета не являются нарушением закона. По его мнению, из конституционных основ правового демократического государства (статья 1, часть 1 Конституции Российской Федерации) вытекает связанность исполнительной власти правом и законом, ответственность и предсказуемость её деятельности, возможной лишь при условии, что полномочия органов управления основаны на законе. Поэтому в отличие от принципа диспозитивности, лежащего в основе частно-правовых отношений, определение полномочий государственных органов в сфере публичного права не допускает их собственного усмотрения и должно регулироваться на основе принципа «дозволено только то, что разрешено законом», являющегося необходимой гарантией против произвола и злоупотребления властью. В соответствии со статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации всякое ограничение конституционных прав и свобод возможно только на основании федерального закона.

Позднее Верховный Суд РФ, разрешая заявление о признании недействительными подпунктов 4 и 5 пункта 2 статьи 3 Закона города Москвы «О размещении объектов игорного бизнеса на территории города Москвы» (Определение от 28.06.2006 № 5-Г06-54), удовлетворил его, поскольку отсутствие специального федерального закона, регулирующего деятельность по организации и проведению азартных игр и пари, не означает, что вопросы размещения объектов игорных заведений федеральным законодательством не разрешены. Вопрос размещения объектов игорного бизнеса федеральным законодательством разрешён (посредством отсутствия законодательных запретов), таким образом, отсутствуют основания считать, что субъект Российской Федерации, не наделённый федеральным законом, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации правом регулировать отношения в сфере лицензирования данного вида деятельности, мог принять закон о запрете осуществления этой деятельности лицами, имеющими федеральную лицензию, в местах, не запрещённых федеральным законодательством.

Определение Верховного Суда РФ от 10.11.2010 № 74-Г10-16 «Об отмене решения Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 07.09.2010 и признании недействующими п. 3.4, подп. «а» п. 3.8 Порядка предоставления субсидии на частичное возмещение транспортных расходов по завозу сельскохозяйственной продукции и подп. «а» п. 3.7 Порядка предоставления субсидии на возмещение части затрат для удешевления стоимости сырья, кормов, семян, завозимых извне республики, утв. постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) от 05.03.2010 № 90» основано на правовой

позиции: «Ошибочным является истолкование закона, когда разрешено все, что не запрещено законом. В сфере публичного права разрешено только то, на что содержится указание в законе».

Отменяя решение Ленинградского областного суда от 21.10.2011 и признавая частично недействующими Постановление Правительства Ленинградской области от 22.11.2001 № 117 «Об утверждении Положения о порядке подготовки и проведения поисковых мероприятий на территории Ленинградской области» и Положение о порядке подготовки и проведения поисковых мероприятий на территории Ленинградской области, Верховный Суд РФ в своём Определении от 21.12.2011 № 33-Г11-32, указал, что в сфере публичного права разрешено только то, на что имеется указание в законе. Иное противоречит закреплённому Конституцией Российской Федерации принципу разделения властей. Аналогичная правовая позиция содержится и в последующих решениях Верховного Суда РФ (Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.04.2019 № 33-АПА19-3 Об оставлении без изменения решения Ленинградского областного суда от 27.11.2018, которым были признаны частично недействующими абзац шестой статьи 2, части 1 и 2 статьи 3, часть 3 статьи 3, статья 4 Областного закона Ленинградской области от 17.07.2018 № 77-оз «О проведении изыскательско-поисковых работ в границах территорий Ленинградской области, на которых в период 1939 - 1944 годов велись боевые действия», Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 11.04.2017 № 211-КГ16-32).

2. Разрешая вопрос о соответствии Конституции РФ отдельных положений федеральных законов, в том числе ч. 1 си. 4 Гражданского кодекса РФ, Конституционный Суд РФ в Определении от 19.12.2019 № 3380-О отметил: «Не нарушает конституционные права заявительницы и пункт 1 статьи 4 ГК Российской Федерации, закрепляющий общий (основной) принцип действия гражданского законодательства во времени и действующий во взаимосвязи с пунктом 3 статьи 2 этого же Кодекса, согласно которому к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством.». Конституционный Суд РФ указал: «… органы местного самоуправления не могут быть лишены возможности вводить и изменять порядок и условия предоставления за счёт собственных средств лицам, замещавшим должности муниципальной службы в данном муниципальном образовании, дополнительного обеспечения в виде пенсии за выслугу лет, в том числе исходя из имеющихся у них финансово-экономических возможностей».

Одновременно с этим ранее Конституционный Суд РФ приходил к выводу о недопустимости придания обратной силы нормативному регулированию посредством толкования, ухудшающего положение лица в его отношениях с государством, которая обусловлена, помимо прочего, требованием формальной определенности правовой нормы, которое предполагает, что участники соответствующих правоотношений должны иметь возможность в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, а также приобретенных прав и обязанностей; это исключает отмену окончательных судебных актов, определяющих права физических или юридических лиц в их отношениях с государством, в частности в случаях, когда за ними признается право на получение определенных благ; во всяком случае недопустимо придание обратной силы толкованию правовых норм, ухудшающему положение подчиненной (слабой) стороны в публичном правоотношении (Постановление от 17.10.017 № 24-П).

Означает ли это пересмотр подхода к реализации конституционного принципа о недопустимости придания обратной силы закону, ухудшающему или отягчающему ответственность?

Верховный Суд РФ, рассматривая заявление ООО «Мидэль» о признании недействующим абзаца второго пункта 3.7 санитарно-эпидемиологических правил и нормативов, утв. Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 10.06.2010 № 64, в том числе довод заявителя о невозможности применения установленных ими новых требований, поскольку это означает придание им обратной силы, отметил, что новые требования применяются после даты вступления их в силу, **само по себе изменение требований не означает, что новым правилам придаётся обратная сила** (Определение Верховного Суда РФ от 06.11.2012 № АПЛ12-636).

Однако, устанавливая новые правила, необходимо соблюдать преемственность правового регулирования. Как следует из правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Определении от 14.05.2013 № 693-О, принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства предполагает правовую определённость, сохранение разумной стабильности правового регулирования, недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм и предсказуемость законодательной политики, с тем чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретённых прав (постановления от 24 мая 2001 года N 8-П, от 19 июня 2002 года N 11-П, от 23 апреля 2004 года N 9-П, Определение от 4 декабря 2003 года N 415-О и др.).

Из изложенного следует, что:

нормативные правовые акты должны приниматься только в случае, если необходимость их принятия прямо предусмотрена нормативными правовыми актами, имеющими большую юридическую силу,

запрет на придание нормативным правовым актам обратной силы, установленный ст. 4 Гражданского кодекса РФ, не применим к отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям,

установление новых требований не означает придание им обратной силы, однако предполагает сохранение стабильности правового регулирования и возможность участников правоотношений в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретённых прав.

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОБЗОР ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ДЕЛ ПО ВОПРОСАМ ПРИЗНАНИЯ НЕ СООТВЕТСТВУЮЩИМИ ФЕДЕРАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И НЕДЕЙСТВУЮЩИМИ УСТАВОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ (ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ УСТАВОВ), А ТАКЖЕ ЗАЯВЛЕНИЙ ОБ ОСПАРИВАНИИ РЕШЕНИЙ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ИЛИ ОБ ОТКАЗЕ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ УСТАВОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ЗА ПЕРИОД С 15.10.2017 ПО 15.10.2018

Настоящий обзор подготовлен с целью установления единообразной практики государственной регистрации уставов муниципальных образований и муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы муниципальных образований.

По информации, представленной территориальными органами Минюста России, с 15.10.2017 по 15.10.2018 судами рассмотрено 4 заявления об оспаривании регистрационных действий территориальных органов Минюста России в отношении муниципальных правовых актов о внесении изменений в устав муниципального образования (далее – муниципальные акты).

В 3 случаях обжаловались решения об отказе в государственной регистрации муниципальных актов (Астраханская, Вологодская и Новосибирская области), в одном случае обжаловалось решение о государственной регистрации муниципального акта (Челябинская область).

По результатам рассмотрения по 3 делам вынесены решения об отказов удовлетворении заявленных требований о признании незаконными регистрационные действия территориальных органов Минюста России, по 1 делу административный истец отказался от заявленных требований (Вологодская область).

За отчетный период судами различных инстанций рассмотрено7 дел о признании несоответствующими федеральному законодательству и недействующими отдельных положенийуставов муниципальных образований (Амурская, Калининградская и Челябинская области, Хабаровский край).

1. Судебной коллегией по административным делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрена апелляционная жалоба Совета депутатов Яснополянского сельского поселения и гражданина Лебина А.И. на решение Челябинского областного суда от 04.09.2017.

Челябинским областным судом было частично удовлетворено заявление гражданина Лебина А.И. о признании незаконным и недействующим со дня вступления в силу решения Совета депутатов Яснополянского сельского поселения Троицкого района Челябинской области от 15.05.2017№ 96 «О внесении изменений и дополнений в Устав Яснополянского сельского поселения».

Оценивая установленные по делу фактические обстоятельства, суд первой инстанции пришел к выводу о несоблюдении установленного порядка принятия изменений в Устав Яснополянского сельского поселения в части изменения порядка избрания главы поселения.

Судебной коллегией по административным делам Верховного Суда Российской Федерации решение Челябинского областного суда в части удовлетворения требований гражданина Лебина А.И. отменено.

Верховным Судом Российской Федерации указано, что неопубликование в официальном печатном издании предложений граждан о внесении изменений в проект устава муниципального образования не является существенным нарушением порядка принятия муниципального нормативного правового акта, поскольку результаты

фактически проведенных публичных слушаний были учтены, а решение принято представительным органом муниципального образования в рамках предоставленной исключительной компетенции.

2. В Челябинском областном суде рассмотрено административное дело по исковому заявлению прокуратуры Челябинской области о признании противоречащими федеральному законодательству отдельных положений Устава муниципального образования «Чебаркульский городской округ», закрепляющих заСобранием депутатов Чебаркульского городского округа полномочие по согласованию назначения на должность заместителей главы городского округа.

Челябинским областным судом исковое заявление удовлетворено.

В обосновании своей позиции суд указал, что полномочия представительного органа муниципального образования определены частью 10 статьи 35 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ), при этом иные полномочия представительного органа определяются федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними конституциями (уставами), законами субъектов Российской Федерации, уставами муниципальных образований.

На федеральном уровне отсутствует нормативный правовой акт, представляющий представительному органу муниципального образования право каким-либо образом участвовать в исполнительно-распорядительных действиях главы муниципального образования или местной администрации.

Представительный орган муниципального образования вправе по представлению главы местной администрации утвердить только структуру местной администрации. Иных полномочий по формированию местной администрации действующим федеральным законодательством представительному органу муниципального образования не предоставлено.

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОБЗОР ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ДЕЛ ПО ВОПРОСАМ ПРИЗНАНИЯ НЕ СООТВЕТСТВУЮЩИМИ ФЕДЕРАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И НЕДЕЙСТВУЮЩИМИ УСТАВОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ (ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ УСТАВОВ), А ТАКЖЕ ЗАЯВЛЕНИЙ ОБ ОСПАРИВАНИИ РЕШЕНИЙ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ИЛИ ОБ ОТКАЗЕ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ УСТАВОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ (ЗА ПЕРИОД С ОКТЯБРЯ 2018 Г. ПО НОЯБРЬ 2019 Г.)

I. Общие сведения

По информации, представленной территориальными органами Минюста России, с октября 2018 г. по ноябрь 2019 г.судами рассмотрено 5 заявлений об оспаривании регистрационных действий территориальных органов Минюста России в отношении муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы муниципальных образований (далее – муниципальные акты).

Во всех случаях обжаловались решения об отказе в государственной регистрации муниципальных правовых актов (Архангельская, Вологодская, Ленинградская и Томская области).

По результатам рассмотрения по 1 делу вынесено решение об отказе в удовлетворении заявленных требований о признании незаконным отказа Управления Минюста России по Архангельской области и Ненецкому автономному округу, в 3 случаях производство по административным делам прекращено в связи с отказом от заявленных требований (Вологодская и Ленинградская области). По 1 делу отказ в государственной регистрации муниципального правового акта признан незаконным (Томская область).

За отчетный период судами различных инстанций рассмотрено23 дела о признании несоответствующими федеральному законодательству и недействующими отдельных положений уставов муниципальных образований (республики Бурятия, Карелия, Крым, Северная Осетия – Алания, Тыва, Красноярский, Приморский и Хабаровский края, Архангельская, Вологодская, Иркутская, Ленинградская и Новосибирская области, Санкт-Петербург).

II. Судебная практика

1. Приморским краевым судом рассмотрено административное дело об оспаривании пункта 4.1 части 2 статьи 26 Устава Находкинского городского округа, утвержденного решением Думы Находкинского городского округа Приморского края от 18.05.2005 № 390 (в редакции решения Думы Находкинского городского округа Приморского края от 27.01.2017 № 1073-НПА) (далее – Устав).

Согласно пункту 4.1 части 2 статьи 26 Устава Дума Находкинского городского округа (далее – округ), кроме решения вопросов, относящихся к ее исключительной компетенции, согласовывает по представлению главы округа кандидатуры на должности первого заместителя главы администрации округа и заместителей главы администрации Находкинского городского округа, а также кандидатуры на должности руководителей муниципальных предприятий.

Приморским краевым судом исковое заявление удовлетворено (решение от 07.08.2019 по делу № 3а-186/19).

В соответствии с частью 1 статьи 34 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ) структуру органов местного самоуправления составляют представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования), контрольно-счетный орган муниципального образования, иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования и обладающие собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

Частью 3 статьи 34 Федерального закона № 131-ФЗ предусмотрено, что порядок формирования, полномочия, срок полномочий, подотчетность, подконтрольность органов местного самоуправления, а также иные вопросы организации и деятельности указанных органов определяются уставом муниципального образования в соответствии с законом субъекта Российской Федерации.

Согласно пункту 5 части 1 статьи 44 Федерального закона № 131-ФЗ уставом муниципального образования должны определяться наименования и полномочия выборных и иных органов местного самоуправления, должностных лиц местного самоуправления.

Между тем из анализа содержания указанных положений действующего законодательства не следует, что представительный орган местного самоуправления, который наряду с главой муниципального образования, местной администрацией (исполнительно-распорядительным органом муниципального образования) и иными органами и выборными должностными лицами местного самоуправления, предусмотренными уставом муниципального образования, составляющими структуру органов местного самоуправления, а также обладающими собственными полномочиями по решению вопросов местного значения, вправе закрепить за собой по своему усмотрению любые полномочия.

Пункт 4.1 части 2 статьи 26 Устава фактически наделяет Думу округа полномочиями по согласованию кандидатов для назначения на должности заместителей главы администрации, а также кандидатов на должности руководителей муниципальных предприятий.

В то же время, федеральное законодательство не предусматривает отнесение указанных полномочий к компетенции представительного органа местного самоуправления.

По аналогичным основаниям признаны недействующими положения Устава городского округа «Город Кызыл Республики Тыва» (апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.09.2019 № 92-АПА19-1), а также не соответствующим Уставу (Основному Закону) Калининградской области положения Устава муниципального образования «Светлогорский городской округ» (постановление Уставного Суда Калининградской области от 18.03.2019 № 3-П).

2. Верховным Судом Республики Крым рассмотрено административное исковое заявление о признании недействующим в части нормативно-правового акта муниципального образования городского округа Евпатории Республики Крым (далее – городской округ).

Согласно пунктам 39 и 40 статьи 51 Устава городского округа к полномочиям администрации города Евпатории относится принятие решений о создании муниципальных предприятий и учреждений, осуществление финансового обеспечения деятельности муниципальных казенных учреждений и финансового обеспечения выполнения муниципального задания бюджетными и автономными муниципальными учреждениями, внесение предложений совету с целью реализации данных полномочий, а также осуществление закупок товаров, работ, услуг для обеспечения муниципальных

нужд и установление тарифов на услуги, предоставляемые муниципальными предприятиями и учреждениями, и работы, выполняемые муниципальными предприятиями и учреждениями, если иное не предусмотрено федеральными законами.

По мнению административного истца, указанные полномочия администрации противоречат положениям пункта 6 части 10 статьи 35 Федерального закона № 131-ФЗ, в котором указано, что эти вопросы находятся в исключительной компетенции представительного органа муниципального образования.

Решением Верховного Суда Республики Крым от 28.11.2018№ 2а-42/2018 в удовлетворении указанных требований отказано.

Апелляционным определением Верховного Суда Российской Федерации от 03.04.2019 № 127-АПА19-1 решение Верховного Суда Республики Крым оставлено без изменений.

Частью 1 статьи 37 Федерального закона № 131-ФЗ местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования) наделяется уставом муниципального образования полномочиями по решению вопросов местного значения и полномочиями для осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Унитарное муниципальное предприятие создается от имени публично-правового образования решением уполномоченного на то органа местного самоуправления, может быть реорганизовано в соответствии с законом о государственных и муниципальных унитарных предприятиях и законами о приватизации (пункт 1 статьи 114, пункт 8 статьи 113, статья 125 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как указано в подпунктах 1 и 5 пункта 1 статьи 20 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (далее – Федеральный закон № 161-ФЗ), собственник имущества унитарного предприятия в отношении такого предприятия принимает решение о создании унитарного предприятия, о реорганизации или ликвидации унитарного предприятия в порядке, установленном законодательством.

При этом пунктом 1 статьи 2Федерального закона № 161-ФЗ предусмотрено, что от имени муниципального образования права собственника унитарного предприятия осуществляют органы местного самоуправления в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов.

Частью 4 статьи 51 Федерального закона № 131-ФЗ закреплено право муниципальных образований создавать муниципальные предприятия и учреждения, а также предусматривается, что функции и полномочия учредителя в отношении таких предприятий и учреждений осуществляют уполномоченные органы местного самоуправления.

Федеральным законом от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее – Федеральный закон № 7-ФЗ) установлено, что функции и полномочия учредителя в отношении муниципального учреждения, созданного муниципальным образованием, в случае, если иное не установлено федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации, осуществляются уполномоченным органом местного самоуправления (пункт 3 статьи 9.1), который в силу пункта 4 статьи 9.2Федерального закона № 7-ФЗ вправе устанавливать порядок определения платы за выполнение работ, оказание услуг, относящихся к основным видам деятельности учреждения, предусмотренным его учредительным документом, в сферах, указанных в пункте 1 указанной статьи, для граждан и юридических лиц.

В силу подпункта 3 пункта 2 статьи 13, подпункта 3 пункта 2.1 статьи 16, подпункта 3 пункта 5 статьи 18 Федерального закона № 7-ФЗ в отношении муниципального бюджетного или казенного учреждения решения о создании, реорганизации, о ликвидации принимаются, а сама ликвидация муниципального бюджетного учреждения проводится в порядке, установленном местной администрацией муниципального образования.

В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 6 Федерального закона от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» (далее – Федеральный закон № 174-ФЗ) учредителем в отношении автономного учреждения, которое создано на базе имущества, находящегося в муниципальной собственности, является муниципальное образование.

На основании части 3 статьи 5, пункта 3 части 1.1 статьи 19 Федерального закона № 174-ФЗ решение о создании, ликвидации принимается и ликвидация муниципального автономного учреждения на базе имущества, находящегося в муниципальной собственности, проводится местной администрацией муниципального образования.

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОБЗОР ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНАЛИЗА ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ДЕЛ О ПРИЗНАНИИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НЕ СООТВЕТСТВУЮЩИМИ ФЕДЕРАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

(за период с сентября 2018 г. по ноябрь 2019 г.)

I. Общие сведения об оспаривании нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации

По информации, представленной территориальными органами Минюста России, с сентября 2018 г. по ноябрь 2019 г. судами рассмотрено 375 исковых заявлений о признании нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации (далее – региональные акты) не соответствующими федеральному законодательству и недействующими.

В 238 случаях вынесены решения об удовлетворении исковых требований полностью или в части, в 81 – отказано в удовлетворении, в 19 – производство по делу прекращено.

В Верховном Суде Российской Федерации обжалованы 153 решения судов. В 100 случаях решения судов оставлены без изменения полностью или в части, в 22 – приняты новые решения, 23 жалобы находятся в производстве.

В большинстве случаев в судах оспаривались региональные акты, утверждающие территориальные программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам Российской Федерации медицинской помощи, регулирующие вопросы установления тарифов, нормативов потребления коммунальных услуг, определения перечня объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость.

Помимо этого, судами вынесены решения о несоответствии федеральному законодательству региональных актов, регулирующих вопросы налогообложения, оказания содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, оказания государственного социального обеспечения и социальной защиты, установления размера взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирных домах, обращения с твердыми бытовыми отходами, организации работы по рассмотрению обращений граждан, проведения публичных мероприятий, охраны особо охраняемых природных территорий, развития сельского хозяйства, определения размера арендной платы за земельные участки, государственная собственность на которые не разграничена, регионального государственного экологического надзора при осуществлении хозяйственной деятельности, дополнительных гарантий для лиц, замещавших государственные должности субъектов Российской Федерации, установления административной ответственности и другие.

II. Судебная практика

Из проведенного анализа определений Верховного Суда Российской Федерации, вынесенных по апелляционным жалобам на вышеуказанные судебные решения, можно отметить следующие основания признания региональных актов или их отдельных положений не соответствующими федеральному законодательству и недействующими.

Оспаривание региональных актов, регулирующих публичные правоотношения

1. Субъекты Российской Федерации не вправе устанавливать административную

ответственность за нарушение установленного срока оплаты стоимости перемещения на специализированную стоянку задержанного транспортного средства и хранения его на данной стоянке (Апелляционное Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2019 № 1-АПА19-4).

Статьей 5.4 Закона Архангельской области № 172-22-ОЗ «Об административных правонарушениях» (далее – Закон Архангельской области) (в редакции от 20.12.2018) введена административная ответственность за нарушение установленного уполномоченным исполнительным органом государственной власти Архангельской области в сфере транспорта срока оплаты стоимости перемещения на специализированную стоянку задержанного транспортного средства и хранения на данной стоянке указанного транспортного средства.

Пунктом «к» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации закреплено, что административное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) законодательство об административных правонарушениях состоит из данного Кодекса и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях.

Пунктом 1 части 1 статьи 1.3.1 КоАП РФ к ведению субъектов Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях относится установление законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях административной ответственности за нарушение законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления.

Аналогичные положения содержатся и в подпункте 39 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 184-ФЗ).

Положения пункта 7 части 1 статьи 27.1 и части 1 статьи 27.13 КоАП РФ предусматривают применение в целях пресечения отдельных административных правонарушений в области дорожного движения такой меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, как задержание транспортного средства.

В соответствии с частью 11 статьи 27.13 КоАП РФ лицо, привлеченное к административной ответственности за административное правонарушение, повлекшее применение задержания транспортного средства, за исключением случаев, указанных в части 9 настоящей статьи, оплачивает стоимость перемещения и хранения задержанного транспортного средства в сроки и по тарифам, которые устанавливаются уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в соответствии с методическими указаниями, утвержденными уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по принятию нормативных правовых актов и контролю за соблюдением законодательства в сфере государственного регулирования цен (тарифов) на товары (услуги). Обязанность лица, привлеченного к административной ответственности за административное правонарушение, повлекшее применение задержания транспортного средства, по оплате стоимости перемещения и хранения задержанного транспортного средства отражается в постановлении о назначении административного наказания.

Таким образом, исходя из правовой природы расходов на перемещение транспортных средств на специализированную стоянку и их хранение, которые не являются санкцией за административное правонарушение, федеральный законодатель установил, что применительно к спорным правоотношениям к полномочиям субъекта Российской Федерации отнесено исключительно определение срока оплаты перемещения и хранения задержанных транспортных средств.

Приказом Федеральной антимонопольной службы от 15.08.2016 № 1145/16 утверждены Методические указания по расчету тарифов на перемещение и хранение задержанных транспортных средств и установлению сроков оплаты, пунктом 7 которых установлено, что перемещение и (или) хранение задержанных транспортных средств оплачивается по тарифам, установленным в соответствии с данными указаниями, лицом, привлеченным к административной ответственности за административное правонарушение, повлекшее применение задержания транспортного средства. Срок оплаты перемещения и хранения задержанных транспортных средств определяется субъектом Российской Федерации, но предельный срок оплаты (отсрочки оплаты) не должен быть менее 30 дней со дня перемещения задержанного транспортного средства.

Во исполнение предоставленных субъекту Российской Федерации полномочий Министерством транспорта Архангельской области принято постановление от 21 февраля 2017 года № 3-п, которым установлен срок оплаты стоимости перемещения задержанного транспортного средства на специализированную стоянку и хранения задержанного транспортного средства на специализированной стоянке на территории Архангельской области лицом, привлеченным к административной ответственности за административное правонарушение, повлекшее применение задержания транспортного средства, составляющий 30 дней со дня предъявления данному лицу счета на оплату стоимости перемещения и хранения задержанного транспортного средства при возврате задержанного транспортного средства со специализированной стоянки.

Из анализа вышеприведенных законоположений следует, что обязанность по оплате стоимости перемещения и хранения задержанного транспортного средства в сроки, определенные субъектом Российской Федерации, установлена частью 11 статьи 27.13 КоАП РФ, в связи с чем ответственность за ее несвоевременную оплату может быть установлена только федеральным законодателем.

2. Диспозиция статей региональных законов, устанавливающих административную ответственность за нарушение правил благоустройства, должна содержать описание конкретных действий (бездействия), связанных с нарушением правил благоустройства (Апелляционные Определения Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2018 № 74-АПГ18-6 и от 21.11.2018 № 81-АПГ18-20).

Определениями Верховного Суда Российской Федерации оставлены без изменения решения Верховного суда Республики Саха (Якутия) и Кемеровского областного суда, признавшие недействующими статью 6.12 Кодекса Республики Саха (Якутия) об административных правонарушениях, принятого постановлением Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) от 14.10.2009 № З № 338-IV 14 (далее – Кодекс Республики Саха (Якутия) и статью 26-2 Закона Кемеровской области от 16.06.2006 № 89-ОЗ «Об административных правонарушениях в Кемеровской области» (в редакции Закона Кемеровской области от 14.06.2018 № 36-ОЗ).

Статьей 6.12 Кодекса Республики Саха (Якутия) установлена административная ответственность за нарушение утвержденных органами местного самоуправления муниципальных образований Республики Саха (Якутия) правил благоустройства территорий.

Признавая недействующей статью 6.12 Кодекса Республики Саха (Якутия) суд указал, что диспозиция данной статьи не отвечает принципу определенности, ясности и недвусмысленности, поскольку не содержит описание конкретных действий (бездействия), связанных с неисполнением правил благоустройства, которые в каждом муниципальном образовании принимаются представительным органом местного самоуправления самостоятельно и могут воспроизводить нормы федерального законодательства, за нарушение которых административная ответственность может устанавливаться только КоАП РФ.

Административное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (пункт «к» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации).
По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации (часть 2 статьи 76 Конституции Российской Федерации).
Подпунктом 39 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона № 184-ФЗ определено, что к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым названными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), относится решение вопросов установления административной ответственности за нарушение законов и иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления, определения подведомственности дел об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, организации производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации.
Полномочие субъекта Российской Федерации по установлению административной ответственности за нарушение законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления предусмотрено статьей 1.3.1 КоАП РФ.
В силу пункта 3 части 1 статьи 1.3 КоАП РФ ответственность за нарушение норм и правил, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, может быть установлена лишь федеральным законом.
Федеральный законодатель, раскрывая в части 1 статьи 2.1 КоАП РФ понятие административного правонарушения, использовал три юридических признака: противоправность, виновность, совершение действий (бездействия), предусмотренных нормами Особенной части названного кодекса или законами субъектов Российской Федерации об административной ответственности.
Приведенные законоположения в их системном единстве свидетельствуют о том, что законодатель субъекта Российской Федерации, устанавливая административную ответственность за те или иные административные правонарушения, не вправе вторгаться в сферы общественных отношений, регулирование которых составляет предмет ведения Российской Федерации, а также предмет совместного ведения при наличии по данному вопросу федерального регулирования, то есть полномочия субъекта Российской Федерации по правовому регулированию в сфере административной ответственности ограничены.
Административная ответственность законом субъекта Российской Федерации может быть предусмотрена исключительно за нарушение требований регионального законодательства или муниципальных правовых актов путем установления в диспозиции статьи конкретных противоправных действий (бездействия), исключающих совпадение признаков объективной стороны административного правонарушения с административным правонарушением, ответственность за совершение которого предусмотрена КоАП РФ, при условии если нарушения допущены в сфере общественных отношений, не урегулированных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.
В противном случае будет нарушена компетенция регионального законодателя, а также гарантированный Конституцией Российской Федерации (часть 1 статьи 19) принцип равенства всех перед законом, означающий, что любое административное правонарушение должно быть четко определено, чтобы, исходя непосредственно из текста соответствующей нормы, каждый мог предвидеть административно-правовые

последствия своих действий (бездействия). Также может иметь место разная правоприменительная практика в муниципальных образованиях одного субъекта Российской Федерации, и, как следствие этого, ослабление гарантии государственной защиты прав, свобод и законных интересов граждан от незаконных преследования и наказания.

Диспозиция статьи 6.12 Кодекса Республики Саха (Якутия) не устанавливает конкретных действий (бездействия), образующих объективную сторону административного правонарушения, а признает таковым любое нарушение Правил благоустройства, утвержденных органами местного самоуправления муниципальных образований Республики Саха (Якутия), следовательно, такое законоположение не отвечает требованиям определенности, ясности и недвусмысленности, которые необходимы для норм, устанавливающих административную ответственность.

Также неопределенность правового регулирования состоит в том, что в приведенной норме региональный законодатель использовал сложный способ отсылки: не к конкретному правовому акту, а к целому ряду муниципальных нормативных правовых актов, что ведет к нарушению закрепленного в части 1 статьи 1.4 КоАП РФ принципа равенства перед законом лиц, совершивших административные правонарушения на территории одного субъекта Российской Федерации.

Согласно правовой позиции, неоднократно выраженной Конституционным Судом Российской Федерации, из принципов правового государства, верховенства закона и юридического равенства, закрепленных Конституцией Российской Федерации (часть 1 статьи 1, часть 2 статьи 4, части 1 и 2 статьи 15 и части 1 и 2 статьи 19), вытекает общеправовой критерий определенности, ясности и недвусмысленности правовой нормы, без чего невозможны ее единообразное понимание и применение; неоднозначность и нечеткость правового регулирования препятствуют адекватному уяснению его содержания, допускают возможность неограниченного усмотрения правоприменителем, ведут к произволу и тем самым ослабляют гарантии защиты конституционных прав и свобод, поэтому самого по себе нарушения требования определенности правовой нормы, порождающего возможность ее произвольного толкования, достаточно для признания такой нормы не соответствующей имеющему большую юридическую силу законодательству (постановления от 25 апреля 2005 года № 3-П, от 2 июня 2015 года № 12-П).

3. Субъекты Российской Федерации не вправе ограничивать законом места проведения любой формы публичного мероприятия, включая пикетирование, а только таких форм публичных мероприятий, как собрание, митинг, шествие и демонстрация (Апелляционное Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.01.2019 № 35-АПГ18-21).

Частью 3 статьи 5.1 Закона Тверской области от 10.10.2006 № 98-ЗО «О регулировании отдельных вопросов проведения публичных мероприятий на территории Тверской области» определены места проведения публичных мероприятий дополнительно к местам, в которых в соответствии с Федеральным законом от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (далее – Федеральный закон № 54-ФЗ) проведение публичного мероприятия запрещается, в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения законности, правопорядка и общественной безопасности, предотвращения возможного нарушения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, связи, создания помехи движению пешеходов и (или) транспортных средств либо доступу граждан к жилым помещениям или объектам транспортной или социальной инфраструктуры.

Конституция Российской Федерации гарантирует право граждан Российской Федерации собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование (статья 31).

Защита прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечение законности, правопорядка и общественной безопасности находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (пункт «б» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации).
По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам ведения Российской Федерации и предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (части 2 и 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации).
Специальным законом, направленным на обеспечение реализации конституционного права граждан Российской Федерации собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования является Федеральный закон № 54-ФЗ.
Органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе осуществлять правовое регулирование вопросов, касающихся исключительно обеспечения условий проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований, и только в случаях, предусмотренных данным законом (часть 1 статьи 1 указанного закона).
Федеральный законодатель, определяя публичное мероприятие как открытую, мирную, доступную каждому акцию, осуществляемую по инициативе граждан Российской Федерации, политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений, в том числе с использованием транспортных средств, выделяет пять его форм: собрание, митинг, демонстрация, шествие, пикетирование (пункт 1 статьи 2 Федерального закона № 54-ФЗ), – и указывает, что публичное мероприятие может проводиться в любых пригодных для целей данного мероприятия местах, в случае если его проведение не создает угрозы обрушения зданий и сооружений или иной угрозы безопасности участников этого публичного мероприятия, а условия запрета или ограничения проведения публичного мероприятия в отдельных местах могут быть конкретизированы исключительно федеральными законами (часть 1 статьи 8).
Статьей 8 Федерального закона № 54-ФЗ, регламентирующей вопросы, касающиеся мест проведения публичных мероприятий и определяющей в пунктах 1 – 4 части 2 места, в которых проведение публичного мероприятия запрещено, установлено, что в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения законности, правопорядка, общественной безопасности законом субъекта Российской Федерации дополнительно определяются места, в которых запрещается проведение собраний, митингов, шествий, демонстраций, в том числе если проведение публичных мероприятий в указанных местах может повлечь нарушение функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, связи, создать помехи движению пешеходов и (или) транспортных средств либо доступу граждан к жилым помещениям или объектам транспортной или социальной инфраструктуры (часть 2.2).
Из системного анализа приведенных выше федеральных норм следует, что субъект Российской Федерации вправе ограничивать законом места проведения только таких форм публичных мероприятий, как собрание, митинг, шествие и демонстрация. Следовательно, оспариваемая норма, устанавливающая места, в которых не допускается проведение любой формы публичного мероприятия, включая пикетирование, не соответствует имеющим большую силу нормативным правовым актам.
Такой вывод полностью согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 14.02.2013 № 4-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко»,

констатирующего, что Федеральный закон от 08.06.2012 № 65-ФЗ, дополнивший статью 8 Федерального закона № 54-ФЗ в том числе частями 1.1 и 2.2, не предусматривает самостоятельного регулирования органами государственной власти субъектов Российской Федерации соответствующих общественных отношений. Возложение на субъекты Российской Федерации таких полномочий, как дополнительное определение мест, в которых запрещается проведение собраний, митингов, шествий и демонстраций, следует рассматривать как конкретизацию участия субъектов Российской Федерации в определении условий реализации конституционного права на свободу мирных собраний, регулирование которого относится к сфере ведения Российской Федерации, путем установления федеральным законом полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации.

Между тем, как следует из буквального изложения и смысла оспариваемой нормы, законодатель субъекта Российской Федерации установил дополнительные места, в которых запрещается проведение любого публичного мероприятия.

Оспаривание региональных актов в сфере социальной защиты и трудовых отношений

4. Субъекты Российской Федерации не вправе устанавливать компенсацию работнику расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска, расположенном за пределами территории Российской Федерации, и обратно (Апелляционное Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.01.2019 № 63-АПГ18-14).

Пунктом 2 Положения о компенсации расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно, утвержденного постановлением Администрации Ненецкого автономного округа от 16.02.2009 № 16-п «О компенсации расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно» (далее – Положение) установлено, что работникам и неработающим членам их семей один раз в два года производится компенсация за счет бюджетных ассигнований окружного бюджета расходов на оплату стоимости проезда к месту использования отпуска (в том числе отпуска по беременности и родам, отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, отпуска без сохранения заработной платы, учебного отпуска), каникул, отдыха (далее – отпуск) и обратно любым видом транспорта (за исключением такси), в том числе личным, а также провоза багажа (далее – компенсация расходов).

Согласно абзацу второму пункта 2 Положения компенсация расходов предоставляется работнику при использовании им и (или) неработающими членами его семьи отпуска в месте, расположенном как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами.

В пункте 6 Положения предусмотрено, что компенсация расходов производится в сумме, не превышающей расходов, перечисленных в пункте 5 настоящего Положения, произведенных в целях оплаты проезда работника и (или) неработающих членов его семьи к месту использования отпуска и обратно, исходя из стоимости проезда по прямому (кратчайшему) маршруту.

Указанные положения регионального акта в части установления компенсации расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно вне пределов Российской Федерации противоречат части 1 статьи 325 Трудового кодекса Российской Федерации, которой предусмотрены выплаты компенсационных расходов лишь в пределах территории Российской Федерации.

Отсутствие в упомянутой региональной норме границ предоставления компенсации соответствующих расходов вносит неопределенность ее содержания и допускает в нарушение конституционного принципа верховенства закона возможность

неограниченного усмотрения в процессе ее правоприменения.

5. Субъекты Российской Федерации не вправе переносить срок предоставления компенсации расходов на оплату стоимости проезда к месту использования отпуска и обратно лицам, работающим и проживающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностям (Апелляционное Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.09.2019 № 60-АПА19-2).

Согласно пункту 3 Положения о порядке компенсации расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно лицам, проживающим в Камчатском крае и работающим в государственных органах Камчатского края, краевых государственных учреждениях, утвержденного постановлением правительства Камчатского края от 21.06.2011 № 253-П (далее – Положение), право на оплату проезда возникает у работника организации при предоставлении ежегодного оплачиваемого отпуска по истечении первых шести месяцев работы (абзац 1).

В дальнейшем работник получает право на оплату проезда один раз в два года следующего двухлетнего периода. Следующий двухлетний период, в течение которого работник вправе реализовать свое право на оплату проезда, исчисляется в календарных годах, начиная с года, в котором работник фактически использовал право на оплату проезда (абзац 2).

Неиспользованное своевременно право на оплату проезда не пропадает, но срок ее предоставления сдвигается на период, прошедший с момента наступления указанного права до момента реализации этого права (абзац 3 в редакции постановления Правительства Камчатского края от 02.03.2015 № 85-П).

В соответствии со статьей 33 Закона Российской Федерации от 19.02.1993 № 4520-1 «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» компенсация расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно лицам, работающим в организациях, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, устанавливается Трудовым кодексом Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 325 Трудового кодекса Российской Федерации лица, работающие в организациях, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, имеют право на оплату один раз в два года за счет средств работодателя стоимости проезда и провоза багажа в пределах территории Российской Федерации к месту использования отпуска и обратно. Право на компенсацию указанных расходов возникает у работника одновременно с правом на получение ежегодного оплачиваемого отпуска за первый год работы в данной организации.

Частью 8 статьи 325 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что размер, условия и порядок компенсации расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно для лиц, работающих в государственных органах субъектов Российской Федерации, территориальных фондах обязательного медицинского страхования, государственных учреждениях субъектов Российской Федерации, устанавливаются нормативными правовыми актами органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Таким образом, Правительство Камчатского края вышло за пределы предоставленных ему законодателем полномочий, поскольку правила переноса срока предоставления права на оплату проезда не предусмотрены. Кроме того, такая норма противоречит положениям части 6 статьи 325 Трудового кодекса Российской Федерации, согласно которой выплаты, предусмотренные настоящей статьей, являются целевыми и не суммируются в случае, когда работник и члены его семьи своевременно не воспользовались правом на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно.

6. Субъекты Российской Федерации не вправе устанавливать дополнительные

условия предоставления ежемесячной денежной выплаты семьям в случае рождения (усыновления) третьего или последующих детей (Апелляционное Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.09.2019 № 31-АПА19-9, Апелляционное Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.09.2019 № 49-АПА19-25).

Подпунктом 2 пункта 1.2 Порядка и условий назначения и предоставления ежемесячной денежной выплаты семьям в случае рождения (усыновления) после 31 декабря 2016 года третьего ребенка или последующих детей (далее – Порядок), утвержденного постановлением Кабинета Министров Чувашской Республики от 07.12.2017 № 482, установлено, что право на указанную ежемесячную денежную выплату имеют следующие граждане Российской Федерации, постоянно проживающие на территории Чувашской Республики: женщина, родившая (усыновившая) четвертого ребенка или последующих детей после 31 декабря 2016 года, если ранее она не воспользовалась правом на ежемесячную денежную выплату.

Пунктом 2 Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» (далее – Указ Президента Российской Федерации № 606) предусмотрено право нуждающихся в поддержке семей на ежемесячную денежную выплату в размере определенного в субъекте Российской Федерации прожиточного минимума для детей в случае рождения после 31 декабря 2012 года третьего ребенка или последующих детей до достижения ребенком возраста трех лет.

Как следует из преамбулы Указа Главы Чувашской Республики от 29.11.2017 № 123 «О ежемесячной денежной выплате семьям в случае рождения (усыновления) третьего ребенка или последующих детей» (далее – Указ Главы Чувашской Республики № 123), он принят во исполнение Указа Президента Российской Федерации № 606.

Пунктом 1 Указа Главы Чувашской Республики № 123 в целях государственной поддержки многодетных семей в Чувашской Республике с 01 ноября 2017 года установлена ежемесячная денежная выплата в размере величины прожиточного минимума для детей в Чувашской Республике семьям в случае рождения (усыновления) после 31 декабря 2016 года третьего ребенка или последующих детей до достижения ребенком возраста трех лет.

Таким образом, на установленную меру социальной поддержки в соответствии с Указом Главы Чувашской Республики № 123 с 01 ноября 2017 года имеет право семья, в которой родился (усыновлен) третий либо последующий ребенок. Видом такой социальной поддержки является ежемесячная денежная выплата, размер которой ограничен величиной прожиточного минимума для детей в субъекте Российской Федерации, и условием получения такой выплаты являются рождение (усыновление) после 31 декабря 2016 года третьего и последующего ребенка, а также нуждаемость семьи в социальной поддержке, определяемая в соответствии с принятыми нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации.

При этом ни Указ Президента Российской Федерации № 606, ни Указ Главы Чувашской Республики № 123 не закрепляют за исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации право определять иную категорию граждан, имеющих право на получение этой меры поддержки, ее вид и размер, а также условия ее получения.

Тогда как в оспариваемом подпункте 2 пункта 1.2 Порядка и условий назначения и предоставления ежемесячной денежной выплаты предусмотрено право на ежемесячную денежную выплату только тем женщинам, постоянно проживающим на территории Чувашской Республики, родившим (усыновившим) четвертого ребенка или последующих детей после 31 декабря 2016 года, которые ранее не воспользовались правом на ежемесячную денежную выплату.

Таким образом, в нарушение вышеназванных предписаний подпункт 2 пункта 1.2 Порядка и условий назначения и предоставления ежемесячной денежной

выплаты устанавливает не предусмотренное Указом Президента Российской Федерации № 606 и Указом Главы Чувашской Республики № 123 условие предоставления ежемесячной денежной выплаты, при котором право на получение ежемесячной денежной выплаты имеет женщина, родившая (усыновившая) четвертого ребенка или последующих детей после 31 декабря 2016 года, только в случае, если ранее она не воспользовалась правом на ежемесячную денежную выплату.

7. Субъекты Российской Федерации не наделены правом предусматривать в региональных программах содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, в качестве основания для отказа в выдаче (аннулировании) свидетельства участника такой программы критерии несоответствия соотечественника, препятствующие его участию в данной программе, отличные от установленных на федеральном уровне; отсутствие механизмов применения установленных в программе критериев несоответствия соотечественника требованиям программы, при которых соотечественники не могут быть признаны участниками программы, создает при их применении правовую неопределенность (Апелляционное Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2018 № 31-АПГ18-18; Апелляционное Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.04.2019 № 85-АПА19-1).

Одним из критериев несоответствия соотечественников Программе Калужской области «Оказание содействия добровольному переселению в Калужскую область соотечественников, проживающих за рубежом» (далее – Программа), утвержденной постановлением Правительства Калужской области от 15.03.2016 № 167, является превышение пенсионного возраста (55 лет для женщин и 60 лет для мужчин) (раздел VI Программы «Оценка планируемой эффективности и риски реализации Программы»).

Как указано в судебном акте, Государственной программой по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (далее – Государственная программа), утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 22.06.2006 № 637, определено понятие участника Государственной программы. Так, согласно подпункту «б» пункта 6 Государственной программы ее участником является соотечественник, достигший возраста 18 лет, обладающий дееспособностью и соответствующий требованиям, установленным Государственной программой.

Из данной федеральной нормы прямо следует, что обязательными условиями участия в Государственной программе являются дееспособность соотечественника, его соответствие требованиям данной программы, а также достижение им возраста 18 лет. На федеральном уровне установлен только нижний возрастной предел соотечественника, то есть минимальный возраст, с наступлением которого у лица возникает право для участия в Государственной программе, верхний возрастной предел как основание для отказа в выдаче свидетельства участника данной программы ею не предусмотрен.

Установление пунктом 27 Государственной программы в качестве основания для отказа в выдаче (аннулирования) свидетельства участника Государственной программы несоответствия соотечественника требованиям региональной программы переселения субъекта Российской Федерации, избранного им для переселения, не означает наделения органов государственной власти субъекта Российской Федерации правом предусмотреть в региональной программе противоречащий определенному подпунктом «б» пункта 6 Государственной программы понятию ее участника критерий несоответствия соотечественника, препятствующий участию в данной программе. Не предусмотрено такое право для субъекта Российской Федерации и другими положениями федерального законодательства, напротив, в силу, в частности, статьи 191 Федерального закона от 24.05.1999 № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» разработка и принятие законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации

в области отношений с соотечественниками, в том числе разработка, принятие и реализация программ субъектов Российской Федерации, должны осуществляться в соответствии с федеральными законами, а равно принятыми в их исполнение иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Таким образом, федеральным законодателем органы государственной власти субъекта Российской Федерации наделены полномочием при подготовке указанной программы регулировать только те вопросы, которые не урегулированы на федеральном уровне.

Вместе с тем оспариваемые положения регионального акта в качестве основания для отказа в получении свидетельства участника Программы в нарушение приведенных выше федеральных норм устанавливают верхний возрастной предел в виде критерия несоответствия соотечественников в части превышения пенсионного возраста (55 лет для женщин и 60 лет для мужчин), не предусмотренный на федеральном уровне при определении понятия участника Государственной программы, тем самым изменяя его содержание и, как следствие, неправомерно лишая значительный круг лиц права на включение в устойчивые позитивные социальные связи принимающего сообщества и на получение гарантий, вытекающих из предписаний Государственной программы и Программы Калужской области.

Оспаривание региональных актов, устанавливающих дополнительные социальные гарантии лицам, замещавшим государственные должности субъекта Российской Федерации

8. Необоснованное расширение в законе субъекта Российской Федерации круга лиц, замещавших государственные должности субъекта Российской Федерации на постоянной основе, в отношении которых могут быть установлены дополнительные гарантии в связи с прекращением полномочий указанных лиц (Апелляционное Определение Верховного Суда Российской Федерации от 05.12.2018 № 55-АПГ18-38).

Абзац первый пункта 1 Приложения № 3 к Закону Республики Хакасия № 9-ЗРХ (далее – Закон Республики Хакасия) устанавливает, что лица, замещавшие государственные должности Республики Хакасия на постоянной основе и получавшие денежное содержание за счет средств республиканского бюджета, освобожденные от должностей в связи с прекращением полномочий (в том числе досрочно), за исключением случаев прекращения полномочий, связанных с виновными действиями, имеют право на ежемесячную доплату к пенсии по государственному пенсионному обеспечению (далее – государственной пенсии) или страховой пенсии.

Как следует из пункта 3 статьи 12 Закона Республики Хакасия в системном толковании с пунктом 1 статьи 12 этого же Закона, лица, замещавшие должность Главы Республики Хакасия – Председателя Правительства Республики Хакасия, также имеют право на ежемесячную доплату к страховой или государственной пенсии на условиях, предусмотренных абзацем первым пункта 1 Приложения № 3 к Закону Республики Хакасия.

В силу статьи 72 Конституции Российской Федерации социальная защита, включая социальное обеспечение, установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Как следует из положений статьи 76 Конституции Российской Федерации, по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. При этом законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон.

Согласно пункту 5 статьи 26.3 Федерального закона № 184-ФЗ до принятия федеральных законов по предметам совместного ведения, а также по вопросам совместного ведения, не урегулированным федеральными законами, законами субъекта Российской Федерации, могут устанавливаться не указанные в пункте 2 настоящей статьи полномочия органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемые данными органами самостоятельно за счет и в пределах средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), если это не противоречит Конституции Российской Федерации и федеральным законам.

Пунктом 2 статьи 3 Федерального закона № 184-ФЗ закреплено, что субъекты Российской Федерации вправе осуществлять собственное правовое регулирование по предметам совместного ведения до принятия федеральных законов. После принятия соответствующего федерального закона законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации подлежат приведению в соответствие с данным федеральным законом в течение трех месяцев.

С учетом вышеприведенных норм Конституции Российской Федерации и Федерального закона № 184-ФЗ, правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, отраженной в постановлениях от 30.11.1995 № 16-П и от 01.02.1996 № 3-П, субъекты Российской Федерации вправе принимать собственные законы по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, если они не противоречат федеральным законам, регулирующим те же правоотношения. При отсутствии соответствующего федерального закона субъект Российской Федерации вправе осуществить собственное правовое регулирование, что следует из смысла статей 72, 76 (часть 2) и 77 (часть 1) Конституции Российской Федерации и вытекает из природы совместной компетенции. С принятием федерального закона закон субъекта Российской Федерации подлежит приведению в соответствие с ним (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 01.10.1998 № 145-О).

В абзаце первом пункта 1 Приложения № 3 к Закону Республики Хакасия определен круг лиц, которым предоставляется дополнительная мера социальной поддержки в виде доплат к пенсиям.

К ним отнесены лица, замещавшие государственные должности Республики Хакасия на постоянной основе и получавшие денежное содержание за счет средств республиканского бюджета, а также лица, замещавшие должность Главы Республики Хакасия – Председателя Правительства Республики Хакасия, освобожденные от должностей в связи с прекращением полномочий (в том числе досрочно), за исключением случаев прекращения полномочий, связанных с виновными действиями.

Размер ежемесячных доплат определен в абзаце втором пункта 1 Приложения № 3 к Закону Республики Хакасия. Ежемесячная доплата к государственной или страховой пенсии указанным лицам устанавливается в таком размере, чтобы сумма государственной или страховой пенсии и ежемесячной доплаты к ней составляла при замещении государственной должности Республики Хакасия от одного года до трех лет – 55 процентов, от трех до восьми лет – 75 процентов, от восьми до двенадцати лет – 85 процентов, свыше двенадцати лет – 95 процентов их месячного денежного содержания.

По своей правовой цели ежемесячная доплата к государственной или страховой пенсии лицам, замещавшим должность Главы Республики Хакасия – Председателя Правительства Республики Хакасия и государственные должности Республики Хакасия, является дополнительной мерой социальной поддержки в связи с прекращением их полномочий, не установленной федеральным законодательством.

Верховный Совет Республики Хакасия, приняв оспариваемый Закон, предусматривающий право указанных лиц на ежемесячную доплату к страховой или государственной пенсии, действовал в пределах предоставленных федеральным

законодательством полномочий, поскольку на момент принятия оспариваемого Закона Республики Хакасия федеральных нормативных правовых актов, устанавливающих определенные социальные и иные гарантии лицам, замещавшим высшую и государственные должности субъектов Российской Федерации, их размер, порядок и условия их предоставления, кроме Указа Президента Российской Федерации от 16.08.1995 № 854 «О некоторых социальных гарантиях лицам, замещавшим государственные должности Российской Федерации и должности федеральной государственной гражданской службы», не имелось.

В последующем Федеральным законом от 30.12.2015 № 446-ФЗ статья 2.1 Федерального закона № 184-ФЗ была дополнена пунктом 4, согласно которому в случае принятия нормативного правового акта субъекта Российской Федерации, предусматривающего предоставление лицам, замещающим государственные должности субъекта Российской Федерации, дополнительных социальных и иных гарантий в связи с прекращением полномочий (в том числе досрочно), такой нормативный правовой акт распространяется только на лиц, замещающих государственные должности субъекта Российской Федерации на профессиональной постоянной основе и достигших пенсионного возраста или потерявших трудоспособность в период осуществления ими полномочий по государственной должности субъекта Российской Федерации, и не может предусматривать предоставление указанных гарантий лицам, полномочия которых были прекращены в связи с несоблюдением ограничений, запретов, неисполнением обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции», Федеральным законом «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», Федеральным законом «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами», либо по основаниям, предусмотренным подпунктами «б», «г» пункта 1 статьи 9 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», либо в связи с несоблюдением ограничений, установленных пунктом 1 статьи 12 этого же федерального закона.

Этим же Федеральным законом от 30.12.2015 № 446-ФЗ статья 19 Федерального закона № 184-ФЗ дополнена пунктом 12, согласно которому в случае принятия нормативного правового акта субъекта Российской Федерации, предусматривающего предоставление лицу, замещающему должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), дополнительных социальных и иных гарантий в связи с прекращением полномочий (в том числе досрочно), такой нормативный правовой акт распространяется только на лицо, достигшее пенсионного возраста или потерявшее трудоспособность в период осуществления им полномочий высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), и не может предусматривать предоставление указанных гарантий лицу, полномочия которого были прекращены по основаниям, предусмотренным подпунктами «б», «г», «ж», «з», «и» и «л» пункта 1 статьи 19 этого же федерального закона.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ОСНОВЕ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 2016 - 2018 ГОДОВ)

(одобрено решением Конституционного Суда Российской Федерации от 25 октября 2018 года)

Введение

Состояние конституционной законности во многом определяет качество правоприменения. В том числе и потому, что неисполнение судебных решений лишает какого-либо содержания право на справедливый суд, гарантирующего соблюдение всей совокупности конституционных прав. При этом именно эффективность судебных решений трактуется документами авторитетных международных организаций, в работе которых принимает участие Российская Федерация, как важнейший показатель верховенства права ("Контрольный список вопросов для оценки соблюдения верховенства права" Европейской комиссии за демократию через право, 2016 год).

Для поддержания конституционной законности первостепенное значение имеет соблюдение в ходе судебного и административного правоприменения конституционно значимых требований во всей их полноте, включая точное следование правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации (далее также - Конституционный Суд), а также выполнение иных, содержащихся в его решениях и обращенных к правоприменителю, предписаний.

Положения о правах и свободах, содержащиеся в тексте Конституции Российской Федерации (далее также - Конституция), будучи предназначены для оценки конкретных ситуаций с точки зрения критериев, характеризующихся достаточной степенью обобщенности (право на жизнь, уважение частной жизни, справедливое судебное разбирательство и т.д.), обретают свою конкретизацию прежде всего в решениях Конституционного Суда. Защищая центральный элемент системы субъективных прав - конституционные права, конституционное правосудие наполняет предметным содержанием конституционные принципы и ценности.

На современном этапе российское конституционное правосудие более гибко, чем прежде, воздействует на правовую систему, предпочитая простой дисквалификации подвергающихся проверке законоположений корректировку их применения посредством выявления конституционно-правового смысла соответствующих нормоположений.

Все чаще решениями Конституционного Суда блокируется не оспариваемая норма как таковая, но - путем обращения непосредственно к правоприменителю - ее неконституционный смысл. В тех же случаях, когда норма подвергается дисквалификации, вплоть до внесения необходимых изменений в законодательство для обеспечения конституционного принципа правовой определенности устанавливается порядок вступления решения в силу, равно как порядок, сроки и особенности его исполнения (пункт 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года N 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации", далее - ФКЗ о КС), предусматривающий, как правило, адресованное правоприменителю временное регулирование.

Отмеченная тенденция прослеживается в том числе в содержании ежеквартально утверждаемых, начиная с 2012 года, Конституционным Судом Обзоров, включающих наиболее важные из принимаемых им решений (все итоговые решения; определения, развивающие ранее высказанные правовые позиции) и предназначенных для ознакомления правоприменителей с новейшей конституционно-судебной практикой.

Выявление конституционного смысла норм материального или процессуального права, снимая противоречия, возникающие между правоприменением и требованиями

Конституции, формирует единство правового пространства.

Наряду с этим, с учетом поступательного возрастания в общем массиве итоговых решений Конституционного Суда доли итоговых решений, выявляющих конституционно-правовой смысл оспоренных нормативных положений и, как правило, предполагающих возможность их непосредственной реализации правоприменителями (вне зависимости от наличия в тексте таких постановлений обращенных к законодателю предписаний и рекомендаций), их ненадлежащее исполнение судами осложняет конституционно-правовую защиту субъективных прав, в том числе и тогда, когда в законодательство были внесены, но еще не вступили в силу предписанные изменения. В результате заинтересованные субъекты вынуждены вновь обращаться в Конституционный Суд с соответствующими жалобами.

При таких обстоятельствах объективно возрастает значение взаимодействия конституционного правосудия и правоприменения во всей совокупности характеризующих такое взаимодействие нормативных и институциональных аспектов.

Продолжая практику аналитического обобщения и информирования органов публичной власти и общества в целом о содержании актуальных проблем конституционного правосудия ("Информация Конституционного Суда" 2009, 2012, 2014 и 2016 годов), настоящая Информация Конституционного Суда посвящена конституционно-правовым аспектам правоприменительной деятельности и в том числе вопросам правоприменительной реализации актов Конституционного Суда.

Основываясь преимущественно на материалах текущей конституционно-судебной практики, Информация в необходимых случаях обращается к правовым позициям, содержащимся и в более ранних решениях Конституционного Суда.

I. Соблюдение конституционной законности в правоприменительной деятельности

1.1. Формулируя в своих решениях общие, обладающие конституционной значимостью требования к правоприменению, Конституционный Суд последовательно указывает на возлагаемую конституционными положениями и корреспондирующими им нормами международного права обязанность государства обеспечивать в правоприменении все условия для претворения гарантированных Конституцией прав и свобод.

В рамках правоприменительного процесса должны - в строгом соответствии с конституционными принципами - отстаиваться конституционные ценности. Уполномоченные на вынесение решений, связанных с реализацией гражданами их прав, правоприменительные органы обязаны основываться на всестороннем исследовании фактических обстоятельств, включая оценку достоверности соответствующих сведений, обеспечивая тем самым реализацию конституционного принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства и не допуская отступлений от принципа равенства в правоприменении (Постановление от 26 февраля 2018 года N 10-П и др.). В частности, для правоприменительных органов, в том числе судов, обязательны, как имеющие универсальное для всех видов юридической ответственности значение, общеправовые принципы справедливости, гуманизма и соразмерности ответственности за совершенное деяние его реальной общественной опасности (Постановление от 17 января 2018 года N 3-П).

Конституционное равноправие может быть обеспечено лишь при единообразном понимании и толковании правовой нормы всеми правоприменителями. Без соблюдения общеправового критерия определенности, ясности и недвусмысленности правовой нормы, который вытекает из закрепленных в Конституции, ее статьях 1 (часть 1), 4 (часть 2), 15 (части 1 и 2) и 19 (части 1 и 2), принципов правового государства, верховенства закона и юридического равенства, невозможно ее единообразное понимание и, соответственно,

применение (постановления от 5 июля 2001 года N 11-П, от 6 апреля 2004 года N 7-П, от 2 июня 2015 года N 12-П и др.). Прежде всего, неоднозначная правоприменительная практика противоречит конституционному принципу равенства, предполагающему одинаковый подход к лицам, находящимся в равных или сходных условиях, и ослабляет гарантии государственной защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

Соответствующее Конституции истолкование, которое должны получать законоположения, применяемые в ходе судебной и административной практики, позволяет преодолевать обнаруживающуюся в конкретных правовых ситуациях неопределенность нормативного регулирования. Тем самым официальное толкование, субъектами которого выступают правоприменительные органы, устраняет или смягчает те или иные недостатки нормативного регулирования.

При этом, подчеркивает Конституционный Суд, субъекту правоприменительного толкования следует учитывать, что, хотя механизм действия закона должен быть понятен субъектам соответствующих правоотношений прежде всего из содержания конкретного нормативного положения или системы находящихся во взаимосвязи нормативных положений, не исключаются случаи, когда необходимая степень определенности правового регулирования может быть достигнута путем выявления более сложных взаимосвязей правовых предписаний, в том числе на основе обобщения судебной практики применительно к конкретной сфере общественных отношений и с учетом особенностей реализуемых прав и законных интересов (постановления от 23 декабря 1997 года N 21-П, от 23 февраля 1999 года N 4-П, от 22 апреля 2013 года N 8-П, от 25 июня 2015 года N 16-П, от 14 июля 2017 года N 21-П и др.).

Если ввиду наличия различных вариантов интерпретации неясность правового регулирования не устраняется, то при решении вопроса о том, какой из предлагаемых правоприменительными органами вариантов применим для установления прав и обязанностей участников соответствующих правоотношений, необходимо исходить из конституционных принципов равенства и справедливости, с тем чтобы избежать нарушения универсальных начал правоприменения.

Правоприменителю следует исходить из совокупности названных принципов и тогда, когда речь идет о сопоставлении одного официального судебного толкования нормы с другим, более новым ее толкованием при решении вопроса о том, какое из толкований применимо для установления наличия или отсутствия каких-либо прав или обязанностей сторон правоотношений, с тем чтобы избежать нарушения общих принципов правоприменения, вытекающих из статей 1 (часть 1), 18, 19 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции (постановления от 23 декабря 2013 года N 29-П, от 25 июня 2015 года N 17-П).

Вплоть до устранения недостатков, препятствующих как однозначному уяснению соответствующей нормы правоприменителем, так и установлению ее действительного соотношения с иными нормами права, данная норма не может оцениваться как согласующаяся с общеправовым критерием определенности, ясности и недвусмысленности правовой нормы, без чего недостижимо ее единообразное понимание и применение (Постановление от 30 марта 2018 года N 14-П).

Вместе с тем, как отмечается Конституционным Судом, толкование проблемной нормы права официальными актами государственных, в том числе судебных, органов не всегда позволяет уяснить ее подлинное содержание даже с помощью обращения к конституционным целям и принципам. Возможны ситуации, когда взаимоисключающие подходы к толкованию одной и той же нормы, обусловленные в том числе различным ее пониманием в сопоставлении с другими нормами, оказываются не лишенными юридического обоснования в рамках приемлемой с конституционной точки зрения модели правового регулирования соответствующих отношений, ввиду чего уяснить подлинное содержание такой нормы даже с помощью обращения к конституционным целям и принципам удается не всегда. Фактическая легализация правоприменительной

практикой различных вариантов интерпретации соответствующего законоположения, т.е. нескольких равно приемлемых правоприменительных подходов, не лишенных разумного юридического обоснования (а иногда и взаимоисключающих, продиктованных, помимо прочего, различиями в ее понимании при сопоставлении с другими нормами), не устраняет неопределенности и препятствует формированию единой судебной практики применения такой нормы. В подобных случаях наиболее корректным, а иногда и единственно возможным способом выявления отвечающего намерениям законодателя истинного смысла введенного им правового регулирования, является законодательное уточнение содержания нормативных предписаний, неясность (неоднозначность) которых, не устранимая средствами толкования, создает затруднения для полноценного обеспечения равенства перед законом и судом в процессе применения данных норм (Постановление от 19 июля 2017 года N 22-П).

Так, например, как следует из Постановления от 25 июня 2015 года N 17-П, анализ сложившихся в правоприменительной практике вариантов интерпретации части 3 статьи 71 Федерального закона "Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" относительно сроков охотхозяйственных соглашений, заключаемых без проведения аукциона, свидетельствовал о том, что каждый из них основывается на убедительных в той или иной степени доводах. При наличии в правоприменительной практике столь различающихся подходов к определению сроков охотхозяйственных соглашений, заключаемых без проведения аукциона, единственным конституционно оправданным способом обеспечения надлежащего понимания и применения названного законоположения, согласующимся с намерениями федерального законодателя, Конституционный Суд счел ее нормативную корректировку.

Аналогичным образом Постановление от 30 марта 2018 года N 14-П констатировало не поддающееся исправлению посредством конституционно-правового истолкования отсутствие в действующем законодательстве определенности по рассмотренному Конституционным Судом вопросу, которое влечет за собой серьезные издержки в правоприменении, не отвечающие принципам правового государства, верховенства права и равенства перед законом, закрепленным в статьях 1 (часть 1), 4 (часть 2), 15 (части 1 и 2) и 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации.

Когда в правоприменительной практике допускается придание тем или иным законоположениям смысла, влекущего нарушение реализуемых на их основе конституционных прав, то возникающий в этой связи вопрос о соответствии этих законоположений Конституции подлежит разрешению Конституционным Судом, с тем чтобы исключить применение и истолкование данных законоположений в значении, противоречащем конституционным нормам (постановления от 23 декабря 1997 года N 21-П, от 23 февраля 1999 года N 4-П, от 28 марта 2000 года N 5-П, от 23 января 2007 года N 1-П, от 8 ноября 2012 года N 25-П, от 25 июня 2015 года N 16-П, от 8 ноября 2016 года N 22-П, от 11 июля 2017 года N 20-П, от 30 марта 2018 года N 14-П).

В конституционно-судебной практике затрагивались также институциональные аспекты наделения субъектов административного правоприменения отдельными контрольно-интерпретационными полномочиями. Так, оценивая конституционность возложения подготовки и утверждения правил землепользования и застройки на органы исполнительной власти городов федерального значения, которые одновременно осуществляют и правоприменение, и контроль выполнения соответствующего нормативного правового акта, Конституционный Суд указал, что подобное совмещение не должно препятствовать законодательным (представительным) органам государственной власти субъектов Российской Федерации - городов федерального значения при осуществлении законодательного регулирования градостроительной деятельности в пределах своей компетенции в системе разделения властей на уровне субъекта Российской Федерации и в пределах компетенции субъекта Российской Федерации устанавливать

нормы, влияющие на содержание правил землепользования и застройки, в том числе обязывающие вносить в данные правила изменения и дополнения (Постановление от 28 марта 2017 года N 10-П).

Исходящие от субъектов административного правоприменения и оказывающие воздействие на правоприменительную деятельность акты толкования, даже не будучи номинально нормативными актами, должны подлежать судебной проверке. В частности, как разъяснил Конституционный Суд, поскольку в силу принципа ведомственной субординации территориальные налоговые органы обязаны в правоотношениях с налогоплательщиками руководствоваться исходящими от Федеральной налоговой службы разъяснениями норм налогового законодательства - такие акты опосредованно, через правоприменительную деятельность должностных лиц налоговых органов, приобретают, по сути, обязательный характер и для неопределенного круга налогоплательщиков, постольку отказ в судебной проверке разъяснений, обладающих нормативными свойствами, но по форме не являющихся нормативными правовыми актами, фактически пролонгирует их действие в правоприменительной налоговой практике в качестве официального нормативного толкования соответствующих законоположений, которое может противоречить их действительному смыслу и притом распространяется на неопределенный круг лиц (Постановление от 31 марта 2015 года N 6-П).

Судебным контролем должны быть охвачены и иные акты административного правоприменения, поскольку проверка их законности является важнейшим направлением судебной деятельности. В частности, в соответствии с выраженной Конституционным Судом правовой позицией, несмотря на то обстоятельство, что суды не уполномочены проверять целесообразность решений органов прокуратуры, которые действуют в рамках предоставленных им законом дискреционных полномочий, необходимость обеспечения баланса частных и публичных интересов при осуществлении прокурорского надзора как сферы властной деятельности государства предполагает возможность проверки законности соответствующих решений, принимаемых в ходе мероприятий прокурорского надзора, - о проведении прокурорских проверок, представлении документов и материалов и т.д. (определения от 24 февраля 2005 года N 84-О и от 16 февраля 2012 года N 270-О-О).

1.2. Приоритетную роль по отношению к иным видам правоприменения играет правосудие как основной способ разрешения правовых споров на основе независимости и беспристрастности. Более подробно вклад конституционной юстиции в закрепление гарантий надлежащего осуществления судебной деятельности освещается в ранее принятой Информации Конституционного Суда "Развитие судебной системы Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2012 - 2013 годов)".

В соответствии со статьями 118 (часть 1), 120 (часть 1), 121 (часть 1) и 122 (часть 1) Конституции Российской Федерации и конкретизирующими их положениями статей 1, 4, 5, 15 и 16 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации" правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Суд осуществляет судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли; судьи как представители судебной власти независимы и подчиняются только Конституции и федеральному закону, несменяемы и неприкосновенны. Судьи реализуют публично-правовые цели правосудия, что предопределяет закрепление особого конституционного статуса судьи, который включает в себя в том числе обязательства соблюдать установленные законом требования и возлагаемые на судью ограничения (Постановление от 19 февраля 2018 года N 9-П).

Как следует из выраженных Конституционным Судом правовых позиций, гарантированное каждому согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией право на судебную защиту его прав и свобод не подлежит ограничению и предполагает наличие гарантий, позволяющих реализовать его в полном объеме посредством правосудия, отвечающего требованиям

равенства и справедливости.

Будучи универсальным правовым средством государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, данное право выполняет обеспечительно-восстановительную функцию в отношении всех других конституционных прав и свобод, что предопределено вытекающими из Конституции прерогативами судебной власти по осуществлению правосудия, характеризующего содержательную сторону процессуальной деятельности суда, в том числе при осуществлении судебного контроля законности решений и действий (бездействия) субъектов публичной власти.

Поскольку, по смыслу статей 21 (часть 1) и 45 (часть 2) Конституции, в сфере любых правоотношений личность выступает не как объект государственной деятельности, а как полноправный субъект, который может защищать свои права и свободы всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов, гарантии судебной защиты должны быть достаточными для того, чтобы обеспечить конституционным правам и свободам эффективное и реальное действие, а суды при рассмотрении дел обязаны исследовать фактические обстоятельства по существу, не ограничиваясь установлением формальных условий применения нормы, с тем чтобы право на судебную защиту не оказалось ущемленным (постановления от 3 мая 1995 года N 4-П, от 6 июня 1995 года N 7-П, от 2 июля 1998 года N 20-П, от 20 апреля 2006 года N 4-П, от 22 апреля 2011 года N 5-П, от 27 декабря 2012 года N 34-П, от 22 апреля 2013 года N 8-П, от 31 марта 2015 года N 6-П, от 27 октября 2015 года N 28-П, от 11 июля 2017 года N 20-П и др.).

В частности, применительно к разрешению возникающих в сфере налогообложения правовых споров судебный контроль выступает незаменимым средством обеспечения условий устойчивого развития гражданского оборота: преодолевая возможный произвол в правоприменении, правосудие поддерживает тем самым взаимное доверие между частными лицами и публичной властью (Постановление от 11 июля 2017 года N 20-П).

Как следует из взаимосвязанных положений статей 46 (часть 1), 52, 53 и 120 Конституции, предназначение судебного контроля предполагает право обращения в суд за защитой от возможного произвольного правоприменения. В связи с этим Конституционным Судом отмечается важность законодательной определенности в вопросе подсудности, поскольку в противном случае неопределенность приходилось бы устранять посредством правоприменительного решения, т.е. исходя из дискреционного полномочия правоприменительного органа или должностного лица, и тем самым определять подсудность дела не на основании закона (Постановление от 17 октября 2017 года N 24-П).

Ситуация, при которой действительная реализация процессуальных гарантий приносится в жертву простоте организационных решений в сфере судоустройства, нетерпима. Цели одной только рациональной организации деятельности органов государственной власти, включая судебную, не должны создавать затруднения при реализации прав граждан и никак не могут оправдывать отступление от закрепленных в Конституции и конкретизированных в процессуальном законодательстве гарантий права на судебную защиту (постановления от 15 января 1998 года N 2-П, от 20 июля 2012 года N 20-П, от 16 апреля 2015 года N 8-П, от 14 мая 2015 года N 9-П и др.).

Должной определенности в вопросе подсудности служит в том числе установление четкого разграничения судебной компетенции в сфере нормоконтроля. Данному вопросу был посвящен ряд решений Конституционного Суда (постановления от 16 июня 1998 года N 19-П, от 11 апреля 2000 года N 6-П, от 18 июля 2003 года N 13-П, от 27 января 2004 года N 1-П, а также Определение от 3 ноября 2006 года N 545-О).

В целях разграничения судебной компетенции в соответствующей области принимались также акты Верховного Суда Российской Федерации (далее также - Верховный Суд). В частности, постановление Пленума Верховного Суда от 31 октября 1995 года N 8 "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской

Федерации при осуществлении правосудия" ориентировало их на непосредственное применение конституционных норм с отказом от применения противоречащих им нормоположений иного уровня. На начальном этапе установления конституционного правопорядка наряду с положительными моментами это вело к недостаточному разграничению компетенции в сфере судебного нормоконтроля, прямого и косвенного, что усугублялось несовершенством законодательства, определяющего порядок оспаривания региональных законов и актов Правительства Российской Федерации.

В принятом впоследствии постановлении Пленума Верховного Суда от 29 ноября 2007 года N 48 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части" были учтены указания Конституционного Суда на то, что соответствующие суды, наделенные полномочиями по осуществлению прямого нормоконтроля, при проверке оспоренных нормативных актов на предмет их соответствия нормативным актам большей юридической силы не вправе вторгаться в компетенцию Конституционного Суда, чьи суждения о конституционности нормативных актов окончательны.

Суд общей юрисдикции или арбитражный суд, в силу статьи 120 Конституции самостоятельно решая вопрос, подлежит ли та или иная норма применению в рассматриваемом им деле, уясняет смысл нормы, т.е. осуществляет ее казуальное толкование. Вместе с тем балансом закрепленных Конституцией принципов независимости судей при осуществлении правосудия (статья 120, часть 1), верховенства Конституции и федеральных законов в российской правовой системе, а также равенства всех перед законом и судом (статья 4, часть 2; статья 15, части 1 и 2; статья 19, часть 1) обусловливается требование единства практики применения норм законодательства всеми судами.

Вытекающее из статьи 126 Конституции и конкретизированное в Федеральном конституционном законе от 7 февраля 2011 года N 1-ФКЗ "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации" правомочие Пленума Верховного Суда давать судам общей юрисдикции разъяснения по вопросам применения законодательства в целях обеспечения единства судебной практики (пункт 1 части 4 статьи 14) направлено на поддержание единообразия в толковании и применении норм права судами общей юрисдикции и является одним из элементов конституционного механизма охраны единства и непротиворечивости российской правовой системы. В процессуальном аспекте реализация данного механизма обеспечивается установленной законом возможностью отмены судебных постановлений, в том числе в случае их расхождения с постановлениями Пленума Верховного Суда, содержащими разъяснения по вопросам судебной практики. После принятия постановления Пленума Верховного Суда, в котором разъясняется смысл той или иной нормы права, применение судами общей юрисдикции в ходе рассмотрения дела конкретных правовых норм должно соотноситься с разъяснениями, данными в постановлении Пленума Верховного Суда, - иное может свидетельствовать о судебной ошибке, допущенной при разрешении дела (Постановление от 23 декабря 2013 года N 29-П).

Тем самым, с учетом конституционно значимого требования единства правоприменения и приоритетной роли судебного правоприменения важную роль играет устойчивость и непротиворечивость практики высших судебных инстанций, а также полноценное поддержание высшим органом судебной власти единообразия судебной практики.

В связи с этим Конституционным Судом было разъяснено, что судебные акты, выносимые коллегиями Верховного Суда, не могут рассматриваться как отражающие позицию Верховного Суда в целом, а потому, не обладая свойствами, присущими постановлениям Президиума Верховного Суда по конкретным делам, данные акты не могут являться основанием для отмены по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных актов, тем более по делам,

которые не были предметом рассмотрения судебной коллегии Верховного Суда (Постановление 17 октября 2017 года N 24-П). Если постановления Президиума Верховного Суда являются окончательными, принимаются в составе, представляющем Верховный Суд в целом, и только в случаях, имеющих особое значение, в частности для формирования единообразной правоприменительной практики, то определения, выносимые судебными коллегиями Верховного Суда при пересмотре конкретных дел в кассационном порядке, указанным критериям не отвечают. Не изменяет свойств судебных актов, вынесенных судебными коллегиями Верховного Суда по конкретным делам, и факт их включения в Обзоры судебной практики, утверждаемые Президиумом Верховного Суда, поскольку при решении вопроса о включении в них того или иного судебного акта, вынесенного судебной коллегией Верховного Суда, рассмотрения самого дела в процедуре, предусмотренной процессуальным законом, не происходит.

Из этого исходил и федеральный законодатель, наделяя Пленум Верховного Суда полномочием по даче судам разъяснений по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации, а Президиум Верховного Суда - полномочием по проверке вступивших в законную силу судебных актов в целях обеспечения единства судебной практики и законности. Иное понимание, подчеркнул Конституционный Суд, приводило бы, по сути, к нарушению конституционного права на судебную защиту, поскольку не исключались бы ситуации, при которых пересмотр вступивших в законную силу и подлежащих исполнению судебных актов становился бы результатом не носящих фундаментальный характер нарушений в применении норм права. Между тем, полномочия вышестоящих судов по отмене окончательных и подлежащих исполнению судебных решений или по внесению в них изменений должны осуществляться в целях исправления существенных ошибок.

Более того, в сложившейся судебной практике придание определению судебной коллегии Верховного Суда, вынесенному в кассационном порядке по другому делу, такого же правового значения, как постановлению Президиума Верховного Суда, фактически приводит к выведению соответствующих процессуальных правоотношений из-под действия конституционно-правового истолкования регулирования, ставшего предметом рассмотрения Конституционного Суда в Постановлении от 21 января 2010 года N 1-П. Согласно высказанной в данном решении правовой позиции, в самом акте судебной власти, определившем (изменившем) практику применения правовой нормы, должно содержаться указание на возможность пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений, при вынесении которых правовая норма была применена судом иначе, а пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений допускается, если в результате нового толкования правовых норм не ухудшается положение подчиненной (слабой) стороны в правоотношении.

Как было указано Конституционным Судом, данное конституционно-правовое истолкование в полной мере относится к постановлениям Президиума Верховного Суда или Пленума Верховного Суда, поскольку придание такого же значения с точки зрения пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся и новым обстоятельствам какому-либо иному судебному акту помимо постановления Президиума Верховного Суда или постановления Пленума Верховного Суда не рассматривалось Конституционным Судом как допустимое с конституционной точки зрения.

В связи с этим следует также отметить, что в период, непосредственно предшествующий объединению двух высших судов, Конституционный Суд при рассмотрении конкретных дел не раз сталкивался с несогласованностью практики судов общей и арбитражной юрисдикций, угрожавшей, по существу, соблюдению конституционного принципа правовой определенности. С точки зрения поддержания конституционной законности положительным эффектом осуществленной реорганизации стало создание институциональных предпосылок для единства судебной практики.

1.3. Юридическое значение решений Конституционного Суда для правоприменения предполагает общеобязательность решений Конституционного Суда, что, в свою очередь, означает своевременность и правильность их исполнения, в том числе в правоприменительной деятельности.

Правоприменительная реализация актов конституционного правосудия выражается в применении правовых позиций Конституционного Суда (общие правоприменительные последствия), а также в пересмотре правоприменительных решений, которые были ранее вынесены в отношении заявителей и некоторых иных лиц (индивидуальные правоприменительные последствия).

Конституционным Судом может быть также установлен временный порядок исполнения принятого им решения, обязывающий правоприменительные органы действовать определенным образом вплоть до внесения в оспоренное правовое регулирование требуемых изменений.

Кроме того, Конституционным Судом может быть установлен особый порядок исполнения путем отсрочки исполнения решения, что может быть обусловлено необходимостью обеспечения стабильности правоотношений в целях недопущения нарушения прав и свобод других лиц при осуществлении прав и свобод человека и гражданина. В таких исключительных случаях, когда в целях соблюдения баланса конституционно значимых интересов в итоговом решении указывается момент, с которого признанное неконституционным нормоположение утрачивает силу, индивидуальных правоприменительных последствий (пересмотр дела) обычно не возникает. Однако особый порядок исполнения может быть установлен не только в целом, но и в отношении непосредственно заявителя, с отсрочкой пересмотра вынесенных по его делу правоприменительных решений до установления правового регулирования в соответствии с правовыми позициями, выраженными Конституционным Судом (Постановление от 19 июля 2016 года N 16-П).

В части общих правоприменительных последствий дисквалификация проверенного Конституционным Судом законоположения, т.е. признание его неконституционности без выявления конституционно-правового смысла, возлагает на правоприменителя обязательство не применять данную норму либо, если решением Конституционного Суда установлен временный порядок ее применения, следовать этому порядку вплоть до внесения законодателем необходимых изменений. Возникающие у суда сомнения в соответствии нового регулирования (принятого во исполнение решения Конституционного Суда) позиции, ранее высказанной Конституционным Судом, могут быть разрешены путем обращения в Конституционный Суд с соответствующим запросом.

К общим правоприменительным последствиям относится также применение законов в точном соответствии с их конституционным смыслом, выявленным Конституционным Судом. Это означает, что такая норма - по общему правилу, вытекающему из статьи 125 (часть 6) Конституции, частей первой, третьей и пятой статьи 79 ФКЗ о КС, - не должна толковаться каким-либо иным образом и применяться в каком-либо ином смысле, а правоприменительные органы с момента вступления в силу соответствующего постановления Конституционного Суда обязаны следовать содержащимся в нем выводам относительно того, соответствует ли Конституции данная норма по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой.

Согласно статье 75 ФКЗ о КС в решении Конституционного Суда в зависимости от характера рассматриваемого вопроса может определяться порядок вступления решения в силу, а также порядок, сроки и особенности его исполнения (пункт 12). В случае, когда в решении Конституционного Суда порядок вступления в силу, сроки и особенности его исполнения специально не оговорены, действует общий порядок, предусмотренный названным Федеральным конституционным законом.

Решение Конституционного Суда является окончательным, оно не может быть пересмотрено другими органами или преодолено путем повторного принятия

отвергнутого неконституционного акта либо посредством применения нормативного правового акта в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, а также обязывает всех правоприменителей, включая суды общей юрисдикции и арбитражные суды, действовать в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда. Данные позиции, раскрывающие содержание конституционных прав, ни при каких условиях не могут быть изменены решением правоприменительного органа, в том числе судом. Иное означало бы, что суд общей юрисдикции или арбитражный суд могут осуществлять истолкование акта, придавая ему иной смысл, нежели выявленный в результате проверки в конституционном судопроизводстве, и тем самым подменять Конституционный Суд, чего они в силу статей 118, 125, 126 и 128 Конституции делать не вправе.

Решение Конституционного Суда, которым подтверждается конституционность нормы в данном им истолковании и тем самым исключается любое иное, т.е. неконституционное, ее истолкование и применение, имеет в этой части такие же юридические последствия, как и решение, которым норма признается не соответствующей Конституции, что влечет утрату ею юридической силы, и такую же сферу действия во времени, в пространстве и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа, а значит, такое же, как нормативные акты, общее значение, не присущее правоприменительным по своей природе актам судов общей юрисдикции и арбитражных судов (постановления от 7 февраля 2012 года N 1-П, от 20 ноября 2012 года N 24-П; Определение от 14 января 2014 года N 134-О).

Тем самым выявление Конституционным Судом конституционно-правового смысла нормы означает приведение правового регулирования, предусмотренного этой нормой, в соответствие с Конституцией, что по своим правовым последствиям сопоставимо с изменением правовой регламентации отношений, относящихся к предмету регулирования данной нормы и предусмотренных в законоположениях, которые являлись предметом рассмотрения Конституционного Суда, а также в законоположениях, которые воспроизводят проверенные Конституционным Судом нормы закона или основаны на них, либо в таких же, как являвшиеся предметом рассмотрения, законоположениях данного или иного нормативного правового акта, а следовательно, выявленному конституционно-правовому смыслу обязаны следовать правоприменительные органы при принятии к производству обращений граждан, поступивших к ним после вступления в силу решения Конституционного Суда, содержащего конституционно-правовое истолкование правовой нормы, и основанных на выраженных в нем правовых позициях (Постановление от 26 апреля 2016 года N 13-П).

Таким образом, качественное исполнение решений Конституционного Суда требует от правоприменителя проявления должного внимания к ранее выраженным правовым позициям по аналогичным либо смежным вопросам, что, обеспечивая результативность конституционно-судебной защиты, снижает вероятность новых обращений в Конституционный Суд.

В силу принципа правовой определенности суды обязаны руководствоваться правовыми позициями Конституционного Суда и в тех случаях, когда подлежит применению норма, аналогичная признанной неконституционной или получившей конституционное истолкование, либо основанная на ней, либо воспроизводящая ее.

Поскольку сходство нормы с другой, ранее признанной неконституционной или получившей конституционное истолкование нормой не всегда является безусловно очевидным, заключаясь как в полном тождестве всех элементов регулируемого правоотношения, так и в использовании схожей регулятивной модели в несколько иных правоотношениях, постольку при возникновении сомнений относительно соответствия подлежащей применению нормы названным категориям суд обязан принять процессуальное решение - приостановить производство по делу и обратиться с запросом в Конституционный Суд о проверке конституционности акта, содержащего

соответствующую норму.

Согласно указанию Конституционного Суда, "при выявлении в процессе рассмотрения конкретного дела признаков того, что на подлежащие применению в этом деле нормы правового акта распространяется правовая позиция Конституционного Суда, ранее сформулированная в отношении подобных нормативных положений, содержащихся в иной части текста того же правового акта либо в другом нормативном правовом акте, и, соответственно, что эти нормы должны истолковываться и применяться с учетом выработанных Конституционным Судом требований, суд общей юрисдикции, арбитражный суд не вправе оставить это обстоятельство без внимания и обязан в случае, если придет к выводу о невозможности самостоятельно решить вопрос о том, является ли подлежащая применению норма по своей сути такой же, как та, конституционно-правовое истолкование которой дано Конституционным Судом, обратиться в Конституционный Суд с запросом о проверке конституционности подлежащих применению в конкретном деле нормативных положений" (Постановление от 26 апреля 2016 года N 13-П).

В то же время граждане и их объединения, полагающие, что их права и свободы нарушаются законом, примененным в конкретном деле судом с учетом распространения (или нераспространения) на соответствующие нормы ранее сформулированной в отношении подобных законоположений правовой позиции Конституционного Суда, вправе обратиться в установленном порядке в Конституционный Суд, который, обладая исключительной прерогативой по устранению неопределенности в вопросе о том, нарушаются ли нормой закона - в свете приданного ей судебным толкованием смысла - конституционные права и свободы человека и гражданина, и, соответственно, по оценке правовой нормы на соответствие Конституции, окончательно решает вопросы, связанные с основаниями и пределами универсализации выработанных им правовых позиций (Постановление от 10 февраля 2017 года N 2-П).

Кроме того, в случаях признания уголовно-правовых норм неконституционными судам, применяющим соответствующие правовые позиции Конституционного Суда, следует учитывать его природу как органа, решения которого не должны приводить к ухудшению правового положения граждан в отношениях с государством (постановления от 11 декабря 2014 года N 32-П и от 25 апреля 2018 года N 17-П). Указание Конституционного Суда на сохранение такими нормами юридической силы в пределах определенного периода предполагает их применение судами в течение этого срока (а с учетом правил действия уголовного закона во времени - и после утраты ими силы) при соблюдении правовых позиций, отраженных в соответствующем Постановлении.

В части индивидуальных правоприменительных последствий решения Конституционного Суда создают основания для возобновления дела, пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (статья 413 УПК РФ; статья 350 КАС РФ, статья 392 ГПК РФ, статья 311 АПК РФ) в отношении соответствующих лиц, если для этого нет других препятствий, обусловленных конкретными фактическими обстоятельствами, и если такие предписания включены в резолютивную часть решений Конституционного Суда. Подобные предписания могут присутствовать в решениях как о признании норм не соответствующими Конституции, так и о признании положений конституционными в выявленном конституционно-правовом смысле. Юридические последствия таких указаний о пересмотре правоприменительных решений равнозначны независимо от конкретной разновидности итогового решения.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда лица, которые не являлись участниками конституционного судопроизводства, но в отношении которых также были применены нормативные положения, получившие в решении Конституционного Суда конституционно-правовое истолкование, отличное от придававшегося им сложившейся правоприменительной практикой, могут рассчитывать на пересмотр (изменение или отмену) судебных актов, вынесенных в их отношении и основанных на данных

нормативных положениях, если такой акт не вступил в законную силу (Определение от 14 января 1999 года N 4-О) или вступил в законную силу, но не был исполнен или был исполнен частично (определения от 5 февраля 2004 года N 78-О, от 27 мая 2004 года N 211-О, от 12 мая 2006 года N 135-О, от 1 июня 2010 года N 783-О-О, от 25 января 2012 года N 178-О-О и др.). Такой подход обусловлен целями соблюдения баланса принципов правовой определенности в спорных материальных правоотношениях, стабильности гражданского оборота и справедливого судебного разбирательства, не совместимого с ошибочным судебным актом.

При таких обстоятельствах признание законоположения неконституционным либо конституционным в выявленном смысле имеет обратную силу в отношении дел граждан и организаций, обратившихся в Конституционный Суд, а также в отношении неисполненных правоприменительных решений, вынесенных до принятия соответствующего решения Конституционным Судом. Пересмотр осуществляется безотносительно к истечению пресекательных сроков обращения в эти органы и независимо от того, имеются или отсутствуют иные основания для пересмотра.

Если в период между рассмотрением дела судом первой инстанции и апелляционным судом выносится постановление Конституционного Суда о неконституционности нормы или о ее конституционно-правовом истолковании, то апелляционное рассмотрение должно осуществляться с опорой на данное итоговое решение, несмотря на то обстоятельство, что решение суда первой инстанции на момент его вынесения было законным и обоснованным, поскольку подлежащая применению норма еще не подверглась конституционно-судебному рассмотрению, завершившемуся ее дисквалификацией либо истолкованием (Постановление от 8 ноября 2012 года N 25-П). Аналогичным образом суд кассационной или надзорной инстанции должен принимать решение с опорой на состоявшееся после решений предшествующих судебных инстанций постановление Конституционного Суда о примененных в данном деле материально-правовых и процессуальных нормах вне зависимости от ссылки обжалующего решения в порядке кассации или надзора на данное постановление.

При этом принятие постановления Конституционного Суда является основанием для оспаривания и передачи дела на кассационное или надзорное рассмотрение лишь в случаях, согласующихся с обозначенными в соответствующих решениях Конституционного Суда критериями (определения от 14 января 1999 года N 4-О, от 5 февраля 2004 года N 78-О). В остальных случаях используются обычные материальные и процессуальные основания кассационного и надзорного пересмотра, не связанные с вынесением постановления Конституционного Суда (что, разумеется, не исключает ссылок на соответствующую правовую позицию).

Иногда Конституционный Суд указывает на необходимость пересмотра дела заявителя в резолютивной части не итогового решения, а определения. Подобные ситуации носят исключительный характер, будучи, как правило, обусловлены тем обстоятельством, что по предмету обращения уже было вынесено постановление, но, хотя само обращение поступило до принятия жалоб, по которым вынесено данное постановление, к рассмотрению, определенные обстоятельства не позволили соединить это обращение с уже находящимся в производстве делом, а заявителю выступить непосредственным участником данного процесса. В таких случаях в решении, выносимом в процессуальной форме определения, констатируется, что на заявителя в полной мере распространяются юридические последствия принятого ранее постановления, в том числе к нему применяются правила пересмотра ранее вынесенных правоприменительных решений, установленные для участников конституционного судопроизводства, которое завершилось вынесением соответствующего постановления.

Как и в случае признания Конституционным Судом неконституционными норм, положенных в основу правоприменительных решений, принятие постановления, признающего конституционность проверенного законоположения в выявленном смысле,

влечет пересмотр судебных актов по делам заявителей, обратившихся в Конституционный Суд.

При этом право на процессуальный пересмотр не обязательно означает материальный пересмотр, т.е. последующее удовлетворение притязаний заявителя судом общей юрисдикции или арбитражным судом. Применяя норму в смысле, выявленном Конституционным Судом, эти суды с учетом фактических обстоятельств могут не обнаружить оснований для удовлетворения соответствующих притязаний заявителя.

При этом в тех случаях, когда подобное удовлетворение оказывается фактически невозможным - в связи с тем, что соответствующий этап правоотношений уже завершен, что зачастую бывает при проверке конституционности норм уголовно-процессуального, избирательного законодательства, - суды, осуществляя пересмотр соответствующего дела, компетентны воспользоваться предусмотренным действующим законодательством компенсаторным механизмом (Постановление от 15 января 2002 года N 1-П, Определение от 10 марта 2016 года N 484-О-Р). С другой стороны, отсутствуют правовые основания для получения, например, в гражданско-правовом порядке возмещения из бюджета на основании признания соответствующей нормы неконституционной, минуя процессуальный механизм пересмотра дела.

Полное и своевременное выполнение содержащихся в решениях Конституционного Суда и обращенных к правоприменителю требований во многом зависит от исправно действующего межведомственного механизма, осуществляющего распределенный контроль надлежащего исполнения актов конституционного правосудия.

Прямой контроль исполнения принимаемых им решений к непосредственной компетенции Конституционного Суда не относится. Вместе с тем Секретариат Конституционного Суда постоянно взаимодействует с государственными органами и должностными лицами, ответственными за надлежащее исполнение актов конституционного правосудия правоприменителями. Основной формой его участия в обеспечении исполнения решений Конституционного Суда выступает мониторинг исполнения решений, требующих дополнительного нормативного регулирования, в том числе тех из них, в которых устанавливается наличие правоприменительного дефекта, что предполагает возможность до внесения необходимых законодательных изменений непосредственного осуществления соответствующих решений правоприменительными органами. Включенные в механизм исполнения решений Конституционного Суда органы публичной власти периодически направляют в Секретариат Конституционного Суда сведения о результатах подобной правоприменительной реализации.

Особое место в данном контексте принадлежит осуществляющему мониторинг правоприменения Министерству юстиции Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 года N 657 "О мониторинге правоприменения в Российской Федерации").

В плане исполнения решений Конституционного Суда в правоприменительной деятельности ключевое значение имеет деятельность Верховного Суда, несущего ответственность за единообразие судебной практики.

Ранее Конституционный Суд обращался к высшим судебным органам с инициативой об усилении взаимодействия по вопросу формирования непротиворечивой практики в части индивидуальных правоприменительных последствий (пересмотр ранее вынесенных правоприменительных решений по делу в связи с принятием решения Конституционным Судом) и о предоставлении в связи с этим сведений о реагировании судов на эти решения (2012 год). В первую очередь имелось в виду исполнение решений Конституционного Суда, содержащих в своей резолютивной части указание на необходимость пересмотра правоприменительных решений по делам заявителей.

В соответствии с позицией, высказанной на тот момент Верховным Судом, при разрешении соответствующих категорий конкретных дел суды исходят из признания Конституционным Судом конституционным (неконституционным) нормативного

правового акта и о конституционном истолковании содержащихся в нем норм, что, в частности, означает:

- вынесение Конституционным Судом постановления, согласно которому нормативный правовой акт, примененный или подлежащий применению в конкретном деле лица, обратившегося в Конституционный Суд, влечет пересмотр в установленном порядке ранее вынесенного в отношении этого лица на основе соответствующего нормативного правового акта судебного решения и разрешение дела исходя из высказанной Конституционным Судом правовой позиции;

- решение Конституционного Суда о признании нормативного правового акта не соответствующим Конституции или о его конституционном истолковании влечет необходимость пересмотра в установленном порядке судебных решений, вынесенных вопреки его конституционному истолкованию, и по всем иным делам в отношении лиц, не являвшихся заявителями в порядке конституционного судопроизводства, при условии, что эти решения не вступили в силу либо хотя и вступили, но не были исполнены;

- все гражданские, административные, уголовные дела, рассматриваемые после вынесения Конституционным Судом решения о признании нормативного правового акта, подлежащего применению в этих делах, не соответствующим Конституции либо о конституционно-правовом истолковании этого нормативного правового акта, подлежат разрешению в соответствии с изложенной Конституционным Судом правовой позицией.

Пленумом Верховного Суда был принят ряд постановлений, в которых нашли отражение правовые позиции Конституционного Суда, в частности, выраженные в Постановлении от 21 апреля 2010 года N 10-П (постановление Пленума Верховного Суда от 19 июня 2012 года N 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции"). Таким образом, позиция Верховного Суда еще до закрепления Федеральным конституционным законом от 28 декабря 2016 года N 11-ФКЗ обязательности для правоприменителя выявляемого Конституционным Судом конституционно-правового смысла соответствующих законоположений, в том числе и при признании их соответствия Конституции в данном истолковании Конституционным Судом, а также об идентичности последствий такого признания последствиям признания законоположений не соответствующими Конституции, обнаружила совпадение с правовыми позициями Конституционного Суда (выраженными на тот момент в Определении от 11 ноября 2008 года N 556-О-Р и ряде последующих решений) относительно индивидуальных правоприменительных последствий его актов.

В настоящее время взаимодействие, налаженное между Конституционным Судом и Верховным Судом, позволяет с определенной регулярностью осуществлять мониторинг исполнения содержащихся в решениях Конституционного Суда предписаний о пересмотре правоприменительных решений, принятых по делам заявителей. На постоянной основе, дважды в год, в Секретариат Конституционного Суда поступает информация о результатах рассмотрения обращений по вопросу пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам, а также о возобновлении производства по уголовным делам - ввиду признания примененного в конкретном деле закона не соответствующим Конституции либо выявления иного конституционно-правового смысла примененного в конкретном деле закона с приложением копий необходимых судебных актов. Как следует из представляемых материалов, удовлетворяется большая часть такого рода обращений.

В соответствии со статьей 6 ФКЗ о КС решения Конституционного Суда обязательны на всей территории Российской Федерации, в том числе для всех граждан и их объединений. Тем самым в правоприменительном механизме исполнения решений Конституционного Суда наряду с действиями институтов публичной власти немалую роль играет также участие гражданского общества. Одним из положительных примеров в связи с этим является постановление Федерации независимых профсоюзов России от 21 февраля 2018 года, предусматривающее конкретные меры по своевременной и полной

реализации Постановления от 7 декабря 2017 года N 38-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, частей первой, второй, третьей, четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации (обращение в Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации с рекомендацией об издании необходимых подзаконных актов, согласующих данные ранее разъяснения с высказанной Конституционным Судом правовой позицией; нацеливание организаций, входящих в Федерацию независимых профсоюзов России, на контроль надлежащего выполнения Генерального соглашения между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2018 - 2020 годы, а также Единых рекомендаций по установлению на федеральном, региональном и местном уровнях систем оплаты труда работников государственных и муниципальных учреждений на 2018 год в соответствии с подходами Конституционного Суда, включая направление проектов региональных соглашений о минимальной заработной плате в центральный аппарат Федерации независимых профсоюзов России для проведения правовой экспертизы).

II
Правоприменительный дефект как основание для использования инструментов конституционного контроля

2.1. Право Конституционного Суда выявлять конституционный смысл закона означает проверку закона в смысле, придаваемом ему правоприменительной практикой (статья 74 ФКЗ о КС), позволяя даже в тех случаях, когда конституционность буквального смысла оспариваемого законоположения не вызывает сомнения, оценивать конституционность через призму практического применения.

При принятии жалобы гражданина, объединения граждан к рассмотрению Конституционный Суд устанавливает наличие основания к возбуждению конституционного судопроизводства по данной жалобе исходя не только из буквального смысла подлежащего проверке законоположения, но и из смысла, который придан ему официальным и иным толкованием и воспринят правоприменительной практикой при разрешении конкретных дел.

Устраняя дефекты правоприменительной практики, выявление конституционно-правового смысла законоположений в первую очередь обращено к правоприменителю.

Решение, выявляющее конституционно-правовой смысл, который ранее в процессе правоприменения рассматриваемой норме не придавался, устраняет ее действие в неконституционном истолковании.

Таким образом, из находящегося в системной связи с требованиями, предъявляемыми к итоговому решению (статья 87 ФКЗ о КС), указания закона на то, что Конституционный Суд принимает решение по делу посредством оценки рассматриваемого акта в том числе по смыслу, придаваемому ему сложившейся правоприменительной практикой (часть 1 статьи 74 ФКЗ о КС), вытекает, что при осуществлении конституционного нормоконтроля учету подлежит также и правоприменение.

Правоприменительная практика, учитываемая при осуществлении конституционно-судебного контроля, характеризуется рядом значимых особенностей.

Прежде всего, оно не должно сводиться к эпизодическим правоприменительным решениям, но обладать устойчивостью, а также вести к умалению конституционных прав. Наличие в конкретной правоприменительной ситуации предпосылок для конституционно-судебного вмешательства в целях преодоления противоречия между Конституцией и тем смыслом, который правоприменитель придает соответствующему законоположению, устанавливается Конституционным Судом. В этих целях при предварительной оценке

соответствующих обращений устанавливается, имело ли место нарушение конституционных прав вследствие неправильного правоприменения, а также носит ли нарушение единичный характер или имеет место сложившаяся правоприменительная практика.

Проверяя конституционность оспариваемых законоположений, Конституционный Суд оценивает как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием, а также сложившейся правоприменительной практикой, и исходя из их места в системе правовых норм. Более того, осуществление оценки конституционности в процедуре конкретного нормоконтроля невозможно без учета смысла, придаваемого соответствующему законоположению правоприменительной практикой.

Помимо того, внимание к правоприменительным аспектам оспариваемой нормы предопределяет допустимость конституционной жалобы ввиду ультраактивного действия этой нормы. По общему правилу, не принимаются к рассмотрению жалобы на отмененный или утративший силу закон, так как отмена дефектного законодательного акта самим законодателем защищает конституционные права граждан не менее эффективно, чем признание его не соответствующим Конституции. Однако юрисдикция Конституционного Суда в ее темпоральном аспекте по самой природе этого органа судебной власти охватывает все законоположения вне зависимости от их формальной отмены и фактической утраты силы, сохраняющееся воздействие которых на правоприменительную практику ведет к нарушению конституционных прав. Поэтому проверка отмененных либо фактически утративших свою силу законов возможна, когда они продолжают применяться в правоотношениях, возникших в период их действия. Распространение конституционно-судебной защиты на нормы, обладающие ультраактивным действием, способствует реализации как конституционного права на судебную защиту (статья 46 Конституции), так и конвенционного права на справедливое судебное разбирательство (статья 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, далее - ЕКПЧ). Своим решением Конституционный Суд определяет права и обязанности субъектов длящихся правоотношений, порождаемых нормативным актом, который отменен (утратил силу) на момент обращения заявителя в Конституционный Суд.

Такова, в частности, практика Конституционного Суда по делам о гражданстве, связанным с правоотношениями, возникшими на основе Закона Российской Федерации от 28 ноября 1991 года N 1948-1 "О гражданстве Российской Федерации". Конституционный Суд неоднократно обращался к вопросу о порядке приобретения гражданства Российской Федерации лицами, состоявшими в гражданстве СССР, после вступления в силу Федерального закона "О гражданстве Российской Федерации". В соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации (Постановление от 16 мая 1996 года N 12-П; определения от 21 апреля 2005 года N 118-О, от 24 мая 2005 года N 235-О, от 28 июня 2012 года N 1254-О, от 29 мая 2014 года N 1267-О, от 29 сентября 2016 года N 1867-О и др.) лица, которые приобрели по собственному свободному волеизъявлению гражданство иностранного государства, утрачивают право на приобретение гражданства Российской Федерации по основаниям, установленным Законом Российской Федерации "О гражданстве Российской Федерации", в частности в порядке признания (статья 13 названного Закона), и могут приобрести гражданство Российской Федерации в соответствии с действующим Федеральным законом "О гражданстве Российской Федерации", что, однако, не может рассматриваться как нарушение их конституционных прав. О сохранении актуальности данного вопроса свидетельствуют продолжающие поступать на сегодняшний день в Конституционный Суд жалобы, в которых оспариваются формально утратившие силу положения Закона Российской Федерации от 28 ноября 1991 года N 1948-1 "О гражданстве Российской Федерации".

При осуществлении конституционного судопроизводства Конституционный Суд исследует исключительно вопросы права, воздерживаясь от установления фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию ординарного правоприменителя. В полномочия Конституционного Суда, как они определены в статье 125 Конституции и статье 3 ФКЗ о КС, не входит осуществление контроля решений правоприменительных органов, включая оценку правильности выбора норм права и их применения в деле заявителя, проверку законности и обоснованности судебных постановлений, решений и действий (бездействия) правоприменительных органов и должностных лиц.

Действуя в качестве органа судебного конституционного контроля, Конституционный Суд не вправе непосредственно квалифицировать то или иное судебное решение как незаконное и (или) необоснованное. Законом также не предусмотрено какое-либо процессуальное участие Конституционного Суда для случаев пересмотра судами дел в связи с вынесенными им решениями. Иное фактически означало бы конкуренцию юрисдикционно самостоятельных звеньев судебной системы и смешение конституционного судопроизводства с другими видами судопроизводства, что недопустимо. Ввиду этого, указывая на подлежащие исправлению дефекты правоприменения, Конституционный Суд не оценивает законность и обоснованность состоявшихся в конкретном деле правоприменительных решений, воздерживаясь от исследования вопроса о возможности наступления конкретной правоприменительной ситуации, удовлетворяющей материально-правовые притязания заявителя (постановления от 17 ноября 2016 года N 25-П, от 17 января 2018 года N 3-П).

Поскольку в значительной части поступающих жалоб заявители, формально требуя проверить конституционность тех или иных законоположений по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, по существу просят Конституционный Суд дать оценку фактическим обстоятельствам их дел, в соответствующих случаях в ответах Секретариата Конституционного Суда, а также в определениях Конституционного Суда об отказе в рассмотрении жалобы указывается на то обстоятельство, что оценка законности и обоснованности решений судебных и иных органов не входит в его сферу ведения.

Таким образом, в качестве способа защиты прав и свобод жалоба, рассматриваемая в порядке конституционного судопроизводства, приобретает свойство допустимости лишь тогда, когда неопределенность относительно конституционности оспариваемых норм, в том числе в истолковании, придаваемом им сложившейся правоприменительной практикой, может быть устранена, а нарушенные права и свободы - восстановлены только в рамках данной юрисдикционной процедуры. Если же нарушенные права и свободы заявителя могут быть защищены вне зависимости от признания оспариваемого законоположения не соответствующим Конституции, в том числе по смыслу, придаваемому правоприменением, а также вне зависимости от признания конституционности этих законоположений по смыслу, выявляемому в решении Конституционного Суда, подобное обращение должно рассматриваться в рамках других юрисдикционных и иных процедур.

В случаях, когда рассмотрение судом дела не завершено, отсутствует возможность выполнить требование закона (статьи 96, 97 ФКЗ о КС) о представлении копии документа, подтверждающего применение нормы в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде (Определение от 20 ноября 2014 года N 2738-О). Это требование обусловлено субсидиарностью осуществляемого Конституционным Судом контроля соблюдения конституционных прав и свобод. Пока процесс защиты конституционных прав и свобод заявителя, осуществляемый посредством производства в суде общей юрисдикции, не завершен, возможность восстановления его прав в рамках установленных соответствующим процессуальным законодательством процедур по рассмотрению спора и вынесению судебного решения не утрачена. Прерывание этого процесса по инициативе

заинтересованного лица в целях последующего обращения в Конституционный Суд не согласуется с предназначением конституционного судопроизводства и полномочиями Конституционного Суда в их соотношении с полномочиями иных судов, а также с его местом в системе судебных органов (определения от 10 ноября 2002 года N 270-О; от 28 мая 2013 года N 778-О; от 6 ноября 2014 года N 2530-О).

Повышение эффективности конституционного судопроизводства и, в частности, совершенствование процедуры рассмотрения индивидуальных и коллективных жалоб в том числе положительно сказывается на правоприменительной реализации актов Конституционного Суда. В соответствии с Федеральным конституционным законом от 3 ноября 2010 года N 7-ФКЗ появилась возможность рассмотрения определенной категории жалоб без проведения слушаний (статья 47.1 ФКЗ о КС). Для этого Конституционный Суд должен прийти к выводу, во-первых, о том, что вопрос о конституционности оспариваемого акта может быть разрешен на основании правовых позиций, уже им сформулированных и содержащихся в ранее принятых постановлениях, а во-вторых, что проведение слушания не является необходимым для защиты прав заявителя.

Впоследствии было устранено поначалу действовавшее ограничение рассмотрения дел без проведения слушаний - условие о том, что оспариваемые положения нормативного правового акта должны быть аналогичны нормам, ранее признанным не соответствующими Конституции постановлением Конституционного Суда. Впрочем, и ранее Конституционный Суд обладал необходимой свободой усмотрения при установлении фактора "аналогичности" регулирования: через соотнесение содержания оспариваемого нормативного правового акта либо его отдельных положений со своими ранее сформулированными правовыми позициями, имеющими принципиальное значение для оценки оспариваемой нормы.

Поскольку в значительной своей части рассмотрение дел в ускоренном, не предусматривающем публичные слушания, порядке вызвано недостаточным учетом правоприменителем ранее высказанной Конституционным Судом правовой позиции, итоговые решения, принимаемые в рамках письменного производства, способствуют исправлению данных правоприменительных дефектов.

В контексте реализации решений Конституционного Суда в правоприменительной практике обращения, обычно рассматриваемые в порядке, установленном статьей 47.1 ФКЗ о КС, фактически сигнализируют о неполной реализации подходов Конституционного Суда, о неприменении их к законоположениям, аналогичность которых нормам, проверенным ранее, прямо следует из соответствующей правовой позиции Конституционного Суда.

Введение в конституционный процесс письменного производства, будучи обусловлено в том числе принципом процессуальной экономии, повысило защищенность прав индивидуальных и коллективных заявителей, прежде всего благодаря возможностям более масштабного устранения дефектов судебной и административной практики, влекущих применение законоположений в неконституционном смысле, что, в свою очередь, усиливает положительный резонанс, оказываемый деятельностью конституционного правосудия на публично-властные институты и на правовую систему в целом.

В целом введение процедуры рассмотрения дела без проведения слушания, по которой было принято 73 из 105 итоговых решений, вынесенных Конституционным Судом в рассматриваемый период (данные на 23 октября 2018 года), существенно расширило возможности Конституционного Суда по устранению нарушений конституционных прав и свобод в правоприменительной практике.

Если в правоприменительной практике законоположению, которому ранее Конституционный Суд уже давал оценку при решении вопроса о принятии к рассмотрению конкретной жалобы на нарушение этим законоположением конституционных прав и свобод граждан, посредством толкования был придан смысл,

порождающий неопределенность относительно его конституционности, Конституционный Суд вправе принять к рассмотрению жалобу гражданина, объединения граждан на нарушение конституционных прав и свобод тем же законоположением в его новом истолковании (Постановление от 8 ноября 2012 года N 25-П).

Вопреки четко выраженной Конституционным Судом правовой позиции о том, что его решение, которым подтверждается конституционность нормы именно в данном им истолковании и тем самым исключается любое иное, т.е. неконституционное, ее истолкование, а следовательно, и применение в неконституционной интерпретации, имеет в этой части такие же последствия, как и признание нормы не соответствующей Конституции (Определение от 11 ноября 2008 года N 556-О-Р), вплоть до законодательного закрепления обязательности выявленного конституционно-правового смысла законоположений путем внесения соответствующих изменений в ФКЗ о КС (2016 год) судебной практикой недостаточно учитывались решения Конституционного Суда, содержащие интерпретирующие резолюции (в особенности при признании конституционности проверенного законоположения в выявленном смысле).

С учетом этих обстоятельств и в целях обеспечения конституционно закрепленных прав Конституционный Суд указал, что применительно к случаям, когда та или иная норма была признана им не противоречащей Конституции при условии ее истолкования и применения исключительно в выявленном конституционно-правовом смысле, но продолжает - вопреки требованиям статей 10, 15 (часть 1), 118 (часть 2) и 125 (часть 6) Конституции - использоваться в правоприменительной практике в интерпретации, расходящейся с ее конституционно-правовым смыслом, а подтверждение ее действительного конституционно-правового смысла, в том числе в связи с данным ей официальным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, необходимо для устранения фактов нарушений конституционных прав и свобод граждан в правоприменительной практике, Конституционный Суд вправе признать данную норму с учетом придаваемого ей официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой нормативного содержания не соответствующей Конституции (Постановление от 7 ноября 2012 года N 24-П).

При этом в соответствии с выраженной Конституционным Судом правовой позицией пункт 3 статьи 43 ФКЗ о КС не может рассматриваться как препятствующий принятию к рассмотрению в порядке конституционного судопроизводства жалобы гражданина на нарушение конституционных прав и свобод законоположениями, конституционно-правовой смысл которых ранее уже был выявлен Конституционным Судом, если судебные решения по делу заявителя основаны на иной - неконституционной - их интерпретации, вступили в законную силу и прошли проверку в Верховном Суде, а признание Конституционным Судом этих законоположений не соответствующими Конституции (с учетом процессуальных последствий этого решения) остается единственным средством восстановления нарушенных прав заявителя.

Таким образом, если в жалобе заявителя оспаривается конституционность законоположения, конституционно-правовой смысл которого ранее был выявлен в сохраняющем свою силу решении Конституционного Суда, но которому в правоприменительной практике был придан иной смысл, притом что у заявителя исчерпаны все другие возможности судебной защиты, Конституционный Суд вправе принять такую жалобу к рассмотрению и рассмотреть в порядке статьи 47.1 ФКЗ о КС вопрос о конституционности оспариваемого законоположения в его истолковании, отличном от истолкования, ранее данного Конституционным Судом.

Так, например, проверенное ранее Конституционным Судом законоположение было применено в "деле А.А. Планкина" судами общей юрисдикции без учета правовой позиции, сформулированной в Постановлении от 7 февраля 2012 года N 1-П, т.е. в истолковании, расходящемся с его выявленным конституционно-правовым смыслом. Допущенное правоприменителем отступление от интерпретации соответствующего

законоположения, содержащейся в ранее вынесенном решении Конституционного Суда, с неизбежностью повлекло за собой нарушение конституционных прав заявителя, восстановить которые (учитывая то обстоятельство, что судебные постановления вступили в законную силу и прошли проверку в Верховном Суде) было невозможно без обращения в Конституционный Суд.

В сложившейся ситуации Конституционный Суд посчитал необходимым признать неконституционность этих законоположений в их правоприменительной интерпретации, позволяющей правоприменителям, в том числе судам общей юрисдикции, включая Верховный Суд, уже после вступления в силу Постановления от 7 февраля 2012 года N 1-П отказывать в назначении инвалидам вследствие чернобыльской катастрофы из числа лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, которые получают пенсию за выслугу лет, увеличенную на сумму минимального размера пенсии по инвалидности, но не обращались за установлением соответствующих выплат до вступления данного Федерального закона в силу, ежемесячной денежной компенсации в том же размере, в каком им были исчислены неполученные суммы возмещения вреда здоровью (Постановление от 18 сентября 2014 года N 23-П).

Совершенствование института жалобы, рассматриваемой в порядке конституционного судопроизводства и нацеленной в том числе на устранение неконституционных проявлений в правоприменительной практике, происходит по двум основным направлениям, что проявляется в соответствующих изменениях критериев допустимости жалобы.

Во-первых, это дальнейшее укрепление защищенности конституционных прав и свобод, в том числе относительно расходящейся с положениями Конституции правоприменительной практики.

Во-вторых, недопущение превращения Конституционного Суда из экстраординарного средства судебной защиты конституционных прав в дополнительную кассационную или надзорную инстанцию.

Если ранее существовала возможность оспорить закон, подлежащий применению, то ныне граждане и их объединения вправе обращаться в Конституционный Суд с жалобой на нарушение своих прав законом, примененным в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде. При этом конкретным является дело, в котором судом в установленной процедуре разрешается затрагивающий права и свободы заявителя вопрос на основе норм соответствующего закона, устанавливаются и (или) исследуются фактические обстоятельства (Постановление от 8 декабря 2017 года N 39-П и др.).

Кроме того, на более прочное обеспечение принципа res judicata, стабильности правоприменительных, в особенности судебных, решений направлено установление дополнительного критерия допустимости индивидуальных обращений: в целях обеспечения фундаментального принципа правовой определенности конституционная жалоба должна быть подана в срок не позднее одного года после рассмотрения в суде конкретного дела, в котором был применен оспариваемый закон (2014 год). Окончанием рассмотрения дела, от которого берет отсчет установленный годичный срок, является дата вынесения последнего судебного акта, вынесенного по существу данного спора (Определение от 24 апреля 2018 года N 1062-О). При введении данного ограничения были учтены правовые позиции, выраженные Конституционным Судом в Постановлении от 5 февраля 2007 года N 2-П, которое, будучи непосредственно посвящено институту надзорного производства в гражданском процессе, затрагивало более общую проблему соблюдения баланса между такими конституционными ценностями, как справедливость и стабильность судебных актов.

В целом действующее регулирование характеризует достаточно гармоничное распределение компетенции между Конституционным Судом и иными судами. Вместе с тем, возможности совершенствования конституционного судопроизводства в данном аспекте, очевидно, не вполне раскрыты, в том числе в части уточнения критериев,

свидетельствующих об исчерпанности юрисдикционных средств, позволяющей заявителю обратиться за конституционно-судебной защитой. Как показывает опыт, и с точки зрения оптимальных темпов конституционно-судебного реагирования, и с точки зрения поддержания должного взаимодействия между высшими судами, действующими в общих рамках национальной судебной системы, предпочтительным является прохождение не менее двух судебных инстанций в качестве одного из условий последующего обращения к конституционному правосудию.

2.2. Поскольку правоприменительные, включая судебные, акты основаны на законодательстве, конституционно обусловленное качество правоприменения в немалой степени зависит от усилий законодателя.

В правоприменительной деятельности требование формальной определенности, предполагающее точность и ясность законодательных предписаний, будучи неотъемлемым элементом верховенства права, выступает в качестве необходимой гарантии обеспечения эффективной защиты как от произвольных преследования, осуждения и наказания, так и от несоразмерного, избыточного ограничения прав и свобод (Постановление от 17 июня 2014 года N 18-П). Неясность и противоречивость правового регулирования, препятствуя адекватному уяснению его содержания и предназначения, допускают возможность неограниченного усмотрения правоприменителя, создают предпосылки для административного произвола и неправосудных судебных решений. Тем самым ослабляются гарантии защиты конституционных прав и свобод, ввиду чего само по себе нарушение требования определенности правовой нормы может быть достаточным основанием для признания такой нормы не соответствующей Конституции (постановления от 20 декабря 2011 года N 29-П, от 19 июля 2017 года N 22-П и др.).

Как показывает опыт, не соответствующий конституционным предписаниям буквальный смысл нормы, как правило, не исправляется, но усугубляется истолкованием, получаемым в правоприменительной практике. Так, например, негативный эффект от использования законодателем неопределенного понятийного аппарата усиливается произвольным толкованием этих понятий правоприменительными органами. В частности, как следует из Постановления от 28 ноября 2017 года N 34-П, неоднозначность используемого законодателем понятия "работы (услуги) по обслуживанию морских судов и судов внутреннего плавания в период их стоянки в портах" привела к его произвольному толкованию правоприменительными органами: решение Верховного Суда ориентировало правоприменительную практику фискальных государственных органов и арбитражных судов на придание рассмотренному Конституционным Судом законоположению ограничивающего конституционные права заявителей смысла.

В целях исключения возможности несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина в конкретной правоприменительной ситуации законодательство должно обладать формальной определенностью, четкостью, не допускать расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения.

Таким образом, неопределенность содержания правовой нормы ведет к нарушению не только принципов равенства и верховенства закона, но и установленных статьями 45 и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации гарантий государственной, в том числе судебной, защиты прав, свобод и законных интересов граждан (постановления от 25 апреля 1995 года N 3-П, от 25 февраля 2004 года N 4-П, от 20 апреля 2009 года N 7-П, от 6 декабря 2011 года N 27-П, от 29 июня 2012 года N 16-П и от 22 апреля 2013 года N 8-П). В этой связи из принципов правового государства и справедливости вытекает обращенное к законодателю требование недвусмысленности, ясности и непротиворечивости правового регулирования, взаимной согласованности предметно связанных между собой норм различной отраслевой принадлежности (постановления от 15 июля 1999 года N 11-П, от 27 мая 2003 года N 9-П, от 27 мая 2008 года N 8-П, от 27 июня 2013 года N 15-П, от 25 февраля 2014 года N 4-П, от 22 апреля 2014 года N 12-П, от 14 июля 2015 года N 20-П, от

17 января 2018 года N 3-П и др.).

Единство правоприменительной практики в том числе поддерживает доверие граждан к действиям государства, обеспечивая тем самым соблюдение данного конституционного принципа. Законодателю следует стремиться к разумной стабильности правового регулирования и не допускать внесения произвольных изменений в действующую систему норм. Во избежание резкого разрыва со сложившейся устойчивой правоприменительной практикой лицам, правовое положение которых неблагоприятно затрагивает изменение ранее установленных правил, должен быть предоставлен адаптационный переходный период, в частности посредством временного регулирования (Постановление от 28 ноября 2017 года N 34-П).

Не имеющая объективного и разумного оправдания дифференциация прав и обязанностей лиц, относящихся к одной и той же категории субъектов юридической ответственности, порождает - в нарушение конституционных принципов равенства и справедливости, охватывающих своим воздействием законодательное регулирование как прав и свобод, закрепленных непосредственно в Конституции, так и прав, приобретаемых на основании закона, - предпосылки для дискриминационного правоприменения (постановления от 24 мая 2001 года N 8-П, от 16 июля 2007 года N 12-П, от 26 февраля 2010 года N 4-П, от 23 апреля 2012 года N 10-П, от 18 апреля 2017 года N 12-П, от 6 июня 2017 года N 15-П, от 4 декабря 2017 года N 35-П и др.).

Тот факт, что Конституция не ограничивает перечень признаков, по которым исключается дискриминация граждан, а, напротив, предполагает его дальнейшую конкретизацию в правоприменительной практике, обозначается Конституционным Судом в качестве весьма существенного обстоятельства, определяющего генеральную направленность судебного и административного правоприменения (постановления от 4 февраля 1992 года N 2-П-3, от 23 мая 1995 года N 6-П, от 23 декабря 1999 года N 18-П, от 27 декабря 1999 года N 19-П, от 19 февраля 2002 года N 5-П, от 16 марта 2017 года N 7-П).

Кроме того, вводя то или иное регулирование, законодатель не должен создавать предпосылки для несовместимого с конституционными началами чрезмерного правоприменительного усмотрения, затрудняющего единообразное применение правоприменительными органами нормативно установленных правил. Структурно обособленное в отраслевой системе законодательства и систематизированное правовое регулирование минимизирует риски искажения воли законодателя в процессе правоприменения, в особенности при высоком уровне кодификации отраслевых норм (Постановление от 24 марта 2017 года N 9-П).

Анализ поступающих в Конституционный Суд жалоб на законоположения по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, как судебной, так и административной, показывает, что часть из этих обращений вызвана ненадлежащим откликом законодателя на ранее вскрытый Конституционным Судом и подлежащий устранению системный дефект нормативного регулирования. Так, во исполнение Постановления от 13 апреля 2016 года N 11-П Федеральным законом от 30 ноября 2016 года N 406-ФЗ "О внесении изменения в статью 217 части второй Налогового кодекса Российской Федерации" статья 217 названного Кодекса была дополнена пунктом 69, согласно которому не подлежат налогообложению доходы в виде ежемесячных денежных выплат, производимых ветеранам боевых действий в соответствии с Федеральным законом от 12 января 1995 года N 5-ФЗ "О ветеранах". Иные же аспекты содержания данной статьи, не являвшиеся непосредственно предметом рассмотрения Конституционного Суда, состоявшиеся законодательные изменения не затронули. В результате в действующем нормативном регулировании сохранилась неопределенность в вопросе об обложении денежной компенсации, выплачиваемой военнослужащим, участвующим в мероприятиях, которые проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени, налогом на доходы физических лиц, что подтверждается и динамикой позиции по этому вопросу

Министерства финансов, письменными разъяснениями которого по вопросам применения законодательства о налогах и сборах обязаны руководствоваться налоговые органы (Постановление от 31 мая 2018 года N 22-П).

Отдельным видом обусловливаемых пробельностью нормативного регулирования дефектов, вступающих в противоречие с конституционными нормами, является отсутствие либо недостаточность в правоприменительной практике, в том числе основанной на правовом регулировании, осуществляемом субъектами Российской Федерации в порядке конкретизации федерального законодательства, специальных организационно-правовых механизмов и процедур, необходимых для реализации законодательно гарантированных прав и обеспечения законных интересов.

Помимо отрицательно сказывающихся на правоприменении нормотворческих дефектов в ходе конституционно-судебного контроля устанавливаются и собственно правоприменительные дефекты, также влекущие за собой правоприменение в противоречащем Конституции смысле. В этих случаях правовое регулирование в его истолковании правоприменительной практикой - вопреки цели, преследуемой федеральным законодателем при установлении нормы (чей смысл, придаваемый в ходе правоприменения, становится предметом рассмотрения Конституционного Суда), - расходясь с буквальным смыслом соответствующего законоположения, оказывается несогласованным с конституционными предписаниями.

Так, например, правоприменительной практикой положениям абзацев первого - восьмого статьи 3 Федерального закона "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности" был придан смысл, расходящийся с целями, которые преследовал федеральный законодатель (Постановление от 24 октября 2013 года N 22-П).

Правоприменительные органы, в том числе суды, не учли волю федерального законодателя, выраженную в новом уголовном законе, устраняющем или смягчающем уголовную ответственность, т.е. являющемся актом, который по-новому определяет характер и степень общественной опасности тех или иных преступлений и правовой статус лиц, их совершивших (Постановление от 10 октября 2013 года N 20-П). В другом случае, ставшем предметом конституционно-судебного разбирательства, формальный подход правоприменительных органов, включая суды, к уяснению нормативного содержания положений статьи 212.1 УК Российской Федерации без учета их места в системе действующего правового регулирования привел к ущемлению конституционно защищенных прав (Постановление от 10 февраля 2017 года N 2-П).

Как следует из Постановления от 14 января 2016 года N 1-П, правовое регулирование, предусматривающее безусловное прекращение выплаты пенсии в случае обнаружения ошибки, которая была допущена при ее назначении, на которое ориентировал судебную практику Верховный Суд (исходивший в своих решениях из того обстоятельства, что при отсутствии условий, определяющих право на пенсию за выслугу лет, в частности службы определенной продолжительности, указанная пенсия назначена быть не может, а выплата назначенной пенсии подлежит прекращению), не смогло обеспечить баланс частных и публичных интересов, поскольку не предполагало учета каких бы то ни было обстоятельств конкретной правоприменительной ситуации и последствий такого решения для гражданина - получателя пенсии.

Расширительное толкование в правоприменительной практике пункта 24 части 1 статьи 16 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" в качестве нормативного основания возлагаемой на заявителя, администрации муниципального образования "Североуральский городской округ", безусловной обязанности по участию в организации деятельности по сбору (в том числе раздельному сбору), транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, захоронению твердых коммунальных отходов повлекло нарушение конституционного принципа самостоятельности местного самоуправления, в том числе в отношении управления муниципальной собственностью, а также

конституционного права граждан на осуществление местного самоуправления (Постановление от 13 октября 2015 года N 26-П).

Вопреки воле федерального законодателя, устранившего преступность и наказуемость соответствующих деяний, в правоприменительной практике пункт 7 части 3 статьи 82 Федерального закона "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", регулирующего служебные отношения, вступая в которые гражданин реализует свое конституционное право на труд, рассматривался как не допускающий распространение действия нового уголовного закона, которым соответствующие деяния более не признаются преступлениями, на граждан, увольняемых со службы в органах внутренних дел, результатом чего стало нарушение конституционных прав заявителя (постановления от 21 марта 2014 года N 7-П, от 11 ноября 2014 года N 29-П, от 18 апреля 2017 года N 12-П).

На текущем этапе, как показывает анализ, наряду с названными выше правоприменительными дефектами, достаточно распространено вступающее, как устанавливается решениями Конституционного Суда, в противоречие с конституционными положениями правоприменение stricti juris, когда суды воздерживаются от реализации - в целях восполнения неопределенности и пробельности закона - дискреционных полномочий, предпочитая сугубо узкую трактовку применяемых законоположений их широкой интерпретации, более отвечающей конституционным принципам и правовым позициям Конституционного Суда.

Так, например, материалы дела о проверке конституционности статьи 7 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", пунктов 1 и 2 статьи 25 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", статей 1102 и 1109 ГК РФ в связи с жалобой гражданки Н.Н. Горностаевой (Постановление от 26 февраля 2018 года N 10-П) свидетельствуют, что вмешательство Конституционного Суда в целях устранения неконституционного правоприменения не потребовалось бы, если Верховный Суд и иные суды уделили бы надлежащее внимание установлению факта вины освидетельствуемого гражданина, в случае если представленная им для получения пенсии по инвалидности и ежемесячной денежной выплаты справка об установлении инвалидности, составленная по результатам медико-социальной экспертизы, признана недействительной вследствие наличия лишь формальных (процедурных) нарушений, допущенных при ее проведении, притом что такие нарушения не повлияли (не могли повлиять) на оценку ограничений жизнедеятельности освидетельствуемого гражданина и не обусловлены недобросовестностью (противоправностью) с его стороны.

Другим примером может служить Постановление от 29 мая 2018 года N 21-П, в котором Конституционный Суд признал пункт 3 статьи 8 Федерального закона "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" не противоречащим Конституции, поскольку его положения по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не исключают для суда, рассматривающего дело об обжаловании отказа территориального органа федерального органа исполнительной власти в сфере миграции принять к рассмотрению заявление иностранного гражданина о продлении срока действия вида на жительство в Российской Федерации и документов к нему в связи с пропуском установленного законом срока подачи такого заявления, возможность - не ограничиваясь констатацией формального соответствия этого отказа закону и конкретизирующему его подзаконному правовому регулированию - восстановить пропущенный срок в случае, если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что между Российской Федерацией и данным иностранным гражданином сложилась устойчивая связь, обусловленная его длительным, значительно превышающим однократный срок действия вида на жительство, проживанием в Российской Федерации на законных основаниях, а в силу объективных

обстоятельств использование обычного, предусмотренного нормативным регулированием правового механизма легализации нахождения данного иностранного гражданина на территории Российской Федерации создает существенные риски для реализации конституционно гарантированных ему прав и свобод.

В контексте требования единства правоприменения и приоритетной роли судебного правоприменения особую важность приобретает поддержание единообразия судебной практики, конституционно возложенного на высший орган судебной власти, а также стабильности и непротиворечивости практики высшего судебного органа в качестве непременного условия поддержания такого единообразия.

На не отвечающую конституционным требованиям противоречивость правоприменительной практики судов, принимающих расходящиеся с более ранней позицией решения, Конституционный Суд обратил внимание в ряде недавних решений (постановления от 16 марта 2018 года N 11-П, от 30 марта 2018 года N 14-П). Так, в Постановлении от 30 марта 2018 года N 14-П было отмечено, что существующий в правоприменительной практике двойственный подход к интерпретации части 3 статьи 43 Федерального закона "Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" делает еще более затруднительным поддержание непротиворечивого правового режима лекарственного обеспечения проведения противоэпизоотических мероприятий по защите охотничьих ресурсов в закрепленных охотничьих угодьях.

Ранее, рассматривая конституционность правового регулирования порядка определения круга лиц из числа наследников по закону любой очереди, в пользу которых наследник вправе отказаться от наследства (абзац первый пункта 1 статьи 1158 ГК Российской Федерации), и придя к выводу об отсутствии должной нормативной определенности, Конституционный Суд, указав на лежащую на Верховном Суде в рамках его конституционно установленной компетенции обязанность обеспечивать единство правоприменительной практики, оценил толкование проверяемого законоположения в сложившейся на основе разъяснений Верховного Суда правоприменительной практике (Постановление от 23 декабря 2013 года N 29-П). Как было установлено, до принятия постановления Пленума Верховного Суда от 29 мая 2012 года N 9 "О судебной практике по делам о наследовании" практика применения абзаца первого пункта 1 статьи 1158 ГК Российской Федерации следовала практике применения института направленного отказа от наследства, сложившейся на основе ранее действовавшего правового регулирования в его официальном судебном толковании, содержавшемся в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 1 июля 1966 года N 6 "О судебной практике по делам о наследовании". Тем самым новое официальное судебное толкование института направленного отказа от наследства не являлось первичным, но заменило ранее действовавшее официальное судебное толкование на фактически противоположное, пусть и содержательно допустимое с точки зрения Конституции. При этом в правоприменительной практике новое толкование стало восприниматься как распространяющееся и на те правоотношения, которые возникли до его появления. Таким образом, Конституционным Судом было отмечено, что применение официального судебного толкования к наследственным правоотношениям, возникшим в период его действия в первоначальном варианте, и тем более - к ранее вынесенным на его основе судебным постановлениям, не смогло обеспечить определенность нормативного содержания абзаца первого пункта 1 статьи 1158 ГК Российской Федерации, необходимую при решении вопроса об установлении круга лиц, в пользу которых наследник вправе отказаться от наследства, и не позволило однозначно определить круг лиц, в пользу которых можно совершить отказ от наследства, допуская в правоприменительной практике различные подходы к решению этого вопроса (и, следовательно, возможность необоснованного определения круга лиц из числа наследников по закону любой очереди, в пользу которых наследник вправе отказаться от

наследства).

Правовая определенность является одним из фундаментальных аспектов верховенства права, предполагая уважение принципа res judicata (окончательный характер судебных решений). С учетом этого обстоятельства особенное значение в современных условиях обретает соответствие дискреционных полномочий должностных лиц Верховного Суда, предусмотренных частью 3 статьи 381, частью 3 статьи 391.5 и статьей 391.11 ГПК Российской Федерации и частью 8 статьи 291.6, частью 7 статьи 308.4 и статьей 308.10 АПК Российской Федерации, конституционным требованиям. Согласно указаниям Конституционного Суда особая процедура инициирования пересмотра судебных постановлений в порядке надзора дополнительно к существующему общему регулированию предварительного производства в надзорной инстанции предназначена исключительно для случаев, когда без устранения допущенных нижестоящими судами существенных нарушений норм материального или процессуального права невозможно обеспечение верховенства и единообразного применения закона в соответствии с требованиями Конституции. Данная процедура не должна вести к искажению природы правосудия, конституционных принципов состязательности и равноправия сторон при осуществлении судопроизводства, а также конкретизирующего их принципа диспозитивности в гражданском процессе.

Реализация дискреционных полномочий не должна вступать в противоречие с правом на доступ к правосудию, правом на справедливое судебное разбирательство на основе принципов состязательности и равноправия сторон, с принципом независимости суда и судей, с принципом правовой определенности, не должна порождать не урегулированную законом процессуальную деятельность.

В Постановлении от 5 февраля 2007 года N 2-П Конституционный Суд указал на то обстоятельство, что пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений по своему содержанию и предназначению является дополнительным способом обеспечения правосудности судебных решений, который, имея резервное значение, используется, когда неприменимы или исчерпаны все обычные средства процессуально-правовой защиты. В последующих решениях сформулированные в указанном Постановлении правовые позиции, касающиеся существа судебного производства по пересмотру судебных актов, вступивших в законную силу, получили дальнейшее развитие. В частности, рассматривая полномочие должностных лиц Верховного Суда в ходе производства в суде надзорной инстанции (применительно к правовому регулированию, действовавшему до вступления в силу Федерального закона от 9 декабря 2010 года N 353-ФЗ), Конституционный Суд отмечал, что, по смыслу части шестой статьи 381 и части второй статьи 383 ГПК Российской Федерации во взаимосвязи с иными положениями главы 41 данного Кодекса, указанное правомочие может быть реализовано только при наличии соответствующего обращения лица, подававшего надзорную жалобу (представление). Уполномоченные должностные лица в случае обращения к ним заинтересованного лица принимают решение в такой же процедуре, в те же сроки и исходя из тех же оснований, которые предусмотрены ГПК Российской Федерации для решения рассматривающим надзорную жалобу (представление) судьей вопросов об истребовании дела и о передаче дела для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции, поскольку в противном случае имела бы место не урегулированная законом процессуальная деятельность.

Приведенные правовые позиции и выводы полностью применимы к установленному частью третьей статьи 381 ГПК Российской Федерации в качестве дополнительной гарантии прав участников гражданского судопроизводства полномочию Председателя Верховного Суда, его заместителя не согласиться с определением судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции и вынести определение о его отмене и передаче кассационной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании суда

кассационной инстанции, из чего следует, что Председатель Верховного Суда, его заместитель вправе реализовывать предоставленное им частью третьей статьи 381 ГПК Российской Федерации полномочие лишь в такой же процедуре, в те же сроки и исходя из тех же оснований, которые предусмотрены для судьи Верховного Суда, разрешающего вопрос о наличии оснований для передачи кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции (определения от 23 июня 2015 года N 1364-О и от 26 января 2017 года N 199-О). Это, в частности, означает, что рассмотрение подобной кассационной жалобы осуществляется в сроки, установленные статьей 382 ГПК Российской Федерации, и не предполагает вынесение немотивированных решений по результатам рассмотрения жалобы (определения от 24 декабря 2012 года N 2402-О и от 15 мая 2017 года N 908-О).

III
Проблемы исполнения решений Конституционного Суда в правоприменительной деятельности

3.1. Согласно закону признание соответствующего нормативного акта либо отдельных его положений, включая нормативные акты субъектов Российской Федерации, соответствующими Конституции в данном Конституционным Судом истолковании исключает любое иное их истолкование, равно как и любое иное истолкование положений других нормативных актов, основанных на признанных неконституционными полностью или частично нормативном акте либо воспроизводящих их или содержащих такие же положения, какие были признаны неконституционными в данном Конституционным Судом истолковании (статья 87 ФКЗ о КС).

Между тем, как показывает анализ, в ряде случаев имеет место недостаточное понимание этого, что ведет к ненадлежащему исполнению предписаний Конституционного Суда и, как неизбежное следствие, к повторному рассмотрению в порядке конституционного судопроизводства, казалось бы, уже разрешенных правовых проблем.

В надлежащем применении судами правовых позиций Конституционного Суда значительную роль играют акты, принимаемые высшим органом судебной власти в целях поддержания единообразия судебной практики, - постановления Пленума Верховного Суда.

Хотя Пленум Верховного Суда сравнительно редко ссылается непосредственно на содержащие позиции Конституционного Суда конкретные его решения, тем не менее при подготовке постановлений, как правило, происходит учет высказанных Конституционным Судом правовых позиций по соответствующему кругу вопросов.

Так, например, в указании Пленума Верховного Суда на то, что вынесенное в ходе досудебного производства в порядке, установленном статьей 165 УПК Российской Федерации, постановление о разрешении производства следственного действия или о законности следственного действия, произведенного без предварительного разрешения суда, не имеет преюдициальной силы для суда, рассматривающего дело по существу (постановление Пленума Верховного Суда от 19 декабря 2017 года N 51 "О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства), пункт 14), нашла отражение соответствующая позиция Конституционного Суда (определения от 16 декабря 2008 года N 1076-О-П, от 29 января 2015 года N 79-О и др.).

Правовая позиция Конституционного Суда (Постановление от 21 марта 2013 года N 6-П) о том, что порядок досрочного увольнения с военной службы в связи с невыполнением условий контракта может применяться к военнослужащим в порядке дисциплинарного взыскания и в порядке аттестации с учетом соответствия военнослужащего предъявляемым к нему требованиям, получила отражение в

постановлении Пленума Верховного Суда от 29 мая 2014 года N 8 "О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих" (пункт 41).

Правовая позиция Конституционного Суда (Постановление от 15 марта 2005 года N 3-П), касающаяся прекращения трудового договора с руководителем организации по основанию, предусмотренному пунктом 2 статьи 278 Трудового кодекса Российской Федерации, была учтена в постановлении Пленума Верховного Суда от 2 июня 2015 года N 21 "О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации" (пункт 9).

Многократно высказанная Конституционным Судом позиция относительно того, что именно на суде лежит обязанность оценки обоснованности подозрения о совершении данным лицом преступления, в связи с которым оно заключается под стражу в качестве подозреваемого, при этом суд не должен предрешать вопрос об обоснованности или необоснованности обвинения (постановления от 2 июля 1998 года N 20-П, от 23 марта 1999 года N 5-П, от 22 марта 2005 года N 4-П; определения от 12 июля 2005 года N 330-О и от 15 ноября 2007 года N 801-О-О и др.), была учтена Пленумом Верховного Суда, который изменил свою позицию по вопросу о проверке обоснованности подозрения при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Если изначально в постановлении Пленума от 5 марта 2004 года N 1 "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" (пункт 4) разъяснялось, что судья не вправе во время рассмотрения ходатайства о заключении под стражу входить в обсуждение вопроса о виновности лица в инкриминируемом ему преступлении, то в постановлении от 29 октября 2009 года N 22 "О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста" (пункт 19) указано на обязанность суда дать в постановлении о рассмотрении ходатайства в порядке статьи 108 УПК Российской Федерации оценку обоснованности выдвинутого против лица подозрения, а также убедиться в достаточности данных об имевшем место событии преступления и о причастности к нему подозреваемого. В ныне действующем постановлении Пленума Верховного Суда от 19 декабря 2013 года N 41 (пункт 2) этот конституционно обоснованный подход получил еще большую детализацию.

На правовой позиции Конституционного Суда (постановления от 4 марта 2003 года N 2-П, от 8 декабря 2003 года N 18-П) основано содержащееся в постановлении Пленума Верховного Суда от 5 марта 2004 года N 1 "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" (пункт 14, абзац третий) разъяснение того, что "в тех случаях, когда существенное нарушение закона, допущенное в досудебной стадии и являющееся препятствием к рассмотрению уголовного дела, выявлено при судебном разбирательстве, суд, если он не может устранить такое нарушение самостоятельно, по ходатайству сторон или по своей инициативе возвращает дело прокурору для устранения указанного нарушения при условии, что оно не будет связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия".

Содержащееся в постановлении Пленума Верховного Суда от 30 ноября 2017 года N 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" разъяснение того, что мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, совершается с прямым умыслом, направленным на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возникшим у лица до получения такого имущества или права на него, базируется на правовой позиции Конституционного Суда о том, что мошенничество в сфере предпринимательской деятельности необходимо рассматривать как такое виновное использование для хищения чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием договора, обязательства по которому заведомо не будут исполнены (причем не вследствие обстоятельств, связанных с риском их неисполнения в ходе

предпринимательской деятельности как таковой), что свидетельствует о наличии у субъекта преступления прямого умысла на совершение мошенничества (Постановление от 11 декабря 2014 года N 32-П).

В позиции Пленума Верховного Суда о том, что установленная судом кадастровая стоимость используется для исчисления налоговой базы за налоговый период, в котором подано заявление о пересмотре кадастровой стоимости, и применяется до вступления в силу в порядке, определенном статьей 5 Налогового кодекса Российской Федерации, нормативного правового акта, утвердившего результаты очередной кадастровой оценки, при условии внесения сведений о новой кадастровой стоимости в государственный кадастр недвижимости (пункт 28 постановления от 30 июня 2015 года N 28 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости"), учтена правовая позиция, выраженная в Постановлении Конституционного Суда от 2 июля 2013 года N 17-П, согласно которой положения пункта 1 статьи 5 и статьи 391 Налогового кодекса Российской Федерации не противоречат Конституции, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования предполагают, что нормативные правовые акты органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации об утверждении кадастровой стоимости земельных участков в той части, в какой они порождают правовые последствия для граждан и их объединений как налогоплательщиков, действуют во времени в том порядке, который в Налоговом кодексе Российской Федерации определен для вступления в силу актов законодательства о налогах и сборах.

Позиция Пленума Верховного Суда относительно того, что обязанность работодателя, предусмотренная частью 4 статьи 12 Федерального закона "О противодействии коррупции", подлежит исполнению независимо от того, входили ли в должностные (служебные) обязанности бывшего государственного (муниципального) служащего функции государственного, муниципального (административного) управления организацией, заключившей с ним трудовой или гражданско-правовой договор; об исчислении в календарном порядке предусмотренного данным законом десятидневного срока для направления сообщения о заключении трудового (гражданско-правового) договора с бывшим служащим (пункты 1 и 9 постановления от 28 ноября 2017 года "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судьями дел о привлечении к административной ответственности по статье 19.29 КоАП Российской Федерации") отражает выводы Конституционного Суда, содержащиеся в определениях от 27 октября 2015 года N 2432-О и от 28 сентября 2017 года N 1798-О.

Следует отметить, что, в свою очередь, Конституционный Суд при рассмотрении соответствующих вопросов принимает во внимание в том числе практику судов общей юрисдикции (обобщенную, например, в "Обзоре судебной практики по делам о привлечении к административной ответственности, предусмотренной статьей 19.29 КоАП Российской Федерации" от 30 ноября 2016 года).

Определив, что судья не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи за сам факт принятия незаконного или необоснованного судебного акта в результате судебной ошибки, явившейся следствием в том числе неверной оценки доказательств по делу либо неправильного применения нормы материального или процессуального права (постановление от 14 апреля 2016 года N 13 "О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей"), Пленум Верховного Суда учел тем самым ранее высказанную правовую позицию Конституционного Суда (Постановление от 20 июля 2011 года N 19-П).

В позиции Пленума Верховного Суда относительно того, что судебный пристав-исполнитель не вправе удовлетворить содержащееся в заявлении о возбуждении исполнительного производства ходатайство взыскателя об установлении временного

ограничения на выезд должника из Российской Федерации одновременно с вынесением им постановления о возбуждении исполнительного производства - до истечения установленного в таком постановлении срока на добровольное исполнение исполнительного документа, а также до получения судебным приставом-исполнителем сведений о том, что должник обладает информацией о возбужденном в отношении него исполнительном производстве и уклоняется от добровольного исполнения исполнительного документа (постановление от 17 ноября 2015 года N 50 "О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства"), восприняты подходы Конституционного Суда, согласно которым закон не предполагает удовлетворение судебным приставом-исполнителем содержащегося в заявлении о возбуждении исполнительного производства ходатайства взыскателя о временном ограничении должника на выезд из Российской Федерации одновременно с вынесением им постановления о возбуждении исполнительного производства - до истечения установленного в вынесенном постановлении о возбуждении исполнительного производства срока на добровольное исполнение должником содержащегося в исполнительном документе требования, а также до получения судебным приставом-исполнителем сведений о том, что должник обладает информацией о возбужденном в отношении него исполнительном производстве и уклоняется от добровольного исполнения содержащегося в исполнительном документе требования (определения от 3 июля 2014 года N 1561-О, N 1563-О).

Правовая позиция Конституционного Суда, согласно которой учет затрат причинителя вреда по устранению загрязнения окружающей среды при определении размера возмещаемого вреда допускается, когда лицо, неумышленно причинившее вред окружающей среде, действуя впоследствии добросовестно, до принятия в отношении него актов принудительного характера, совершило за свой счет активные действия по реальному устранению причиненного вреда окружающей среде (ликвидации нарушения), осуществив при этом значительные материальные затраты; при вынесении таких актов должны учитываться обстоятельства, определяющие форму и степень вины причинителя вреда (в частности, было ли совершено правонарушение с целью получения экономической выгоды), характер его последующего поведения и последствия правонарушения, а также объем затрат, направленных им на устранение нарушения, была воспроизведена в постановлении Пленума Верховного Суда от 30 ноября 2017 года N 49 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде" (пункт 15). Данная правовая позиция была выражена Конституционным Судом в Определении от 9 февраля 2016 года N 225-О, которое, разъяснив пределы действия правовой позиции, изложенной в Постановлении от 2 июня 2015 года N 12-П относительно учета затрат причинителя вреда по устранению загрязнения окружающей среды при определении размера возмещаемого вреда, указало на недопустимость расширительного толкования данной правовой позиции в правоприменительной практике.

Пленум Верховного Суда, указав, что причинитель вреда, застраховавший свою ответственность в порядке обязательного страхования в пользу потерпевшего, возмещает разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба только в случае, когда страхового возмещения недостаточно для полного возмещения причиненного вреда (постановление от 26 декабря 2017 года N 58 "О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств", пункт 35), реализовал правовую позицию Конституционного Суда, согласно которой исходя из принципа полного возмещения вреда существует возможность возмещения потерпевшему лицом, гражданская ответственность которого застрахована по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, вреда, причиненного при эксплуатации транспортного средства, в размере, который превышает страховое возмещение, выплаченное потерпевшему в

соответствии с законодательством об обязательном страховании гражданской ответственности (Постановление от 10 марта 2017 года N 6-П).

В целом сложившийся механизм взаимодействия высших судов, способствуя очищению российской правовой системы от правоприменительных дефектов, вместе с тем еще не исчерпал потенциал своего совершенствования <1>.

<1> См., в частности: пункт 22 постановления Пленума Верховного Суда от 19 декабря 2017 года N 51 "О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)" в части учета правовой позиции, выраженной в Постановлении Конституционного Суда от 14 июля 2017 года N 21-П; постановление Пленума Верховного Суда от 26 декабря 2017 года N 56 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов" в части учета правовой позиции, выраженной в Постановлении Конституционного Суда от 6 октября 2017 года N 23-П.

В связи с этим следует учитывать, что, вынося решение по делу, поводом для рассмотрения которого явилась не согласующаяся с конституционными требованиями устойчивая правоприменительная практика, Конституционный Суд имеет целью защиту конституционных прав не только заявителя, но и неопределенного круга лиц, в отношении которых могут быть применены рассматриваемые нормативные положения, а также защиту основ конституционного строя, обеспечение верховенства и прямого действия Конституции на всей территории Российской Федерации (Постановление от 16 октября 2012 года N 22-П). В силу этого применение либо реализация каким-либо иным способом нормативного правового акта или отдельных его положений, признанных Конституционным Судом не соответствующими Конституции, равно как их применение либо реализация каким-либо иным способом в истолковании, расходящемся с их выявленным конституционно-правовым смыслом, недопустимы. Суды, рассматривающие дела после вступления в силу соответствующего решения Конституционного Суда (включая дела, возбужденные до его вступления в силу), не могут руководствоваться нормативным правовым актом или отдельными его положениями, признанными не соответствующими Конституции, либо применять их в истолковании (в том числе приданном им высшими судебными инстанциями), расходящемся с их выявленным конституционно-правовым смыслом (Постановление от 8 ноября 2012 года N 25-П).

Совершенствование законодательного регулирования конституционного судопроизводства благоприятно сказалось на восприятии судебной практикой применяемых норм в их выявленном Конституционным Судом смысле. Однако, несмотря на то обстоятельство, что состоявшееся в 2016 году обновление ФКЗ о КС способствовало своевременной и адекватной реакции судов на решения Конституционного Суда, выявляющие конституционно-правовой смысл соответствующих законоположений, и создало условия для формирования непротиворечивой правоприменительной практики в части исполнения всех итоговых решений, в том числе содержащих только интерпретирующую резолюцию (резолютивная часть постановления, выявляющая конституционно-правовой смысл оспариваемой нормы), расходящееся с конституционно-правовым смыслом казуальное толкование подлежащих применению нормативных положений по-прежнему продолжает встречаться в правоприменительной деятельности.

В частности, существуют проблемы надлежащего учета правовых позиций по вопросам уголовной юстиции.

Так, в Постановлении от 14 мая 2015 года N 9-П Конституционный Суд признал пункт 5 статьи 11 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" не соответствующим Конституции в той мере, в какой содержащееся в нем положение в системе действующего правового регулирования не обеспечивает согласованность организационных условий осуществления полномочий судьи,

назначенного во время рассмотрения им уголовного дела на должность судьи в другой суд, с обусловленным Конституцией требованием УПК Российской Федерации о рассмотрении уголовного дела неизменным составом суда и тем самым порождает неопределенность в вопросе о возможности продолжения рассмотрения таким судьей уголовного дела по существу. При этом была сформулирована правовая позиция, согласно которой вопрос о полномочиях судьи по уголовному делу, начатому с его участием, когда решение о его назначении в другой суд состоялось в период рассмотрения им данного дела, как касающийся конкретных процессуальных правоотношений, подлежит разрешению с учетом имеющего конституционное значение правила о неизменности состава суда, ценность которого предопределяется, помимо прочего, необходимостью исследования судом всех доказательств и формирования на их основе решения по делу (абзац 2 пункта 3 мотивировочной части). Как свидетельствуют обращения, поступающие в Конституционный Суд, эта правовая позиция не всегда реализуется должным образом. <2>

<2> Так, например, данная правовая позиция не была учтена в деле заявителя в Конституционный Суд, уголовное дело в отношении которого 19 октября 2015 года было принято к производству судьей Таганского районного суда города Москвы. В связи с назначением этого судьи на должность судьи Московского городского суда данное уголовное дело председателем Таганского районного суда города Москвы передано для рассмотрения другому судье, под председательством которого судебное разбирательство возобновлено, и постановлен обвинительный приговор, оставленный без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций.

Ненадлежащим образом учитывается правовая позиция Конституционного Суда относительно изъятия у законного собственника предметов, в том числе производственного оборудования, которое, по версии следствия, является орудием совершения преступления (Постановление от 16 июля 2008 года N 9-П). Признавая возможность изъятия имущества у законного собственника не нарушающей его конституционных прав, Конституционный Суд не только исходил из того обстоятельства, что лицам, в отношении которых применяются подобного рода меры, сопряженные с ограничением правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом, обеспечивается также закрепленное статьей 46 (часть 2) Конституции право обжаловать соответствующие решения и действия в судебном порядке; что изъятие имущества у собственника или законного владельца допустимо без судебного решения только в тех случаях, когда такое изъятие как процессуальная мера обеспечительного характера является временным, не приводит к лишению лица права собственности и предполагает последующий судебный контроль, но и сформулировал параметры данного контроля.

Так, оценка судом законности и обоснованности изъятия у собственника или законного владельца того или иного имущества в связи с приобщением его к уголовному делу в качестве вещественного доказательства не может, по смыслу статей 81 и 82 УПК Российской Федерации, ограничиваться установлением формального соответствия закону полномочий применяющих данную меру должностных лиц органов предварительного расследования. Суд должен прийти к выводу, что иным способом обеспечить решение стоящих перед уголовным судопроизводством задач невозможно. В таких случаях должны приниматься во внимание как тяжесть преступления, в связи с расследованием которого решается вопрос об изъятии имущества, так и особенности самого имущества, в том числе его стоимость, значимость для собственника или законного владельца и общества, возможные негативные последствия изъятия имущества. В зависимости от указанных обстоятельств дознаватель, следователь и затем суд, решая вопрос о признании имущества вещественным доказательством, должны определять, подлежит ли это имущество изъятию либо в соответствии с подпунктами "а" и "б" пункта 1 части 2 статьи

82 УПК Российской Федерации оно может быть сфотографировано, снято на видео- или кинопленку и возвращено законному владельцу на хранение до принятия решения по уголовному делу. Тем самым Конституционным Судом были сформулированы критерии для судебной оценки действий должностных лиц следственных органов по изъятию имущества в интересах его законных владельцев. Однако продолжавшие поступать в Конституционный Суд обращения свидетельствовали, что суды - вопреки правовой позиции Конституционного Суда - при рассмотрении жалоб собственников (законных владельцев) на действия следователя по изъятию вещественных доказательств либо на постановления следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о возвращении технических средств, изъятых в ходе осмотра места происшествия, ограничиваются лишь установлением формального соответствия закону полномочий следователя по изъятию вещественных доказательств либо же определением места их хранения и не входят в обсуждение иных необходимых аспектов, обозначенных в названном Постановлении. В результате Конституционный Суд был вынужден принимать новые решения по уже разрешенной правовой проблеме (Постановление от 11 января 2018 года N 1-П; определения от 14 мая 2015 года N 1127-О, от 16 февраля 2017 года N 213-О).

Кроме того, суды общей юрисдикции формально подходят к применению правовых позиций Конституционного Суда в вопросе возложения на муниципальные образования обязанности по ликвидации свалок отходов производства и потребления (постановления от 13 октября 2015 года N 26-П и от 26 апреля 2016 года N 13-П). Применяя первое из названных постановлений, принятое по жалобе администрации городского округа, суды освобождали от исполнения данной обязанности только городские округа, не придавая значения существованию иных типов муниципальных образований (районы, сельские поселения). <3> С учетом этого обстоятельства, а также ввиду испытываемых судами общей юрисдикции при разрешении подобных дел трудностей объективного характера, обусловленных компетенционными особенностями каждого типа муниципального образования, Конституционным Судом было принято новое решение по жалобе администрации муниципального района, непосредственно распространяющее правовые позиции, ранее высказанные относительно городских округов, и на иные типы муниципальных образований (Постановление от 26 апреля 2016 года N 13-П).

<3> О подобном узком понимании выраженной Конституционным Судом правовой позиции свидетельствует, например, определение Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) от 2 декабря 2015 года по делу N 2-1873/2014.

Схожий, сугубо ограничительный подход обнаруживается и в судебной практике применения позиций Конституционного Суда к смежной группе дел, связанных с ответственностью за загрязнение окружающей природной среды, ошибочно трактуемых судами как относящихся лишь к загрязнению земель лесного фонда. <4> В этой связи Конституционный Суд был вынужден разъяснить, что, учитывая существование различных форм возможного негативного воздействия на окружающую среду, а также принимая во внимание то обстоятельство, что содержание рассматриваемой компетенции муниципальных образований не может автоматически трактоваться как возлагающее на них всю полноту ответственности, правовые позиции, сформулированные в постановлениях от 13 октября 2015 года N 26-П и от 26 апреля 2016 года N 13-П и сохраняющие свою силу, не могут толковаться ограничительно, как касающиеся только вопросов несанкционированного складирования бытовых и промышленных отходов на лесных участках в составе земель лесного фонда, но в силу своего универсального характера имеют безусловное юридическое значение в отношении иных случаев неправомерного размещения отходов неустановленными лицами на объектах, расположенных на территории муниципального образования (Определение от 28 марта 2017 года N 720-О). В силу этого при разрешении правоприменительными органами, в

том числе судами, дел, касающихся определения полномочий и объема финансовых обязательств муниципальных образований в области обращения с отходами, помимо общих положений Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" необходимо учитывать соответствующие нормы специального отраслевого законодательства, регулирующего данные вопросы.

<4> См., например, определение Омского областного суда от 10 февраля 2016 года N 4а-169/2016.

Наряду с этим проявляется также тенденция универсализации подходов Конституционного Суда.

В частности, получает расширительное толкование в судебной практике правовая позиция Конституционного Суда по вопросу оспаривания органами местного самоуправления результатов пересмотра кадастровой стоимости (Постановление от 5 июля 2016 года N 15-П). <5>

<5> См., например, определение Саратовского областного суда от 29 июня 2017 года N 33а-4239, где со ссылкой на названное решение Конституционного Суда был сделан вывод о том, что оспаривать результаты пересмотра кадастровой стоимости могут не только органы местного самоуправления, но и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Несмотря на то обстоятельство, что правовая позиция, выраженная в Постановлении Конституционного Суда от 11 июля 2017 года N 20-П, касалась дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости, в Обзоре судебной практики N 5 (2017), утвержденном решением Президиума Верховного Суда от 27 декабря 2017 года, она была распространена и на иные категории дел. В частности, Верховный Суд со ссылкой на названное Постановление Конституционного Суда указал: при снижении в связи с наличием смягчающих обстоятельств в судебном порядке размера штрафа, назначенного органом, осуществляющим контроль уплаты страховых взносов, судебные расходы в виде уплаченной при обращении в суд государственной пошлины возмещаются в полном объеме.

Со ссылкой на ту же позицию Верховный Суд выносит неблагоприятные по своим последствиям для частных субъектов решения по делам, связанным с гражданскими правоотношениями, отказывая в удовлетворении заявленных требований, например, "учитывая, что в рамках данного спора судебные акты в пользу предпринимателя не принимались, а установление цены, регулируемой законом, лишь связано с приданием определенности правоотношениям сторон" (Определение от 22 декабря 2017 года N 306-ЭС16-827).

В свою очередь, также исходя из односторонней защиты фискальных интересов, судебная практика пошла по пути ограничительной интерпретации позиции Конституционного Суда относительно возможности назначения административного наказания в виде конфискации орудия совершения или предмета административного правонарушения, не принадлежащего на праве собственности лицу, привлекаемому к административной ответственности (Постановление от 25 апреля 2011 года N 6-П), распространяя ее лишь на рассмотренную в данном решении Конституционного Суда категорию дел (статья 8.28 КоАП Российской Федерации) и не применяя в отношении иных категорий. <6> Как и в иных случаях, потребовалось дополнительное указание Конституционного Суда на то, что основной вывод, содержащийся в названном постановлении, направлен на защиту конституционных прав собственников имущества, носит общий характер и распространяется на любые административно-деликтные отношения в сфере предпринимательской деятельности, связанные с возможностью

назначения административного наказания в виде конфискации орудия совершения правонарушения, совершенного лицом, не являющимся собственником этого имущества (Определение от 1 марта 2012 года N 404-О-О), чтобы побудить суды привести практику по всем административно-деликтным отношениям в сфере предпринимательской деятельности в соответствие с правовой позицией Конституционного Суда. <7>

<6> См., например: Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 11 октября 2011 года N Ф03-4783/2011.

<7> См., например: Постановление Астраханского областного суда от 14 февраля 2014 года N 4а-20/2014.

Судебная практика частично восприняла сформулированную Конституционным Судом позицию, в соответствии с которой при судебной проверке законности отказа собственнику в регистрации транспортного средства предполагается разрешение вопроса о соответствии транспортного средства требованиям безопасности дорожного движения. <8> Тем не менее сам по себе факт наличия обстоятельств, прямо не свидетельствующих о несоответствии транспортного средства установленным требованиям безопасности дорожного движения, но и не исключающих его, не может, как следует из Постановления Конституционного Суда от 22 апреля 2011 года N 5-П, выступать непреодолимым препятствием для регистрации транспортного средства - при условии установления его соответствия требованиям безопасности дорожного движения. Ввиду неучета данного аспекта граждане по-прежнему сталкиваются с проблемами судебного применения данной правовой позиции (определения от 23 апреля 2015 года N 766-О, от 19 июля 2016 года N 1474-О, от 28 сентября 2017 года N 1861-О и др.).

<8> См., например: Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 8 октября 2014 года по делу N 33-6341/2014; Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 2 июня 2015 года по делу N 33-5494/2015; Апелляционное определение Магаданского областного суда от 17 мая 2016 года N 33-431/2016.

Вопреки высказанной Конституционным Судом правовой позиции о необходимости повышенной оплаты за труд в условиях, отклоняющихся от нормальных, по сравнению с оплатой труда лиц, работающих в обычных условиях труда (определения от 1 октября 2009 года N 1160-О-О, от 17 декабря 2009 года N 1557-О-О, от 25 февраля 2010 года N 162-О-О и др.), правоприменительная практика продолжала исходить из того, что право работника, осуществляющего трудовую деятельность в особых климатических условиях, на повышенную оплату труда не может считаться нарушенным в тех случаях, когда размер его заработной платы с учетом включения в ее состав районного коэффициента и процентной надбавки составляет не менее минимального размера оплаты труда (определения Верховного Суда от 8 августа 2016 года N 72-КГ16-4, от 19 сентября 2016 года N 51-КГ16-10). В результате Конституционный Суд был вынужден в очередной раз обратиться к данному вопросу с принятием итогового решения (Постановление от 7 декабря 2017 года N 38-П).

К правоприменительным дефектам, связанным с исполнением решений Конституционного Суда, относится и ошибочное толкование - неоправданно ограничительное либо, напротив, излишне широкое - выраженных им правовых позиций. Таково, например, использование правовой позиции, сформулированной применительно к трудовым отношениям и неприменимой к служебным отношениям (постановления от 24 января 2002 года N 3-П, от 15 декабря 2011 года N 28-П) для обоснования отказа в переводе на службу в органах внутренних дел. <9>

<9> См., например, решение Центрального районного суда города Новосибирска от

28 сентября 2016 года.

Исполнение решений Конституционного Суда осложняет и неполный учет выраженных им позиций правоприменителем. В случае если соответствующая правовая позиция развивалась в нескольких решениях, очевидной судебной ошибкой является учет только одного из них, тем более раннего. Между тем, например, в решении Дисциплинарного судебного присутствия от 21 апреля 2014 года N ДСП14-28 со ссылкой на Постановление Конституционного Суда от 28 февраля 2008 года N 3-П указывается, что, предусматривая два вида дисциплинарного взыскания за совершение судьей дисциплинарного проступка - предупреждение и досрочное прекращение полномочий, Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации", равно как и Федеральный закон "Об органах судейского сообщества в Российской Федерации" не формулируют критерии, по которым квалификационная коллегия судей должна осуществлять выбор того или иного дисциплинарного взыскания в случае привлечения судьи к дисциплинарной ответственности. Однако правоприменитель не учел дальнейшее развитие данной правовой позиции в Постановлении от 20 июля 2011 года N 19-П, где было подчеркнуто: отсутствие таких законодательно закрепленных критериев не означает, что квалификационные коллегии судей могут избирать меру ответственности судьи за совершение дисциплинарного проступка произвольно - они обязаны при определении дисциплинарного взыскания учитывать форму и степень вины судьи, а также тяжесть наступивших последствий и налагать на судью такое дисциплинарное взыскание, как досрочное прекращение полномочий судьи, только в тех случаях, когда допущенные им нарушения по своему значению или многократности несовместимы с высоким статусом судьи.

В отдельных случаях ненадлежащий учет правоприменителем правовой позиции Конституционного Суда связан с изъянами восприятия данной правовой позиции законодателем, вводящим во исполнение соответствующего решения Конституционного Суда новое нормативное регулирование. Так, например, суд отказался учитывать в деле заявителя правовую позицию Конституционного Суда о том, что декриминализация деяния на момент решения вопроса о приеме на работу или об увольнении исключает предусматриваемые статьями 331 и 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации неблагоприятные последствия (Постановление от 18 июля 2013 года N 19-П) со ссылкой на то обстоятельство, что на момент возникновения спорного правоотношения законоположения, признанные не соответствующими Конституции, устранены законодателем, а новые нормы не упоминают о декриминализации, распространяя ограничения в равной степени как на лиц, имеющих судимость, так и на лиц, совершивших деяние, впоследствии декриминализированное. <10> В результате Конституционный Суд должен был еще раз подтвердить, что правоприменительные органы, в том числе суды, обязаны учитывать волю федерального законодателя, выраженную в новом законе, устраняющем уголовную ответственность, при применении иных, помимо уголовного, законов, предусматривающих правовые последствия совершения лицом уголовно наказуемого деяния, в том числе и при отсутствии прямого указания об этом в применяемых нормах (Определение от 13 февраля 2018 года N 251-О).

<10> См.: Решение Южно-Сахалинского городского суда от 8 ноября 2016 года; определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 августа 2017 года.

Наконец, наряду с упомянутыми случаями ошибочного толкования либо неполного учета правоприменителями правовых позиций, сформулированных Конституционным Судом, к правоприменительным дефектам, связанным с исполнением решений Конституционного Суда, относятся попытки правоприменителя действовать в обход выраженных Конституционным Судом правовых позиций, т.е. фактически игнорировать

их посредством иной правовой квалификации спорных правоотношений.

Так, например, сложившаяся практика применения положений пункта 1 статьи 836 ГК Российской Федерации, при которой правоотношения, вытекающие из договора, заключенного между кредитной организацией (банком) и гражданином и устанавливающего обязательство одной стороны (банка), принявшей поступившую от другой стороны (вкладчика) или поступившую для нее денежную сумму (вклад), возвратить данную сумму с выплатой соответствующих процентов на условиях и в порядке, предусмотренных договором, квалифицируются как отношения, вытекающие из договора займа, в котором заемщиком является кредитная организация (банк), на том лишь основании, что в банке отсутствуют сведения об открытии гражданину-вкладчику счета для принятия вклада, а также о зачислении на данный счет денежных средств, но при этом сам факт передачи денежных средств банку не опровергнут, послужила поводом для повторного обращения в Конституционный Суд граждан-вкладчиков, которые ранее уже обращались с жалобой на нарушение их конституционных прав пунктом 1 статьи 836 ГК Российской Федерации и в отношении которых Конституционным Судом было принято Постановление от 27 октября 2015 года N 28-П. <11>

<11> См., например, постановления Арбитражного суда Московского округа от 8 февраля 2017 года, от 26 июня 2017 года, от 22 августа 2017 года, от 11 сентября 2017 года, от 13 сентября 2017 года, от 11 октября 2017 года и др. по делу N А40-172055/2013.

Подобная квалификация правоотношений, вытекающих из договора банковского вклада, допуская возможность передачи гражданином на индивидуальных условиях денежных средств взаймы банку и предполагая тем самым, что договор банковского вклада с присущим ему публичным характером являлся незаключенным исключительно вследствие "неосмотрительности" вкладчика, по сути игнорирует высказанные ранее Конституционным Судом правовые позиции (Постановление от 27 октября 2015 года N 28-П), в том числе о возложении непосредственно на банк бремени неблагоприятных последствий несоблюдения требований к форме договора банковского вклада и процедуры его заключения, влекущих ничтожность такого договора.

В своем решении по данной жалобе, вызванной попыткой выведения спорных правоотношений из предметной сферы действия правовой позиции, выраженной в ранее принятом Постановлении, Конституционный Суд указал не только на невозможность применения закона или его отдельных положений в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, т.е. без учета выраженных им правовых позиций, но и на невозможность таких действий правоприменителей, которые осуществлялись бы в обход правовых позиций Конституционного Суда, на недопустимость новой правовой квалификации спорных правоотношений, отличающейся от той квалификации, которая была дана судами вплоть до Верховного Суда на момент принятия обращения к рассмотрению Конституционным Судом, завершившемуся вынесением решения, содержащего соответствующую правовую позицию (Определение от 20 сентября 2018 года N 2055-О).

В свете еще встречающихся случаев недостаточного учета правоприменителем конституционно-судебного толкования соответствующих законоположений в особенности обращают на себя внимание случаи отхода судов от высказанных Конституционным Судом правовых позиций, влекущие за собой отмену ранее вынесенных в соответствии с данными позициями решений судов нижестоящих инстанций. <12>

<12> Так, например, несмотря на то что Ленинский районный суд города Воронежа, опираясь на правовую позицию Конституционного Суда, изложенную в Определении от 2 марта 2006 года N 55-О, пришел к выводу, что наличие семейных отношений с российскими гражданами делает необходимым придание положению иностранца-

заявителя по делу законного статуса, а защита его прав возможна, если срок действия вида на жительство будет продлен, и восстановил пропущенный иностранцем-заявителем по делу срок подачи документов на продление срока пребывания в Российской Федерации на основании вида на жительство, Воронежский областной суд отменил это решение, отказав апелляционным определением в удовлетворении соответствующих требований. Данная правоприменительная ситуация повлекла за собой необходимость вмешательства Конституционного Суда и принятия Постановления от 29 мая 2018 года N 21-П.

Наряду с проблемами реализации решений Конституционного Суда в судебной практике имеют место неточные, а иногда и явно неверные подходы к осуществлению этих решений и в рамках административного правоприменения, которые проявляются в том числе и в содержании исходящих от соответствующих ведомств разъяснений, включая интерпретационные акты федеральных органов исполнительной власти. <13>

<13> См., например, Письмо ФНС Российской Федерации "О направлении для использования в работе постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2017 года N 39-П".

В целом, несмотря на положительные последствия, связанные с обновлением законодательства о конституционном судопроизводстве, Конституционному Суду на протяжении рассматриваемого периода приходилось, как было отмечено, реагируя на обращения заявителей, не раз указывать правоприменительным органам на их обязанности по надлежащему исполнению решений, выявляющих конституционно-правовой смысл оспоренных норм.

Не учитывающее правовые позиции Конституционного Суда истолкование законоположений, чей конституционный смысл был ранее выявлен, вызывая в отдельных случаях потребность в принятии нового решения Конституционного Суда, являет собой угрозу конституционной законности и как таковое подлежит безоговорочному устранению из правоприменительной практики.

3.2. Анализ исполнения решений Конституционного Суда дает основания также для постановки проблемы пересмотра правоприменительных решений в связи с принятием решений Конституционного Суда.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд, институциональные и процедурные условия пересмотра ошибочных судебных актов должны отвечать требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты, прозрачности осуществления правосудия (постановления от 2 февраля 1996 года N 4-П, от 3 февраля 1998 года N 5-П, от 5 февраля 2007 года N 2-П, от 19 марта 2010 года N 7-П и др.). Отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт, соблюдая при этом все названные выше условия, не согласуется с универсальным правилом эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости.

Вынесение Конституционным Судом итогового решения, как было отмечено выше, оказывает непосредственное воздействие на рассмотрение дел со схожими фактическими обстоятельствами в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях. Закон обязывает правоприменительные органы учитывать правовые позиции Конституционного Суда относительно того, соответствует ли Конституции смысл нормативного правового акта или отдельного его положения, придаваемый им правоприменительной практикой, с момента вступления в силу соответствующего постановления Конституционного Суда (часть пятая статьи 79 ФКЗ о КС).

Норма, признанная постановлением Конституционного Суда не соответствующей Конституции, утрачивает силу с момента провозглашения либо со дня официального опубликования данного постановления (Определение от 11 ноября 2008 года N 556-О-Р).

Это правило в полной мере распространяется и на решения Конституционного Суда, в которых подтверждается конституционность нормы именно в истолковании, данном Конституционным Судом, и тем самым исключается любое иное, т.е. неконституционное, ее истолкование, а следовательно, и применение. С момента провозглашения либо со дня официального опубликования постановления Конституционного Суда такая норма в неконституционной интерпретации по сути утрачивает силу (Постановление от 8 ноября 2012 года N 25-П).

Соответственно, если при рассмотрении дела апелляционной или кассационной инстанцией либо в порядке надзора будет установлено, что суд нижестоящей инстанции при вынесении судебного акта либо применил законоположения, которые впоследствии, уже после вынесения этого судебного акта, были признаны Конституционным Судом не соответствующими Конституции, либо применил их в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом, то такие судебные акты - исходя из того обстоятельства, что суды общей юрисдикции, арбитражные суды не вправе оценивать законность и обоснованность решений, принимаемых Конституционным Судом, равно как и не исполнять его решения и содержащиеся в них предписания, - подлежат отмене.

Даже в отсутствие прямых указаний в процессуальном законодательстве названные индивидуальные правоприменительные последствия в полном объеме распространяются на признание нормы конституционной с выявлением конституционно-правового смысла. Согласно указанию Конституционного Суда, "отсутствие непосредственно в ГПК Российской Федерации такого основания для пересмотра дела, как выявление Конституционным Судом конституционно-правового смысла нормы, который ранее в процессе правоприменения ей не придавался, не может служить поводом для отказа в пересмотре", поскольку положение части второй статьи 100 ФКЗ о КС, определяющее последствия решений Конституционного Суда, в соответствии со статьями 15 (часть 1) и 76 (часть 3) Конституции "обладает приоритетом перед имеющим статус федерального закона ГПК Российской Федерации" (Определение от 11 ноября 2008 года N 556-О-Р). При этом ссылка в решении Конституционного Суда на часть вторую статьи 100 ФКЗ о КС означает, что "содержащееся в ней предписание о пересмотре дел заявителей подлежит исполнению, в том числе - при отсутствии в ГПК Российской Федерации специально предусмотренных адекватных процедур - на основе процессуальной аналогии". Впоследствии аналогичные позиции были подтверждены Конституционным Судом в отношении положений УПК Российской Федерации, регулирующих пересмотр по новым обстоятельствам в уголовном процессе (Определение от 7 июля 2016 года N 1435-О-Р).

Полагая в подобных случаях, что решение Конституционного Суда является персонифицированным и распространяется только на заявителей по делу, правоприменители допускают недооценку нормативной природы решений Конституционного Суда, влекущую за собой казуальное толкование нормы в противоречии с ее конституционно-правовым смыслом (Постановление от 25 января 2001 года N 1-П).

Юридическая сила итоговых решений Конституционного Суда превышает юридическую силу любого закона и, по существу, равна юридической силе самой Конституции, которую нельзя применять в отрыве от итоговых решений Конституционного Суда, относящихся к соответствующим нормам, и тем более вопреки этим решениям. Отказывая в пересмотре дел в связи с вынесенным Конституционным Судом решением, суды общей юрисдикции и арбитражные суды фактически настаивают на ином истолковании подлежащей применению нормы, чем выявленное в результате проверки в конституционном судопроизводстве, и тем самым предпринимают попытку преодолеть решение Конституционного Суда, чего они в силу статей 118, 125, 126, 127 и 128 Конституции делать не вправе.

Игнорирование положений, составляющих существо высказанной в соответствующем решении правовой позиции Конституционного Суда и носящих общий, неперсонифицированный, а следовательно, нормативный характер, наносит очевидный ущерб конституционной законности.

Равным образом означает неисполнение решения Конституционного Суда, препятствуя верховенству и прямому действию Конституции, и указание в актах высших судебных инстанций, принимаемых по конкретным делам, на недопустимость применения в деле заявителя правовой позиции Конституционного Суда ввиду наличия решения, принятого ранее высшей судебной инстанцией по делу со схожими фактическими обстоятельствами на основании нормы права в истолковании, расходящемся с позицией Конституционного Суда (Постановление от 8 ноября 2012 года N 25-П).

В период, предшествующий внесению ФКЗ о КС изменений, устанавливающих обязательность для правоприменителей выявляемого в решении Конституционного Суда конституционного смысла проверенной нормы (2016 год), встречавшиеся в судебной практике отказы в пересмотре дел заявителей мотивировались ошибочными выводами о том, что принятые по жалобам заявителей акты Конституционного Суда, как дающие конституционно-правовое истолкование оспариваемой нормы, а не признающие норму не соответствующей Конституции, не отвечают содержащимся в ГПК Российской Федерации и УПК Российской Федерации критериям определения вновь открывшихся обстоятельств. <14>

<14> Так, например, Геленджикский городской суд Краснодарского края отказал заявителям по делу, по которому Конституционным Судом было вынесено Постановление от 27 октября 2015 года N 28-П в пересмотре ранее вынесенных в их отношении судебных постановлений по новым обстоятельствам (в порядке пункта 3 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации). Это мотивировалось тем, что в указанном решении проверенное законоположение было признано не противоречащим Конституции в данном Конституционным Судом истолковании, а также не было указано, что судебные постановления по делам заявителей подлежат обязательному пересмотру по новым обстоятельствам, но содержалось указание о том, что судебные постановления по делам заявителей, вынесенные на основании пункта 1 статьи 836 ГК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в данном Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий. Лишь после новых решений, принятых Конституционным Судом по обращениям заявителей (определения от 19 июля 2016 года N 1723-О-Р, N 1724-О-Р об отказе в принятии к рассмотрению ходатайств о разъяснении Постановления от 27 октября 2015 года N 28-П), суд общей юрисдикции удовлетворил заявления заявителей о пересмотре.

Несмотря на то что Постановление от 21 октября 2014 года N 25-П предписывало пересмотр судебных актов по делам заявителей, основанием для вынесения которых стало подвергшееся проверке законоположение - в той мере, в какой Конституционный Суд признал его не соответствующим Конституции, - органы расследования и суды, как следует из представленных заявителем материалов, продолжали допускать - вопреки правовым позициям Конституционного Суда, сформулированным в названном Постановлении, и смыслу части третьей статьи 115 УПК Российской Федерации - сохранение ареста на имущество заявителя, не являющегося подозреваемым, обвиняемым и гражданским ответчиком по данному уголовному делу, без применения части первой этой статьи и без эффективного расследования новых обстоятельств, могущих послужить основанием для продления сроков ареста имущества, тем самым не исполняя итоговое решение Конституционного Суда. В связи с этим в Определении от 12 мая 2016 года N 906-О-Р Конституционный Суд прямо указал на данный факт неисполнения выраженных

им правовых позиций правоприменителем.

Ранее, отказывая в удовлетворении ходатайств о пересмотре по новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений - в связи с вынесением Конституционным Судом решения - по обращениям лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства, суды мотивировали это лишь тем, что соответствующее решение было принято Конституционным Судом не в связи с жалобой данного лица, не содержит выводов о его распространении на отношения, связанные с пересмотром правоприменительных решений по делам иных, помимо непосредственного заявителя, граждан; не содержит указаний на возможность пересмотра по новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений, при вынесении которых рассмотренная Конституционным Судом норма была применена судом, не устанавливая при этом, были ли исполнены эти судебные постановления.

При этом по делам, инициируемым запросами судов, правовые позиции Конституционного Суда и содержащиеся в его решениях - вне зависимости от их процессуальной формы - указания в части индивидуальных правоприменительных последствий, как правило, учитывались.

Существенно улучшила ситуацию конкретизация соответствующих положений законодательства о конституционном судопроизводстве (2016 год). Были усилены гарантии права на пересмотр; устранена неопределенность в понимании судами юридических последствий решений Конституционного Суда, содержащих интерпретирующие резолюции; закреплена обязательность пересмотра в случаях признания нормативного акта либо отдельных его положений соответствующими Конституции в данном Конституционным Судом истолковании (статьи 87, 100), а также аналогичность правоприменительных последствий решений о признании нормы соответствующей Конституции в выявленном конституционно-правовом смысле и решений о признании нормы неконституционной.

Помимо прочего, указанные изменения исключили на будущее восприятие правоприменительными органами выявления конституционно-правового смысла в качестве свидетельства отсутствия в проверенном Конституционным Судом законоположении дефекта (нормотворческого, правоприменительного), обладающего конституционной значимостью и нуждающегося в исправлении, в том числе посредством пересмотра ранее вынесенных правоприменительных решений (если нормативные положения были ранее применены в смысле, расходящемся со смыслом, выявленным Конституционным Судом).

Тем не менее в настоящий момент в судебной практике продолжают, хотя и гораздо реже, встречаться случаи неисполнения предписаний Конституционного Суда о пересмотре правоприменительных решений, а также недостаточного учета его правовых позиций относительно условий осуществления подобного пересмотра.

Так, например, Постановлением Конституционного Суда от 10 ноября 2016 года N 23-П была выявлена противоречивость применения оспоренных законоположений, связанная с отсутствием единообразного подхода к проблеме защиты прав собственников домовладений при отчуждении товариществом собственников жилья имущества общего пользования. При этом Конституционный Суд указал, что регистрация права собственности товарищества собственников жилья на объекты обслуживающей индивидуальные жилые дома инфраструктуры не должна препятствовать использованию такой инфраструктуры собственниками домов, расположенных в границах управляемой товариществом территории. Однако последующее обращение заявителя по этому делу в суд общей юрисдикции было оставлено без удовлетворения со ссылкой на то обстоятельство, что выводы названного решения "по смыслу пункта 3 части 4 статьи 392 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации не могут быть признаны новыми обстоятельствами".

Неблагоприятными тенденциями судебной практики в аспекте индивидуальных

правоприменительных последствий, обусловленных итоговыми решениями Конституционного Суда, было продиктовано недавнее принятие Конституционным Судом ряда определений.

В них со всей определенностью подчеркивается необходимость пересмотра судебных решений по делам заявителей, если они вынесены на основании оспоренных положений в истолковании, расходящемся с выявленным конституционно-правовым смыслом (Определение от 25 мая 2017 года N 1152-О и др.). При этом указывается на то, что положение пункта 3 части 3 статьи 311 АПК Российской Федерации не препятствует арбитражным судам по заявлениям лиц, не принимавших участие в конституционном судопроизводстве, пересматривать по новым обстоятельствам судебные акты, вступившие в законную силу, но не исполненные или исполненные частично, основываясь на решениях Конституционного Суда, в которых выявлен конституционно-правовой смысл тех или иных нормативных положений (определения от 27 июня 2017 года N 1309-О, от 18 июля 2017 года N 1693-О).

Кроме того, было разъяснено, что постановление Конституционного Суда обладает обратной силой в отношении решений, принятых по делам обратившихся граждан или объединений граждан (организаций), в связи с которыми было направлено обращение в Конституционный Суд, а также в отношении неисполненных решений, вынесенных до принятия этого постановления.

В частности, относительно возможности пересмотра судебных постановлений - в связи с вынесением Конституционным Судом решения - по обращениям лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства, подчеркивается, что на данную категорию лиц, по общему правилу, распространяется положение части третьей статьи 79 ФКЗ о КС, в соответствии с которым решения судов и иных органов, основанные на актах, признанных неконституционными, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленных федеральным законом случаях, т.е. с использованием закрепленных законодательством материально-правовых оснований и процессуальных институтов. Пересмотру в установленных федеральным законом случаях подлежат как вступившие, но неисполненные или исполненные частично, так и не вступившие в законную силу правоприменительные решения (Определение от 28 марта 2017 года N 720-О). Процессуальные законоположения, регулирующие вопросы пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам и в том числе предусматривающие возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений на основании решений Конституционного Суда, и, в частности, положение пункта 3 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации, не препятствуют пересмотру по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу и неисполненных или исполненных частично правоприменительных решений, вынесенных до принятия Конституционным Судом решения, в котором выявлен конституционно-правовой смысл норм, положенных в основу соответствующих правоприменительных решений (определения от 28 февраля 2017 года N 410-О, от 26 октября 2017 года N 2480-О).

При этом исполнение постановления Конституционного Суда, которым закон или отдельные его положения признаны не соответствующими Конституции, не может осуществляться на основе сугубо формального подхода. Оно требует от уполномоченных государственных органов принятия всех зависящих мер по устранению и недопущению впредь выявленных отступлений от конституционного правопорядка, а также по обеспечению восстановления нарушенных конституционных прав. Тем самым при пересмотре ранее вынесенных правоприменительных решений, осуществляемом в связи с принятием решения Конституционного Суда, судам надлежит осуществлять оценку обстоятельств дела исходя из содержания нормы закона, которое сформировалось в результате признания ее неконституционной в той или иной части либо выявления ее конституционно-правового смысла соответствующим решением Конституционного Суда (Определение от 26 января 2017 года N 47-О).

Наряду с указанием на требующие преодоления проблемы исполнения решений Конституционного Суда в части индивидуальных правоприменительных последствий в качестве положительного явления следует отметить усилия, прилагаемые вышестоящими судебными инстанциями по исправлению ошибочных отказов в пересмотре дел в связи с решениями Конституционного Суда. <15>

<15> Так, например, после отказа Иркутского областного суда администрации города Братска, являвшейся заявителем по рассмотренному Конституционным Судом делу о порядке оспаривания результатов пересмотра кадастровой стоимости (Постановление от 5 июля 2016 года N 15-П), в пересмотре, что мотивировалось отсутствием доказательств существенного влияния на права и законные интересы снижения кадастровой стоимости земельного участка и утратой спорной кадастровой стоимостью своей актуальности, определением Верховного Суда данное решение было отменено ввиду того, что итоговое решение Конституционного Суда было принято по жалобе заявителя и содержало прямое указание на необходимость пересмотра судебных актов по его делу.

Таким образом, присущие решениям Конституционного Суда юридические свойства обязывают суды всех уровней, инстанций и юрисдикций неукоснительно выполнять все содержащиеся в данных решениях предписания (относительно временного регулирования, особого порядка исполнения, по пересмотру дел заявителей); тщательно учитывать все выраженные в них правовые позиции.

Заключение

Поддержание конституционной законности в судебной и административной практике требует надлежащего отношения правоприменителя к предписаниям, содержащимся в решениях Конституционного Суда.

Наряду с безусловным - с точки зрения полноты и своевременности - следованием правовым позициям Конституционного Суда важен отлаженный процессуальный механизм пересмотра правоприменительных решений в связи с принятыми Конституционным Судом актами, без которого нет и не может быть конституционного единства судебной власти.

Мировой опыт убеждает в существовании прямой зависимости между точностью исполнения правоприменителями решений органов конституционного контроля и действенностью влияния, которое конституционное правосудие оказывает на соблюдение субъективных прав и которое в немалой степени определяет качество публичного управления в целом. Осознанием этой неразрывной связи должны быть проникнуты действия всех государственных и муниципальных институтов, ответственных за правоприменительную реализацию решений Конституционного Суда.

П Р И Л О Ж Е Н И Я

Приложение № 1

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ

ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Статья 1

1. Настоящий Федеральный закон устанавливает правовые и организационные основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения.

2. Коррупциогенными факторами являются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции.

Статья 2

Основными принципами организации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) являются:

1) обязательность проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов;

2) оценка нормативного правового акта (проекта нормативного правового акта) во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами;

3) обоснованность, объективность и проверяемость результатов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов);

4) компетентность лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов);

5) сотрудничество федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также их должностных лиц (далее - органы, организации, их должностные лица) с институтами гражданского общества при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов).

Статья 3

1. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) проводится:

1) прокуратурой Российской Федерации - в соответствии с настоящим Федеральным законом и Федеральным законом "О прокуратуре Российской Федерации", в установленном Генеральной прокуратурой Российской Федерации порядке и согласно методике, определенной Правительством Российской Федерации;

2) федеральным органом исполнительной власти в области юстиции - в соответствии с настоящим Федеральным законом, в порядке и согласно методике, определенным Правительством Российской Федерации;

3) органами, организациями, их должностными лицами - в соответствии с настоящим

Федеральным законом, в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, и согласно методике, определенной Правительством Российской Федерации.

2. Прокуроры в ходе осуществления своих полномочий проводят антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов органов, организаций, их должностных лиц по вопросам, касающимся:

1) прав, свобод и обязанностей человека и гражданина;

2) государственной и муниципальной собственности, государственной и муниципальной службы, бюджетного, налогового, таможенного, лесного, водного, земельного, градостроительного, природоохранного законодательства, законодательства о лицензировании, а также законодательства, регулирующего деятельность государственных корпораций, фондов и иных организаций, создаваемых Российской Федерацией на основании федерального закона;

3) социальных гарантий лицам, замещающим (замещавшим) государственные или муниципальные должности, должности государственной или муниципальной службы.

3. Федеральный орган исполнительной власти в области юстиции проводит антикоррупционную экспертизу:

1) проектов федеральных законов, проектов указов Президента Российской Федерации и проектов постановлений Правительства Российской Федерации, разрабатываемых федеральными органами исполнительной власти, иными государственными органами и организациями, - при проведении их правовой экспертизы;

2) проектов поправок Правительства Российской Федерации к проектам федеральных законов, подготовленным федеральными органами исполнительной власти, иными государственными органами и организациями, - при проведении их правовой экспертизы;

3) нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающих правовой статус организаций или имеющих межведомственный характер, а также уставов муниципальных образований и муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы муниципальных образований - при их государственной регистрации;

4) нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации - при мониторинге их применения и при внесении сведений в федеральный регистр нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

4. Органы, организации, их должностные лица проводят антикоррупционную экспертизу принятых ими нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) при проведении их правовой экспертизы и мониторинге их применения.

5. Органы, организации, их должностные лица в случае обнаружения в нормативных правовых актах (проектах нормативных правовых актов) коррупциогенных факторов, принятие мер по устранению которых не относится к их компетенции, информируют об этом органы прокуратуры.

6. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов, принятых реорганизованными и (или) упраздненными органами, организациями, проводится органами, организациями, которым переданы полномочия реорганизованных и (или) упраздненных органов, организаций, при мониторинге применения данных нормативных правовых актов.

7. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов, принятых реорганизованными и (или) упраздненными органами, организациями, полномочия которых при реорганизации и (или) упразднении не переданы, проводится органом, к компетенции которого относится осуществление функции по выработке государственной

политики и нормативно-правовому регулированию в соответствующей сфере деятельности, при мониторинге применения данных нормативных правовых актов.

8. При выявлении в нормативных правовых актах реорганизованных и (или) упраздненных органов, организаций коррупциогенных факторов органы, организации, которым переданы полномочия реорганизованных и (или) упраздненных органов, организаций, либо орган, к компетенции которого относится осуществление функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в соответствующей сфере деятельности, принимают решение о разработке проекта нормативного правового акта, направленного на исключение из нормативного правового акта реорганизованных и (или) упраздненных органа, организации коррупциогенных факторов.

Статья 4

1. Выявленные в нормативных правовых актах (проектах нормативных правовых актов) коррупциогенные факторы отражаются:

1) в требовании прокурора об изменении нормативного правового акта или в обращении прокурора в суд в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации;

2) в заключении, составляемом при проведении антикоррупционной экспертизы в случаях, предусмотренных частями 3 и 4 статьи 3 настоящего Федерального закона (далее - заключение).

2. В требовании прокурора об изменении нормативного правового акта и в заключении должны быть указаны выявленные в нормативном правовом акте (проекте нормативного правового акта) коррупциогенные факторы и предложены способы их устранения.

3. Требование прокурора об изменении нормативного правового акта подлежит обязательному рассмотрению соответствующими органом, организацией или должностным лицом не позднее чем в десятидневный срок со дня поступления требования и учитывается в установленном порядке органом, организацией или должностным лицом, которые издали этот акт, в соответствии с их компетенцией. Требование прокурора об изменении нормативного правового акта, направленное в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации или в представительный орган местного самоуправления, подлежит обязательному рассмотрению на ближайшем заседании соответствующего органа и учитывается в установленном порядке органом, который издал этот акт, в соответствии с его компетенцией.

4. Требование прокурора об изменении нормативного правового акта может быть обжаловано в установленном порядке.

4.1. Заключения, составляемые при проведении антикоррупционной экспертизы в случаях, предусмотренных пунктом 3 части 3 статьи 3 настоящего Федерального закона, носят обязательный характер. При выявлении коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающих правовой статус организаций или имеющих межведомственный характер, а также в уставах муниципальных образований и муниципальных правовых актах о внесении изменений в уставы муниципальных образований указанные акты не подлежат государственной регистрации.

5. Заключения, составляемые при проведении антикоррупционной экспертизы в случаях, предусмотренных пунктами 1, 2 и 4 части 3 статьи 3 настоящего Федерального закона, носят рекомендательный характер и подлежат обязательному рассмотрению соответствующими органом, организацией или должностным лицом.

6. Разногласия, возникающие при оценке указанных в заключении коррупциогенных

факторов, разрешаются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Статья 5

1. Институты гражданского общества и граждане Российской Федерации (далее - граждане) могут в порядке, предусмотренном нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счет собственных средств проводить независимую антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов). Порядок и условия аккредитации экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) устанавливаются федеральным органом исполнительной власти в области юстиции.

1.1. Не допускается проведение независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов):

1) гражданами, имеющими неснятую или непогашенную судимость;

2) гражданами, сведения о применении к которым взыскания в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения включены в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия;

3) гражданами, осуществляющими деятельность в органах и организациях, указанных в пункте 3 части 1 статьи 3 настоящего Федерального закона;

4) международными и иностранными организациями;

5) некоммерческими организациями, выполняющими функции иностранного агента.

2. В заключении по результатам независимой антикоррупционной экспертизы должны быть указаны выявленные в нормативном правовом акте (проекте нормативного правового акта) коррупциогенные факторы и предложены способы их устранения.

3. Заключение по результатам независимой антикоррупционной экспертизы носит рекомендательный характер и подлежит обязательному рассмотрению органом, организацией или должностным лицом, которым оно направлено, в тридцатидневный срок со дня его получения. По результатам рассмотрения гражданину или организации, проводившим независимую экспертизу, направляется мотивированный ответ, за исключением случаев, когда в заключении отсутствует предложение о способе устранения выявленных коррупциогенных факторов.

Президент
Российской Федерации
Д.МЕДВЕДЕВ

Приложение № 2

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 26 февраля 2010 г. N 96

ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

В соответствии с Федеральным законом "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Утвердить прилагаемые:

Правила проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов;

методику проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

2. Признать утратившими силу:

Постановление Правительства Российской Федерации от 5 марта 2009 г. N 195 "Об утверждении Правил проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2009, N 10, ст. 1240);

Постановление Правительства Российской Федерации от 5 марта 2009 г. N 196 "Об утверждении методики проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2009, N 10, ст. 1241).

Утверждены
Постановлением Правительства
Российской Федерации
от 26 февраля 2010 г. N 96

ПРАВИЛА ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

1. Настоящие Правила определяют порядок проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, осуществляемой Министерством юстиции Российской Федерации, и независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения.

2. Министерство юстиции Российской Федерации проводит антикоррупционную экспертизу в соответствии с методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. N 96, в отношении:

а) проектов федеральных законов, проектов указов Президента Российской Федерации и проектов постановлений Правительства Российской Федерации, разрабатываемых федеральными органами исполнительной власти, иными государственными органами и организациями, - при проведении их правовой экспертизы;

б) проектов поправок Правительства Российской Федерации к проектам федеральных законов, подготовленным федеральными органами исполнительной власти, иными государственными органами и организациями, - при проведении их правовой экспертизы;

(в ред. Постановлений Правительства РФ от 27.03.2013 N 274, от 27.11.2013 N 1075)

в) нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающих правовой статус организаций или имеющих межведомственный характер, а также уставов муниципальных образований и муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы муниципальных образований - при их государственной регистрации;

г) нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации - при мониторинге их применения и внесении сведений в федеральный регистр нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

(в ред. Постановления Правительства РФ от 27.03.2013 N 274)

3. Результаты антикоррупционной экспертизы отражаются в заключении Министерства юстиции Российской Федерации по результатам правовой экспертизы либо в заключении Министерства юстиции Российской Федерации по форме, утверждаемой Министерством.

(п. 3 в ред. Постановления Правительства РФ от 27.03.2013 N 274)

3(1). Разногласия, возникающие при оценке коррупциогенных факторов, указанных в заключении Министерства юстиции Российской Федерации по результатам проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и документов, предусмотренных подпунктами "а" и "б" пункта 2 настоящих Правил, разрешаются в порядке, установленном Регламентом Правительства Российской Федерации, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июня 2004 г. N 260 (далее - Регламент Правительства), для рассмотрения неурегулированных разногласий по проектам актов, внесенным в Правительство Российской Федерации с разногласиями.

(в ред. Постановления Правительства РФ от 30.01.2015 N 83)

Разногласия, возникающие при оценке коррупциогенных факторов, указанных в заключении Министерства юстиции Российской Федерации по результатам проведения экспертизы нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающих правовой статус организаций или имеющих межведомственный характер, разрешаются в порядке, установленном Правилами подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. N 1009.

(п. 3(1) введен Постановлением Правительства РФ от 27.03.2013 N 274)

4. Независимая антикоррупционная экспертиза проводится юридическими лицами и физическими лицами, аккредитованными Министерством юстиции Российской Федерации в качестве экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, в соответствии с методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. N 96.

(п. 4 в ред. Постановления Правительства РФ от 27.03.2013 N 274)

5. В целях обеспечения возможности проведения независимой антикоррупционной экспертизы проектов федеральных законов, проектов указов Президента Российской Федерации, проектов постановлений Правительства Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти, иные государственные органы и организации - разработчики проектов нормативных правовых актов в течение рабочего дня, соответствующего дню направления указанных проектов на согласование в государственные органы и организации в соответствии с пунктом 57 Регламента Правительства, размещают эти проекты на сайте regulation.gov.ru в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", созданном для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения, с указанием дат начала и окончания приема заключений по результатам независимой антикоррупционной экспертизы.

(в ред. Постановлений Правительства РФ от 18.12.2012 N 1334, от 27.03.2013 N 274, от 30.01.2015 N 83)

Проекты федеральных законов, проекты указов Президента Российской Федерации, проекты постановлений Правительства Российской Федерации размещаются на сайте regulation.gov.ru в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" не менее чем на 7 дней.

(абзац введен Постановлением Правительства РФ от 18.07.2015 N 732)

В случае если проекты федеральных законов, проекты указов Президента Российской Федерации и проекты постановлений Правительства Российской Федерации регулируют отношения, предусмотренные пунктом 60(1) Регламента Правительства, заключения по результатам независимой антикоррупционной экспертизы направляются в рамках публичных консультаций, проводимых в порядке, установленном Правилами проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Совета Евразийской экономической комиссии, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2012 г. N 1318 "О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Совета Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации".

(абзац введен Постановлением Правительства РФ от 30.01.2015 N 83; в ред. Постановления Правительства РФ от 10.07.2017 N 813)

В случае если в отношении проектов федеральных законов, проектов указов Президента Российской Федерации, проектов постановлений Правительства Российской Федерации необходимо проведение процедуры раскрытия информации в порядке, установленном Правилами раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2012 г. N 851 "О порядке раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения", заключения по результатам независимой антикоррупционной экспертизы направляются в рамках общественного обсуждения, проводимого в соответствии с Правилами раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения, за исключением случаев, установленных пунктом 11 указанных Правил.

(абзац введен Постановлением Правительства РФ от 30.01.2015 N 83)

При этом повторное размещение проектов федеральных законов, проектов указов Президента Российской Федерации, проектов постановлений Правительства Российской

Федерации на сайте regulation.gov.ru в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" в порядке, установленном абзацами первым и вторым настоящего пункта, требуется только в случае изменения их редакции по итогам публичных консультаций или общественного обсуждения.

(абзац введен Постановлением Правительства РФ от 18.07.2015 N 732)

6. В целях обеспечения возможности проведения независимой антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающих правовой статус организаций или имеющих межведомственный характер, федеральные органы исполнительной власти, иные государственные органы и организации - разработчики проектов нормативных правовых актов в течение рабочего дня, соответствующего дню направления указанных проектов на рассмотрение в юридическую службу федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, размещают эти проекты на сайте regulation.gov.ru в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" с указанием дат начала и окончания приема заключений по результатам независимой антикоррупционной экспертизы.

(в ред. Постановления Правительства РФ от 18.12.2012 N 1334)

Проекты указанных нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций размещаются на сайте regulation.gov.ru в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" не менее чем на 7 дней.

(абзац введен Постановлением Правительства РФ от 18.07.2015 N 732)

В случае если проекты нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти регулируют отношения, предусмотренные пунктом 3(1) Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. N 1009 "Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации", заключения по результатам независимой антикоррупционной экспертизы направляются в рамках публичных консультаций, проводимых в порядке, установленном Правилами проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Совета Евразийской экономической комиссии.

(абзац введен Постановлением Правительства РФ от 30.01.2015 N 83; в ред. Постановления Правительства РФ от 10.07.2017 N 813)

В случае если в отношении проектов нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти необходимо проведение процедуры раскрытия информации, предусмотренной Правилами раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения, заключения по результатам независимой антикоррупционной экспертизы направляются в рамках общественного обсуждения, проводимого в соответствии с Правилами раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения, за исключением случаев, установленных пунктом 11 указанных Правил.

(абзац введен Постановлением Правительства РФ от 30.01.2015 N 83)

При этом повторное размещение указанных проектов нормативных правовых актов на сайте regulation.gov.ru в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" в порядке, установленном абзацами первым и вторым настоящего пункта, требуется только в случае изменения их редакции по итогам публичных консультаций или общественного обсуждения.

(абзац введен Постановлением Правительства РФ от 18.07.2015 N 732)

7. Результаты независимой антикоррупционной экспертизы отражаются в заключении по форме, утверждаемой Министерством юстиции Российской Федерации.

7(1). Юридические лица и физические лица, аккредитованные Министерством юстиции Российской Федерации в качестве экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, направляют на бумажном носителе и (или) в форме электронного документа:

а) заключения по результатам независимой антикоррупционной экспертизы:

проектов федеральных законов, проектов указов Президента Российской Федерации и проектов постановлений Правительства Российской Федерации - в федеральные органы исполнительной власти, иные государственные органы и организации, являющиеся разработчиками соответствующих проектов;

нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающих правовой статус организаций или имеющих межведомственный характер, нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, уставов муниципальных образований и муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы муниципальных образований, а также проектов указанных нормативных правовых актов - в федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления и организации, являющиеся разработчиками соответствующих документов;

б) копии заключений по результатам независимой антикоррупционной экспертизы:

проектов федеральных законов, проектов указов Президента Российской Федерации, проектов постановлений Правительства Российской Федерации, подлежащих внесению в Правительство Российской Федерации, нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающих правовой статус организаций или имеющих межведомственный характер, и их проектов - в Министерство юстиции Российской Федерации;

нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, уставов муниципальных образований и муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы муниципальных образований, проектов нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, проектов уставов муниципальных образований и муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы муниципальных образований - в соответствующие территориальные органы Министерства юстиции Российской Федерации.

(п. 7(1) введен Постановлением Правительства РФ от 27.03.2013 N 274)

7(2). Федеральные органы исполнительной власти, иные государственные органы и организации, нормативные правовые акты которых подлежат государственной регистрации, размещают информацию об адресах электронной почты, предназначенных для получения заключений по результатам независимой антикоррупционной экспертизы в форме электронного документа, на своих официальных сайтах в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и в течение 7 дней информируют об этом Министерство юстиции Российской Федерации. При этом федеральным органом исполнительной власти, иным государственным органом и организацией указывается один адрес электронной почты, предназначенный для получения заключений по результатам независимой антикоррупционной экспертизы в форме электронного документа.

В случае изменения адреса электронной почты, предназначенного для получения заключений по результатам независимой антикоррупционной экспертизы в форме

электронного документа, федеральный орган исполнительной власти, иной государственный орган и организация, нормативные правовые акты которых подлежат государственной регистрации, не позднее следующего дня после его изменения размещает информацию о новом адресе электронной почты на своем официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и в течение 7 дней со дня изменения адреса электронной почты информирует об этом Министерство юстиции Российской Федерации.

(п. 7(2) введен Постановлением Правительства РФ от 27.03.2013 N 274)

7(3). Заключения по результатам независимой антикоррупционной экспертизы, поступившие в федеральный орган исполнительной власти, нормативные правовые акты которого подлежат государственной регистрации, регистрируются в установленном порядке в федеральном органе исполнительной власти.

Заключение по результатам независимой антикоррупционной экспертизы носит рекомендательный характер и подлежит обязательному рассмотрению органом, организацией или должностным лицом, которым оно направлено, в 30-дневный срок со дня его получения. По результатам рассмотрения гражданину или организации, проводившим независимую антикоррупционную экспертизу, направляется мотивированный ответ (за исключением случаев, когда в заключении отсутствует информация о выявленных коррупциогенных факторах, или предложений о способе устранения выявленных коррупциогенных факторов), в котором отражается учет результатов независимой антикоррупционной экспертизы и (или) причины несогласия с выявленным в нормативном правовом акте или проекте нормативного правового акта коррупциогенным фактором.

(абзац введен Постановлением Правительства РФ от 18.07.2015 N 732)

(п. 7(3) введен Постановлением Правительства РФ от 27.03.2013 N 274)

7(4). В случае если поступившее заключение по результатам независимой антикоррупционной экспертизы не соответствует форме, утвержденной Министерством юстиции Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти, нормативные правовые акты которых подлежат государственной регистрации, возвращают такое заключение не позднее 30 дней после регистрации с указанием причин.

(п. 7(4) введен Постановлением Правительства РФ от 27.03.2013 N 274)

8. Проекты нормативных правовых актов, предусмотренные в пункте 5 настоящих Правил, вносятся Президенту Российской Федерации и (или) в Правительство Российской Федерации с приложением поступивших заключений по результатам независимой антикоррупционной экспертизы при условии соблюдения положений части 3 статьи 5 Федерального закона "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов".

(в ред. Постановления Правительства РФ от 27.03.2013 N 274)

Утверждена
Постановлением Правительства
Российской Федерации
от 26 февраля 2010 г. N 96

МЕТОДИКА
ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

1. Настоящая методика применяется для обеспечения проведения прокуратурой Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, органами, организациями и их должностными лицами антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них

коррупциогенных факторов и их последующего устранения.

Настоящей методикой руководствуются независимые эксперты, получившие аккредитацию на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, при проведении независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

2. Для обеспечения обоснованности, объективности и проверяемости результатов антикоррупционной экспертизы необходимо проводить экспертизу каждой нормы нормативного правового акта или положения проекта нормативного правового акта.

3. Коррупциогенными факторами, устанавливающими для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, являются:

а) широта дискреционных полномочий - отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решения, наличие дублирующих полномочий государственного органа, органа местного самоуправления или организации (их должностных лиц);

(в ред. Постановления Правительства РФ от 18.07.2015 N 732)

б) определение компетенции по формуле "вправе" - диспозитивное установление возможности совершения государственными органами, органами местного самоуправления или организациями (их должностными лицами) действий в отношении граждан и организаций;

(в ред. Постановления Правительства РФ от 18.07.2015 N 732)

в) выборочное изменение объема прав - возможность необоснованного установления исключений из общего порядка для граждан и организаций по усмотрению государственных органов, органов местного самоуправления или организаций (их должностных лиц);

(в ред. Постановления Правительства РФ от 18.07.2015 N 732)

г) чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества - наличие бланкетных и отсылочных норм, приводящее к принятию подзаконных актов, вторгающихся в компетенцию государственного органа, органа местного самоуправления или организации, принявшего первоначальный нормативный правовой акт;

(в ред. Постановления Правительства РФ от 18.07.2015 N 732)

д) принятие нормативного правового акта за пределами компетенции - нарушение компетенции государственных органов, органов местного самоуправления или организаций (их должностных лиц) при принятии нормативных правовых актов;

(в ред. Постановления Правительства РФ от 18.07.2015 N 732)

е) заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий - установление общеобязательных правил поведения в подзаконном акте в условиях отсутствия закона;

ж) отсутствие или неполнота административных процедур - отсутствие порядка совершения государственными органами, органами местного самоуправления или организациями (их должностными лицами) определенных действий либо одного из элементов такого порядка;

(в ред. Постановления Правительства РФ от 18.07.2015 N 732)

з) отказ от конкурсных (аукционных) процедур - закрепление административного порядка предоставления права (блага);

и) нормативные коллизии - противоречия, в том числе внутренние, между нормами, создающие для государственных органов, органов местного самоуправления или организаций (их должностных лиц) возможность произвольного выбора норм, подлежащих применению в конкретном случае.

(пп. "и" введен Постановлением Правительства РФ от 18.07.2015 N 732)

4. Коррупциогенными факторами, содержащими неопределенные,

трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям, являются:

а) наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права, - установление неопределенных, трудновыполнимых и обременительных требований к гражданам и организациям;

б) злоупотребление правом заявителя государственными органами, органами местного самоуправления или организациями (их должностными лицами) - отсутствие четкой регламентации прав граждан и организаций;

(в ред. Постановления Правительства РФ от 18.07.2015 N 732)

в) юридико-лингвистическая неопределенность - употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера.

Приложение № 3

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРИКАЗ
от 17 сентября 2007 г. N 144

О ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ И УЛУЧШЕНИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫМИ (ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫМИ) И ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Интенсивное обновление федерального законодательства, активная реализация конституционного права законодательной инициативы субъектами Российской Федерации, нормотворческая деятельность органов местного самоуправления диктуют необходимость повышения качества принимаемых законов и иных нормативных правовых актов, расширения сложившихся форм сотрудничества прокуратуры с законодательными и исполнительными органами государственной власти, органами местного самоуправления в сфере нормотворчества.

В целях обеспечения надлежащей организации работы в этой сфере, руководствуясь пунктом 1 статьи 17 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации", приказываю:

1. Утвердить прилагаемые:

Положение об организации правотворческой деятельности в органах прокуратуры Российской Федерации;

форму реестра изученных проектов нормативных правовых актов, направленных замечаний и предложений, а также результатов их рассмотрения.

(п. 1 в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 06.02.2013 N 56)

2. Заместителям Генерального прокурора Российской Федерации, начальникам главных управлений и управлений Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокурорам субъектов Российской Федерации, прокурорам городов и районов, иным территориальным прокурорам и приравненным к ним прокурорам специализированных прокуратур (кроме военных прокуроров) **взаимодействие с** законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также **органами местного самоуправления, и участие в правотворческой деятельности подчинить задачам обеспечения соответствия принимаемых ими нормативных правовых актов федеральному законодательству, потребностям в правовом регулировании общественных отношений, максимально используя для этого предоставленные законом полномочия.**

(в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 06.02.2013 N 56)

2.1**. Обеспечить эффективное взаимодействие с органами государственной власти, органами местного самоуправления, активно участвовать в правотворческой деятельности. В этих целях организовать максимально полное поступление и изучение проектов нормативных правовых актов, участие в их обсуждении в составе рабочих групп, комиссий и в заседаниях органов государственной власти и органов местного самоуправления, направление заключений на проекты нормативных правовых актов, разработку и направление инициативных проектов нормативных правовых актов и предложений по совершенствованию нормативной правовой базы.**

(п. 2.1 в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 26.08.2019 N 597)

2.2. Активнее использовать в нормотворческой работе материалы прокурорского надзора, осуществлять мониторинг федерального и регионального законодательства,

выявлять потребности в правовом регулировании общественных отношений, в рамках предоставленных полномочий принимать меры к устранению пробелов и коллизий правового регулирования.

Оказывать муниципальным органам помощь в разработке модельных правовых актов, обеспечивая их точное соответствие федеральному законодательству.

2.3. Регулярно анализировать итоги участия прокуратуры в правотворческой деятельности и мониторинге нормативных правовых актов. О выявленных проблемах, требующих совершенствования федерального законодательства, незамедлительно информировать правовое управление Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Предложения о совершенствовании федерального законодательства направлять в виде проектов нормативных правовых актов с обоснованием необходимости их принятия либо в виде информаций, содержащих подробное изложение проблемы.

(п. 2.3 введен Приказом Генпрокуратуры России от 26.08.2019 N 597)

3. Прокурорам субъектов Российской Федерации создать необходимые условия для деятельности старших помощников по взаимодействию с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, регламентировать порядок их взаимодействия со структурными подразделениями, исключить дублирование в работе, организовать между ними систематический обмен материалами и сведениями, касающимися мониторинга нормативных правовых актов и потребностей совершенствования регионального законодательства.

3.1. Исключен. - Приказ Генпрокуратуры России от 26.08.2019 N 597.

3.1. Иметь в виду, что с учетом объема работы в пределах установленной штатной численности могут быть созданы самостоятельные подразделения по работе с законопроектами и по взаимодействию с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления.

(в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 06.02.2013 N 56)

4. Правовому управлению Генеральной прокуратуры Российской Федерации установить контроль за деятельностью прокуратур субъектов Российской Федерации по реализации ими полномочий в сфере правотворчества, оказывая им при этом необходимую методическую помощь.

5. Исключен. - Приказ Генпрокуратуры России от 06.02.2013 N 56.

6. Контроль за исполнением настоящего Приказа возложить на заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, курирующего правовое управление.

(в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 06.02.2013 N 56)

7. Исключен. - Приказ Генпрокуратуры России от 22.04.2011 N 104.

8. Приказ направить начальникам главных управлений и управлений Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокурорам субъектов Российской Федерации, городов и районов.

Генеральный прокурор
Российской Федерации,
действительный государственный
советник юстиции
Ю.Я.ЧАЙКА

Утверждено
Приказом Генерального прокурора
Российской Федерации
от 17 сентября 2007 г. N 144

ПОЛОЖЕНИЕ
ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Настоящее Положение определяет порядок организации правотворческой деятельности в органах прокуратуры Российской Федерации в соответствии со статьей 9 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации".

1. Общие положения

1.1. Правотворческая деятельность прокуратуры осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и настоящим Положением.

1.2. **Основными направлениями правотворческой деятельности прокуратуры являются**: **инициативная разработка проектов законов и иных нормативных правовых актов, непосредственно связанных с компетенцией органов прокуратуры; участие в подготовке законопроектов, разрабатываемых другими органами государственной власти; подготовка правовых заключений на законопроекты и иные нормативные правовые акты**; участие в обсуждении законопроектов в палатах Федерального Собрания Российской Федерации (далее - Федеральное Собрание) и законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации, подготовка предложений по совершенствованию федерального законодательства.

(в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 26.08.2019 N 597)

1.3. Правотворческая деятельность прокуратуры осуществляется с учетом планов законопроектной деятельности Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, палат Федерального Собрания, законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

1.4. Обеспечение взаимодействия прокуратуры с субъектами права законодательной инициативы, федеральными органами исполнительной власти, координация правотворческой деятельности структурных подразделений Генеральной прокуратуры Российской Федерации возлагаются на правовое управление Генеральной прокуратуры Российской Федерации (далее - правовое управление).

1.5. Организация и координация правотворческой деятельности в прокуратурах субъектов Российской Федерации возлагаются на старших помощников прокуроров субъектов Российской Федерации по взаимодействию с законодательными (представительными) и исполнительными органами, органами местного самоуправления (далее - старшие помощники прокурора).

(в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 26.08.2019 N 597)

2. Разработка проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов

(в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 26.08.2019 N 597)

2.1. Основаниями для разработки проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов в Генеральной прокуратуре Российской Федерации являются включение соответствующих мероприятий в план законопроектной деятельности Генеральной прокуратуры Российской Федерации, поручения Президента Российской Федерации, Генерального прокурора Российской Федерации, заместителей Генерального прокурора Российской Федерации, обращения Правительства Российской Федерации и иных федеральных органов государственной власти о подготовке проекта

нормативного правового акта.

Формирование плана законопроектной деятельности Генеральной прокуратуры Российской Федерации осуществляется на основании предложений структурных подразделений Генеральной прокуратуры Российской Федерации, согласованных с курирующими заместителями Генерального прокурора Российской Федерации. Предложения с указанием наименования и содержания законодательной инициативы, ее обоснования, сроков подготовки законопроекта и исполнителей представляются в правовое управление к 1 декабря.

План законопроектной деятельности Генеральной прокуратуры Российской Федерации утверждается заместителем Генерального прокурора Российской Федерации, курирующим вопросы правового управления.

2.2. В Генеральной прокуратуре Российской Федерации организация и координация разработки проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов осуществляются правовым управлением.

Для подготовки проекта нормативного правового акта структурные подразделения представляют в правовое управление: конкретные предложения по изменению законодательства, в том числе формулировки норм, подлежащих изменению; обоснование для включения в пояснительную записку (справку) со сведениями о складывающейся практике прокурорского надзора, судебной практике, практике досудебного производства по уголовным делам, статистическими данными, с изложением проблем в правоприменении; финансово-экономическое обоснование; перечень подлежащих изменению (принятию) нормативных правовых актов.

В случае необходимости правовое управление обеспечивает согласование проекта нормативного правового акта с федеральными органами исполнительной власти и организациями по вопросам, отнесенным к сфере их ведения.

2.3. Для подготовки проектов нормативных правовых актов могут создаваться рабочие группы. В состав рабочих групп включаются прокурорские работники структурных подразделений Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Университета прокуратуры Российской Федерации, а также представители иных федеральных органов государственной власти и организаций (по согласованию).

Прокуроры правового управления включаются в состав рабочих групп в обязательном порядке. Решение об образовании рабочей группы и ее персональном составе принимается Генеральным прокурором Российской Федерации или его заместителем.

Решение об участии представителей Генеральной прокуратуры Российской Федерации в деятельности рабочих групп по разработке проектов нормативных правовых актов, образованных в иных федеральных органах государственной власти, организациях, принимает Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместитель.

2.4. Проекты нормативных правовых актов могут быть вынесены на обсуждение Научно-консультативного совета при Генеральной прокуратуре Российской Федерации.

2.5. Проект федерального закона или иного нормативного правового акта, приложения к нему и сопроводительное письмо визируются начальником правового управления, а при необходимости руководителями структурных подразделений Генеральной прокуратуры Российской Федерации, принимавших участие в подготовке проекта, и направляются Генеральным прокурором Российской Федерации или его заместителем, курирующим вопросы правового управления, субъектам законодательной инициативы и в иные органы государственной власти.

2.6. К тексту проекта федерального закона прилагаются: пояснительная записка; финансово-экономическое обоснование; перечень нормативных правовых актов, подлежащих признанию утратившими силу, приостановлению, изменению, дополнению или разработке в связи с принятием данного законопроекта. К тексту проекта иного нормативного правового акта прилагается справка, содержащая сведения о целях

подготовки проекта с обоснованием необходимости его принятия.

Правовое управление обеспечивает дальнейшее сопровождение проекта нормативного правового акта.

2.7. Направление подготовленных структурными подразделениями Генеральной прокуратуры Российской Федерации информации (писем, докладов, проектов информационных материалов к заседаниям, проводимым с участием руководства Генеральной прокуратуры Российской Федерации) за подписью Генерального прокурора Российской Федерации или заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, содержащих предложения о необходимости разработки нормативных правовых актов (изменения действующих редакций нормативных правовых актов), в том числе с приложением разработанных в Генеральной прокуратуре Российской Федерации проектов нормативных правовых актов, а также иные предложения по совершенствованию законодательства (за исключением предложений, касающихся международно-правового сотрудничества), отзывов на законодательные инициативы федеральных органов государственной власти осуществляется с учетом позиции правового управления.

Для согласования внесенного предложения и оценки дальнейшей перспективы его реализации в правовое управление представляются также материалы, аналогичные перечисленным в пункте 2.2 настоящего Положения.

Изучение в правовом управлении проекта документа, поступившего из структурного подразделения, не может превышать 5 рабочих дней, в указанный период не включается период представления дополнительно запрошенной правовым управлением информации. Срок изучения может быть сокращен по указанию руководства Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Подготовленные структурными подразделениями Генеральной прокуратуры Российской Федерации материалы, перечисленные в абзаце первом настоящего пункта, докладываются курирующему заместителю Генерального прокурора Российской Федерации только после получения соответствующей информации правового управления.

2.8. Не допускается внесение предложений о разработке проектов нормативных правовых актов структурными подразделениями Генеральной прокуратуры Российской Федерации путем подготовки соответствующих докладов Генеральному прокурору Российской Федерации без предварительного согласования с правовым управлением.

2.9. В правовом управлении ведется реестр направленных для рассмотрения в установленном порядке проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов и предложений о совершенствовании федерального законодательства с отражением результатов их рассмотрения.

Копии направленных материалов и ответов о результатах их рассмотрения структурные подразделения в пятидневный срок представляют в правовое управление.

2.10. Правовое управление представляет Генеральному прокурору Российской Федерации один раз в полугодие - к 25 июля и 25 января обобщенные данные о подготовленных в Генеральной прокуратуре Российской Федерации предложениях по совершенствованию законодательства Российской Федерации, об их рассмотрении и (или) реализации.

После доклада Генеральному прокурору Российской Федерации обобщенные данные направляются для сведения в структурные подразделения Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Главную военную прокуратуру для последующего учета и использования в работе.

3. Подготовка заключений на проекты законов и иных нормативных правовых актов, разработанные федеральными органами государственной власти

3.1. Генеральная прокуратура Российской Федерации дает заключения на проекты

федеральных законов и иных нормативных правовых актов, поступающие из Администрации Президента Российской Федерации, палат Федерального Собрания, Аппарата Правительства Российской Федерации. По указанию руководства Генеральной прокуратуры Российской Федерации могут быть подготовлены заключения на проекты законов и иных нормативных правовых актов, поступающие из других федеральных органов государственной власти и организаций.

3.2. В случае необходимости правовое управление с целью подготовки заключения направляет поступивший проект и прилагаемые к нему материалы в другие структурные подразделения и в Университет прокуратуры Российской Федерации.

(в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 26.08.2019 N 597)

3.3. Заключение должно содержать обоснованный вывод о необходимости проекта нормативного правового акта, достаточности содержащихся в нем положений для достижения заявленной цели правового регулирования, перечень правовых актов, необходимых для обеспечения действия норм законопроекта, выводы о соответствии проекта актам более высокой юридической силы, об отсутствии в нем внутренних противоречий и пробелов в правовом регулировании общественных отношений, а также о соблюдении правил юридической техники. Проект должен быть проанализирован также на предмет выявления в нем положений, которые могут вызвать коррупционные действия и решения субъектов правоприменения.

Письменное заключение составляется при наличии в проекте нормативного правового акта несоответствий актам более высокой юридической силы, коррупциогенных факторов и нарушений правил юридической техники.

(абзац введен Приказом Генпрокуратуры России от 06.02.2013 N 56)

3.4. Заключения, направляемые в Администрацию Президента Российской Федерации, палаты Федерального Собрания и Правительство Российской Федерации, подписываются заместителем Генерального прокурора Российской Федерации. Заключения, направляемые в иные органы государственной власти или организации, подписываются заместителем Генерального прокурора Российской Федерации или начальником правового управления.

4. Взаимодействие Генеральной прокуратуры Российской Федерации с палатами Федерального Собрания и Правительством Российской Федерации

4.1. Основными направлениями взаимодействия с палатами Федерального Собрания являются:

совместная разработка законопроектов на основе предложений, внесенных Генеральной прокуратурой Российской Федерации;

участие в обсуждении законопроектов на заседаниях палат Федерального Собрания, их комитетов и комиссий;

подготовка заключений на законопроекты, находящиеся на рассмотрении Государственной Думы, и поправок к ним;

сбор и обобщение информации о рассмотрении законопроектов в палатах Федерального Собрания;

предоставление необходимой информации депутатам Государственной Думы и членам Совета Федерации по их запросам и обращениям в связи с рассмотрением проектов федеральных законов.

4.2. Работники Генеральной прокуратуры Российской Федерации в соответствии с регламентами палат Федерального Собрания присутствуют на заседаниях палат Федерального Собрания, их комитетов и комиссий для предоставления необходимых сведений и заключений по рассматриваемым законопроектам и иным вопросам, входят в состав рабочих групп, создаваемых в палатах Федерального Собрания.

4.3. Обеспечение взаимодействия с палатами Федерального Собрания и контроль

работы по участию работников Генеральной прокуратуры Российской Федерации в деятельности палат Федерального Собрания осуществляются полномочными представителями Генерального прокурора Российской Федерации в Государственной Думе и Совете Федерации Федерального Собрания (далее - полномочные представители).

4.4. Организационное и информационно-аналитическое обеспечение деятельности полномочных представителей осуществляется правовым управлением.

4.5. Структурные подразделения в соответствии со своей компетенцией обеспечивают подготовку материалов, необходимых полномочным представителям для эффективного взаимодействия с палатами Федерального Собрания.

4.6. Полномочные представители регулярно информируют заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, курирующего вопросы правового управления, и начальника правового управления об участии работников Генеральной прокуратуры Российской Федерации в работе палат Федерального Собрания, готовят предложения по совершенствованию организации указанной деятельности, представляют начальнику правового управления информацию о рассмотрении законопроектов в палатах Федерального Собрания.

(в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 26.08.2019 N 597)

4.7. Взаимодействие Генеральной прокуратуры Российской Федерации с Правительством Российской Федерации и федеральными органами исполнительной власти по линии нормотворчества обеспечивается путем участия руководителей Генеральной прокуратуры Российской Федерации и правового управления в заседаниях Правительства Российской Федерации и работе Комиссии Правительства Российской Федерации по законопроектной деятельности.

5. Информационное обеспечение правотворческой деятельности и мониторинг законодательства

5.1. В связи с разработкой проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов и подготовкой заключений на поступившие проекты правовое управление вправе запрашивать в структурных подразделениях Генеральной прокуратуры Российской Федерации и в Университете прокуратуры Российской Федерации информацию о правоприменительной практике, проблемных вопросах правоприменения и иную информацию, необходимую для обоснования предлагаемых изменений в законодательстве или отсутствия потребности в них.

(в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 26.08.2019 N 597)

5.2. Структурные подразделения Генеральной прокуратуры Российской Федерации по своей инициативе или по запросу правового управления подготавливают и направляют ему аналитические и иные материалы о состоянии правоприменительной практики и потребностях совершенствования федерального законодательства.

5.3. Правовое управление самостоятельно и (или) с участием других структурных подразделений, Главной военной прокуратуры, Университета прокуратуры Российской Федерации осуществляет мониторинг законодательства и правоприменительной практики по вопросам уголовного, уголовно-процессуального, гражданского процессуального, арбитражного процессуального, административного процессуального законодательства, законодательства об административных правонарушениях, о прокуратуре, судоустройстве и правоохранительной деятельности.

(п. 5.3 в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 26.08.2019 N 597)

5.4. По наиболее значимым законодательным актам в этих сферах правового регулирования правовое управление формирует банк данных, включающий тексты законопроектов, официальных отзывов и заключений на них, информацию о прохождении законопроектов в палатах Федерального Собрания, публикации в средствах массовой информации, результаты мониторинга правоприменения и иную информацию.

(в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 26.08.2019 N 597)

5.5. Порядок информационного взаимодействия старших помощников прокуроров с подразделениями прокуратур субъектов Российской Федерации аналогичен установленному пунктами 5.1 и 5.2 настоящего Положения.

6. Участие прокуратур субъектов Российской Федерации в правотворческой деятельности

6.1. На старших помощников прокуроров возлагаются следующие основные задачи:

обеспечение участия прокуратуры в разработке проектов региональных нормативных правовых актов;

(в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 26.08.2019 N 597)

подготовка предложений по совершенствованию федерального законодательства;

организация постоянного представительства прокуратуры в органах государственной власти субъекта Российской Федерации;

обеспечение участия представителей прокуратуры в рассмотрении органами государственной власти субъекта Российской Федерации протестов и представлений прокуратуры;

инициирование принятия нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, необходимых для реализации федеральных законов;

(в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 06.02.2013 N 56)

предотвращение принятия законодательными (представительными) и высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации законов и иных нормативных правовых актов, противоречащих Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству.

(в ред. Приказов Генпрокуратуры России от 06.02.2013 N 56, от 26.08.2019 N 597)

6.2. Выполнение этих задач обеспечивается путем:

внесения предложений в планы подготовки нормативных правовых актов законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации;

(в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 06.02.2013 N 56)

внесения законопроектов в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации с использованием права законодательной инициативы либо направлением законопроектов в органы, обладающие этим правом;

участия в рабочих группах, заседаниях комитетов и комиссий законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации по разработке проектов нормативных правовых актов;

(в ред. Приказов Генпрокуратуры России от 06.02.2013 N 56, от 26.08.2019 N 597)

изучения проектов нормативных правовых актов, подготовки и направления замечаний и предложений (заключений) в случае несоответствия проектов нормативных правовых актов федеральному и региональному законодательству, наличия коррупциогенных факторов и нарушений правил юридической техники;

(в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 06.02.2013 N 56)

ведения реестра изученных проектов нормативных правовых актов, направленных замечаний и предложений, а также результатов их рассмотрения;

(в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 06.02.2013 N 56)

участия в заседаниях законодательных (представительных) и высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации при принятии нормативного правового акта;

(в ред. Приказов Генпрокуратуры России от 06.02.2013 N 56, от 26.08.2019 N 597)

информирования подразделения прокуратуры, осуществляющего надзор за исполнением законодательства, о принятии акта, противоречащего Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству.

6.3. Участие в разработке проектов нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и подготовка заключений на такие проекты нормативных правовых актов осуществляются прокуратурой субъекта Российской Федерации с учетом требований, изложенных в разделах 2 и 3 настоящего Положения.

(в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 26.08.2019 N 597)

6.4. **Старшие помощники прокуроров координируют участие прокуроров городов и районов в правотворческой деятельности органов местного самоуправления**, а также в порядке, аналогичном установленному пунктами 5.1 и 5.2 настоящего Положения, взаимодействуют со структурными подразделениями аппаратов прокуратур субъектов Российской Федерации и приравненных к ним специализированных прокуратур.

(в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 06.02.2013 N 56)

6.5. **Прокуроры городов и районов, иные территориальные прокуроры реализуют полномочия, предусмотренные пунктами 6.1 и 6.2 настоящего Положения, в рамках взаимодействия с органами местного самоуправления**.

(п. 6.5 введен Приказом Генпрокуратуры России от 06.02.2013 N 56)

6.6. Прокуроры специализированных прокуратур реализуют задачи и функции, предусмотренные настоящим Положением, в пределах компетенции во взаимодействии с соответствующими территориальными прокурорами.

(п. 6.6 введен Приказом Генпрокуратуры России от 06.02.2013 N 56; в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 26.08.2019 N 597)

6.7. При подведении итогов работы за полугодие (с нарастающим итогом за год) старшие помощники прокуроров представляют в правовое управление до 20 числа месяца, следующего за отчетным периодом информационно-аналитическую справку о состоянии правотворческой работы в субъекте Российской Федерации, в том числе содержащую информацию о законодательных инициативах органов государственной власти субъектов Российской Федерации по вопросам, непосредственно связанным с компетенцией прокуратуры.

(в ред. Приказов Генпрокуратуры России от 06.02.2013 N 56, от 26.08.2019 N 597)

6.8. Предложения по совершенствованию федерального законодательства с необходимым обоснованием направляются прокурором субъекта Российской Федерации в правовое управление отдельной информацией.

Предложения по совершенствованию федерального законодательства, направляемые в правовое управление с учетом требований пункта 2.3 приказа, утвердившего настоящее Положение, основываются на практике осуществления органами прокуратуры надзорных функций и должны содержать обоснование, свидетельствующее о наличии коллизий, пробелов, приводящих к проблемам в правоприменении и другим конкретным негативным последствиям, устранение которых зависит исключительно от внесения изменений в федеральное законодательство. При подготовке предложений следует учитывать судебную практику и использовать содержащуюся в открытых источниках информацию с целью исключения дублирования уже имеющихся предложений.

(п. 6.8 в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 26.08.2019 N 597)

6.9. Правовое управление организует рассмотрение предложений по совершенствованию федерального законодательства и представляет курирующему заместителю Генерального прокурора Российской Федерации соответственно до 1 апреля и 1 октября текущего года перечень поддержанных предложений о совершенствовании федерального законодательства для организации их реализации.

(п. 6.9 в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 26.08.2019 N 597)

Утверждено
Приказом Генерального прокурора

Российской Федерации
от 17 сентября 2007 г. N 144

Реестр
изученных проектов нормативных правовых актов, направленных замечаний и предложений, а также результатов их рассмотрения

N п/п	Дата поступления проекта НПА	Орган, подготовивший проект НПА <1>	Вид и наименование проекта НПА	Результаты изучения проекта НПА (с указанием основных нарушений) <2>	Результаты рассмотрения заключения на проект НПА <3>	Реквизиты принятого НПА	ФИО работника, ответственного за проведение правовой экспертизы	Примечание
1	2	3	4	5	6	7	8	9

Прокурор _____
(подпись)

_____

<1> Под органом, подготовившим проект НПА, подразумеваются законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации, высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации, высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, представительный орган муниципального образования, исполнительно-распорядительный орган муниципального образования, глава муниципального образования.

<2> В случае выявления в проекте НПА несоответствий актам более высокой юридической силы, наличия коррупциогенных факторов и нарушений правил юридической техники отражаются дата и номер направленных в орган, подготовивший проект НПА, замечаний и предложений (заключений) с кратким указанием основных нарушений (противоречит федеральному (региональному) законодательству, имеются коррупциогенные факторы, нарушения правил юридической техники). С учетом поправок, редакций к проекту, результатов рассмотрения заключений может быть подготовлено несколько заключений к одному проекту НПА.

<3> В данной графе указывается: высказанные в заключении прокуратуры замечания учтены органом, подготовившим проект, не учтены или учтены частично. Результаты рассмотрения заключения органа прокуратуры на проект НПА определяются также по изданному НПА на основании устраненных либо неустраненных нарушений.

Приложение № 4

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРИКАЗ
от 7 декабря 2007 г. N 195

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ, СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

В связи с произошедшими изменениями в законодательстве и структуре органов прокуратуры, в целях совершенствования надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина, приведения его в соответствие с новыми правовыми и социально-экономическими реалиями, руководствуясь п. 1 ст. 17 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации", приказываю:

1. Заместителям Генерального прокурора Российской Федерации, начальникам главных управлений, управлений и отделов Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокурорам субъектов Российской Федерации, городов и районов, другим территориальным, приравненным к ним военным прокурорам и прокурорам иных специализированных прокуратур в полной мере использовать предоставленные федеральным и региональным законодательством полномочия для укрепления правовых основ российской государственности, обеспечения верховенства закона и единства законности.

Основными направлениями надзорной деятельности считать надзор за законностью правовых актов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина, надзор в сфере экономики и экологической безопасности, предупреждение преступных проявлений.

2. В надзорных действиях руководствоваться положением о высшей юридической силе Конституции Российской Федерации, прямом ее действии и применении на всей территории России, а также общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

3. **Надзор за законностью правовых актов, издаваемых** федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, законодательными (представительными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, **органами местного самоуправления**, военного управления, органами контроля, их должностными лицами, **осуществлять независимо от поступления информации о нарушениях законности.**

(в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 09.02.2012 N 39)

Использовать для этого право участия в заседаниях законодательных (представительных), исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления, периодические проверки.

4. Обеспечить надзор за соответствием конституций республик, уставов, законов, нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, а также уставов муниципальных образований Конституции Российской Федерации и федеральным законам. При этом прежде всего исходить из установленного распределения полномочий между Российской Федерацией, составляющими ее субъектами и органами местного самоуправления.

4.1. В целях предотвращения принятия законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации законов и иных нормативных актов, противоречащих Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству,

наладить необходимое взаимодействие органов прокуратуры с представительными органами, обеспечить непосредственное участие прокуратуры в правотворческом процессе (разработка законопроектов, имеющих принципиальное значение, подготовка заключений на законопроекты, выступления на заседаниях и др.).

4.2. При выборе форм реагирования на выявленные незаконные правовые акты руководствоваться тем, что прокурор обязан безотлагательно принести протест на незаконный правовой акт, в случае его отклонения - в установленном порядке обратиться с заявлением в суд.

5. Установить постоянный надзор за исполнением действующих на территории Российской Федерации законов, включая не противоречащие федеральному законодательству законы субъектов Российской Федерации. О наиболее серьезных нарушениях законности и возникающих проблемах в осуществлении прокурорского надзора информировать Генеральную прокуратуру Российской Федерации.

6. Проверки исполнения законов проводить на основании поступившей в органы прокуратуры информации (обращений граждан, должностных лиц, сообщений средств массовой информации и т.п.), а также других материалов о допущенных правонарушениях, требующих использования прокурорских полномочий, в первую очередь - для защиты общезначимых или государственных интересов, прав и законных интересов групп населения, трудовых коллективов, репрессированных лиц, малочисленных народов, граждан, нуждающихся в особой социальной и правовой защите.

В качестве повода для прокурорских проверок рассматривать материалы уголовных, гражданских, арбитражных и административных дел, результаты анализа статистики, прокурорской и правоприменительной практики, а также другие материалы, содержащие достаточные данные о нарушениях закона.

При рассмотрении сигналов о правонарушениях в сферах, на которые распространяется действие законодательства о банковской, налоговой и иной тайне, руководствоваться порядком, установленным для таких случаев законом.

7. Конкретными и систематическими действиями реализовывать приоритетное направление прокурорского надзора - соблюдение прав и свобод человека и гражданина федеральными органами исполнительной власти, законодательными (представительными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, воинскими частями и учреждениями, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций (предприятий, хозяйственных товариществ и обществ, производственных и потребительских кооперативов, общественных объединений, благотворительных и иных фондов).

Обеспечивать участие прокуроров в деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов в порядке, предусмотренном подпунктом "а" пункта 21 Указа Президента Российской Федерации от 02.04.2013 N 309 "О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона "О противодействии коррупции".

(абзац введен Приказом Генпрокуратуры России от 27.05.2013 N 211)

7.1. Акцентировать внимание на защите закрепленных в Конституции Российской Федерации прав на охрану здоровья и медицинскую помощь, социальное обеспечение, трудовых, жилищных, избирательных и иных социальных и политических прав и свобод человека и гражданина.

7.2. При проверках исполнения работодателями трудового законодательства анализировать выполнение ими обязанностей по созданию работникам безопасных условий труда, своевременной выплате заработной платы, при этом особое внимание уделять организациям-должникам, в отношении которых применены процедуры банкротства, а также градообразующим предприятиям. Принимать меры к повышению

ответственности руководителей предприятий за несоблюдение трудовых прав граждан.

7.3. В период проведения избирательных кампаний федерального, регионального и муниципального уровней повышенное внимание уделять вопросам соблюдения законодательства о выборах и о проведении публичных мероприятий, обеспечить должное взаимодействие с избирательными комиссиями и правоохранительными органами.

7.4. Решительно пресекать факты незаконного применения к гражданам административного задержания, штрафов и иных мер административной ответственности. Активнее использовать предоставленное ст. 22 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" право освобождать своим постановлением лиц, необоснованно подвергнутых административному задержанию на основании решений несудебных органов.

Регулярно проводить проверки соблюдения прав лиц, содержащихся в местах отбывания административного ареста.

(абзац введен Приказом Генпрокуратуры России от 01.07.2015 N 342)

7.5. При осуществлении надзора за соблюдением прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства особое внимание уделять вопросам исполнения законодательства в сфере миграции в деятельности территориальных подразделений МВД России и других контролирующих (надзирающих) и правоохранительных органов, в том числе по выявлению и пресечению преступлений и иных правонарушений.

(в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 21.06.2016 N 361)

Систематически, не реже одного раза в месяц, проводить проверки исполнения законов при содержании в специальных учреждениях МВД России иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации, депортации и реадмиссии.

(п. 7.5 введен Приказом Генпрокуратуры России от 01.07.2015 N 342; в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 21.06.2016 N 361)

8. В сфере экономики сосредоточить усилия на надзоре за исполнением законов о собственности, земле, предпринимательской деятельности, бюджетного, налогового, банковского, таможенного, антимонопольного законодательства.

8.1. Обеспечить надлежащее взаимодействие с уполномоченными контролирующими органами в целях предупреждения, выявления и пресечения правонарушений экономической направленности, в первую очередь - со Счетной палатой Российской Федерации, контрольно-счетными палатами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

8.2. Особое внимание уделять вопросам законности распоряжения государственным имуществом, выявления и пресечения фактов легализации преступных доходов, противодействию коррупции.

(в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 21.06.2016 N 361)

8.3. Максимально использовать потенциал прокурорской системы, имеющиеся права и полномочия в целях защиты интересов государства, общества и участников экономической деятельности. Оперативно реагировать на выявленные факты незаконного завладения собственностью и криминальные захваты предприятий.

8.4. При осуществлении прокурорского надзора не допускать необоснованного вмешательства в экономическую деятельность предприятий и организаций и вовлечения органов прокуратуры в хозяйственные споры между коммерческими структурами.

8.5. Исключить факты приостановления деятельности производств и строительства объектов по инициативе прокуроров, кроме случаев угрозы безопасности граждан.

8.6. Не допускать использования полномочий прокуроров для создания препятствий правомерной предпринимательской деятельности участников экономических отношений.

9. С учетом экологической обстановки в каждом регионе наладить эффективный

надзор за исполнением законов об охране природы и рациональном использовании ее ресурсов.

По каждому факту экологического правонарушения принципиально ставить вопросы об ответственности виновных лиц и взыскании причиненного материального ущерба.

10. В надзоре за исполнением законов контролирующими органами первостепенное значение придавать выполнению ими обязанностей по выявлению и пресечению правонарушений. Требовать в необходимых случаях выделения специалистов для выяснения возникших вопросов. Проверять законность и полноту принятых этими органами мер по устранению нарушений и привлечению виновных к ответственности.

В случае бездействия органов контроля ставить вопрос об ответственности их руководителей.

11. При осуществлении надзора за исполнением законов должностными лицами федеральных, региональных, местных органов власти в обязательном порядке оценивать правомерность принимаемых в отношении граждан решений по жалобам на действия подчиненных организаций.

12. В случаях выявления нарушений прав и свобод человека и гражданина, защищаемых в порядке гражданского судопроизводства, когда пострадавший по состоянию здоровья, возрасту или иным уважительным причинам не может лично отстаивать в суде свои права и свободы, активно использовать полномочия, установленные ст. 45 ГПК РФ.

Учитывать, что при разрешении экономических споров обращение в арбитражный суд возможно лишь с соблюдением требований ст. 52 АПК РФ.

13. При внесении актов реагирования оценивать возможные негативные последствия исполнения требований прокурора, имея в виду, что акты реагирования должны быть направлены не на разрушение существующих правоотношений, а на их корректировку и приведение в соответствие с действующим законодательством.

14. Обеспечить профилактическую направленность прокурорского надзора. Систематически проверять исполнение законов о занятости населения, о борьбе с наркоманией, пьянством, соблюдение законодательства органами Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в сферах оборота оружия, частной охранной деятельности, а также при осуществлении вневедомственной охраны.

(в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 21.06.2016 N 361)

Стремиться к соединению надзорных действий с мерами по укреплению правопорядка, предпринимаемыми со стороны законодательных (представительных) и исполнительных органов, органов местного самоуправления. Шире использовать в профилактических целях материалы уголовных, гражданских, арбитражных и административных дел.

15. При проведении плановых, внеплановых проверок исключить случаи истребования излишних материалов, документов и сведений, которые могут быть получены прокурорами непосредственно в ходе проверки с выходом на место.

Не допускать факты возложения на контролирующие и иные органы (статистики и др.), а также организации и их должностных лиц обязанности по представлению в органы прокуратуры сведений, не относящихся к предмету проверки либо выходящих за ее пределы, а также не предусмотренных законодательством статистических данных.

16. В документах прокурорского реагирования излагать правовую сущность, а также негативные последствия нарушений закона, причины и условия, которые этому способствовали, ставить вопрос об их устранении и ответственности виновных лиц. Принимать обязательное участие в рассмотрении внесенных актов прокурорского реагирования. Контролировать фактическое устранение нарушений законов, принципиально реагировать на неисполнение требований прокурора.

(в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 10.02.2012 N 46)

17. Исключить случаи внесения прокурорами субъектов Российской Федерации актов реагирования непосредственно руководителям федеральных органов исполнительной власти, Следственного комитета Российской Федерации, имея в виду, что надзор за их деятельностью осуществляется Генеральной прокуратурой Российской Федерации; проект акта прокурорского реагирования и копии документов, подтверждающих его обоснованность, представлять в соответствующее подразделение Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

(в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 09.02.2012 N 39)

18. Для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных нарушений в соответствии с положениями п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ выносить мотивированное постановление о направлении материалов общенадзорной проверки в следственный орган или орган дознания.

19. Прокурорский надзор осуществлять гласно. Гражданам, общественным организациям, средствам массовой информации предоставлять возможность получения в предусмотренных законом пределах сведений о деятельности прокуратуры, состоянии законности и правопорядка. Регулярно информировать об этом органы законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления, а также население.

20. При обнаружении пробелов и противоречий в действующем законодательстве вносить в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, предложения об изменении, дополнении, отмене или принятии законов и иных нормативных правовых актов.

В случае выявления несоответствия постановлений Правительства Российской Федерации Конституции Российской Федерации и федеральным законам, несовершенства федерального законодательства представлять материалы Генеральному прокурору Российской Федерации.

21. Деятельность прокуроров по надзору за исполнением законов, законностью правовых актов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина оценивать исходя из правомерности и своевременности вмешательства, полноты использования предоставленных им полномочий, принципиальности и настойчивости в устранении нарушений закона, восстановлении нарушенных прав, привлечении виновных к ответственности.

22. Прокурорам субъектов Российской Федерации принимать обязательное участие в заседаниях высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

(п. 22 введен Приказом Генпрокуратуры России от 04.10.2013 N 428)

23. Прокурорам субъектов Российской Федерации, приравненным к ним военным прокурорам и прокурорам иных специализированных прокуратур обеспечить должную организацию прокурорского надзора подчиненными им органами и контроль за их работой, оказывать им необходимую методическую и практическую помощь. Создать эффективную систему изучения действующего законодательства и повышения профессионального уровня подчиненных работников.

Направлять в Генеральную прокуратуру Российской Федерации копии документов прокурорского реагирования по наиболее актуальным вопросам, в том числе по результатам проверок сообщений о массовых, грубых нарушениях закона, вызвавших общественный резонанс и критические выступления в СМИ, информировать ее о возникающих проблемах, имеющих общегосударственное значение и требующих разрешения на федеральном уровне.

24. Главному управлению по надзору за исполнением федерального законодательства, Главной военной прокуратуре:

осуществлять надзор за исполнением законов, соответствием законам издаваемых правовых актов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными органами исполнительной власти, военного управления, их должностными лицами, исполнением законов, соответствием законам издаваемых правовых актов Следственным

комитетом Российской Федерации, соблюдением законов общероссийскими общественными объединениями по предметам их ведения;

(в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 09.02.2012 N 39)

систематически анализировать состояние законности, изучать прокурорскую и правоприменительную практику, определять актуальные проблемы, вносить предложения по их разрешению;

оказывать практическую и методическую помощь нижестоящим прокурорам в организации прокурорского надзора, осуществлять руководство и контроль за их деятельностью;

наладить взаимодействие всех звеньев органов прокуратуры, используя при этом предметный принцип организации работы. Установить тесную координацию надзорных действий территориальных, транспортных, военных прокуроров, прокуроров иных специализированных прокуратур;

совместно с Академией Генеральной прокуратуры Российской Федерации разрабатывать нормативно-методические основы прокурорского надзора, распространять положительный опыт работы прокуроров.

25. Считать утратившим силу Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 22.05.1996 N 30 "Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина".

26. Контроль за исполнением Приказа возложить на первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, заместителей Генерального прокурора Российской Федерации согласно распределению обязанностей.

Приказ направить заместителям Генерального прокурора Российской Федерации, начальникам главных управлений, управлений и отделов Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокурорам субъектов Российской Федерации, городов и районов, другим территориальным, приравненным к ним военным прокурорам и прокурорам иных специализированных прокуратур.

Генеральный прокурор
Российской Федерации
действительный государственный
советник юстиции
Ю.Я.ЧАЙКА

Приложение № 5

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРИКАЗ
от 28 декабря 2009 г. N 400

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

В целях реализации полномочий по проведению антикоррупционной экспертизы, возложенных на органы прокуратуры Федеральным законом от 17.07.2009 N 172-ФЗ "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" (далее - Федеральный закон N 172-ФЗ) и ст. 9.1 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации", руководствуясь п. 1 ст. 17 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации", приказываю:

1. Заместителям Генерального прокурора Российской Федерации, начальникам Главного управления и управлений Генеральной прокуратуры Российской Федерации в федеральных округах, прокурорам субъектов Российской Федерации, прокурорам городов и районов, другим территориальным, приравненным к ним военным прокурорам и прокурорам иных специализированных прокуратур в пределах компетенции:

1.1. Обеспечить в соответствии с Федеральным законом от 17.07.2009 N 172-ФЗ и ст. 9.1 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, внесение требований либо направление заявлений в суд о признании недействующими нормативных правовых актов, противоречащих федеральному законодательству и содержащих коррупциогенные факторы, о внесении изменений в нормативные правовые акты с целью исключения из них коррупциогенных факторов, а также принимать меры к надлежащему исполнению требований прокурора и осуществлению надзора за исполнением судебных решений.

1.2. Осуществить организационные мероприятия, направленные на реализацию полномочий по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (далее - полномочия), в том числе возложить эти обязанности на конкретных работников; издать необходимые организационно-распорядительные документы.

Проводить межведомственные совещания с руководителями федеральных органов исполнительной власти и организаций федерального уровня, обладающих правом нормотворчества, - Центрального банка Российской Федерации, Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, Государственной корпорации по атомной энергии "Росатом", Государственной корпорации по космической деятельности "Роскосмос" (далее - федеральные органы и организации), их территориальных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления.

(п. 1.2 в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 13.03.2018 N 133)

1.3. Инициировать внесение изменений в законодательные акты субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в целях установления процедуры представления в органы прокуратуры для соответствующей проверки принятых нормативных правовых актов.

1.4. При реализации полномочий наладить взаимодействие с иными субъектами антикоррупционной экспертизы, в том числе проводящими независимую экспертизу на коррупциогенность в порядке, предусмотренном Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации

от 26.02.2010 N 96.

(в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 13.03.2018 N 133)

1.5. В требовании прокурора об изменении нормативного правового акта (далее - требование) указывать конкретные предложения о способе устранения коррупциогенных факторов: внесение изменений в нормативный правовой акт, отмена нормативного правового акта (или его отдельных норм), разработка и принятие иного нормативного правового акта, устраняющего коррупциогенный фактор.

1.6. Руководителям органов прокуратуры лично участвовать в заседаниях законодательных (представительных) органов государственной власти субъекта Российской Федерации или представительных органов местного самоуправления при рассмотрении требований.

Обеспечить рассмотрение требований, направленных в иные органы государственной власти и местного самоуправления, организации и должностным лицам, с участием представителей прокуратуры.

При рассмотрении требований занимать активную позицию, разъяснять негативные последствия практики правоприменения нормативных правовых актов, содержащих коррупциогенные факторы.

1.7. В случае отклонения требований использовать право на обращение в суд в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации.

Обеспечить участие наиболее подготовленных работников в рассмотрении судом заявлений о внесении изменений в нормативные правовые акты с целью исключения коррупциогенных факторов из нормативных правовых актов законодательных (представительных) органов государственной власти субъекта Российской Федерации.

1.8. Организовать учет и проведение проверок по обращениям, поступившим в органы прокуратуры согласно ч. 5 ст. 3 Федерального закона N 172-ФЗ.

1.9. Обеспечить гласность в деятельности органов прокуратуры при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, в том числе с использованием сети "Интернет", организовать информационный обмен с общественными организациями и объединениями.

1.10. Продолжить практику информирования соответствующих органов и должностных лиц о наличии коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах, не относящихся к категории актов, установленных ч. 2 ст. 3 Федерального закона N 172-ФЗ, а также в проектах нормативных правовых актов.

2. При проведении экспертизы руководствоваться методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 N 96.

(п. 2 в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 13.03.2018 N 133)

3. **Учитывать, что антикоррупционная экспертиза в соответствии с установленной компетенцией проводится органами прокуратуры в отношении нормативных правовых актов, принятых** поднадзорными им федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, иными государственными органами и организациями, **органами местного самоуправления и их должностными лицами по вопросам, предусмотренным ч. 2 ст. 3 Федерального закона N 172-ФЗ**.

(в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 09.02.2012 N 39)

4. **При реализации полномочий осуществлять учет нормативных правовых актов по вопросам, определенным п. 2 ст. 3 Федерального закона N 172-ФЗ, и вести реестр изученных актов, внесенных требований, а также результатов рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства заявлений прокурора.**

(в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 13.03.2018 N 133)

5. Установить, что **нормативные правовые акты подлежат изучению в соответствующих органах прокуратуры не позднее одного года со дня принятия.**

При наличии оснований, в том числе по результатам анализа практики применения нормативного правового акта, прокурор проводит антикоррупционную экспертизу нормативного правового акта независимо от указанного срока.

(п. 5 в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 13.03.2018 N 133)

6. Начальникам управлений Генеральной прокуратуры Российской Федерации в федеральных округах, **прокурорам субъектов Российской Федерации и приравненным к ним прокурорам специализированных прокуратур**, начальнику отдела надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции Главной военной прокуратуры о практике реализации полномочий, установленных ст. 9.1 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации", **о проделанной работе и проблемных вопросах при осуществлении полномочий информировать управление по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции ежеквартально до 15 числа месяца, следующего за отчетным периодом, отражая соответствующие сведения в докладной записке**, предусмотренной подпунктом 9 пункта 6 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 29.08.2014 N 454 "Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции..

(в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 13.03.2018 N 133)

В докладной записке отражать в том числе информацию о результатах рассмотрения поступивших в органы прокуратуры заключений по итогам проведения независимой антикоррупционной экспертизы.

(абзац введен Приказом Генпрокуратуры России от 13.03.2018 N 133)

По итогам года в качестве приложения к указанной докладной записке в электронном виде представлять реестр нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, содержащих (содержавших) коррупциогенные факторы.

(абзац введен Приказом Генпрокуратуры России от 13.03.2018 N 133)

7. Управлению по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции:

7.1. Проводить антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов федеральных органов и организаций во взаимодействии с правовым управлением, при необходимости - с другими заинтересованными подразделениями и (или) Университетом Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

(в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 13.03.2018 N 133)

7.2. В случае отклонения федеральными органами и организациями требований Генеральной прокуратуры Российской Федерации готовить соответствующие заявления в суд с участием управления по обеспечению участия прокуроров в гражданском и арбитражном процессе.

(в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 13.03.2018 N 133)

Осуществлять представительство Генеральной прокуратуры Российской Федерации при рассмотрении в судах соответствующих заявлений.

7.3. Участвовать в судебном заседании в случае обжалования в суд требования, внесенного Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

По указанию Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителя, курирующего деятельность управления по обеспечению участия прокуроров в гражданском судопроизводстве, обеспечивать участие в судебных заседаниях работников указанного подразделения.

7.4. Каждое полугодие во взаимодействии с Университетом Генеральной прокуратуры Российской Федерации, правовым управлением и управлением по обеспечению участия прокуроров в гражданском и арбитражном процессе анализировать практику реализации органами прокуратуры полномочий и состояние прокурорского надзора в этой сфере. Итоги обобщений использовать при подготовке информационно-

аналитических документов.

(в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 13.03.2018 N 133)

7.5. Совместно с Главным организационно-аналитическим управлением, Главным управлением обеспечения деятельности органов и организаций прокуратуры, Главным управлением кадров, Университетом Генеральной прокуратуры Российской Федерации разрабатывать соответствующие предложения об изменении статистической отчетности о результатах деятельности прокуроров, о программном обеспечении, обучении прокурорских работников, которым поручено осуществление полномочий.

(в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 13.03.2018 N 133)

8. Утвердить типовые формы бланка "Требование об изменении нормативного правового акта с целью исключения выявленного(ых) коррупциогенного(ых) фактора(ов)" (приложение N 1), реестра "Сведения о проведении независимой антикоррупционной экспертизы" (приложение N 2), реестра нормативных правовых актов органов государственной власти и органов местного самоуправления, содержащих (содержавших) коррупциогенные факторы (приложение N 3).

(п. 8 в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 13.03.2018 N 133)

9. Приказ опубликовать в журнале "Законность".

10. Контроль за исполнением Приказа возложить на первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Буксмана А.Э.

Приказ направить заместителям Генерального прокурора Российской Федерации, начальникам главных управлений и управлений Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокурорам субъектов Российской Федерации, приравненным к ним военным прокурорам и прокурорам иных специализированных прокуратур, ректору Университета Генеральной прокуратуры Российской Федерации, которым довести его содержание до сведения подчиненных работников.

(в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 13.03.2018 N 133)

Генеральный прокурор
Российской Федерации
действительный государственный
советник юстиции
Ю.Я.ЧАЙКА

Приложение N 1
Утверждено
Приказом Генерального прокурора
Российской Федерации
от 28.12.2009 N 400

В _____
_____
_____
_____

ТРЕБОВАНИЕ
об изменении нормативного правового акта с целью исключения
выявленного(ых) коррупциогенного(ых) фактора(ов)

г. (пос.) _____ "__" _____ г.

Проведенной антикоррупционной экспертизой _____
_____
_____

(наименование нормативного правового акта)

установлено, что _____
_____
_____
_____
(излагаются со ссылкой на методику проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов выявленные коррупциогенные факторы, наступившие и возможные последствия правоприменения нормативного правового акта)

На основании изложенного, руководствуясь ст. 9.1 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации",

ТРЕБУЮ:

Внести изменения в _____
_____
(наименование нормативного правового акта)
путем
_____
_____
(излагается способ устранения выявленных коррупциогенных факторов)

Требование подлежит обязательному рассмотрению _____
_____
_____
(в зависимости от органа (должностному лицу), в который (которому) вносится требование, указывается порядок рассмотрения требования, установленный ч. 3 ст. 9.1 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации")

О времени и месте рассмотрения требования заблаговременно проинформировать прокурора.

О результатах рассмотрения требования незамедлительно сообщить прокурору.

Прокурор (заместитель прокурора) _____
(должность, классный чин, Ф.И.О.) (подпись)

Приложение N 2
к приказу Генерального прокурора
Российской Федерации
от 28.12.2009 N 400

СВЕДЕНИЯ
о проведении независимой антикоррупционной экспертизы

N п/п	Фамилия, имя, отчество или организационно-	Дата подготовки заключения <1>	Наименование нормативного правового акта, проекта нормативного правового акта,	Коррупциогенные факторы, которые были выявлены в ходе	Результаты рассмотрения заключения независимой антикоррупционной	Исходящий номер и дата ответа, направленного

	правовая форма и полное наименование независимого эксперта, подготовившего заключение		проекта иного документа (концепции и технического задания на законопроект, официального отзыва или заключения), в отношении которых проводилась независимая антикоррупционная экспертиза	независимой антикоррупционной экспертизы <2>	экспертизы <3>	независимому эксперту <4>

_____

<1> Копия заключения обязательно должна прилагаться к данной таблице.

<2> Коррупциогенные факторы указываются в соответствии с методикой, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 N 96.

<3> В данной графе указывается, что высказанные в заключении замечания учтены, не учтены или учтены частично.

<4> За исключением случаев, когда на основании части 3 статьи 5 Федерального закона от 17.07.2009 N 172-ФЗ "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" ответ независимому эксперту не направлялся.